5 / 5

УЧЕБНИКЪ
ГРАММАТИКИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

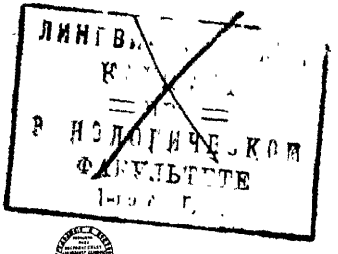
Часть первая.

ЭТИМОЛОГІЯ.

Для среднихъ учебныхъ заведеній.

Составилъ Е. В. Будде,

Ординарный Профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета.



КАЗАНЬ.
Типографія Б. Л. Домбровскаго.
1900.

PG
2014
9/3

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотека
по общественным наукам

1945
72

Дозволено цензурою Г. Казань, 6 Сентября 1900 года.

Предисловіе.

Предлагаемый Учебникъ русской грамматики отличается отъ многочисленныхъ учебниковъ, принятыхъ въ качествѣ руководства въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, многими существенными особенностями.

Въ предлагаемомъ Учебникѣ и основная идея, и матеріалъ, и изложеніе представляются для читателя не обычными.

Чтобы объясниться вполнѣ предъ читателями, авторъ предпочитаетъ всякому теоретическому изложенію своихъ научныхъ и педагогическихъ взглядовъ изображеніе фактической картины положенія отечественнаго языка среди другихъ предметовъ преподаванія въ нашей средней школѣ. Какъ бывшій учитель русскаго языка, авторъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ преподавалъ русскій языкъ въ нашихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ и собственнымъ опытомъ дошелъ до тѣхъ убѣжденій, которыя, будучи провѣрены, дополнены и развиты впослѣдствіи на почвѣ спеціально-научнаго изученія русскаго языка, легли въ основаніе настоящаго Учебника, и которыми авторъ намѣренъ подѣлиться съ читателями его труда.

Со времени реформы гр. Толстого за отечественнымъ языкомъ прочно установилось въ нашей средней школѣ мѣсто второстепеннаго предмета преподаванія, и никакія мѣры послѣдняго времени не могутъ и отчасти еще не успѣли сдвинуть русскій языкъ съ этого не подобающаго ему мѣста на болѣе достойное его. Такое захудалое положеніе русскаго языка въ нашемъ отечествѣ создавалось главнымъ образомъ двумя факторами: взглядомъ на этотъ предметъ бывшаго министерства и обстановкою преподаванія этого предмета, т. е. количествомъ часовъ, отведенныхъ на русскій языкъ, тѣми требованіями педагогическаго персонала, который въ своихъ требованіяхъ по русскому

языку примѣнялся къ утвержденнымъ программамъ, снабженнымъ «Объяснительной Запиской» для преподавателей, и, наконецъ, учебниками русской грамматики, которые появлялись въ большомъ количествѣ, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и школьнаго дѣла Зависимое положеніе отечественнаго языка отъ древнихъ языковъ, доходившее до изложенія предмета отечественнаго языка въ школѣ «*примѣнительно*» къ изложенію латинскаго языка; расположеніе курсовъ по русскому языку сообразно съ выработанной программой для гимназій по латинскому языку и объясненія фактовъ русскаго языка изъ фактовъ латинскаго языка, нерѣдко практиковавшіяся и поощряемыя въ нашей школѣ, для которой рекомендовалось соединеніе русскаго и латинскаго языковъ въ рукахъ *одного* преподавателя-классика въ младшихъ классахъ,—все это, вмѣстѣ взятое, имѣло своими послѣдствіями слѣдующее: 1) Отсутствіе въ юношествѣ и въ обществѣ какихъ-бы то ни было *научныхъ* понятій о языкѣ и его явленіяхъ, въ особенности въ области родного намъ языка. 2) Отождествленіе *русскаго языка*, языка живого многомилліоннаго народа, имѣвшаго свою исторію, *съ русской орѳографіей* и 3) Совершенно превратныя представленія и сужденія въ «интеллигентномъ» нашемъ обществѣ о русскомъ языкѣ, о значеніи его грамматики, о русскомъ правописаніи и объ исторіи языка-народа.

Трудно было и ожидать другихъ послѣдствій, когда и сами учебники грамматики *живого* русскаго языка составлялись *по образцамъ* грамматикъ *мертвыхъ* классическихъ языковъ, когда явленія русскаго *живого* языка объяснялись и располагались по шаблонамъ грамматикъ тѣхъ языковъ, которые, вмѣстѣ съ говорившими на нихъ народами, сошли съ исторической сцены и пріобрѣли форму безжизненныхъ окаменѣлостей. Отсутствіе выясненія въ школѣ элементовъ живого языка и ненаучныя сравненія явленій русскаго языка нашей эпохи съ явленіями языковъ окаменѣлыхъ въ своей извѣстной формѣ отдаленной отъ нашего времени эпохи—отражались невыгоднымъ образомъ на самыхъ понятіяхъ учащагося юношества о языкѣ, заманчиво склоняя послѣднее къ утвержденіямъ, что въ русскомъ языкѣ нѣтъ «ничего» опредѣленнаго, установившагося и т. под.

Ненаучная постановка предмета, обусловленная и оффиціальными программами, и учебниками, одобряемыми министерствомъ, не давали настоящей свободы развитію критическихъ научныхъ взглядовъ и умственныхъ силъ у учащихъ и учащихся. Положеніе математики, какъ предмета преподаванія въ нашей средней школѣ, сравнительно съ положеніемъ русскаго языка, наглядно объясняетъ собою суть дѣла и жалкую успѣшность нашей молодежи въ отечественномъ языкѣ. Если мы возьмемъ *любой* учебникъ ариѳметики для среднихъ учебныхъ заведеній, то, сравнивъ его съ любымъ учебникомъ русской грамматики и по идеѣ, и по той точкѣ зрѣнія, съ которой авторъ смотритъ въ своемъ учебникѣ на излагаемый имъ предметъ, мы сразу замѣтимъ, что учебники ариѳметики—не игрушки: здѣсь сразу учащійся долженъ погрузиться въ область серьезной научной мысли, которая развивается передъ нимъ въ учебникѣ, рѣшительно и смѣло пріучая учащагося къ обращенію съ научными понятіями и научнымъ методомъ. Въ этихъ учебникахъ не приносится въ жертву достоинство науки и самая научная истина случайнымъ и временнымъ обстоятельствамъ школьнаго дѣла. Если мы сравнимъ опредѣленія четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, хотя бы, напр., въ учебникѣ *Киселева* (см. напр. объ умноженіи стр. 23. Изд. 10-е) съ опредѣленіями звука и буквы въ любомъ учебникѣ русской грамматики или съ другими какими-либо опредѣленіями нашихъ грамматикъ, то мы убѣдимся въ томъ, что въ учебникахъ ариѳметики и самое изложеніе, и языкъ математическихъ понятій гораздо серьезнѣе изложенія и языка нашихъ грамматикъ, и потому гораздо ближе къ требованіямъ науки и достойнѣе послѣдней. Серьезность изложенія и нѣкоторая напряженность мысли при усвоеніи элементовъ науки суть необходимые спутники всякаго научнаго изученія предмета.

Однако, если бы хоть одинъ учебникъ русской грамматики былъ изложенъ научнымъ языкомъ, такимъ, какъ учебники ариѳметики, и взялъ бы для себя матеріалъ изъ области самой науки современнаго намъ *живого* русскаго языка нашей изящной литературы, излагая этотъ матеріалъ научнымъ методомъ, то это обстоятельство навѣрное послужило бы причиной того, что та-

кой учебникъ русской грамматики былъ бы признанъ *труднымъ* и *непрактичнымъ для школы.* А между тѣмъ факты говорятъ сами за себя: успѣшность по математикѣ въ нашихъ школахъ при всей серьезности и трудности учебниковъ гораздо выше, чѣмъ успѣшность по русскому языку; математическія понятія о величинѣ, объ измѣреніи, о равенствѣ, о тождествѣ и проч., а равно геометрическія представленія и под. гораздо болѣе развиты среди нашей учащейся молодежи, чѣмъ лингвистическія понятія и представленія, чѣмъ даже *элементарныя* познанія о явленіяхъ живого русскаго языка и о законахъ его развитія Что-бы мы всѣ сказали, если бы наша молодежь, оканчивая курсы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, выносила въ жизнь *единственное познаніе* по математикѣ, именно, *знаніе нумераціи,* и думала бы наивно, что *математика учитъ насъ правильно писать любое число* А, вѣдь, дѣло съ познаніями по русскому языку обстоитъ, именно, такъ: ученики, окончивъ курсы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, выносятъ *единственное познаніе* по русскому языку, это-то, что *русская грамматика учитъ насъ правильно писать любое слово,* и *что цѣль изученія грамматики—научиться правописанію*

Невольно испытываешь сердечную боль, произнося эту горькую истину!!

Авторъ предлагаемаго нынѣ Учебника надѣется, что предыдущимъ предисловіемъ онъ уже отчасти выяснилъ и свою точку зрѣнія на предметъ, и ту идею, которую онъ старался провести въ своемъ учебникѣ, и тѣ мотивы, которые заставили его удѣлить время на составленіе предлагаемаго нынѣ учебника.

Въ частности авторъ глубоко убѣжденъ, что до тѣхъ поръ, пока русскій языкъ не займетъ положенія *самостоятельнаго* предмета въ нашей школѣ, не будутъ развиты въ нашемъ обществѣ ни лингвистическія представленія, ни принципы историко-сравнительнаго метода, ни способность въ языкѣ читать національную исторію и національную мысль. Нашему обществу до тѣхъ поръ останется недоступной и оцѣнка силы нашей мысли и литературы.

Но, если будетъ русскій языкъ, какъ предметъ преподава-

нія, *самостоятельнымъ*, то это поведетъ и къ признанію за нимъ и его *собственнаго содержанія*, и его *собственныхъ цѣлей*, какъ науки, и *его значенія* въ кругу образовательныхъ предметовъ, и *его* спеціально лингвистическаго *метода*. Тогда, конечно, появятся и учебники, подобные учебникамъ ариѳметики, и учителя-спеціалисты съ философскимъ лингвистическимъ кругозоромъ... Итакъ, авторъ предлагаемаго учебника смотритъ на русскій языкъ, какъ на *самостоятельный* предметъ въ ряду преподаваемыхъ предметовъ въ средней школѣ; поэтому авторъ остается и самъ *самостоятельнымъ* въ изложеніи и выборѣ матеріала для грамматики, а равно и въ расположеніи частей. Самостоятельность эта у автора обусловлена, съ одной стороны, сознаніемъ требованій лингвистической науки, сравнительно недавно обезпечившей за собой особое почетное мѣсто своими научными пріобрѣтеніями и новымъ методомъ, а, съ другой стороны, педагогическимъ опытомъ автора въ качествѣ учителя и профессора. Вотъ почему авторъ призналъ необходимымъ въ своемъ учебникѣ обратить особое вниманіе на развитіе въ учащихся лингвистическаго мышленія и ввести научное изложеніе предмета, согласно уровню современныхъ научныхъ воззрѣній, а тѣмъ самымъ авторъ надѣется вывести, наконецъ, русскій языкъ, какъ предметъ школьнаго преподаванія, изъ-подъ гнета тѣхъ ненаучныхъ представленій, которыя отождествляли языкъ съ правописаніемъ и звукъ человѣческой рѣчи съ буквой.

Авторъ представилъ также попытку, согласно съ вышеизложенными требованіями самостоятельной науки, освободить русскую грамматику современнаго намъ литературнаго языка отъ вліянія на нее грамматикъ классическихъ языковъ.

Поэтому автору пришлось имѣть дѣло съ матеріаломъ живымъ, а не съ мертвымъ. Но пониманіе этого живого языкового матеріала не можетъ быть полнымъ безъ знанія исторіи языка, а потому автору пришлось *допустить въ учебникъ мѣстами и историческій элементъ русскаго языка*, не дѣлая при этомъ изъ учебника для средней школы непосильнаго ученаго трактата.

Кромѣ своихъ собственныхъ научныхъ трудовъ и своего опыта, авторъ пользовался при составленіи своего учебника и

трудами лучшихъ современныхъ русскихъ лингвистовъ-академиковъ Ф. Ѳ. Фортунатова и А. А. Шахматова.

Понятно, что многія части русской грамматики пришлось автору совершенно перестроить.

Такъ, напр., ученію о звукахъ русскаго языка удѣлено особо важное мѣсто въ учебникѣ, а само ученіе изложено согласно фактамъ *русскаго* языка, а не другихъ какихъ-либо языковъ.

Особенное вниманіе обращено на словообразованіе, которое вводитъ всякаго учащагося въ самую интересную область языкознанія, развивая въ учащемся способность историческаго и философскаго мышленія. Наконецъ, автору пришлось признать и нынѣшнее, ходячее въ учебникахъ, ученіе о склоненіяхъ русскаго языка несоотвѣтствующимъ *фактамъ* того языка, грамматику котораго излагаютъ учебники, а потому это ученіе пришлось перестроить согласно даннымъ современнаго намъ живого русскаго языка.

Наиболѣе научной теоріей склоненія именъ существительныхъ въ русскомъ языкѣ оказалась теорія академика *Востокова* [1]), который своимъ глубокимъ анализомъ русскаго слова создалъ для себя лучшій памятникъ въ Грамматикѣ русскаго языка, хотя самъ онъ былъ и не русскимъ человѣкомъ по происхожденію. Однако и въ этой теоріи, которая принята нами почти цѣликомъ, какъ *единственно научная* для современнаго намъ русскаго языка, т. е. *вытекающая естественно изъ самыхъ фактовъ языка*, оказалось необходимымъ сдѣлать одно существенное измѣненіе, именно, выдѣлить въ особую группу слова съ род. падежомъ на—*и* при дат. и творительномъ на *и* и на—*ью*.

Наконецъ, теорія *залоговъ* изложена цѣликомъ по ученію академика Ф. Ѳ. Фортунатова. Насколько автору удалось выполнить свои намѣренія, насколько настоящая грамматика будетъ служить съ пользою для общаго дѣла—развитія познаній по отечественному языку среди нашего общества,—объ этомъ су-

---

[1]) Научнымъ дѣленіемъ будетъ то, которое не заключаетъ въ себѣ элемента произвола: основанія для дѣленія научнаго должны заключаться въ самыхъ *фактахъ* языка, грамматику котораго мы изучаемъ Поэтому научное дѣленіе можетъ быть только одно для живого современнаго намъ языка.

дить уже не самому автору, какъ лицу заинтересованному. Но одно кажется автору несомнѣннымъ, именно, то, что ему удалось въ своемъ учебникѣ совершенно выдѣлить элементъ условнаго правописанія изъ науки о русскомъ языкѣ вообще. Съ этою цѣлью авторомъ составленъ и приложенъ въ концѣ книги отдѣльно *указатель* статей, касающихся правилъ нашего правописанія, такъ что каждый желающій усвоить себѣ для практическихъ цѣлей *только* правописаніе можетъ ограничиться изученіемъ тѣхъ §§, которые отмѣчены въ этомъ указателѣ

Кромѣ того, такъ какъ грамматика, какъ наука, должна быть предметомъ изученія не только въ младшихъ классахъ, но и въ старшихъ, при изученіи образцовъ русской литературы, то авторъ счелъ болѣе удобнымъ напечатать свои учебникъ тремя разными шрифтами: крупнымъ шрифтомъ напечатанъ курсъ I-го класса и II-го класса; среднимъ шрифтомъ—тѣ объясненія, которыя могутъ быть сдѣланы ученикамъ и заучены ими уже при большемъ ихъ развитіи; наконецъ,—мелкимъ шрифтомъ напечатано то, что сообщается ученикамъ послѣ тщательнаго усвоенія элементовъ грамматики и можетъ быть усвоено въ любомъ изъ старшихъ классовъ, при повтореніи грамматики на языкѣ нашихъ древнихъ и новыхъ писателей

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя свѣдѣнія.

§ 1. **Рѣчь, слово и звукъ.** Наша *рѣчь* состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, называемыхъ *словами*.

Части рѣчи нашей, т. е. слова, образуютъ понятную намъ рѣчь только тогда, когда они слѣдуютъ другъ за другомъ, взаимно соединяясь извѣстнымъ способомъ. Напр., если мы скажемъ: «я видѣть новый красивый лошадь», то изъ этихъ словъ не получится понятной намъ рѣчи, потому что эти слова не соединены другъ съ другомъ никакимъ способомъ: они просто поставлены рядомъ. Чтобы изъ этихъ словъ получилась понятная намъ рѣчь, мы должны эти слова связать другъ съ другомъ и сказать такъ: «я вижу новую красивую лошадь», или: «я видѣлъ новую красивую лошадь», или: «я увижу новую красивую лошадь», смотря по тому, что мы хотимъ высказать своими словами. Тогда наша рѣчь сдѣлается намъ понятной, хотя она и будетъ состоять изъ тѣхъ же самыхъ словъ, которыя прежде, безъ связи другъ съ другомъ, стояли рядомъ и не выражали собой *понятной* намъ рѣчи. Въ грамматикѣ изучаются *способы соединенія словъ* нашей рѣчи, и *та часть грамматики, въ которой говорится о способахъ соединенія словъ для образованія понятной намъ рѣчи, называется словосочетаніемъ, или синтаксисомъ.*

Слово состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, называемыхъ *звуками* человѣческаго языка.

Слово: *вода* состоитъ изъ звуковъ: *в, о, д, а,* которые соединены другъ съ другомъ въ одно цѣлое въ произно-

шеніи нашемъ. Слѣдовательно, звуки: *в, о, д, а* суть звуки человѣческаго языка или человѣческой рѣчи. Въ словѣ *вода*, какъ и въ другихъ словахъ, мы можемъ измѣнять послѣдній звукъ *а* и говорить, когда намъ это нужно, не *вода*, а *воды*, *воду* и проч. То-же мы видѣли и въ словѣ: *новый*, когда его измѣнили и сказали: *новую*; мы измѣняли также и слово *видѣть*, говоря вмѣсто *видѣть*—*вижу*, *видѣлъ*, *увижу* и проч. *Въ нашей рѣчи слова измѣняются по требованію смысла.* Напр., фраза: «въ стаканѣ стоитъ теплая вода» отличается по смыслу отъ фразы: «въ стаканѣ не было теплой воды» или отъ фразы; «здѣсь стоялъ стаканъ съ теплой водой» и проч. *Измѣненія словъ,* необходимыя для смысла нашей рѣчи, изучаются тоже въ грамматикѣ, и *та часть грамматики, въ которой изучаются измѣненія словъ, называется словоизмѣненіемъ, или морфологіей.*

Звуки человѣческаго языка, соединяясь другъ съ другомъ при произношеніи, образуютъ собой понятное для насъ слово, а потому эти звуки, въ отличіе отъ звуковъ музыки или звуковъ, издаваемыхъ животными и слышимыхъ нами въ природѣ, называются *членораздѣльными звуками.*

Звуки музыкальной пьесы или звуки шелеста листьевъ и т. п. не образуютъ собой, при своемъ соединеніи другъ съ другомъ, *понятныхъ намъ словъ*, а потому эти звуки и не составляютъ собой *членовъ понятнаго всѣмъ намъ слова*, которое можетъ быть раздѣлено на отдѣльныя составныя свои *части, или члены*, т. е. *звуки.* Стало быть, только звуки человѣческой рѣчи могутъ называться *членораздѣльными звуками.*

Способы образованія словъ изъ отдѣльныхъ частей и звуковъ изучаются тоже въ грамматикѣ, а *та часть грамматики, въ которой изучается образованіе словъ, называется словообразованіемъ.*

Способы образованія звуковъ человѣческой рѣчи *и измѣненія этихъ звуковъ при произношеніи словъ* тоже изучаются

въ грамматикѣ, и *та часть грамматики, въ которой изучаются образованія и измѣненія звуковъ нашего языка, называется ученіемъ о звукахъ, или фонетикой.*

§ 2. **Понятіе о грамматикѣ.** Та наука, которая изучаетъ звуки нашей рѣчи, слова, изъ которыхъ состоитъ наша рѣчь, и самую рѣчь, какъ связныя слова, называется *грамматикой.* Иначе можно сказать: грамматика есть наука объ образованіи, измѣненіи и соединеніи словъ, входящихъ въ составъ нашей рѣчи.

§ 3 **Раздѣленіе грамматики.** Грамматика дѣлится на слѣдующіе отдѣлы: 1) *фонетика, или ученіе о звукахъ,* входящихъ въ составъ слова. 2) *Морфологія, или ученіе о формахъ* словъ, входящихъ въ составъ рѣчи. Слово въ рѣчи можетъ принимать, какъ мы видѣли, разныя формы или разные виды. Поэтому морфологія, въ свою очередь, подраздѣляется на *словоизмѣненіе* и на *словообразованіе.* Словоизмѣненіе изучаетъ тѣ формы словъ, которыя намъ необходимы для понятной намъ рѣчи, когда мы имѣемъ уже *готовыя* слова. А словообразованіе изучаетъ способы образованія словъ, пригодныхъ для нашей рѣчи. 3) *Синтаксисъ* изучаетъ способы соединенія готовыхъ для нашей рѣчи словъ и ихъ формъ. Синтаксисъ иначе называется *словосочетаніемъ.* Первые два отдѣла грамматики, т. е. фонетика и морфологія, составляютъ вмѣстѣ *этимологію языка.*

§ 4. **Алфавитъ.** Для обозначенія звуковъ человѣческой рѣчи на письмѣ существуютъ въ различныхъ языкахъ у различныхъ народовъ *особые письменные знаки,* называемые *буквами.* Въ русскомъ языкѣ нынѣ всего 36 буквъ. Всѣ буквы, употребляемыя нами на

письмѣ и расположенныя въ извѣстномъ порядкѣ, вмѣстѣ называются *алфавитомъ*, или *азбукой*.

Порядокъ буквъ въ русской азбукѣ слѣдующій:

а, б, в, г, д, е, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, э, ю, я, ѳ, ѵ, й

Прежде, когда наши предки писали и печатали свои сочиненія церковно-славянскими буквами, то въ нашей азбукѣ было больше буквъ, чѣмъ теперь. Но уже со времени императора Петра Великаго (съ XVIII-го вѣка) мы употребляемъ только эти буквы, называемыя въ отличіе отъ буквъ *церковной* печати буквами *гражданской* азбуки.

Слово *алфавитъ*—греческое; оно составлено изъ двухъ словъ, служащихъ въ греческомъ языкѣ названіями первой и второй буквъ греческой азбуки. Первая греческая буква называется *алфа*, а вторая—*вита*, откуда оба эти названія вмѣстѣ образовали слово *алфавитъ*. Точно такъ же составлено наше слово *азбука*: въ церковно-славянскомъ алфавитѣ первая буква называется *азъ*, а вторая—*буки*, откуда и образовалось слово *азбука*. Во франц. и нѣмецкомъ языкахъ азбука называется по тремъ первымъ буквамъ: во франц. яз. первая буква называется *а*, вторая—*бэ*, третья—*сэ*, откуда названіе *абэсэ*; въ нѣмецкомъ яз.: *а, бэ, цэ*, откуда и названіе нѣмецкой азбуки: *абэцэ*.

§ 5. **Названія буквъ и произношеніе звуковъ.** Въ русской азбукѣ теперь нѣкоторыя буквы называются такъ же, какъ и произносятся обозначаемые ими звуки нашего языка. Эти буквы слѣдующія: *а, е, и, і, о, у, э, ю, я*. Первую изъ этихъ буквъ мы называемъ буквою *а* и произносимъ звукъ, выражаемый этой буквой, тоже *а*: мы говоримъ, напримѣръ, „напишите *а*“ и, когда эта буква написана, мы читаемъ ее, т. е. произносимъ звукъ *а*, напр., въ словѣ *алый*. Первый звукъ этого слова есть *а*. То-же мы наблюдаемъ и во всѣхъ перечисленныхъ здѣсь буквахъ и выражаемыхъ ими звукахъ: *и, о, у* и т. д.

Буквы: *ы* и *ѣ* называются у насъ еще по-старинному: *еры* и *ять*, но ихъ слѣдовало бы называть уже по-новому, т. е. *ы* и *е*, такъ какъ мы и другія буквы уже перестали называть по-старинному, по-церковному Напр., вмѣсто *азъ* мы уже называемъ *а*, вмѣсто *есть* говоримъ *е*, вмѣсто *иже* называемъ *и*, вмѣсто *онъ*—*о* и проч.

Другія же буквы нашей азбуки имѣютъ названія особыя, такъ что ихъ названія не служатъ въ то же время нашимъ произношеніемъ обозначаемыхъ ими звуковъ. Напримѣръ, вторую букву азбуки мы называемъ *бэ*, а звукъ, обозначаемый этой буквой, произносимъ *бъ*, т. е. такъ, какъ будто бы послѣ буквы *б* стояла буква *ъ*; третью букву называемъ *вэ*, а произносимъ звукъ ея—*въ* и т. д.

Наши названія буквъ вообще не могутъ считаться удовлетворительными, потому что эти названія непослѣдовательны и сбивчивы. Мы, напр, называемъ: *бэ, вэ, гэ, дэ, жэ, зэ, пэ, тэ, цэ, че*; но нѣкоторыя буквы называемъ такъ: *ка*, а не *кэ*, *ха*, а не *хэ*, *ши*, а не *шэ*, *щя*, а не *ще*; а нѣкоторыя опять иначе: *эль* (или *элъ*), *эмъ*, *энъ*, *эръ*, *эсъ*, *эфъ*, а не *лэ* или *ле*, *мэ*, *нэ*, *рэ*, *сэ*, *фэ* или не такъ: *ла*, *ма*, *на*, *ра*, *са*, *фа*, какъ мы называли: *ка*, *ха*, *ша* и проч. Кромѣ того, называя буквы *бэ*, *дэ* и проч. со звукомъ *э* на концѣ этихъ названій, мы подражаемъ названіямъ иностранцевъ (§ 4), между тѣмъ какъ многіе изъ насъ, не учившіеся никогда ни франц., ни нѣмецкому языкамъ, называютъ всѣ наши буквы не со звукомъ *э* на концѣ, а со звукомъ *е*, т. е. такъ, какъ мы называемъ букву *че*; именно, они называютъ: *бе, ве, ге, де, же, зе, пе, те, че* и проч. И это правильнѣе, потому что по-русски нигдѣ, ни въ какомъ русскомъ словѣ мы не встрѣтимъ сочетаній звуковъ *б*+*э* или *в*+*э*, *д*+*э* и проч. Сравните наше произношеніе: *берегъ*, а не *бэрэгъ*, *день*, а не *дэнь* и проч. Такое произношеніе *бе*, *де* и проч, а не *бэ*, *дэ*, принадлежитъ всѣмъ образованнымъ русскимъ людямъ, выучившимся говорить и произносить слова такъ, какъ ихъ произносили лучшіе писатели и поэты. Слѣдовательно, и называть буквы *бэ*, *вэ*, *дэ* и проч. нѣтъ никакого основанія для русскихъ людей.

Наконецъ, нѣкоторыя буквы нашей азбуки теперь вовсе не обозначаютъ собой никакихъ звуковъ нашего современнаго языка; эти буквы суть: *ъ* и *ь*; первая изъ нихъ называется *еръ*, а вторая—*ерь*. Буквы же: *е* и *ѣ* обозначаютъ одинъ и тотъ-же звукъ современнаго намъ языка, именно, звукъ *е*. Буквы: *и, і* и *ѵ* обозначаютъ тоже одинъ звукъ *и*. А нѣкоторыя буквы, каждая въ отдѣльности, обозначаютъ собой сочетаніе *двухъ произносимыхъ нами звуковъ*: таковы буквы: *е=йэ*, *ё=йо*, *ѣ=йэ*, *ю=йу*, *я=йа* и иногда *и=йы*. Напр., въ словѣ *ихъ*, которое мы произносимъ такъ: *йыхъ*. Сравните: *яблоко* и *йаблоко*, *ёлка* и *йолка*, *маёръ-майоръ*.

Буква *ъ* имѣетъ свое названіе *еръ*, но не обозначаетъ теперь въ нашемъ языкѣ *никакого звука*. Это мы ясно видимъ изъ того, что мы произносимъ совершенно одинаково одно и то же слово, будетъ-ли написано на концѣ его *ъ*, или не будетъ. Напр., на наше произношеніе не вліяетъ написаніе *вор* безъ *ера (ъ)*: мы одинаково произносимъ: *воръ* и *вор*, *столъ* и *стол*, *волъ* и *вол*, *буянъ* и *буян* и проч. Слѣдовательно, буква *ъ* въ нашей азбукѣ лишняя. Но если мы сравнимъ два произношенія словъ: *сталъ* и *сталь*, *далъ* и *даль*, *буянъ* и *буянь*, *конъ* и *конь* и проч., то мы ясно услышимъ, что въ словахъ: *сталь*, *даль*, *буянь*, *конь* мы произносимъ послѣдніе звуки: *л, н—мягко*, а въ словахъ: *сталъ*, *далъ*, *буянъ*, *конъ* произносимъ эти же звуки *л*, *н—твердо*. На письмѣ же мы увидимъ, что мягкое произношеніе звуковъ *л, н* обозначено буквою *ь (ерь)*, стоящею послѣ *л* и *н*. Слѣдовательно, и буква *ерь* не имѣетъ своего собственнаго звукового значенія, а обозначаетъ только мягкость предшествующаго ему звука. Значитъ, *ь ставится на письмѣ у насъ для того, чтобы сообщить предыдущему звуку извѣстное произношеніе*. Для этой цѣли мы могли бы употреблять и не особую букву, а просто *особый значекъ*,

напр., *запятую* (апострофъ), надъ той буквой, справа и сверху ея, которая должна быть произнесена, какъ *мягкій звукъ*. Напр., такъ: *конь* или *конъ'*, *даль* или *даль'* и проч.

Въ польскомъ языкѣ и обозначаются такой запятой мягкіе звуки; поляки не имѣютъ въ своей азбукѣ для этого особой буквы, какъ у насъ *ь*

Названія буквъ *еръ* и *ерь* нельзя замѣнять названіями: *твердый знакъ* или *мягкій знакъ*, какъ это часто у насъ дѣлается, т. к. названіе *твердый знакъ* не опредѣляетъ, именно, *ера*, а можетъ быть приложено и къ каждому другому знаку, какъ и названіе *мягкій знакъ*. Если, напр., звукъ *б* твердый, то мы могли бы въ такомъ случаѣ сказать: *твердый знакъ для звука б*; если же *б'* (мягкій звукъ), то мы могли бы сказать: *мягкій знакъ для звука б'*. Или такъ: знакъ для твердаго звука *б*, знакъ для мягкаго звука *б* и проч.

§ 6. **Звукъ и буква.** Если есть буквы, которыя не обозначаютъ никакихъ звуковъ нашего языка, а равно если есть такія буквы, которыя обозначаютъ по два звука заразъ, то, значитъ, надо различать звукъ и букву. *Звукъ отъ буквы отличается тѣмъ, что звукъ мы слышимъ и произносимъ, а букву мы видимъ и пишемъ.* Звукъ написать нельзя: мы пишемъ только *знакъ звука*, т. е. письменное изображеніе, называемое *буквой* и служащее для обозначенія на письмѣ произносимаго нами звука (одного или двухъ).

Въ словѣ *вода* мы слышимъ *четыре звука: в, о, д, а;* для каждаго изъ этихъ слышимыхъ нами звуковъ слова *вода* мы на письмѣ ставимъ особую букву и видимъ, что слово *вода* на письмѣ состоитъ изъ *четырехъ буквъ: вэ, о, дэ, а*. Но въ словѣ: *водъ* мы слышимъ только *три звука: в, о, д*, а пишемъ *четыре буквы: вэ, о, дэ, еръ*. Слѣдовательно, одну букву мы пишемъ лишнюю. Въ словѣ-же: *ярый* мы слышимъ пять звуковъ: *й* |-*а* +*р* |-*ы* +*й*, а пишемъ только *четыре буквы: я, эръ, ы, й*. Значитъ, для этого слова

у насъ не хватаетъ одной буквы, потому что буква *я* заразъ обозначаетъ два звука: *й*+*а*. Срв *ярая*—шесть звуковъ: *й*+*а*+*р*+*а*+*й*+*а*, а четыре буквы. Въ словахъ: *пѣсни, басни, одни* и друг. мы слышимъ не тѣ звуки, которыя изображаемъ буквами: во всѣхъ этихъ словахъ намъ слышатся звуки *с* и *д мягкія*, а мы пишемъ эти слова безъ *ь*, т. е. не обозначаемъ мягкихъ звуковъ *с* и *д*, которые мы произносимъ; еслибы мы ихъ обозначили на письмѣ, то у насъ вышло бы: *пѣсьни, басьни, одьни* или (§ 5): *пѣс'ни, бас'ни, од'ни*. Изъ этихъ и подобныхъ примѣровъ ясно видно различіе звука и буквы. Тѣ звуки, которые мы изображали на письмѣ въ приведенныхъ словахъ, напр, въ словахъ: *вода, водъ, ярый, пѣсни, одни* и проч. могутъ встрѣчаться не только въ этихъ словахъ, но и въ другихъ, причемъ можетъ оказаться, что эти звуки въ другихъ словахъ звучатъ такъ-же, какъ и въ этихъ; но можетъ оказаться, что *звуки будутъ другіе, а буквы-то на письмѣ останутся все тѣ-же*. Напр., въ словѣ *воды* звуки *в, о, д* остались тѣми-же, что были и въ словѣ: *вода*, только послѣдній звукъ измѣнился: былъ *а*, теперь сталъ *ы*, потому мы измѣнили и букву. Но въ словѣ. *водѣ* звуки *в* и *о* остались тѣми-же, что и были, а звукъ *д* слышится уже *мягко*, однако мы букву *д* не измѣнили, хотя она обозначала въ словѣ *вода* звукъ *д* твердый, а *не мягкій*. Слѣдовательно, *для мягкихъ звуковъ д* (какъ и для другихъ мягкихъ звуковъ, напр., для *в, б, з* и проч.) *мы не имѣемъ особыхъ буквъ*. Съ другой стороны, нашъ звукъ, который мы изображаемъ буквою *е*, состоитъ собственно изъ звуковъ: *йэ (й*+*э)*, а мы пишемъ одну букву *е;* такой же *сложный звукъ йэ (й*+*э)* обозначается у насъ еще буквою *ѣ* (ять). Слѣдовательно, для одного и того же звука *йэ* въ нашей азбукѣ есть *двѣ буквы: е* и *ѣ*. Еслибы мы захотѣли на письмѣ передавать звуки нашего произношенія, то одна изъ этихъ буквъ оказалась бы *лишнею*. Равнымъ образомъ, три буквы: *и, і* и *ѵ* теперь означаютъ одинъ и тотъ-же звукъ, а потому двѣ изъ нихъ лишнія. Но существуютъ всѣ эти буквы въ на-

шей азбукѣ потому, что наша азбука до сихъ поръ сохранила у насъ отъ старины нѣкоторыя буквы, которыя когда-то обозначали утраченные нами теперь звуки, не произносимые теперь. Такія буквы суть: *ъ, ѣ, ь*. Нѣкоторыя же буквы, обозначая прежде одинъ и тотъ-же звукъ, употреблялись на письмѣ въ различныхъ случаяхъ. Напр., буква *і* употреблялась тогда, когда не было мѣста написать букву *и*, а буква *ѵ*—только въ иностранныхъ словахъ. Буквы *я* вовсе не было: вмѣсто нея писали *іа* такъ: ѩ и проч. Также не было прежде и буквы *й:* прежде писали вмѣсто *я*—ѩ (т. е. *іа*; *і—а* произносили *йа*); вмѣсто *е*—ѥ, т. е. *іе*, а произносили *йэ*; одинъ же звукъ *э* изображали буквою *е* безъ предшествующаго ей знака *і*; въ настоящее время буква *й* можетъ означать разные звуки нашей рѣчи, смотря потому, гдѣ она стоитъ, т. е. въ сочетаніи съ какими звуками: если она стоитъ передъ *а, ы, о, у, э*, то тогда мы слышимъ на ея мѣстѣ звукъ *й сильный и ясный*, и тогда пишемъ буквы: *я, и, ѣ, ю, є (ѣ)*. Послѣ же всѣхъ этихъ звуковъ *(а, ы, о, у, э, я, и, е, ю, е)* звукъ *й* слышится *несильно, слабо.*

Для такого сильнаго и яснаго звука *й* въ латинской азбукѣ есть особая буква j, которая называется *йотъ*; эта же буква есть и въ нѣмецкомъ языкѣ. Напр., jar, jubileum, Joseph, jener и проч. По-латыни: jacio, juxta, jecur и проч. Для слабаго же звука *й* остается буква *і* въ этихъ языкахъ: напр., parageі, eі, pfuі и др. Въ русскомъ языкѣ это различіе звуковъ, обозначаемыхъ одною буквою *й*, ясно слышно будетъ, если мы произнесемъ слѣдующіе, напр., два слова другъ за другомъ скоро: „мой ящикъ", тогда мы слышимъ: „мой йащикъ" или, обозначивъ первое *й* знакомъ ̯ (*і* съ дугою внизу, съ перевернутымъ знакомъ краткости внизу, какъ мы обозначаемъ *краткое и* русскою буквою со знакомъ *сверху*: *й*), мы получимъ: „moi̯ jащикъ"; j есть сильное и ясное *й*

Звукъ *и*, какъ мы уже знаемъ (§ 5), не всегда въ нашихъ словахъ означаетъ *сложный* звукъ: *й+ы*. Напр., въ словѣ: *иго* мы слышимъ на первомъ мѣстѣ *простой* звукъ *и*, а въ словѣ: *ихъ* мы слышимъ на первомъ мѣстѣ *сложный* звукъ *й+ы*, какъ будто бы мы написали: *йыхъ*, т. е. слышимъ *два звука*, а *не одинъ*. Сравните наши произношенія: *„въ ихъ домъ"* (слышится: *въıх*, а не *въих*.).

Первые изъ этихъ одиннадцати звуковъ (*а, ы, о, у, э, я, и, ё, ю, ъ, е*) *пять* (т. е. звуки: *а, ы, о, у, э*) слышатся *твердо, безъ предшествующаго й*, и потому называются *твердыми звуками*. А вторые шесть звуковъ (*я, и, ѣ, ю, ъ, е*) слышатся *мягко, съ предшествующимъ й*, и потому называются *мягкими звуками*. Значитъ, въ нашей азбукѣ нѣтъ особыхъ буквъ для мягкихъ звуковъ, изображаемыхъ буквами съ особымъ отъ произношенія названіемъ, а для мягкихъ звуковъ, имѣющихъ одинаковое названіе и произношеніе, есть и особыя буквы въ азбукѣ.

Всѣ эти одиннадцать звуковъ при сочетаніи другъ съ другомъ въ произношеніи не сливаются, а произносятся *отдѣльно* каждый звукъ, имѣющій для себя особое обозначеніе въ буквѣ; напр., *мая, стая, моё, знаю, дую, боъ, ее, ея* и проч. Это *отдѣльное* произношеніе каждаго изъ одиннадцати перечисленныхъ звуковъ, въ какомъ бы сочетаніи они другъ съ другомъ ни были, на письмѣ нашемъ *не обозначается особымъ знакомъ*. Но если мы хотимъ обозначить *отдѣльное* произношеніе одного изъ вышеназванныхъ шести *мягкихъ* звуковъ въ томъ случаѣ, когда этотъ *мягкій звукъ* находится при нашемъ произношеніи въ сочетаніи *съ предшествующимъ ему звукомъ*, имѣющимъ *особое* отъ произношенія *названіе*, то мы на письмѣ ставимъ между ними ъ или ъ. Напр., *повѣрье, коренья, зятья, копьё, ружьё*, или: *объёмъ, объятія*. Но сравните: *море*, не *морье*, *горе*, не *горье*, *тятя*, не *тьятья* и проч. Если ъ и ь не будутъ поставлены, то мы произнесемъ *слитно* оба звука. По произношенію было бы правильно написать просто: «обем», «коп'е», «з'ат'йа» и проч. Вотъ почему мы должны знать употребленіе нашихъ буквъ.

§ 7. Произношеніе и правописаніе. Въ нашей рѣчи гораздо болѣе звуковъ, чѣмъ въ нашей азбукѣ буквъ для обозначенія нашихъ звуковъ. Поэтому написанныя нами слова не могутъ *вполнѣ* выразить нашего произношенія. На письмѣ мы передаемъ *только приблизительно* свое произношеніе. Однако нельзя, чтобы каж-

дый писалъ и печаталъ по-своему, обозначая на письмѣ *точно* свое собственное произношеніе, т. к. мы не всѣ одинаково произносимъ, и, еслибы каждый изъ насъ обозначалъ на письмѣ свое произношеніе, то понадобилось бы для этого очень много буквъ. Мы не могли бы тогда выучиться писать и читать, потому что встрѣчали бы въ книгахъ все новыя и новыя для насъ буквы и не могли бы ихъ всѣ запомнить, а, слѣдовательно, не могли бы и прочесть и понять мыслей тѣхъ людей, которые имѣютъ не наше произношеніе. Поэтому необходимо выучиться употреблять на письмѣ тѣ буквы, которыя находятся въ нашей азбукѣ, и необходимо знать тѣ правила, которыя существуютъ для того, чтобы всѣ писали одинаково и могли читать написанное. Эти правила употребленія нашихъ буквъ для передачи на письмѣ словъ нашей рѣчи и называются *правописаніемъ* нашего языка. Мы, напримѣръ, должны умѣть написать слова: *прудъ* и *прутъ*, *трудъ* и *трутъ*; мы должны знать, что эти слова на письмѣ различаются буквами, хотя произношеніе ихъ попарно, первыхъ двухъ, и вторыхъ двухъ словъ,—совершенно одинаковое. Мы должны знать, что нужно писать *сдѣлать*, хотя и произносимъ это слово: *зъделать* и проч. Иначе насъ могутъ не понять, когда будутъ читать написанное нами.

Правописаніе, одинаковое для всѣхъ русскихъ людей, не можетъ помѣшать намъ произносить слова такъ, какъ мы привыкли съ дѣтства, соблюдая произношеніе тѣхъ людей, отъ которыхъ мы выучились своему языку. Поэтому, хотя мы и пишемъ всѣ одинаково, но каждый изъ насъ произноситъ слова при чтеніи и въ разговорѣ такъ, какъ онъ привыкъ, и какъ произносятъ другіе люди, уроженцы одной и той-же мѣстности. Напр., въ одной губерніи произносятъ *хадá*, *вадá*,

марóзы, а въ другой: *ходá*, *водá*, *морóзы* и проч. Пишемъ же всѣ мы одинаково какъ эти слова, такъ и другія.

Въ нашемъ правописаніи осталось многое отъ старины. Напр., мы пишемъ въ нѣкоторыхъ словахъ *ѣ*, хотя теперь его произносимъ такъ-же, какъ *е* (см. орѳографическій указатель въ концѣ книги). Поэтому наше правописаніе помогаетъ намъ во многихъ случаяхъ узнать русскій языкъ стараго времени и изучить тѣ перемѣны, которыя въ немъ произошли. Напр., мы пишемъ: *мелъ* (рѣдко пишутъ *мѣлъ*), а произносятъ всѣ *мѣлъ*, и эта буква *е* указываетъ намъ на то, что прежде не произносили *е*. Вотъ почему мы не узнаемъ нашего *теперешняго* произношенія по нашему правописанію. Произношеніе-то наше перемѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ составлена азбука, а правописаніе-то сохранило въ себѣ много слѣдовъ старины. Вотъ почему и надо его изучить, чтобы писать правильно. То произношеніе, которое имѣли наши лучшіе писатели и поэты, обогатившіе нашъ литературный языкъ, принадлежало и до сихъ поръ принадлежитъ кореннымъ жителямъ города Москвы, а потому и чисто-московское произношеніе образованныхъ людей называется *литературнымъ произношеніемъ*. Поэтому слѣдуетъ и уроженцамъ другихъ городовъ и губерній учиться не только правописанію, но и литературному произношенію. Всякое другое произношеніе, въ отличіе отъ литературнаго, мы называемъ *провинціальнымъ произношеніемъ* Провинціальнымъ будетъ произношеніе: *погóда, здоровье, дорóга* вмѣсто: *пагóда, здаровье, дарóга* и проч. Во многихъ случаяхъ, однако, людямъ съ провинціальнымъ произношеніемъ легче выучиться нашему правописанію, т. к. наше правописаніе во многихъ случаяхъ, напр., въ приведенныхъ только что словахъ, ближе передаетъ собой провинціальное произношеніе, чѣмъ литературное, московское. Мы пишемъ въ этихъ словахъ вездѣ *о*, гдѣ его и произносятъ ясно люди съ провинціальнымъ произношеніемъ, а сами москвичи произносятъ вмѣсто этого звука *о* звукъ *а*. Нашимъ правописаніемъ, сохранившимъ до насъ старину, опять и въ этомъ случаѣ доказывается то, что прежде произносили звукъ *о* тамъ, гдѣ теперь произносятъ по-московски *а*.

§ 8. **Дѣленіе звуковъ на гласные и согласные.** Мы знаемъ, что нѣкоторые звуки нашего языка произносятся такъ, какъ называются тѣ буквы, которыми изображаются на письмѣ эти звуки. Эти звуки слѣдующіе:

а, *е*, *и* (*і*, *ѵ*), *о*, *у*. *ы*. *э*, *ю*, *я*, (*ъ*). [Въ скобкахъ поставлены тѣ буквы (*ъ*, *і*, *ѵ*), которыя не обозначаютъ особыхъ звуковъ. Для звука *е* есть у насъ двѣ буквы: *е* и *ѣ*, поэтому одна изъ нихъ поставлена въ скобки; для звука *и* есть три буквы: *и*, *і*. *ѵ*, поэтому двѣ изъ нихъ поставлены въ скобки]. Всѣ эти звуки называются *гласными*. Изъ этихъ гласныхъ звуки: *е*, *и*, *ю*, *я*— *сложные*, а звуки: *а*, *о*, *ы*, *э*, *у*—*простые*. Первые образованы изъ вторыхъ посредствомъ присоединенія въ произношеніи звука *й* передъ каждымъ изъ простыхъ гласныхъ. Другіе же звуки нашего языка, для которыхъ имѣются буквы съ особымъ отъ произношенія звуковъ названіемъ, называются *согласными*. Они суть слѣдующіе: *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*. *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, (*ѳ*). [*ѳ* опять поставлено въ скобки, потому что эта буква означаетъ тотъ же звукъ, что и *ф*, но употребляется въ чужихъ словахъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ въ русскій]. Наконецъ, въ нашей азбукѣ есть еще *й*, который означаетъ то *гласный*, то *согласный* звукъ. Если онъ стоитъ *передъ гласнымъ*, то онъ будетъ самъ *согласнымъ* (§ 6). Согласнымъ *й* дѣлается, значитъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы произносимъ *сложные звуки: йа, йэ, йы, йо, йу*, а пишемъ буквы: *я*, *е* (*ъ*), *и* (въ словѣ *ихъ*), *ё*, *ю*. Если же *й* стоитъ *послѣ гласнаго*, то онъ самъ будетъ *гласнымъ*. Этотъ звукъ *й* въ произношеніи, какъ звукъ согласный, слышится только передъ твердыми, т. е. *простыми*, не сложными гласными: *а*, *э*, *ы*, *о*, *у*, и тогда смягчаетъ ихъ, дѣлаетъ мягкими. А, какъ звукъ гласный, *й* можетъ стоять послѣ всѣхъ гласныхъ: и послѣ твердыхъ: *ай*, *эй*, *ый*, *ой*, *уй*; и послѣ мягкихъ, т. е. послѣ сложныхъ звуковъ:

яй, ей, ъй, ій, юй, ёй. Мы замѣчаемъ при произношеніи звука *й* послѣ гласныхъ, что онъ сливается съ предшествующимъ гласнымъ *въ одинъ звукъ*, послѣ котораго слышится слабое, чуть замѣтное, краткое *і*. Поэтому это *й* и называется въ такихъ случаяхъ *полугласнымъ*. Сами же звуки гласные, послѣ которыхъ слышится это краткое *і*, вмѣстѣ съ этимъ краткимъ *і (й)*, называются *двугласными* звуками. Слѣдовательно, двугласные слѣдующіе: *ай, эй, ый, ой, уй*. Если же звукъ *й* стоитъ послѣ сложныхъ звуковъ, т. е. мягкихъ гласныхъ, то тогда онъ вмѣстѣ съ ними образуетъ уже сложные звуки, состоящіе *изъ трехъ* звуковъ: одинъ согласный и два гласныхъ, т. е. двугласный звукъ: *йай, йэй, йый, йуй, йой*. Эти звуки изображаются такъ: ставится буква, означающая *мягкій гласный* звукъ, а затѣмъ—буква *й*, означающая въ этомъ случаѣ еле слышное, краткое *і*: *яй, ей, ъй, ій, юй, ёй.*

Буква *и* по правиламъ нашего правописанія не пишется передъ гласными; вмѣсто *и* тогда пишется *і*. Вотъ почему мы пишемъ *ій*, а не *ий*. Такъ-же надо писать, если придется, *ія, ію, іе, іе, іи, іа, іо, іу* и проч. Напр., линія, линію, ученіе, копіе, линіи, матеріалъ, пріосаниться, пріучить и проч.

Буква *й* въ сложныхъ звукахъ т. е. *передъ* гласными, означаетъ *согласный* звукъ j *(йотъ)*. См. § 6. А въ двугласныхъ звукахъ, т. е. *послѣ* гласныхъ, означаетъ *гласный* звукъ i̯ (§ 6), для произнесенія котораго не требуется особаго пріема голоса. Въ двугласныхъ звукахъ второй звукъ, поэтому, называется *неслоговымъ*, слѣдовательно, *й* есть неслоговое *і*, т. к. въ сочетаніи съ *а, о* и т. д, этотъ звукъ *й* не составляетъ особаго слога.

Къ гласнымъ звукамъ прежде относились и ъ и ѣ, когда они имѣли у насъ произношеніе гласныхъ звуковъ. Теперь эти буквы остались у насъ по-старинѣ, въ числѣ про-

чихъ буквъ, безъ всякаго звукового значенія (см. § 5. Сравни § 6). Всѣ согласные звуки *мягкіе* мы должны теперь по правиламъ нашей орѳографіи (правописанія) изображать на письмѣ, приставляя къ нимъ *ь* послѣ согласныхъ; напр., такъ: *бь, вь, рь, ль, мь* и проч. Но мы могли бы обозначать мягкіе согласные звуки одною буквою, а не двумя, т. к. буква вторая послѣ нихъ *ь* не выражаетъ собою *особаго* звука теперь: мы могли бы замѣнять ее *запятою* сверху; такъ: *б'*, *в'*, *р'*, *л'*, *м'* и проч. (§ 5). Прежде же буквы *ъ* и *ь* были необходимы, потому что каждая изъ нихъ выражала *особый гласный звукъ*: *ъ* былъ гласнымъ глухимъ, еле слышнымъ и похожимъ на *о*, а *ь*—глухимъ, еле слышимымъ гласнымъ, похожимъ на *е*. Вслѣдствіе своего глухого произношенія они въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ перестали произноситься, т. е. слышаться въ произношеніи. Напр., на концѣ словъ, такъ что слова: *рабъ, конь* уже давно произносятся *раб* и *кон'*. Но и въ серединѣ словъ *ъ* и *ь* исчезали изъ произношенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у насъ теперь исчезаютъ изъ произношенія звуки *о* и *е*, которые и называются *за свое исчезновеніе бывшими* звуками. Напр., *ротъ* произносится со звукомъ *о*, а *рта* безъ него, *день*—со звукомъ *е*, а *дня*—безъ него. Вотъ въ словахъ: *рта, дня* и под. прежде произносились *ъ* и *ь* послѣ звуковъ: *р* и *д* такъ: *рѣта, дѣня*, а потомъ перестали произноситься. Въ словахъ же *ротъ* и *день* эти самые *ъ* и *ь* (*рѣтъ, дѣнь*—прежде такъ и писалось) стали произноситься, какъ *о* и *е*. Поэтому мы всегда теперь легко можемъ опредѣлить, гдѣ прежде стояли глухіе гласные *ъ* и *ь*, и какіе наши теперешніе звуки *о* и *е* образовались изъ глухихъ гласныхъ *ъ* и *ь*. Напр., въ словѣ *родъ* мы не имѣемъ *бывшаго о: родъ, рода, роду*...., значитъ, здѣсь наше *о* образовалось изъ стараго тоже звука *о*, а не изъ глухого *ъ*; также въ словѣ: *олень, оленя, оленю*..... мы не имѣемъ *бывшаго е*, значитъ, здѣсь наше *е* образовалось изъ стараго звука *е*, а не изъ глухого *ь*. Въ словахъ же: *ротъ, день (рта, дня), пень (пня), посолъ (посла), клубокъ (клубка), купецъ (купца)* и проч. мы имѣемъ *бывшее о* и *е;* значитъ, эти *о* и *е* образовались изъ старыхъ глухихъ гласныхъ *ъ* и *ь*, и прежде на мѣстѣ нашихъ *бывшихъ о* и *е* писались *ъ* и *ь*: *посълъ, пьнь, купьцъ, клубъкъ*.... Въ нѣкоторыхъ словахъ старое *ь* сохранило до сихъ поръ слѣдъ своего существованія въ томъ, что *согласный звукъ*, послѣ котораго исчезъ старый *ь*, смягчавшій собой предшествующій ему согласный звукъ, *сохранилъ свою мягкость*, которую мы на письмѣ изображаемъ

теперь черезъ *ъ* уже въ значеніи мягкости согласнаго звука. Напр., *колецъ* (прежде: *кольцъ*)—*кольца*, *удалецъ* (прежде: *удальцъ*)—*удальца* *Эта мягкость согласнаго сохранилась и въ произношеніи и на письмѣ только послѣ звука л.* Послѣ другихъ же согласныхъ звуковъ вмѣстѣ съ *ъ* исчезла и мягкость согласнаго въ произношеніи, и на письмѣ мы не пишемъ *ъ* Напр., *конецъ* (прежде. *коньцъ*)—*конца*, *погребецъ (погребьцъ)—погребца*, *ловецъ (ловьцъ)—ловца*, *молодецъ (молодьцъ)—молодца*, *ковчежецъ (ковчежьцъ)—ковчежца*, *образецъ (образьцъ)—образца*, *питомецъ (питомьцъ)—питомца*, *хлопецъ (хлопьцъ)—хлопца*, *ларецъ (ларьцъ)—ларца*, *горецъ (горьцъ)—горца*, *косецъ (косьцъ)—косца*, *отецъ (отьцъ)—отца*, *самецъ (самьцъ)—самца* и др. Въ нѣкоторыхъ словахъ, именно, *гдѣ бывшее е изъ стараго ъ стало у насъ произноситься, какъ ѣ, тамъ тоже сохранилась мягкость предшествующаго согласнаго послѣ исчезнувшаго стараго ъ и въ произношеніи и на письмѣ послѣ всѣхъ согласныхъ*. Напр, *князекъ* (прежде: *князькъ*)—*князька*, *кулекъ (кулькъ)—кулька*, *конёкъ (конькъ)—конька*, *хорёкъ (хорькъ)—хорька*, *гусекъ (гуськъ)—гуська*, *зятёкъ (зятькъ)—зятька* Послѣ согласныхъ *ч* и *щ* по правиламъ нашего правописанія *ъ* въ такихъ случаяхъ *не пишется*, хотя въ произношеніи и слышится. Напр. *дочекъ—дочка* (слышится: *дочька*), *борщёкъ—борщка* (слышится: *борщька*), *сучёкъ—сучка* (слышится: *сучька*). А *послѣ согласныхъ ц, ж* и *ш* не только *не пишется ъ* въ такихъ случаяхъ, но *даже и не слышится теперь*; это потому, что теперь у насъ согласные звуки: *ц, ж* и *ш только твердые* въ произношеніи литературномъ (§ 7); они не могутъ быть мягкими. Нѣсколько мягче обыкновеннаго они звучатъ только *передъ слѣдующими мягкими согласными*, напр., въ такихъ словахъ, какъ: *прежній, нынѣшній*; или гдѣ слышно два звука *ж* передъ мягкимъ гласнымъ звукомъ, тамъ первый изъ нихъ бываетъ нѣсколько мягче, напр, въ словахъ: *вожжи, сожжешь* и проч. Звуки же *ч* и *щ* въ нашемъ произношеніи теперь *только мягкіе*; вотъ почему, напишемъ ли мы послѣ нихъ *ь*, или не напишемъ, они всетаки будутъ произноситься *мягко*, а звуки *ц, ж* и *ш—твердо* даже передъ мягкими гласными, которые сами становятся *твердыми* отъ этого сосѣдства съ звуками: *ц, ж* и *ш*. Напр, мы произносимъ: цыркъ, жыръ, шыло. См. ниже.

Если старый звукъ *ъ* стоялъ *послѣ гласнаго*, то онъ обращался или въ *е* (наше *е* или *е бывшее*), или въ *и* (полугласное, наше *й*,—§ 8); эти же звуки. *ё* и *ю* слышатся и теперь

и пишутся чрезъ эти же буквы. Напр., *рекъ* (изъ * *рькъ*)—*райка*, *пекъ*—*пайка* *пайки*—*пекъ*, *спокойно*—*спокоенъ*, *стройный*—*строенъ* (прежде * *строньъ*).

Примѣчаніе. Звѣздочки при словахъ *рькъ*, *строньъ* означаютъ, что эти слова когда-то могли такъ писаться, но уже очень давно *ь* въ нихъ послѣ гласнаго обратилось въ *е*, такъ что мы не знаемъ написаній съ *ь* послѣ гласнаго, а только предполагаемъ такія написанія.

Звуки: *ж*, *ч*, *ш* *щ*, *ц*, когда-то въ русскомъ языкѣ были *только мягкими*, но теперь ихъ произношеніе измѣнилось: звуки: *ж*, *ш*, *ц* стали твердыми, а звуки *ч* и *щ* остались мягкими въ литературномъ произношеніи. Правописаніе же наше осталось въ этомъ случаѣ *старымъ*, т. е. *близкимъ къ старому произношенію*. Вотъ почему теперь у насъ существуетъ правило, изложенное въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 9. **Сочетаніе гласныхъ съ согласными на письмѣ.** Послѣ буквъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* нельзя писать *ы*, *я*, *ю*, а нужно писать вмѣсто нихъ: *и*, *а*, *у*. Послѣ буквъ *г*, *к*, *х* тоже нельзя писать *я*, *ю*, *ы*, а нужно писать: *а*, *у*, *и*. Напр., намъ слышится: *чюдо*, а мы пишемъ: *чудо*, также вмѣсто: *щюка*—*щука*, вмѣсто: *мужыкъ*, *жыла*—*мужикъ*, *жила*; вмѣсто *шыло*—*шило* и проч. Хотя такъ, какъ мы пишемъ, никто изъ насъ и не говоритъ. Равнымъ образомъ мы слышимъ: *покрикывать*, *вздрагывать*, *вспыхывать*, а должны писать такъ: *покрикивать*, *вздрагивать*, *вспыхивать*. Нужно писать также: *мелкій*, *маленькій*, *гибкій*, *двуроній* и проч., хотя въ этихъ словахъ на концѣ мы вездѣ слышимъ твердые звуки: *к* и *г*. Послѣ *г*, *к* и проч. можно, по нашимъ правиламъ, писать *я*, *ю* только въ заимствованныхъ изъ чужого языка словахъ. Напр., *гяуръ*, *кяхта*, *брошюра* и под.

§ 10. **Раздѣленіе звуковъ на твердые и мягкіе.** Всѣ звуки нашей современной рѣчи, какъ гласные, такъ и согласные, могутъ быть *или твердыми или мягкими*. Изъ согласныхъ звуковъ въ современномъ русскомъ

литературномъ произношеніи составляютъ исключеніе лишь *три звука: ж, ц* и *ш, которые не могутъ быть вполнѣ мягкими*, они всегда *имѣютъ твердое* произношеніе, которое лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, передъ слѣдующими мягкими согласными, бываетъ нѣсколько мягче. Звукъ *ж* нѣсколько мягче обыкновеннаго звучитъ передъ слѣдующимъ *ж* въ словахъ, напр., *дрожжи, вожжи, сожжёшь* и нѣкоторыхъ другихъ. Звукъ *ц* не бываетъ мягкимъ даже передъ слѣдующими мягкими согласными. Звуки же *ч* и *щ*, наоборотъ, никогда *не произносятся твердо*, а всегда бываютъ мягкими. На письмѣ однако не соблюдается нами передача этого произношенія: мы не пишемъ послѣ *ч* и *щ* буквы *ъ* для означенія мягкости звуковъ *ч* и *щ*; не пишемъ также и буквы *ъ* или *ь* послѣ *ж, ц, ш* для обозначенія какого-либо произношенія. Но пишемъ *ъ* и *ь* въ соединеніи съ этими звуками для того, чтобы различить на письмѣ слово мужескаго рода отъ слова женскаго рода. Напр., мы пишемъ: *мужъ* съ *ъ* послѣ *ж*, не по произношенію, а потому, что это слово—муж. рода; слово же *дрожь* мы пишемъ съ *ь* послѣ *ж*, хотя и произносимъ въ обоихъ этихъ словахъ *ж* твердо, но пишемъ потому *ъ*, что слово *дрожь*—женскаго рода.

Для того, чтобы узнать, какого рода будетъ слово, слѣдуетъ къ нему прибавить слова: *мой, моя, моё: мой*—для муж. рода, напр., *мой мужъ; моя*—для жен. рода, напр, *моя дрожь; мое*—для средняго рода, напр., *моё сокровище.*

Равнымъ образомъ мы пишемъ: *шалашъ*, но: *мышь; мечъ*, но *дочь; плащъ*, но: *мощь*. Или: *Ивановичъ, горячъ, хорошъ, приложъ, тощъ* и проч. въ мужескомъ родѣ. Звукъ *ц* никогда ни въ произношеніи не слышится мягко, ни на письмѣ не соединяется съ *ъ*. Напр., бацнуть—бацни, но: *прежъ* (*ж* твердо), *прежній* (*ж* мягче,

п. ч. оно передъ мягкимъ согласнымъ *н*), тоже: *вчерашній* и тому под. На письмѣ мы изображаемъ *мягкіе согласные звуки*, ставя послѣ буквъ, означающихъ эти звуки, букву *ь*. Мы различаемъ: *в* твердое и *вь* мягкое, *р* твердое и *рь* мягкое и т. д. Сравните, напр., слова: *кровъ* и *кровь*, *хворъ* и *хворь* и проч. *Мягкіе же гласные звуки* на письмѣ мы изображаемъ буквами: *я*, *е*, *ѣ*, *и*, *ю*, *і*, *ѵ*. Но эти буквы каждая заключаетъ въ себѣ собственно *изображеніе двухъ звуковъ*, которые мы произносимъ, когда пишемъ эти буквы. Такъ, буква *я* произносится, какъ *йа*; буква *е* или *ѣ*, какъ *йэ*; буква *ё*, какъ *йо*; буква *и* (иногда), какъ *йы*; буква *ю*, какъ *йу*; а буквы *і* и *ѵ*—все равно, что *и*.

Твердые гласные звуки мы изображаемъ буквами: *а*, *э*, *о*, *ы*, *у*. Сравнивая ихъ съ мягкими гласными, мы видимъ, что *мягкіе гласные въ произношеніи получатся тогда, когда мы передъ твердыми гласными звуками произнесемъ звукъ* **й**. *Каждый твердый гласный имѣетъ для себя соотвѣтствующій ему мягкій*, который и изображается на письмѣ соотвѣтствующею буквою. Вотъ таблица твердыхъ и мягкихъ гласныхъ звуковъ и соотвѣтствующихъ имъ буквъ:

Твердые гласные звуки и буквы для нихъ:	а	о	у	ы	э
Мягкіе гласные звуки	йа	йо	йу	йы	йэ
Буквы для мягкихъ гласныхъ звуковъ.	(я)	(ё)	(ю)	(и)	(е, ѣ)

§ 11. **Вліяніе мягкихъ звуковъ на твердые.** Если мы присоединимъ *къ твердому согласному* звуку въ произношеніи *твердый гласный*, то оба звука, и согласный и гласный, останутся твердыми: напр., *р+а=ра*, *р+о=ро*, *р+у=ру*, *р+ы=ры*, *р+э=рэ*. Слова: *рама*, *ромъ*, *рука*, *рыба*, *рэ* (названіе ноты въ музыкѣ; иностранное

слово). Мы можемъ сдѣлать и наоборотъ: присоединить къ твердому гласному твердый согласный, и оба звука останутся твердыми. Такъ: *ар*, *ор*, *ур*, *ыр*, *эр* и под. Но если мы присоединимъ *къ мягкому согласному твердый гласный, то и гласный*, слѣдующій за согласнымъ мягкимъ, *сдѣлается мягкимъ*. Такъ: *рь* (или *р'*)+*а*=*рьа* (*р'а*), пишемъ: *ря*; *рь* (*р'*)+*о*=*рьо* (*р'о*), пишемъ *рё*; *рь*+*у* (*р'у*)=*рю* (на письмѣ); *рь*+*ы* (*р'ы*)=*ри*, *рь*+*э* (*р'э*)=*ре* или *рѣ*. Слова: *рядъ*, *рёвъ*, *рюмка*, *риза*, *реву*, *рѣпа*. Мы можемъ въ произношеніи сдѣлать и наоборотъ, т. е. присоединить къ твердому гласному мягкій согласный, и тогда твердый гласный въ произношеніи нѣсколько смягчится, но на письмѣ мы этого не можемъ обозначить и не обозначаемъ, т. к. у насъ нѣтъ для такихъ гласныхъ звуковъ особыхъ буквъ. Напр., мы произносимъ: *бьл* и *бьль* не только съ разными звуками *л* въ обоихъ словахъ, но и съ разными звуками гласными послѣ *б*; или напр., *ѣлъ* и *ель*—звуки *е* въ томъ и другомъ словѣ неодинаковы: первый звукъ въ словѣ *ѣлъ* ближе къ звуку широкому или открытому, т. е. къ такому звуку, при произнесеніи котораго шире раскрывается ротъ, а второй звукъ *е* (въ словѣ *ель*) ближе къ звуку узкому или закрытому, т. е. къ такому звуку, при произнесеніи котораго ротъ не раскрывается широко, почти полузакрытъ.

Въ нѣмецкомъ языкѣ есть и особыя буквы для нашихъ звуковъ: *е* широкаго и *е* узкаго: первый звукъ изображается такъ: *ä* или *a*ᵉ, напр., въ словѣ *Bær*, или *Bar* (медвѣдь), потому что этотъ звукъ близокъ къ широкому звуку *а*; второй же звукъ (*е* закрытое или узкое) изображается просто буквою *е*: *sehen*, *geben* (смотрѣть, давать) и проч.

Такъ же точно, какъ мягкіе гласные звуки оказываютъ смягченіе на предшествующіе имъ твердые со-

гласные, а мягкіе согласные звуки оказываютъ смягченіе на стоящіе рядомъ съ ними твердые гласные, находящіеся *передъ мягкими*, напр., *радъ* и *рядъ*, *бьлъ* и *бьль*, такъ *мягкіе согласные оказываютъ смягченіе и другъ на друга*, если стоятъ рядомъ. Но на письмѣ и это не всегда изображается (§ 8), потому что мы не имѣемъ въ азбукѣ особыхъ буквъ для мягкихъ согласныхъ звуковъ. Напр., слова: *басни*, *пьсни*, *кости*, *верхній*, *казни* и проч. намъ слышатся такъ: *басьни*, *пьсьни*, *косьти*, *верьхьній*, *казьни* и проч., но пишемъ мы эти слова безъ *ь* послѣ мягкихъ согласныхъ. Исключенія на письмѣ составляютъ только слова, выражающія *повелѣніе*, или слова съ мягкимъ *л*, послѣ котораго *ь* на письмѣ не пропускается. Напр., *бросьте*, *встаньте* (сравните: *манія*, слышится: *маньтія*), *сядьте*, *ляжьте*, *рьжьте* и проч. Или: *спальная*, *угольный*, *вольный*, и проч. Въ словахъ, означающихъ *повелѣніе*, *приказаніе* или въ словахъ, означающихъ *названіе дѣйствія*, мы пишемъ, по правиламъ нашего правописанія, букву *ь* даже тамъ, гдѣ ея въ произношеніи не слышно. Напр., *ляжьте* (*ж* у насъ твердое), *рьжьте*, *пьяньте*; *кусаться*, *ласкаться*, *заниматься* и проч. Мы произносимъ эти слова такъ: *ляште*, *реште*, *еште*, *кусатца*, *ласкатца*, *заниматца*.

§ 12. **Гласные звуки, какъ части слова, или слоги.** Гласные звуки въ произношеніи отличаются отъ согласныхъ звуковъ тѣмъ, что каждый гласный звукъ требуетъ для себя *особаго пріема голоса*, а согласный произносится *вмѣстѣ съ гласнымъ въ одинъ пріемъ* голоса. Напр., чтобы произнести звукъ *а*, *о*, *у* и т. д., нужно для каждаго изъ нихъ употребить одинъ пріемъ голосового выдыханія воздуха изъ груди черезъ роть;

и чтобы произнести сочетанія звуковъ, напр., *ра* или *ла*, или *ма*, *на*, *по*, *ку* и т. д., нужно тоже для каждаго такого сочетанія употребить *одинъ* пріемъ голоса. Слѣдовательно, для согласнаго звука не требуется особаго пріема. Если же мы произнесемъ *два гласныхъ*, напр., *ао*, то уже нужно два пріема, *для трехъ гласныхъ—три пріема голоса* и т. д. Поэтому, при произнесеніи каждаго слова нужно сдѣлать столько голосовыхъ пріемовъ, сколько гласныхъ звуковъ въ этомъ словѣ. Слово: *кораблекрушеніе* требуетъ для своего произнесенія *семь* пріемовъ, т. к. заключаетъ въ себѣ *семь гласныхъ звуковъ*: *о, а, е, у, е, і, е. Часть слова, произносимая нами въ одинъ пріемъ, т. е. заключающая въ себѣ одинъ гласный звукъ, называется* **слогомъ**. Напр., въ словѣ *кораблекрушеніе—семь слоговъ*: ко-ра-бле-кру-ше-ні-е: въ словѣ *онъ*—одинъ слогъ, въ словѣ: *но, я* тоже по одному слогу, т. к. по одному гласному звуку.

Гласные звуки имѣютъ еще ту особенность сравнительно со звуками согласными, что гласные въ отдѣльномъ произношеніи другъ отъ друга всегда звучатъ *явственно*, даже, если ихъ произносить шопотомъ. Напр., звукъ *о* нельзя смѣшать ни съ какимъ другимъ звукомъ, если мы будемъ произносить звукъ *о* хоть шопотомъ; также звуки: *а, у* и проч. гласные. Согласные же при тихомъ произношеніи звучатъ *неявственно:* ихъ можно смѣшать одинъ съ другимъ. Напр., звукъ *б* при произношеніи шопотомъ звучитъ, какъ: *п;* звукъ *д*, какъ *т;* звукъ *в*, какъ *ф;* звукъ *з*, какъ *с;* звукъ *ж*, какъ *ш*. Только звуки: *р, л, м, н*, какъ и гласные, звучатъ при всякомъ произношеніи *явственно*, а потому они и называются звуками *сонорными* (отъ лат. слова: *sonor*—звукъ), въ отличіе отъ звуковъ, слышимыхъ *неявственно*, похожихъ больше на *шумъ*, чѣмъ на звукъ: поэтому послѣдніе звуки называются *шумными* звуками:

б, в, г, д, ж, з, к, п, с, т, ф, х, ш. Изъ всѣхъ этихъ шумныхъ звуковъ согласныхъ, однако, звуки: *б, в, г, д, ж, з,* т е первые шесть звуковъ изъ всѣхъ тринадцати, при произнесеніи своемъ *вслухъ*, звучатъ *явственно*, а вторые семь звуковъ. *п, ф, к, х, т, ш, с* *даже нельзя произнести громко*: они всегда слабо слышны и похожи болѣе на шумъ. Поэтому первые шесть называются *звонкими* согласными, а вторые семь—*глухими согласными*.

§ 13. **Дѣленіе гласныхъ и согласныхъ по составу и способу произношенія.** Гласные звуки по своему составу могутъ быть *простыми и сложными*. (§ 8) по своему произношенію могутъ быть *твердыми* и *мягкими* и всегда звучатъ въ отдѣльности ясно. Гласные, послѣ которыхъ стоитъ *й*, называются по составу своему *двугласными*. Въ двугласныхъ звукахъ второй звукъ—*й* не составляетъ отдѣльнаго слога и потому называется *неслоговымъ гласнымъ*.

Среди согласныхъ звуковъ есть тоже *простые* звуки и *сложные*. Сложные звуки тѣ, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ звуковъ, хотя и изображаются на письмѣ *одной буквой*. Такіе звуки у насъ слѣдующіе: звукъ, изображаемый буквою *ц*, состоитъ изъ звуковъ *т*+*с*; *ч* изъ звуковъ *т*+*ш*; *щ* изъ звуковъ: *ш*+*т*+*ш*. Если звуки *т* и *ш*, входящіе въ составъ *ч* и *щ*, произнести *мягко*, то и получатся наши звуки, изображаемые буквами: *ч* и *щ*. Когда мы пишемъ *чудо*, мы произносимъ: *тьшьудо* (или можно написать такъ: *тьшюдо*, или такъ: *т'ш'удо*); когда мы пишемъ *щука*, мы произносимъ *шътьшьука* (или можно наше произношеніе передать на письмѣ такъ: *шътьшюка*, или такъ: *ш'т'ш'ука*) и проч.

Согласные звуки по своему составу, также какъ и гласные, могутъ быть *простыми* или *сложными (ц, ч, щ)*; по своему произношенію могутъ быть также, какъ

гласные, *твердыми* и *мягкими*, а по ясности своего произношенія могутъ быть *звонкими* и *глухими*.

§ 14. **Дѣленіе согласныхъ звуковъ на звонкіе и глухіе.** Если мы произнесемъ слово: *домовъ*, то намъ слышится вмѣсто звука *в* на концѣ звукъ *ф*: *домоф*; вмѣсто слова: *лобъ* слышится *лоп*, вмѣсто: *порогъ—порокъ*, вмѣсто: *трудъ—трутъ*, вмѣсто: *ножъ—нош*, вмѣсто: *возъ—вос*, вмѣсто: *Богъ—Бох*. Мы слышимъ на концѣ всѣхъ этихъ словъ *глухіе* согласные, а пишемъ—*звонкіе*; всякій звонкій согласный имѣетъ для себя соотвѣтствующій ему *глухой*; только одинъ звукъ *г* звонкій слышится на концѣ словъ то какъ *к* (напр., въ словахъ: *порогъ, творогъ, берегъ*), то какъ *х* (напр., въ словѣ *Богъ*). Вотъ таблица звонкихъ и соотвѣтствующихъ имъ глухихъ согласныхъ звуковъ:

Звонкіе:	б	в	г	д	ж	з
Глухіе:	п	ф	к, х	т	ш	с

Если мы будемъ произносить согласные звуки этой таблицы, то замѣтимъ, что нѣкоторые звуки при произношеніи *обрываются мгновенно*, другіе способны въ произношеніи протягиваться. Первые называются *мгновенными* звуками, и къ нимъ относятся: *б, п, г, к, д, т;* а вторые называются *длительными*, и къ нимъ относятся остальные звуки: *в, ф, х, ж, ш, з, с. Каждому звонкому мгновенному соотвѣтствуетъ непремѣнно глухой мгновенный:* звонкому мгновенному *б* соотвѣтствуетъ глухой мгновенный *п* и т. д. *Только звуку г* звонкому мгновенному заразъ соотвѣтствуютъ два звука, *оба глухіе*, но одинъ изъ нихъ (*к*) мгновенный, а другой (*х*)

длительный. Такъ какъ мгновенному звуку долженъ соотвѣтствовать *только мгновенный*, то изъ этого мы заключаемъ, что звукъ *х длительный* не можетъ соотвѣтствовать *мгновенному* звуку *г*: звукъ *х* долженъ былъ имѣть для себя соотвѣтствующій звукъ звонкій *длительный*. Такой звукъ дѣйствительно у насъ есть въ словахъ: *Господь, богатый, благо*. Но буквы для него мы въ азбукѣ не имѣемъ и потому пишемъ *г*.

Въ латинскомъ языкѣ для этого звука есть буква *h*. Напр., въ словѣ: *habeo, hic* и др.

§ 15. **Раздѣленіе согласныхъ звуковъ на мгновенные и длительные.** Если мы будемъ стараться подольше протянуть произношеніе отдѣльныхъ согласныхъ звуковъ, то мы убѣдимся въ томъ, что нѣкоторые согласные звуки *обрываются мгновенно* при нашемъ произношеніи и не способны протягиваться. Такіе звуки суть: *б, п, д, к, п, т;* звуки же: *в, ж, з, л, м, н, р, с, ф, х, ш* не обрываются мгновенно при произношеніи и способны къ протяженію. Такъ, мы можемъ тянуть голосомъ звуки: рррр..., шшшш... и проч. Первые называются *мгновенными*, вторые—*длительными*. (см. § 14). Сложные согласные звуки, какъ видно изъ ихъ состава (§ 13), относятся къ *глухимъ длительнымъ* согласнымъ звукамъ.

§ 16. **Дѣленіе слова по слогамъ.** Каждый гласный звукъ (кромѣ *й*) составляетъ собой часть слова, произносимую въ одинъ пріемъ голоса и называемую *слогомъ*. (§ 12). Согласный звукъ не требуетъ для себя особаго пріема голоса и вмѣстѣ съ гласнымъ произносится въ *одинъ* пріемъ. Поэтому мы раздѣляемъ каждое слово на столько слоговъ, сколько въ немъ гласныхъ зву-

ковъ. Но на письмѣ мы руководимся при переносѣ словъ изъ одной строки въ другую не этими правилами языка, а правилами нашего правописанія. Правила эти слѣдующія:

1) Одинъ гласный не переносится и не оставляется на строкѣ. Напр., слово *мое* не переносятъ такъ: *мо-е*; слово *его* не переносятъ такъ: *е-го*.

2) Два гласныхъ, стоящихъ рядомъ, могутъ быть раздѣлены другъ отъ друга, если по бокамъ ихъ стоятъ согласные. Напр., *мо-ихъ*, *по-этому*, *по-эта*, *занима-юсь* и проч.

3) Одинъ согласный передъ каждымъ гласнымъ относится къ этому гласному. Напр., *хо-ро-шо*, *до-ро-га*, *чу-жо-му*, *ра-ба*, *ры-ба*, *зе-ле-но-му* и проч.

Слоги, оканчивающіеся на *гласный звукъ*: *хо*, *ро*, *шо*, *но*, *му* и проч называются *открытыми* слогами.

4) Два одинаковыхъ согласныхъ раздѣляются другъ отъ друга такъ, что первый оставляется на строкѣ, а второй относится къ слѣдующему гласному. Напр. *ранній*, *дан-ный*, *рус-скій*, *суб-бота*, *Кап-падокія*, *Сар-ра*, *Рос-сія*, *Сав-ва* и проч.

Слоги, оканчивающіеся *на согласный звукъ*, напр, *дан*, *суб*, *кап* и проч., называются *закрытыми* слогами.

5) Два разныхъ согласныхъ раздѣляются въ томъ случаѣ, если первый изъ нихъ будетъ *р* или *л*; первый, т. е. *р* или *л*, относится къ предыдущему слогу, а второй къ послѣдующему. Такъ: *пер-вый*, *тер-тый*, *дол-женъ*, *пол-ный*, *вер-хушка* и проч.

6) Два разныхъ согласныхъ отдѣляются другъ отъ друга и въ томъ случаѣ, если между ними выпалъ, исчезъ бѣглый звукъ *о* или бѣглый звукъ *е*. Напр.,

суч-ка, вед-ро, клуб-ка, куб-комъ, платоч-ка, горь-кій, рай-ка, спокой-но, удаль-ца, творц-а, ларц-а, куп-ца, конь-ка, гусь-ка и пр. (Срв. слова: сучекъ, ведеръ, клубокъ, кубокъ, платочекъ, горекъ, раёкъ, спокоенъ, удалецъ, творецъ, ларецъ, купецъ, конёкъ, гусёкъ). Другіе примѣры: *род-ство царс-тво деревен-скій* и проч.

Въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ прежде писати ъ передъ частями словъ: *ство* и *ски*

7) Нѣсколько разныхъ согласныхъ (болѣе двухъ) обыкновенно переносятся въ слѣдующую строку, относясь къ слѣдующему слогу, если онъ не затруднителенъ для особаго произношенія. Напр., *сход-ство, род-ство, хам-ство, ум-ствен-но, хва-стов-ство* и проч.

8) Иностранные слова переносятся согласно правиламъ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ взяты слова въ нашъ языкъ. Напр., слово *вуаль* нельзя перенести на другую строку; слово *Гауптманъ* можно перенести только такъ и проч.

Во франц. языкѣ, откуда взято слово *вуаль* гласные *уа* составляютъ *двугласный* звукъ (дифтонгъ; пишется *уа* по-французски такъ: *оа*). Въ нѣмецкомъ языкѣ, откуда взято слово *Гауптманъ* (фамилія), гласные *ау*—тоже *дифтонгъ*, пишется *аи*; потому и не раздѣляется, какъ и наши двугласные: *ай, ой* и проч. Напр. *дай, стой, дуй, ка-тай, ва-ляй, плюй* и проч.

§ 17. **Удареніе.** Сравнимъ по произношенію два слова: *замокъ* (строеніе) и *замокъ* (запоръ). Въ обоихъ словахъ мы слышимъ тѣ-же самые звуки; видимъ однѣ и тѣ-же буквы, а между тѣмъ произношеніе ихъ отличается другъ отъ друга. Отчего же зависитъ это различіе въ произношеніи? Когда мы произносимъ слово *замокъ* (строеніе), то мы особенно сильно и ясно произносимъ гласный звукъ *а* въ первомъ слогѣ *за*. Это значитъ, что мы дѣлаемъ *ударение* на слогѣ *за*, т. е. на

гласномъ *а*, т. к. на согласномъ звукѣ нельзя сдѣлать удареніе, потому что согласный звукъ можетъ быть даже *глухимъ*, похожимъ на простое дыханіе (напр., звукъ *х*—длительный § 14). Когда же мы произносимъ слово *замокъ* (запоръ), то мы особенно сильно и ясно произносимъ гласный звукъ *о* во второмъ слогѣ—*мокъ*. Это значитъ, что мы дѣлаемъ *ударение* на слогѣ—*мокъ*. Слѣдовательно, слова *за́мокъ* и *замо́къ* отличаются другъ отъ друга *по удареню*.

Въ такихъ словахъ, которыя отличаются другъ отъ друга только удареніемъ, мы и ставимъ это *ударе-ніе въ видѣ запятой* надъ тѣмъ гласнымъ, который мы произносимъ яснѣе всѣхъ другихъ въ словѣ, и на которомъ мы съ особенной силой повышаемъ голосъ. Слѣдовательно, удареніемъ называется наше повышеніе голоса въ словѣ надъ гласнымъ звукомъ. Вотъ другіе примѣры: *доро́га* и *дорога́*, *му́ка* и *мука́* и друг.

§ 18. **Раздѣленіе согласныхъ звуковъ по органамъ произношенія.** Легко можно замѣтить, что мы произносимъ согласные звуки *м*, *п*, *губами*, причемъ губы мы сжимаемъ; а звуки: *в*, *ф* мы произносимъ, прикладывая верхніе передніе зубы къ нижней губѣ. Слѣдовательно, разные согласные звуки произносятся разными органами нашей рѣчи. Смотря по тому, какой органъ нашей рѣчи принимаетъ наибольшее участіе при произнесеніи нами согласнаго звука, такъ и называется по этому органу самый согласный звукъ.

Собственно говоря, всѣ наши звуки произносятся *языкомъ*, но, напр., глухо-нѣмые люди, не смотря на то, что имѣютъ языкъ такой-же, какъ и мы, не могутъ однако произносить звуковъ ясно. Слѣдовательно, кромѣ языка, нужны еще и другіе органы рѣчи и еще другія условія для произнесенія звуковъ.

Другими органами рѣчи, кромѣ языка, служатъ: зубы, губы, небо, носъ.

Вотъ таблица согласныхъ звуковъ, распредѣленныхъ по органамъ ихъ произношенія:

Задне-небные.	г	к	h	х			
Зубные:	д	т	з	с	н		
Губные:	б	п	в	ф	м		
Средне-небные			ж	ш		(j)и ц	
Передне-небные.							ч, щ
Язычные.					р, л		

Въ этой таблицѣ согласные звуки распредѣлены такъ, что, читая ее слѣва направо, мы перечисляемъ звуки, произносимые однимъ органомъ по преимуществу. Напр., въ первой строкѣ мы читаемъ *задне-нёбные* звуки, т. е. такіе, которые произносятся посредствомъ прикосновенія нашего языка къ задней части нашего твердаго неба, ближе къ гортани. Во второй строкѣ мы читаемъ *зубные*, т. е. произносимые посредствомъ прикосновенія языка къ верхнимъ переднимъ зубамъ; въ третьей строкѣ—*губные*, произносимые или губами просто, или прикосновеніемъ нижней губы къ верхнимъ переднимъ зубамъ; это звуки *зубно-губные*: *в* и *ф*. Звукъ *н* относится къ зубнымъ, но во время прикосновенія языка къ верхнимъ переднимъ зубамъ воздухъ выталкивается не черезъ ротъ, а черезъ *носъ*; поэтому звукъ *н* называется *зубно-носовымъ*. Звукъ *м* относится къ губнымъ, но при произношеніи звука *м* воздухъ опять проталкивается черезъ *носъ*, т к. ротъ остается закрытымъ, и поэтому звукъ *м* называется точнѣе *губно-носовымъ*. Звуки четвертой строки произносятся прикосновеніемъ языка къ средней части твердаго неба, а звуки пятой строки—при-

косновеніемъ языка къ передней части твердаго неба, почти около самыхъ корней переднихъ верхнихъ зубовъ. Звуки шестой строки (*р* и *л*) названы *язычными*, потому что они произносятся по преимуществу движеніемъ нашего языка внутри рта.

Если мы будемъ читать звуки нашей таблицы *сверху внизъ*, то замѣтимъ, что въ первыхъ четырехъ строкахъ помѣщены звуки, строго соотвѣтствующіе другъ другу Именно, первыя двѣ строки—звуки *мгновенные*, вторыя двѣ строки—звуки *длительные*, первая и третья строки—звуки *звонкіе*, вторая и четвертая—звуки *глухіе;* рядомъ съ каждымъ звонкимъ мгновеннымъ (*г*, *д*, *б*) помѣщены соотвѣтствующіе имъ глухіе мгновенные (*к*, *т*, *п*) такъ, что звуку *г* соотвѣтствуетъ звукъ *к*, звуку *д*—звукъ *т*, звуку *б*—звукъ *п*. Рядомъ съ каждымъ звонкимъ длительнымъ (*h*, *з*, *в*, *ж*) помѣщены соотвѣтствующіе имъ глухіе длительные (*х*, *с*, *ф*, *ш*) такъ, что звуку *h* (этотъ звукъ у насъ сохранился въ нѣсколькихъ словахъ: Господь, богатый, благо, когда, тогда, всегда) соотвѣтствуетъ звукъ *х*, звуку *з*—звукъ *с*, звуку *в*—звукъ *ф*, звуку *ж* звукъ *ш*.

Звукъ j это тотъ звукъ, который мы въ азбукѣ и на письмѣ обозначаемъ буквою *й*, и который мы слышимъ только тогда, когда онъ стоитъ *передъ* гласными звуками, т. е. когда мы пишемъ и произносимъ: *я*, *ѣ*, *е*, *ъ*, *и* (въ словѣ *ихъ*), *ю*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ученіе о звукахъ русскаго языка (Фонетика).

§ 19. **Законы измѣненія звуковъ.** Какъ гласные звуки нашего языка, такъ и согласные при нашемъ произношеніи испытываютъ различныя измѣненія, происходящія отъ различныхъ причинъ. Такое измѣненіе звуковъ, которое всегда проявляется, когда есть опредѣленная причина для этого, называется *закономъ* измѣненія звуковъ. Законы измѣненія звуковъ съ теченіемъ времени сами мѣняются или совсѣмъ пропадаютъ и замѣняются новыми, потому что произношеніе наше тоже измѣняется съ теченіемъ времени. Мы разсмотримъ отдѣльно законы измѣненія гласныхъ звуковъ и законы измѣненія согласныхъ звуковъ.

Изъ всѣхъ законовъ, которые излагаются ниже, только немногіе имѣютъ настоящую силу закона, обнаруживающагося въ современномъ намъ произношеніи послѣдовательно и непремѣнно. Эти законы или *новые* сравнительно съ другими, которые уже потеряли свою силу, или, хотя и *старые*, но не потерявшіе своей силы и въ нашемъ современномъ произношеніи потому, что произношеніе наше не измѣнилось въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ имѣлъ мѣсто старый звуковой законъ. Къ такимъ законамъ относятся: *новые законы измѣненія гласныхъ въ зависимости отъ ударенія въ словѣ и старые законы отпаденія гласныхъ, измѣненія согласныхъ звонкихъ въ глухіе въ концѣ слова и уподобленіе согласныхъ другъ другу.*

§ 20. Законы измѣненія гласныхъ звуковъ.

I. *Чередованіе гласныхъ звуковъ.* Возьмемъ для примѣра слова: *выбрать, выберу, выборъ* и *выбирать.* Если мы обратимъ вниманіе на тѣ гласные звуки, которые стоятъ между согласными *б* и *р,* то увидимъ, что между ними *или нѣтъ никакого звука, или является звукъ е, или звукъ о, или звукъ и.* Въ словахъ же: *умру, умеръ, уморить* и *умаривать* мы видимъ между согласными *м* и *р* тоже или отсутствіе гласнаго звука (*умру*), или звуки: *е, о, а.* Кромѣ того, мы замѣчаемъ, что какъ первый рядъ словъ: *выбрать, выберу, выборъ, выбирать,* такъ и второй рядъ словъ: *умру, умеръ, уморить, умаривать,* состоятъ изъ словъ *сходнаго значенія.* Отсюда мы заключаемъ, что въ словахъ сходнаго значенія чередуются звуки: *е, о, и* между собой и съ отсутствіемъ гласнаго звука; и затѣмъ чередуются звуки: *е, о, а* между собой и тоже съ отсутствіемъ гласнаго звука среди однихъ и тѣхъ же согласныхъ. Мы знаемъ, что звукъ *е,* выпадающій изъ слова, т. е. чередующійся съ отсутствіемъ звука, называется *бѣглымъ е,* а потому мы можемъ сказать такъ: бѣглый звукъ *е* чередуется съ *о, а, и.* Чередованіе гласныхъ надо понимать такъ: не всякій бѣглый *е* непремѣнно *долженъ* чередоваться съ звуками *о, а, и* въ словахъ сходнаго значенія и между одинаковыми согласными; но, если мы имѣемъ *бѣглый звукъ е* въ какомъ нибудь словѣ, то этотъ звукъ или вовсе не чередуется съ другимъ, или. *если ужъ чередуется, то непремѣнно съ звуками: о, а, и—со всѣми вмѣстѣ, или съ однимъ изъ нихъ, или съ двумя.*

Въ тѣхъ словахъ, гдѣ мы теперь не пишемъ между согласными и не слышимъ никакого гласнаго, былъ нѣкогда

глухой гласный *ъ*, въ томъ случаѣ, если у насъ теперь является въ сходномъ словѣ между этими же согласными бѣглыи звукъ *е* (§ 8). Напр., въ словѣ *выбрать* былъ звукъ гласный *ъ* между *б* и *р* (выбьрать), потому что между этими согласными является въ *словь сходнаю значенія* бѣглыи звукъ *е* (выберу).

Постоянный, т. е. *не* бѣглый. звукъ *е* чередуется въ словахъ сходнаго значенія между одними и тѣми же согласными тоже съ звуками: *о, а*, но отличается отъ *быпаго е* тѣмъ, *что онъ* (*постоянный е*) *не можетъ быть въ чередованіи съ звукомъ и*. Напр., *везу, возить, важивать; несу, носить, нашивать*; *выведу, выводить, выпроваживать*.

Въ этихъ примѣрахъ гласные *е, о, а* чередуются между собой среди согласныхъ: *в* и *з* (везу), *н* и *с* (несу), *в* и *д* (веду), но въ словахъ: *важивать*, *нашивать*, *выпроваживать* является звукъ *ж* вмѣсто звуковь *д* и *з*, а звукъ *ш* вмѣсто звука *с*. Объ этомъ чередованіи согласныхъ будетъ сказано въ § о согласныхъ звукахъ ниже.

Бѣглый звукъ *о* (§ 8) чередуется или съ отсутствіемъ гласнаго звука, или съ звукомъ *ы* и со звукомъ *у*. Напр., *задохлый* (означаетъ *задохнувшійся*, принявшій запахъ протухшаго; говорится о припасахъ и помѣщеніи), *задохнуться, задыхаться, задушиться*. Здѣсь, въ этомъ рядѣ словъ мы видимъ между согласными *д* и *х* *или отсутствіе гласнаго, или о, или ы, или у*.

Въ словѣ *задохлый* опять мы догадываемся, что стоялъ между *д* и *х* старый глухой гласный *ъ*, потому что въ словахъ: *задохнуться, дохнуть, задохлый* и проч. мы видимъ *быпое о*

Другіе примѣры *чередованія быпаю о*: *ткнуть, тыкать*; *спать, засыпать* и проч.

Другіе примѣры *чередованія быпаю е*: *зрѣть, зоркій, взирать* и проч.

Такъ-же, какъ *звукъ и* служилъ несомнѣннымъ признакомъ того, что въ другихъ словахъ сходнаго значенія между однимп и тѣми же согласными можетъ появляться *только бѣлый гласный е,* такъ и *звукъ ы* служитъ несомнѣннымъ признакомъ *гласнаго бѣлаго о,* который можетъ появляться въ словахъ сходнаго значенія между тѣми же согласными. Напр., если мы имѣемъ слово *засыпать* со звукомъ *ы* между *с* и *п,* то, значитъ, въ словѣ *спать* мы видимъ выпавшее *бѣлое о* между этими же *с* и *п,* и это *о* появляется въ словѣ: *сонъ* (вмѣсто *сопнъ*), а въ словѣ *сна, сну* и т. д. оно опять исчезаетъ. Равнымъ образомъ, если мы имѣемъ слово *взирать, надзирать, презирать* и т. п. со звуками *и* между *з* и *р,* то, значитъ, въ словахъ сходнаго значенія *зрѣть, узрѣть, презрѣть* и т. п. мы имѣемъ дѣло съ выпавшимъ звукомъ *бѣлымъ е* между этими же согласными *з* и *р*; и это бѣглое *е* можетъ появляться въ какомъ—нибудь словѣ сходнаго значенія между *з* и *р.*

Нерѣдко, то слово, которое сохранило бѣглый звукъ *е,* уже теперь не употребляется въ литературномъ произношеніи и языкѣ, но употребительно еще до сихъ поръ въ языкѣ простого народа или въ языкѣ провинціальномъ. Напр., слово съ бѣглымъ *е* между *з* и *р* мы слышимъ въ просторѣчіи Жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи, гдѣ говорятъ: *зазе́рилъ,* т. е увидѣлъ, узрѣлъ, замѣтилъ. Напр., *„зазе́рилъ зайца“.* Вообще, языкъ простого народа въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи сохранилъ гораздо больше старыхъ словъ и звуковъ, чѣмъ языкъ литературный и наше литературное произношеніе. И *если мы не находимъ какого-нибудь слова съ тѣми звуками, на которые намъ указываетъ звуковой законъ,* напр., законъ чередованія гласныхъ, *то это еще не значитъ, что дѣйствительно нѣтъ такого слова съ искомыми нами звуками, или что самый звуковой законъ невѣренъ; это только значитъ, что мы не знаемъ всѣхъ словъ, которыя извѣстны русскому народу, и не знаемъ тѣхъ произношеній, которыя извѣстны*

въ разныхъ мѣстностяхъ. Мы знаемъ только слова и произношенія, употребительныя въ нашемъ литературномъ языкѣ

Постоянный, т. е. *не* бѣглый, звукъ *о* не можетъ быть въ чередованіи со звукомъ *ы*, но съ другимъ звукомъ—*а* онъ можетъ чередоваться точно такъ, какъ постоянный звукъ *е* со звуками *о* и *а*. Напр., *косить, кашивать*; *доить—давать, устроить—устраивать*. Мы видимъ изъ этихъ примѣровъ, что *чередующіеся гласные могутъ стоять въ сходныхъ по значенію словахъ* не только между согласными звуками, но и между согласными и гласными, лишь бы во всѣхъ словахъ чередующіеся гласные звуки стояли *между одинаковыми звуками*, т. е. *на одномъ и томъ же мѣстѣ въ словѣ.*

Другіе примѣры чередованія бѣглыхъ и постоянныхъ гласныхъ *е* и *о*: *бдѣть, бодрый, буянить, ткнуть, точка, тыкать; горѣть—гарь; творить—тварь; драть, деру, задоръ, задирать; запру, заперъ, запора, запирать; глохнуть, глухой, заглыхать; лгать, ложь, прилыгать; сохнуть, сухъ, засыхать; рдѣть—руда—рыжій.*

О чередованіи согласныхъ звуковъ во всѣхъ этихъ словахъ, напр, *ткнуть* и *точка*, *лгать* и *ложь*, *руда* и *рыжій*, *воздухъ* и *воздушный*, гдѣ являются въ чередованіи звуки: *к* и *ч*, *г* и *ж*, *д* и *ж*, *х* и *ш*, будетъ сказано особо. А также о выпаденіи согласнаго въ словѣ *сонъ* вмѣсто *сопнъ*, гдѣ выпало *п* передъ *н*.

Кромѣ этихъ звуковъ, чередуются еще слѣдующіе гласные: *и* съ *ѣ*, *ѣ* съ *ой*, *и* съ *ой*, *ѣ* съ *а*, *ы* съ (*о*) *в* и *ав*, *у* съ *ов*, *ю* съ *ев*, *я* съ *у* и съ (*е*) *н*, (*е*) *м*.

Примѣры: *и-ѣ-ой*: пить-пой, пѣть-пой, висѣть-вѣсъ, гнить-гной и др.

ѣ—а: лѣзть—лазить.

ы—ов-ав: крыть—кровъ; плыть—пловецъ—плавать.

ы—(о) в-ав: забыть—забвенный—забава.

Въ словѣ *забвенный* между *б* и *в* исчезъ старый *ъ*, такъ что *ы* чередуется собственно съ *ъв*. Вотъ почему и поставлено *бывшее о* въ скобкахъ. Слово *забыть* своимъ звукомъ *ы* указываетъ на то, что въ словѣ *забвенный* исчезло, именно, бѣглое *о*, т. е. *ъ*, между *б* и *в*.

у—ов: кую—ковать.

ю—ев: плюю—плевать.

я—у: звякнуть—звукъ.

я—(е)н-ен: мять—мну; время — временъ, имя—именъ, знамя—знамень и под.

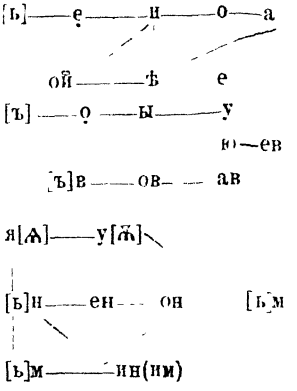
я—(е)м: жать—жму. („Жать“ пишется по нашимъ правиламъ вмѣсто „*жять*“, какъ это было въ старину, когда звукъ *ж* былъ мягкимъ).

Если мы возьмемъ рядъ словъ сходнаго значенія: распять—распну—распинать—распона (крестъ), или: препятствіе—препну (запнусь...)—препинаніе—препона (перепонка, запонка...), то увидимъ въ нихъ чередованіе звуковъ. *я* съ *н*, съ *ин* и *он*. Въ этомъ ряду чередующихся гласныхъ звуковъ мы видимъ несомнѣнный признакъ того, что въ одномъ изъ приведенныхъ словъ былъ *бывшій звукъ е*, т. е. старый *ъ*, который и исчезъ. Дѣйствительно, *ъ* былъ въ томъ словѣ, гдѣ теперь нѣтъ никакого гласнаго звука послѣ *н* вмѣсто *я*, а есть вмѣсто него одинъ согласный *н*, слѣдовательно, передъ *н* исчезъ *ъ*, такъ что *я* чередуется съ *ън*, а *ин* чередуется по вышесказанному съ *ин* и *он*; вмѣсто *ън* иногда является *ен* въ чередованіи съ *я*, напр., въ словахъ: *время—временъ*, *темя—теменъ* и проч. Значитъ, прежде, до исчезновенія *ъ*, надо было писать: *распъну*, *запънусь* и проч. То-же самое мы видимъ и въ словѣ. *мять—мъну—разминать*. Звукъ *и* послѣдняго слова тоже указываетъ намъ на *ъ* въ словѣ *мну*. Точно такъ-же и въ словѣ: *жать—жму* или *жну* между *ж* и *м* или *н* исчезъ *ъ*, на него намъ указываютъ слова со звукомъ *и*: *разжимать*, *пожинать* и проч. Слѣд., было не *жму*, *жну*, а *жъму*, *жъну*, и звукъ *ж*, конечно, былъ *мягкимъ*, какъ видно изъ этого, а потому и слово *жать* произносилось мягко и писалось *жять*. *Звукъ гласный не можетъ чередоваться съ согласнымъ* въ вышеприведенныхъ словахъ, а потому тамъ, гдѣ мы видѣли чере-

дованіе, напр., такое: *забыть—забвенный* или *мять—мну*, *жать—жму* и проч., тамъ вездѣ въ нашемъ современномъ языкѣ исчезли изъ произношенія старые глухіе звуки *ъ* или *ь*, съ которыми, именно, и чередовались въ старину гласные *ы* и *я*; такъ что *ы* чередуется съ *ъв*, а *я*—съ *ън* и *ъм*. Вотъ почему мы и ставили *въ скобкахъ* буквы *о* и *е*, желая этимъ обозначить, что звуки *о* и *е*, происшедшіе изъ *ъ* и *ь*, теперь исчезли изъ произношенія въ такихъ словахъ, какъ: *забвенный* между *б* и *в*, *распну*, *жну*, *жму*, *мну* и проч —между *п* и *н*, *ж* и *м*, *ж* и *н*, *м* и *н* Гдѣ исчезъ, именно, *ъ*, а гдѣ—*ь*, на это указываютъ, какъ мы уже знаемъ, слова сходнаго значенія со звуками *ы* и *и*, напр., *забыть* или *распинать* и проч. Однако надо хорошо отличать наше *я*, которое есть собственно сложный гласный звукъ, состоящій изъ *й+а (йа)*, и которое произошло изъ стараго *йа*, писавшагося такъ Ꙗ (см §§ 6, 10 и 5), отъ того нашего *я*, которое чередуется съ *ън* и *ъм* или просто съ *н*, *м* въ нашемъ произношеніи, или съ *ен*, т. е. вообще съ *носовыми* согласными. Дѣло въ томъ, что наше *я*, происшедшее изъ Ꙗ, не чередуется никогда съ *носовыми* звуками *м* и *н*, но въ древности былъ другой звукъ, изображавшійся на письмѣ такъ Ѧ (эта буква называется въ древнемъ церковно-славянскомъ алфавитѣ *юсъ малый*). Вотъ этотъ-то звукъ и сталъ съ теченіемъ времени произноситься такъ, какъ наше *я*, а потому, исчезнувъ изъ произношенія, онъ и сталъ на письмѣ замѣняться нашей буквой *я*: мы пишемъ: *распять*, *мять*, *время* и произносимъ такъ, а прежде писали *распѧть*, *мѧть*, *времѧ* и произносили это Ѧ, какъ гласный звукъ, похожій на *е* узкое (§ 11) въ родѣ *і*, но только при произнесеніи этого звука воздухъ проталкивали *черезъ носъ*, а не черезъ ротъ, такъ что этотъ звукъ былъ *носовымъ гласнымъ*. Мы уже знаемъ, какъ произносился старый гласный *ъ* (§ 8), такъ вотъ такъ-же, *только въ носъ*, произносился старый гласный Ѧ. Этотъ звукъ Ѧ мы хорошо можемъ себѣ представить, если произнесемъ французскія слова, оканчивающіяся на *—in*, напр, *jardin*, *matin* и под. Какъ только этимъ и подобнымъ французскимъ словамъ приходится стоять передъ слѣдующимъ за ними гласнымъ звукомъ, такъ немедленно это окончаніе *in* звучитъ ясно, какъ гласный *і* и согласный носовой-зубной *n*; напр, *jardinage*, *jardinal*, *jardinier* или: *matinée*, *matinal* и под. Тоже самое было и со старымъ звукомъ Ѧ: въ словахъ: *времѧ*, *распѧть*, *мѧть*, *жѧть* и проч. онъ произносился когда-то, какъ франц. *in*, но, когда ему приходилось стоять *передъ глас-*

нымъ звукомъ, онъ произносился, какъ гласный звукъ *ъ* или *е* и согласный носовой или губной *н* или *м*. Напр., *временъ, времена, распну, мьну, жьму* и под. Вотъ эти-то послѣднія слова такъ и дошли до нашего времени, не измѣнивъ своего произношенія, только потерявши свой *ь* въ словахъ, какъ *распну, жму, жну*, или свой *ъ* въ словахъ, какъ *временъ* и проч. Такъ же дошли до нашего времени и произношенія: *распинать, сжимать, пожинать, препона, запонка* и проч Тѣ же слова, въ которыхъ былъ одинъ *носовой гласный*, а *не два звука*, т е. гдѣ былъ звукъ ѧ передъ согласнымъ, тѣ слова уже давнымъ давно стали произноситься *не въ носъ* и пріобрѣли произношеніе со звукомъ *я*. Вотъ почему мы теперь имѣемъ: *жать—жму* или *жну, взять—возьму, распять—распну* и проч., но при этомъ имѣемъ: *сажать—сажаю, завалять—заваляю, склонять—склоняю* и проч А въ словѣ: *начать—начну, начинать*, значитъ, въ словѣ *начѧть* былъ ѧ, а въ словѣ *начну* былъ *ъ*. По этимъ звукамъ *н* и *м* мы можемъ всегда узнать, былъ-ли въ словѣ сходнаго значенія на извѣстномъ мѣстѣ звукъ *я* (ѩ), или носовой гласный (ѧ). Былъ въ древности и другой носовой гласный ѫ (*юсъ большой*), который произносился, какъ старый гласный *ъ*, *только въ носъ*, какъ французское окончаніе *on* въ словахъ, напр., *pardon, mouton* Послѣдній носовой звукъ *on* произносится ясно, какъ два звука: гласный *о* и согласный носовой *п*, если за нимъ слѣдуютъ еще звуки: *pardonner, moutonne* и под. Такъ и древній носовой гласный ѫ произносился, какъ *ън* или *ъм*, или *он* и *ом*, находясь *передъ слѣдующимъ гласнымъ*. До нашего времени звукъ ѫ, какъ и ѧ, не дошелъ въ положеніи передъ согласными. Этотъ звукъ ѫ сталъ произноситься *не въ носъ* и приблизился къ нашему звуку *у* Вотъ почему мы теперь имѣемъ *у* тамъ, гдѣ былъ когда то ѫ; но передъ гласнымъ сохранились слѣды этого носового звука: напр, *дуть—надутый* и *надменный*; въ послѣднемъ словѣ исчезъ *ъ* между *д* и *м: надъменъ*. Такъ прежде и писали. Такихъ словъ вообще мало сохранилось до нашего времени, въ которыхъ были бы слѣды стариннаго ѫ. Но мы, зная это, можемъ хорошо различить, какой звукъ стоялъ въ древности: ѫ, или *у;* ѧ, или ѩ *(я)*, потому что вмѣсто ѫ и ѧ являются у насъ носовые согласные *м* и *н*, а вмѣсто *у* и *я*—никогда. Кромѣ того, звукъ *я* никогда не чередуется съ звукомъ *у*, а, если мы теперь и имѣемъ чередованіе *звякнуть* и *звукъ*, то, мы должны знать, что такое чередованіе *я* и *у* указываетъ намъ на то, что эти звуки были ѧ и ѫ, т. е. было: *звѧкнуть* и *звѫкъ*.

Вотъ таблица чередующихся между собой гласныхъ звуковъ нашего языка:



Примѣры: брать, умру, везу, косить, пить, пѣть, лѣзть

Примѣры: задхлый, бдѣть, забыть, кую, крыть, плюю, плыть.

Примѣры: распять, звякнуть, жать, время, надменный

Въ этой таблицѣ въ [ ] поставлены исчезнувшіе нынѣ изъ нашего произношенія звуки. Подъ буквами *е* и *о* поставлены *точки,* если эти буквы означаютъ *бывлые,* а не постоянные звуки *е* и *о*. Въ скобкахъ ( ) поставлено *им,* потому что оно является въ произношеніи такъ-же, какъ и *ин*. Напр., *пожинать* и *разжимать*. Всѣ буквы, соединенныя между собою *линіями,* означаютъ звуки, находящіеся въ чередованіи другъ съ другомъ.

II. *Полногласіе.* Какъ въ книгахъ, такъ и въ разговорахъ образованныхъ людей мы замѣчаемъ употребленіе различныхъ словъ сходнаго значенія. Напр., мы слышимъ и сами употребляемъ слово: *сторожъ,* но при этомъ говоримъ и *стражъ* или *стража*; говоримъ: *ворота,* но называемъ человѣка, находящагося у воротъ, *привратникомъ*; употребляемъ слово: *хоромы,* но зданіе церкви называемъ *храмъ;* говоримъ *городъ,* но при этомъ называемъ начальника города *градоначальникъ*; говоримъ *голова* и *глава,* различая эти слова по значенію; употребляемъ слово: *голосъ* и слова: *гласный, согласный, без-*

гласный и *безголосый, голосовой* и проч. Затѣмъ говоримъ: *серебро, берегъ, дерево, пелена, молоко, заполонить* и проч., а при этихъ словахъ употребляемъ также слова: *сребристый, прибрежный, древесный, плёнка, млечный путь, плынъ, плынить* и т. п. Если мы обратимъ вниманіе на то, чѣмъ отличается по своимъ звукамъ слово: *городъ* отъ слова *градъ*, слово: *хоромы* отъ *храмы*, *берегъ* отъ *брегъ*, *голосъ* отъ *гласъ*, *пелена* отъ *плёнка*, *молоко* отъ *млеко*, *полонъ* отъ *плынъ* и под., то мы увидимъ, что въ однихъ словахъ стоятъ между согласными слоги: *оро* (городъ), *оло* (голосъ), *ере* (берегъ), *еле* (пелена), а въ другихъ—между тѣми же согласными по одному слогу: *ра, ла, ре, ле* или *лъ*, и при томъ такъ, что вмѣсто *оро* всегда стоитъ *ра*, вмѣсто *оло—ла, ле, лъ*, вмѣсто *ере*—всегда *ре*, вмѣсто *еле—ле*. Первыя изъ этихъ словъ, *съ двумя гласными о* или *е* по бокамъ звуковъ *р* или *л* (*оро, оло, ере, еле*), называются *полногласными* формами словъ и принадлежатъ чистому русскому языку; вторыя же слова, т. е. *съ однимъ гласнымъ*: *а* или *е* или *ъ* послѣ *р* или *л*, принадлежатъ не русскому языку, а заимствованы нами изъ того славянскаго языка, на который были переведены наши церковныя книги съ греческаго языка, когда различные славянскіе народы приняли христіанство изъ Греціи. Этотъ языкъ мы называемъ древнимъ церковно-славянскимъ языкомъ. Съ теченіемъ времени такія славянскія слова, какъ: *градъ, храмъ, брегъ, млечный, плынъ, злато* и проч., вошли изъ книгъ и въ нашъ разговорный языкъ и такъ стали употребительны у насъ, что мы считаемъ уже ихъ какъ-бы *русскими* словами: такъ давно мы ихъ слышимъ и употребляемъ. Но надо знать, что *полногласіе* было всегда *закономъ* для русскаго языка въ отличіе

его отъ другихъ славянскихъ языковъ, напр., отъ польскаго, болгарскаго, сербскаго, чешскаго и другихъ. Вотъ почему *полногласныя* слова составляютъ признакъ русскаго происхожденія этихъ словъ.

Въ русскомъ языкѣ есть тоже свои русскія слова, въ которыхъ мы имѣемъ между согласными звуками: *ра, ла, ре, ле.—но эти слова уже не имѣютъ при себѣ другихъ формъ, полногласныхъ.* Напр. *братъ, класть, кленъ, клинъ, крѣпкій, стремя, гребу* и проч. Надо отличать эти слова русскія отъ не русскихъ словъ, вмѣсто которыхъ у насъ есть свои, *полногласныя*

Въ полногласныхъ словахъ никогда не пишется никакихъ буквъ, кромѣ *о* и *е*, по бокамъ *р* и *л*. Напр., *голова, борода, берегъ, дерево, пелена, серебро, золото* и проч.

Всѣ не русскія, а славянскія слова, не полногласныя, попали въ русскій языкъ и въ русскія книги изъ церковныхъ книгъ; многія изъ такихъ словъ вошли въ русскій языкъ уже такъ давно, что мы успѣли и забыть о ихъ иноземномъ происхожденіи, считая ихъ своими родными словами Русскій народъ, принявъ христіанство, смотрѣлъ на языкъ церковный и на духовенство, какъ на священные предметы, а потому въ первое время былъ очень внимателенъ къ церковной службѣ и запоминалъ много церковныхъ словъ; русскій народъ любилъ эти слова, т. к. онъ слышалъ ихъ въ церкви, и самъ сталъ употреблять многія изъ этихъ словъ рядомъ со своими народными словами. Такъ мало-по-малу тотъ языкъ, на который были переведены священныя книги съ греческаго, вмѣстѣ съ священниками, умѣвшими читать церковныя книги на этомъ языкѣ, а равно и вмѣстѣ съ книгами, проникъ къ намъ въ Россію. Въ первое время нашимъ предкамъ приходилось трудно: имъ надо было учиться чужому языку и чужому произношенію, но мало-по-малу, когда уже первые священники, учившіе читать нашихъ предковъ, перемерли, то наши предки—русскіе сами уже учили другъ друга и молодыхъ учениковъ этому чужому произношенію и языку. Это произношеніе уже было новымъ, инымъ, чѣмъ произношеніе чужихъ славянскихъ священниковъ. оно уже было *на половину русское, не чистое*, а все болѣе и болѣе, съ теченіемъ времени, приближалось къ народному русскому произношенію; равнымъ образомъ и тѣ книги, которыя нужно уже было переписывать въ Россіи, отличались отъ

чужихъ, славянскихъ, древнихъ книгъ и многими новыми словами и буквами Изъ этого смѣшенія русскаго языка, бывшаго языкомъ разговорнымъ у русскихъ людей до принятія христіанства ими, съ языкомъ пришедшихъ къ намъ съ юга славянъ и учившихъ насъ читать по книгамъ для церковнаго богослуженія образовался, наконецъ, тотъ языкъ, который мы теперь называемъ *церковно-славянскимъ*, и который, въ отличіе отъ древняго, бывшаго когда-то тоже языкомъ разговорнымъ у южныхъ славянъ, надо называть *новымъ* церковно-славянскимъ языкомъ. Этотъ новый языкъ никогда не былъ разговорнымъ, т. к. онъ постепенно образовался изъ древняго южно-славянскаго вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ, и на немъ только писались и потомъ печатались и до сихъ поръ печатаются книги для церквей. Духовенство наше читаетъ эти книги въ церкви для насъ, мы же потому и понимаемъ языкъ этихъ книгъ, что привыкли къ нему издавна, и что онъ смѣшался съ понятнымъ намъ роднымъ русскимъ языкомъ. На этомъ языкѣ никто не говорилъ и не говоритъ, но отдѣльныя слова взяты нами въ нашу рѣчь, т к. посредствомъ этихъ словъ мы пріобрѣли возможность въ литературной рѣчи выражать различныя оттѣнки въ значеніи словъ, т. е. получили больше словъ для выраженія нашихъ мыслей, и теперь уже не можемъ обойтись безъ этихъ церковныхъ словъ въ тѣхъ случаяхъ, когда хотимъ своей рѣчи придать или особый смыслъ, или особый складъ, или когда хотимъ отличить предметъ обыденной жизни отъ предмета религіознаго и священнаго. Напр., мы говоримъ про обыкновенныя *ворота*, называя ихъ по-русски, но про церковныя мы говоримъ: *врата*; про обыкновенныя комнаты говоримъ *хоромы*, а про церкви—*храмы*; отличаемъ *голову* человѣка отъ *главы* въ книгѣ и на церкви; можемъ въ русской формѣ слову придавать одно значеніе, а въ славянской формѣ—другое; напр, мы говоримъ про *голосъ* человѣка, но называемъ *гласъ* Божій; имѣемъ также особыя слова, употребляемыя въ наукѣ и въ научныхъ сочиненіяхъ съ извѣстными значеніями, напр., *гласный* звукъ и проч. Наши поэты пользуются церковными словами для того, чтобы вышелъ музыкальный стихъ, т. к. въ русскихъ словахъ *полногласныхъ* больше слоговъ, чѣмъ въ церковныхъ, и не во всякій стихъ войдетъ наше *полногласное слово*. Напр, Пушкинъ пишетъ: „И Бога *гласъ* ко мнѣ воззвалъ“ (Стих. „Пророкъ“ 1826 г.); еслибы Пушкинъ написалъ *голосъ*, то не вышло бы этого стиха. Желая придать особый смыслъ и особое значеніе тѣмъ предметамъ, про которые Пушкинъ говоритъ въ своемъ стихотвореніи: „Пророкъ“, нашъ

знаменитый поэтъ написалъ все это стихотвореніе цѣликомъ церковными словами, и потому это стихотвореніе отличается особой торжественностью стиха и языка. Напр., здѣсь Пушкинъ говоритъ: „Въ пустынѣ мрачной я влачился“. Еслибы онъ вмѣсто „влачился“ поставилъ русское слово „волочился“, то вышелъ бы совсѣмъ другой смыслъ, не пригодный для мыслей поэта. Нѣкоторыя русскія *полногласныя* формы словъ совсѣмъ исчезли изъ нашего литературнаго языка и сохранились только въ языкѣ простого народа. Напр., мы говоримъ и пишемъ только: *храбрый, трезвый, сладкій, болото* и проч., даже не подозрѣвая теперь того, что мы употребляемъ не русскія слова, и что чисто-русское произношеніе было бы для этихъ словъ: *хоробрый, терезвый, солодкій, болото* и проч.

III. *Измѣненія гласныхъ звуковъ въ зависимости отъ ударенія.* Мы видѣли (§ 17), что *только тотъ гласный звукъ, на который падаетъ удареніе при произношеніи, звучитъ совершенно ясно, ясные и сильные всѣхъ прочихъ гласныхъ, находящихся въ одномъ и томъ же словѣ.* Если мы возьмемъ, напр., слово: *ходи́*, то увидимъ, что только ударяемый слогъ *ди* не оставляетъ въ насъ сомнѣнія относительно гласнаго звука: въ этомъ слогѣ *ди* всѣ мы ясно и слышимъ и произносимъ гласный *и*, а правописаніе этого слова *ходи* показываетъ намъ, что мы и пишемъ, именно, ту букву, которая изображаетъ наше произношеніе этого звука, стоящаго подъ ударéніемъ. Слѣдовательно, *наше правописаніе совпадаетъ съ нашимъ произношеніемъ въ ударяемыхъ гласныхъ звукахъ.* Неударяемый же слогъ этого слова *ходи*, т. е. слогъ *хо*, намъ слышится уже не такъ ясно: мы слышимъ здѣсь въ литературномъ произношеніи звукъ *а*: *хади́*. Какъ же намъ надо писать неударяемые гласные звуки: такъ, какъ мы ихъ слышимъ, или нѣтъ? Чтобы узнать, какую букву поставить на мѣстѣ неударяемаго гласнаго звука въ словѣ, надо измѣнить это слово такъ, чтобы на неударяемомъ,

а потому неясномъ, гласномъ *приходилось ударе́ніе*. Тогда этотъ гласный звукъ будетъ слышенъ ясно, и *писать нужно, именно, ту букву, которая изображаетъ нашъ ударяемый звукъ*. Такимъ образомъ, если мы измѣнимъ слово *ходи́* такъ, чтобы ударе́ніе приходилось *на первомъ слогѣ*, т. е. *хо́дя, хо́дитъ, вхо́дъ* и проч., то мы узнаемъ, что нужно писать *ходи*, а не *хади*, потому что ударяемый нами звукъ въ словахъ: *хо́дя, хо́дитъ* и проч. будетъ *о*, а не *а*. *Чѣмъ дальше гласный звукъ находится отъ ударе́нія, тѣмъ онъ слышенъ менѣе ясно* и тѣмъ труднѣе узнать, какой буквой изображать этотъ неясный гласный звукъ. Напр., въ словѣ *ходи́* мы довольно ясно слышимъ *а* послѣ *х*, хотя и пишемъ мы не по произношенію, а по происхожденію слова; но въ словахъ: *дорога́, говори́ть, положи́ть, солове́й* и проч., въ которыхъ мы видимъ два неударяемыхъ слога передъ третьимъ ударяемымъ, начальные слоги произносятся такъ, что намъ слышится то *дарага́*, то *дырага́*, то *гаварить*, то *гыварить* или даже *гвари́ть, палажыть, сылаве́й* и т. п. Если мы измѣнимъ эти слова такъ: *до́рого* и *доро́же, го́воръ, разгово́ръ, поло́жимъ, соло́вушка*, то мы по ударенію узнаемъ, какія буквы и гдѣ надо писать.

Однако не всегда можно подыскать такое измѣненное слово, въ которомъ ударе́ніе приходилось бы на сомнительномъ гласномъ звукѣ. Въ такихъ трудныхъ случаяхъ приходится прибѣгать къ тѣмъ нашимъ свѣдѣніямъ, которыя мы уже имѣемъ по фонетикѣ русскаго языка и которыя вообще изложены въ грамматикѣ. Такъ, напр., для слова *соловей* мы должны вспомнить, что это слово по своимъ звукамъ *полногласное*, т. к. имѣетъ слоги *оло* между согласными, а мы знаемъ, что въ такихъ случаяхъ надо писать по бокамъ *л* два *о*, а не *а*. По-славянски *соловей* будетъ *славій* Для слова же *положить* мы не можемъ указать такого измѣненнаго слова, чтобы ударе́ніе приходилось на первомъ слогѣ *по*, а потому правописа-

ніе этого перваго слога уяснится намъ впослѣдствіи, когда мы будемъ изучать *словообразованіе* и узнаемъ, что въ этомъ словѣ *по*—предлогъ, не принадлежащій основному слову. Срв. *лѣже* при формѣ *лечь, лежать*.

Звукъ е, находясь подъ удареніемъ и стоя въ слогѣ передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ или вообще твердымъ слогомъ, переходитъ въ русскомъ современномъ намъ языкѣ въ звукъ ё. Напр., мы говоримъ: *плесть* съ *е*, но *плётка* съ *ё*, потому что въ словѣ *плесть* *е* стоитъ передъ мягкимъ согласнымъ *сть*, а въ словѣ *плётка*—передъ твердымъ *т*. Или: *плёлъ, брёлъ, мёлъ, вёлъ, мёдъ, врётъ, гнетъ, идётъ, впередъ, черёдъ, перелётъ, залётный, намётывать, перевёрнутый* и проч. Такъ какъ прежній звукъ, который теперь исчезъ изъ русскаго языка, и который мы изображаемъ теперь буквою *ѣ*, не отличающеюся въ произношеніи отъ звука *е*, никогда не переходилъ въ *ё*, то и теперь мы никогда не пишемъ тамъ *ѣ*, гдѣ произносимъ *ё*. Только въ словахъ: *звѣзды, гнѣзда, сѣдла, цвѣлъ, пріобрѣлъ, надѣванъ, поддѣвка* мы пишемъ *ѣ*, хотя и произносимъ *ё*.

Послѣ звуковъ *ж* и *ш* звукъ *е* переходитъ въ *о*, т. к. звуки *ж* и *ш* у насъ *твердые*, а звукъ *ё* смягчаетъ собой предшествующій согласный Слѣдовательно, мы не можемъ слышать: *шёлъ, жёсткій*, а слышимъ: *шолъ, жосткій* и проч. Слова же. *мечёмъ, плащёмъ* мы такъ и слышимъ, какъ пишемъ, потому что звуки *ч* и *щ* у насъ только *мягкіе* (§ 10). Въ виду этого правильнѣе писать: *шолъ*, чѣмъ *шёлъ*, *ножомъ*, чѣмъ *ножёмъ* и проч.

Эти законы объ ударяемыхъ и неударяемыхъ гласныхъ новѣе тѣхъ законовъ, которые мы излагали раньше, и потому этимъ законамъ подчиняются всѣ слова, употребляемыя нами нынѣ, и будутъ подчиняться и новыя слова, пока будутъ существовать эти законы объ удареніи. Но закона чередованія гласныхъ или закона полногласія мы уже можемъ и не наблюдать во многихъ новыхъ словахъ, которыя образовались въ нашемъ

языкѣ послѣ того, какъ перестали существовать эти законы. Напр, мы сейчасъ одинаково правильно говоримъ: *задáбривать* и *задóбривать;* мѣняя звукъ *о* слова *дóбрый* на звукъ *а* въ словѣ *задáбривать*, мы образуемъ это послѣднее слово *по примѣру* извѣстныхъ намъ словъ: *нóсишь, носúлый* и *нáшивать, вóзъ* и *вáживать, лóмишь, лóмлый* и *загáмывать, кóсишь* и *кáшивать* и проч. Такія образованія словъ однихъ *по примѣру* или *по образцу* другихъ словъ называются въ грамматикѣ *образованіями по аналогіи*. Еслибы теперь законъ чередованія гласныхъ *о* и *а* былъ въ полной силѣ, мы не могли бы говорить: *задóбривать*. Также мы говоримъ: *горолъ—огорáживать* и *огорóживать*; *забóта—озабóчивать* и *озабóчивать*; *срокъ—отсрóчивать* и *отсрóчивать, рабóта—зарабáтывать* и *зарабóтывать*; *споръ—оспáривать* и *оспóривать*. Пушкинъ самъ сказалъ въ своемъ „Памятникѣ“ 1836 г.. „И не *оспоривай* глупца“. (Соч. Пушкина. Изд. подъ ред Морозова. Спб. 1887 г. Томъ II. Стр. 190). Законъ же измѣненія гласнаго *е* въ *ѐ* подъ ударенiемъ передъ твердымъ согласнымъ еще до сихъ поръ въ силѣ, и въ настоящее время во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ въ произпошеніи *е*, а не *ѐ* подъ ударенiемъ передъ твердымъ согласнымъ, наше произношеніе этого звука *е*, а не *ё*, указываетъ намъ на то, что или 1) этотъ звукъ *е* образовался изъ стараго *ѣ*, которое не можетъ перейти въ *ѐ*, и мы теперь лишь по недоразумѣнію въ нашемъ правописаніи пишемъ въ такихъ словахъ *е*, а не *ѣ*. Напр., такія слова: *ночлéгъ* (это *е*, а не *ѐ* передъ твердымъ согласнымъ указываетъ намъ на *ѣ*; сравни: *бѣгъ, снѣгъ* и проч. Иначе, еслибы въ словѣ *ночлéгъ* было *е*, то мы произносили бы *ночлёгъ*.), *блескъ, бредъ, брезгать, опека, трескъ, пестъ, мелочь, мелкій, векша* и нѣкоторыя другія. Или: 2) этотъ звукъ *е*, а не *ѐ*, указываетъ на слова, заимствованныя нами изъ древняго славянскаго языка черезъ церковныя книги и церковное произношеніе, гдѣ не было этого закона объ измѣненіи звука *е* въ *ѐ*. Къ такимъ заимствованнымъ словамъ изъ церковнаго языка относится: *крестъ* (сравните: *крéстная смерть*—выраженіе священное, и *крéстный отецъ*—названіе родственника въ домашнемъ быту), *нéбо* (сравните *нéбо* во рту), *пещéра, предмéтъ, ковчéгъ* и мн. др. Или: наконецъ 3) этотъ звукъ *е*, а не *ё*, указываетъ на иностранныя слова, попавшія въ нашъ языкъ изъ другихъ, не славянскихъ языковъ. Напр., *секрéтъ, жилéтъ, корсéтъ, пистолéтъ, кадéтъ, жакéтъ, эполéтъ, браслéтъ, туалéтъ* и мн. др —изъ французскаго языка.

Особенно же слѣдуетъ замѣтить тѣ слова, въ которыхъ мы произносимъ *е*, не *ё*, передъ слѣдующимъ звукомъ *ц*: напр., *отецъ, молодецъ, жилецъ, купецъ* и проч. Звукъ *ц* теперь уже твердый, но онъ отвердѣлъ въ нашемъ произношеніи недавно, т. к мы не произносимъ *отёцъ* и проч. Мягкость этого звука *ц* и помѣшала измѣненію звука *е* въ *е* подъ удареніемъ, такъ что мы привыкли уже произносить *отецъ*, а не *отецъ*. Но звукъ *ж* отвердѣлъ раньше звука *ц*, и прежнее произношеніе *е*, а не *е*, передъ этимъ звукомъ осталось только въ немногихъ словахъ; напр., мы еще говоримъ: *мятёжъ*, но уже: *кутёжъ, молодёжь, голодёжь, падёжъ* (скота), отличая его отъ слова, *падежъ*—названія грамматической формы слова. Въ нѣкоторыхъ словахъ послѣ исчезновенія стараго *ъ* этотъ звукъ *е* очутился передъ твердымъ согласнымъ, но не перешелъ въ *е*, потому что мы усвоили старое произношеніе звука *е*, когда онъ былъ еще передъ мягкимъ согласнымъ, за которымъ слѣдовалъ *ь*. Напр., мы говоримъ: *полёзный*, а форма *полезенъ* указываетъ своимъ бѣглымъ *е* между *з* и *н*, что и въ словѣ *полезьный* былъ нѣкогда послѣ *з* звукъ *ь*; или мы говоримъ: *царёвна*. Сравните форму *царевенъ* и мн. др.

Само собой разумѣется, что многія слова получили у насъ свое произношеніе *по аналогіи* съ другими; напр., мы говоримъ: *идёте, везёте* и проч. по аналогіи съ произношеніями: *идётъ, везётъ, идёмъ, везёмъ*.

IV. *Отпаденіе, выпаденіе и сокращеніе гласныхъ звуковъ*. Мы знаемъ, что гласные мягкіе звуки: *я, ю, ё, е, ь* суть сложные звуки, состоящіе изъ твердыхъ: *а, у* и проч., передъ которыми стоитъ звукъ *й* (§ 10). Твердый гласный *у*, входящій въ составъ сложныхъ гласныхъ—мягкихъ, можетъ отпадать *въ концѣ словъ послѣ гласныхъ*, а звукъ *й*, произносимый передъ твердымъ гласнымъ *у*, въ такомъ случаѣ остается. Слѣдовательно, если слово имѣетъ на концѣ послѣ гласнаго звука еще мягкій гласный сложный, то первая часть сложнаго гласнаго (*й*) остается, а вторая часть его (твердый гласный) можетъ отпадать. Напр., *рукою* (рукойу)—*—рукой, ногою* (ногойу)—*ногой, дынею* (дынейу)—*дыней* и проч.

Гласный твердый *ы—послѣ согласныхъ* въ концѣ слова можетъ тоже отпадать: напр., *чтобы—чтобъ, еслибы—еслибъ*, я *бы* хотѣлъ—я *бъ* хотѣлъ и проч.

Гласный мягкій *я, и* послѣ своего отпаденія въ концѣ слова послѣ согласнаго оставляетъ по себѣ слѣдъ въ мягкомъ согласномъ, послѣ котораго отпалъ гласный *я* или *и*. Напр., *моюся—моюсь, деруся—дерусь* и под., *вести—весть, нести—несть* и проч.

Гласный мягкій *и* послѣ гласнаго сокращается въ *й* въ серединѣ слова или выпадаетъ совсѣмъ, если стоитъ послѣ *и*. Напр., *выиду—выйду, заиду—зайду, отоиду—отойду*. Или, напр., выпадаетъ послѣ *и* въ словахъ: *при-иму, при-имешь*: *приму, примешь*; *при-иду, при-идешь*: *приду, придешь* и проч.

§ 21. Законы измѣненія согласныхъ звуковъ.

I. *Чередованіе согласныхъ*. Въ словахъ сходнаго значенія могутъ чередоваться не только гласные (§ 20, I), но и согласные звуки. Напр.,

Звукъ *г* чередуется съ *з* и съ *ж* или съ обоими, или только съ *ж*, а *з* тоже—съ *ж*:

другъ—друзья—дружба
Богъ — Божій
грозить—грожу.

Звукъ *к* чередуется съ *ц* и *ч* или съ обоими, или съ однимъ *ч*, а *ц* съ однимъ *ч*:

ликъ—лицо—личный
теку — теченіе
отецъ—отчій.

Звукъ *х* чередуется съ *с* и *ш* или съ обоими, или съ однимъ *ш*, а *с* съ однимъ *ш*:

страхъ—страсти—страшный
воздухъ — воздушный
носить—ношу.

Звукъ *д* чередуется съ *ж* и *жд*:

ходить—хожу—хожденіе.

Звукъ *т* чередуется съ *ч* и съ *щ*:

освѣтить—свѣчу—освѣщеніе.

Звуки *ст* и *ск* чередуются съ звукомъ *щ*:

пустить—пущу

воскъ—вощить.

Звуки *г* и *к* чередуются съ *ч*, когда это *ч* произошло изъ *гт* или *кт*:

могу—мочь (*мочь* произошло изъ *могть*)

теку—течь (*течь* произошло изъ *текть*).

Звуки губные: *б, п, в, м, ф,* чередуются такъ:

б съ *бл*: любить—люблю

п съ *пл*: топить—топлю

в съ *вл*: ловить—ловлю

м съ *мл*: томить—томлю

ф съ *фл*: графить—графлю.

Эти чередованія звуковъ: *г* съ *з* и *ж*, *к* съ *ц* и *ч*, *х* съ *с* и *ш*, *д* съ *ж* и *жд*, *т* съ *ч* и *щ*; *ст*, *ск* со звукомъ *щ* и чередованія губныхъ звуковъ въ прежнее время, когда звуки: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* были *мягкими*, и когда существовали въ языкѣ гласные звуки *ъ* и *ь*, а звуки: *г*, *к*, *х*, были только *твердыми* въ нашемъ языкѣ (см. §§ 8. 10. 11), всѣ эти чередованія согласныхъ были слѣдствіемъ того, что твердые согласные смягчались или передъ *ь* или передъ мягкими гласными другими. Звуки же: *д*, *т* и губные смягчались не передъ всѣми мягкими, а только передъ тѣми, въ составъ которыхъ входилъ звукъ *й* (j)—см § 6 и 8. Такимъ образомъ, во всѣхъ вышеназванныхъ случаяхъ чередованія согласныхъ звуковъ мы прежде *имѣли дѣло съ вліяніемъ мягкихъ гласныхъ и согласнаго звука* j *на твердые согласные звуки*. Нынѣ же, когда мы потеряли произношеніе и мягкаго гласнаго звука *ь* и мягкихъ согласныхъ звуковъ *ж*, *ш*, *ц*, *у насъ нѣтъ никакого смягченія при этомъ чередованіи согласныхъ звуковъ: эти слова съ чередующимися согласъ-*

ными остались у насъ отъ глубокой старины, но произношеніе ихъ измѣнилось и стало новымъ. Прежде, такимъ образомъ, изъ слова *другъ* само собой должно было произойти слово *дружба* вмѣсто *другба* потому, что къ неизмѣняемой части *друг* прибавилась часть слова—*ьба*, т. е. стало: *другьба*, а *г*+*ь* дало *ж*+*ь*, потому что *г* твердый смягчился въ *ж* мягкій Что, дѣйствительно, въ словѣ *дружба* исчезло *ъ* послѣ *ж*, видно изъ того, что въ этомъ словѣ на мѣстѣ стараго *ъ* теперь появляется иногда бѣглое *е*: напр, дружебъ, дружебный. Сравните слово· *служба—служебъ—служебный* отъ слова *слуга*. Сравните еще такое окончаніе *ьба* въ словахъ: *свадьба — свадебъ—свадебный; хвальба — хвалебъ — хвалебный; мольба—молебный* и проч. Послѣ всѣхъ согласныхъ звуковъ, кромѣ *ж, ч, ш, щ, ц*, даже остался *ь* въ нашемъ правописаніи (§ 8), не только въ произношеніи сохранилась мягкость этихъ согласныхъ звуковъ *похвальба, мольба, пальба, стрѣльба* и проч. Сравните: *свадьба, борьба, рѣзьба, гоньба, просьба, молотьба* и др. Но послѣ *ж* и *ш* мы не имѣемъ уже въ произношеніи мягкости: *служба, дружба, божба, волшба* (волшебный) и проч, такъ что въ этихъ словахъ только звуки *ж* и *ш* служатъ признаками для насъ бывшаго когда-то мягкаго гласнаго *ъ* послѣ *ж* и *ш*, да еще тѣ формы, гдѣ мы теперь имѣемъ бѣглое *е*, напр, *служебный, волшебный* и проч. Также и слово *друзья* вмѣсто *другья*. Равнымъ образомъ въ словѣ *грожу* теперь нѣтъ никакой мягкости послѣ *ж*, и потому нельзя говорить, что *з* слова «*грозить*» *смягчилось* въ *ж* въ словѣ *грожу*, т к, наоборотъ, въ словѣ *грозить* мы имѣемъ *мягкое з*, а въ словѣ *грожу—твердое ж*. Но прежде было *ж* въ словѣ *грожу* еще мягче, чѣмъ *з* въ словѣ *грозить*, именно, послѣ *з* части слова *гроз* приходилось стоять звуку *йу* (jу), наша буква *ю*, такъ что было: гроз+jу, откуда *з*+*j* дало *ж*+*j*, и вышло: грожjу, а писалось встарину: *грожю*. Въ словѣ же *грозить* или *грозишь* и проч. не было этого *j*, т к. мы знаемъ, что звукъ *и* не всегда былъ мягкимъ *йы* (jы), *сложнымъ* звукомъ, а иногда онъ былъ и *простымъ* по составу гласнымъ звукомъ,

и потому въ словѣ *грозить* и проч. звукъ *з* не встрѣтился съ *j* и не измѣнился въ *ж*. (§ 5 и 6). Поэтому мы и знаемъ теперь, гдѣ былъ звукъ *и* сложный, а гдѣ простой. если мы имѣемъ вмѣсто *з—ж*, вмѣсто *с—ш*, вмѣсто *д—ж*, вм. *т—ч*, то слѣдующіи за *ж*, *ш*, *ч* гласный звукъ заключалъ въ себѣ *j*, а если послѣ *з*, *с*, *д*, *т* мы теперь имѣемъ *и* безъ измѣненія звуковъ *з*, *с*, *д*, *т*, то этотъ звукъ *и* не заключалъ въ себѣ звука *j*, т е. былъ *простымъ*, *не сложнымъ* мягкимъ гласнымъ звукомъ. Напр., *возить*, но *важивать* и *вожу; просить*, но *спрашивать* и *прошу; ходить*, но *хаживать* и *хожу, свѣтить*, но *просвѣчивать* и *свѣчу* и проч. Сравните: *сидѣть*, но *сиживать* и *сижу, хотѣть*, но *хочу;* значитъ, *и звукъ «ѣ» могъ иногда не заключать въ себѣ звука j.* Сравните также: *терпѣть*, но *терплю, шумѣть*, но *шумлю;* здѣсь мы видимъ: *терплю* вм. *терпjу, шумлю* вмѣсто *шумjу; сопѣть—сопли, купить—куплю, кормить—кормленіе, топить—протапливать, любить—доюбливать* и проч.; значитъ, *п+j* дало *пл*, т. е. *j* обратился въ *л*, а *м+j* дало *мл* и т. д. То-же и въ словахъ: *люблю, ловлю* и проч. вмѣсто *любjу, ловjу*, гдѣ *бj* дало *бл*, а *вj* дало *вл. Тамъ же, гдѣ не было этого j, не было и звука «л» послѣ губныхъ: сопѣть, любить, томить, шумѣть* и проч. Звуки: *г*, *к*, *х*, отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что они чередуются съ звуками: *з*, *ж*, *ц*, *ч*, *с* и *ш* даже и передъ *простыми* мягкими гласными. Напр., сравните: *судить—сужу—судишь*; но: *сушить—сушу—сушишь, порочить—порочу—порочишь, дружить—дружу—дружишь*. Чередованіе съ *свистящими: з, ц, с* сохранилось лишь въ немногихъ словахъ

Точно такъ же мы теперь не можемъ говорить о какомъ-нибудь *смягченіи* звука *к*, когда сравниваемъ два нашихъ слова: *ликъ* и *лицо*, потому что у насъ теперь въ этихъ словахъ и *к* и *ц твердые* звуки. Но прежде звукъ *ц*, какъ и шипящіе звуки *ж*, *ш*, *ч*, *щ*, былъ *только мягкимъ*, и слово *лицо* поэтому произносилось такъ: *лице* (*е*, не *ё*, т. к. тогда еще не было звука *ё* подъ ударенiемъ передъ твердымъ согласнымъ или въ концѣ слова. Сравните наши:

копьѣ, ружьѣ, моѣ, своѣ и проч. А послѣ *ц* это *ѣ* перешло въ *о*, такъ какъ *ц* стало твердое: *лицо, яйцо*; тоже и послѣ *ж* и *ш*—*ѣ*, какъ мы знаемъ, перешло въ *о: ножомъ, ковшомъ* и проч. (§ 20. III); послѣ же *ч* и *щ*—звукъ *ѣ* остался, п. ч. *ч* и *щ* остались мягкими), т. е. въ словѣ *лице* мы опять имѣемъ часть слова *лик+je*, а *к+j* дало *ц* мягкое. Также и въ словахъ: *отецъ, молодецъ* и проч. были *ц* мягкими: *отьць, молодьць, удальць.* (см. § 8). Въ словѣ *личный* послѣ *ч* исчезъ *ь*. сравните форму. *личенъ, безличенъ*, гдѣ мы имѣемъ доказательство этого бывшаго *ь* въ бѣгломъ звукѣ *е*. Также. *страшный—страшенъ, воздушный—воздушенъ* и проч. Теперь же вездѣ въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ простое чередованіе, но *не смягченіе* звуковъ. Звуки: *жд* и *щ* въ чередованіи со звуками: *д, т* собственно принадлежатъ тоже древнему славянскому, а не русскому языку, и вошли въ нашъ языкъ черезъ посредство церковнаго чтенія: наши звуки *д* и *т* чередуются съ нашими *ж* и *ч*, но мы свыклись съ словами церковными, въ которыхъ вмѣсто *ж* и *ч*, слышались звуки *жд* и *щ*, настолько давно, насколько и съ словами *неполногласными* (§ 20. II), и потому употребляемъ эти слова въ литературномъ языкѣ, не подозрѣвая ихъ чужого происхожденія. Напр., мы говоримъ *рожденіе, рождество, сужденіе, рождёнъ, освѣщеніе, освѣщать, смущать* и проч., а нашими русскими словами, между тѣмъ, были бы: *роженіе, рожество, суженіе, рожонъ, освѣченіе, освѣчать, смучать* и проч. Сравните наши: *отвѣчать, укорачивать* и проч., сохранившіеся у насъ; а не *отвѣщать*; но при этомъ мы говоримъ: *укращать, сокращать* со звукомъ *щ*, отъ слова: *краткій* (неполногласнаго), и *укорачивать* со звукомъ *русскимъ ч*, отъ слова *полногласнаго* русскаго: *короткій.* Такихъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, что нашъ литературный русскій языкъ образовался на основѣ стараго книжнаго языка и сохранилъ въ себѣ до сихъ поръ слова и звуки, вошедшіе въ наши древнія книги церковнаго содержанія изъ языка южныхъ славянъ, можно подобрать очень много.

Вотъ почему нашъ литературный языкъ и отличается такъ рѣзко отъ языка простого народа, не знавшаго грамоть и не умѣвшаго читать: *языкъ простого народа состоитъ изъ чисто-русскихъ словъ и звуковъ и заключаетъ въ себѣ потому больше старинныхъ чисто-русскихъ словъ и звуковъ, чѣмъ языкъ нашей литературы и образованнаго общества* Нашъ простолюдинъ, напр., не знаетъ церковнаго звука *е* въ словѣ *небо* и говоритъ *нéбо* въ значеніи свода небеснаго, говоритъ: *царь небéсный* и проч. Онъ же говоритъ: *подсáвывать* вмѣсто *подсóвывать*, *подкáвывать* вмѣсто *подковывать* и проч., потому что законъ чередованія звуковъ гласныхъ (§ 20. 1) *о* и *а* еще сохранился въ просторѣчіи, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было долгое время *школъ*, и гдѣ народъ долѣе оставался *неграмотнымъ*.

II. *Измѣненіе звонкихъ согласныхъ звуковъ въ глухіе въ концѣ слова.* Мы видѣли (§ 14), что согласные звуки отличаются отъ гласныхъ, между прочимъ, и тѣмъ, что они при произнесеніи въ концѣ слова или при произнесеніи шопотомъ звучатъ не ясно, *изъ звонкихъ* переходятъ въ соотвѣтствующіе имъ *глухіе*. *Такое измѣненіе согласныхъ звонкихъ въ согласные глухіе* въ концѣ слова, когда слово оканчивается на согласный звукъ твердый или мягкій *составляетъ законъ нашего языка*, которому подчиняются рѣшительно всѣ слова въ литературномъ произношеніи. Напр., мы пишемъ: *прудъ, трудъ, зубъ, кровъ, другъ, ножъ, тузъ*, но произнести то, что написано, мы никакъ не можемъ безъ особеннаго напряженія и никогда не произносимъ; вмѣсто этихъ словъ мы произносимъ: *прут, трут, зуп, кроф, друк, нош, тус*. Слѣдовательно, мы произносимъ въ этихъ словахъ не то, что пишемъ. Таковъ законъ нашего произношенія согласныхъ звонкихъ звуковъ, оканчивающихъ собой слово. Однако, мы знаемъ, что всѣ эти звонкіе согласные будутъ звучать явственно, именно, какъ звонкіе, а не какъ соотвѣтствующіе имъ глухіе, въ томъ случаѣ, если послѣ этихъ

звонкихъ согласныхъ будетъ стоять гласный звукъ. Напр., если мы скажемъ *пруда*, а не *прудъ*, или: *труда, туза, зуба, крова, друга, ножа* и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы произнесемъ тѣ согласные звонкіе, которые мы изображали на письмѣ буквами и тогда, когда произносили: *прут, трут, тус, зуп, кроф, друк, нош.* Слѣдовательно, чтобы узнать, какую согласную букву намъ нужно поставить въ томъ случаѣ, если мы сомнѣваемся, такъ какъ слышимъ глухой звукъ, для этого надо измѣнить слово съ сомнительнымъ согласнымъ звукомъ такъ, *чтобы сомнительный согласный пришолся передъ гласнымъ звукомъ.* Напр., *прудъ* и *прутъ* узнаются по формамъ: *пруда* и *прута.*

И *мягкіе согласные звонкіе* въ концѣ слова измѣняются тоже въ соотвѣтствующіе имъ *мягкіе глухіе.* Напр., мы слышимъ: *зыпь, крофь, бутъ, княсь,* а пишемъ: *зыбь, кровь, будь, князь.* Сравните формы: *зыби, крови, буду, князю.* Если на концѣ слова стоитъ звукъ *ж* или *ш,* то они всегда слышатся твердо, хотя бы послѣ нихъ мы и писали по правиламъ нашего правописанія не *ъ,* а *ь,* и при томъ вмѣсто звонкаго *ж* мы произносимъ опять глухой *ш.* Напр., мы пишемъ *мужъ,* а произносимъ *муш,* пишемъ *дрожь,* и произносимъ тоже *дрош.* Въ словахъ, къ которымъ можно прибавить слово *мой,* мы пишемъ послѣ *ж* и *ш—ъ,* напр., *мужъ* (мой), *шалашъ* (мой); но въ тѣхъ словахъ, къ которымъ можно прибавить слово *моя,* мы пишемъ послѣ *ж* и *ш—ь,* хотя произносимъ одинаково *твердо*: напр., *дрожь* (моя), *мышь* (моя) и проч. Такъ же мы поступаемъ въ правописаніи *ч* и *щ,* которые однако, не смотря ни на какое правописаніе, мы произносимъ всегда *мягко:* напр.,

мечъ (мой), *плащъ* (мой). но: *дочь* (моя), *мощь* (моя) и под. Звуки сложные: *ц, ч* и *щ* слышатся въ концѣ словъ ясно потому, что они состоятъ изъ звуковъ глухихъ, а глухіе такъ и остаются въ концѣ словъ, не измѣняясь (§ 13). Изъ всѣхъ звонкихъ согласныхъ только *сонорные* звуки: *р, л, м* и *н* слышатся ясно, какъ звонкіе, даже и въ концѣ слова, слѣдовательно, не подчиняются закону измѣненія звонкихъ въ глухіе: *даръ, хворь, далъ, даль, дымъ, семь, данъ, дань.*

III. *Уподобленіе (ассимиляція) согласныхъ звуковъ.* Два рядомъ стоящіе согласные звука уподобляются другъ другу такъ, что становятся либо оба звонкими, либо глухими. Это тоже такой законъ, которому подчиняются всѣ слова нашего языка въ нашемъ произношеніи и подчиняются *непремѣнно.* Иначе мы и произнести не можемъ, но пишемъ мы опять и въ этомъ случаѣ не тѣ согласные. которые мы произносимъ, а тѣ, которые будутъ слышаться нами только *передъ гласнымъ* послѣ измѣненія слова. Напр., мы произносимъ: *сладкій, ножка, узкій, легкій, ловкій, губка* и т. п. Въ произношеніи мы замѣчаемъ сравнительно съ правописаніемъ ту разницу, что вмѣсто звонкихъ: *д, ж, з, г, в, б* мы слышимъ соотвѣтственные имъ глухіе: *т, ш, с, х, ф, п.* Это измѣненіе произошло оттого, что звонкіе стояли передъ глухимъ звукомъ *к* и сами уподобились слѣдующему глухому звуку *к,* сдѣлавшись сами глухими. Но передъ звонкими глухіе сдѣлаются звонкими, т. е. произойдетъ въ нашемъ произношеніи измѣненіе не звонкихъ въ глухіе, какъ мы только что видѣли, а глухихъ въ звонкіе. Напр., мы произносимъ: *прозьба, молодьба, зьде-*

лать, здавать, жжать, здуть и проч., а пишемъ *просьба, молотьба, сдьлать, сдавать, сжать, сдуть* и проч. Стоитъ только измѣнить всѣ вышеприведенныя слова такъ, чтобы послѣ сомнительныхъ согласныхъ приходились гласные, и мы напишемъ всѣ эти слова правильно: *сладкій—сладокъ, ножка—ножекъ, узкій—узокъ, легкій—легокъ, ловкій—ловокъ, губка—губокъ*; или *просьба—просить, молотьба—молотить, сдьлать—содьлать, сдавать—содавать* (срв. *з домомъ* и *съ домомъ, съ* переходомъ въ *со*, напр., *со мной* вмѣсто *съ мной*), *сжать* и *сожну, сожму, сдуть* и *содуть* и проч.

Изъ этихъ всѣхъ примѣровъ мы видимъ, что *уподобляются всегда первые согласные звуки вторымъ, т. е. предыдущіе послѣдующимъ.*

На этомъ законѣ уподобленія основано правило нашего правописанія, что части слова: *из, воз, низ, раз* передъ звуками: *к, п, т, х, ч, ш, щ, ц* и *ф* (т. е. передъ глухими) измѣняютъ звонкій *з* на *с*. Напр., *ис*-коверкать, но *из*-гладить; *ис*-править, но *из*-бавить, *вос*-питать, но *воз*-будить; *нис*-послать, но *низ*-вергнуть; *рас*-пилить, но *раз*-будить; *вос*-токъ, но *воз*-духъ; *рас*-хищать, но *раз*-гадать; *рас*-шатать, но *раз*-жевать; (произносится: *ражжэва́ть*); *ис*-числить, но *из*-жить (произн. *ижжыть*); *рас*-щепить, *рас*-цѣловать, *рас*-фыркаться, но *раз*-винтить и проч. Части слова *без* и *чрез* въ нашемъ правописаніи не измѣняютъ *з* на *с*, но въ произношеніи, безъ исключенія, подчиняются закону уподобленія. Напр., *без*-покойный (произн. *бес*покойный), *через*полосный (произн. *чересполосный*. Сравните: *чересъ* тебя, *чересъ* пень, *чересъ* цѣлый часъ—въ нашемъ произношеніи).

IV. *Переходъ и выпаденіе согласныхъ звуковъ.* Въ словахъ, означающихъ дѣйствіе, звуки *д* и *т* передъ

звукомъ *т* переходятъ въ *с*, а передъ *л* выпадаютъ: напр., *вести* вм *ведти—веду*; *плести* вм. *плетти плету*; *брести* вм. *бредти—бреду*; *мести* вм. *метти—мету* и проч. Въ словахъ же: *вель, плель, брель, мель* эти звуки *д* и *т* выпали передъ *л*, т. е. эти слова получились вмѣсто: *вед лъ, плет лъ, бред лъ, мет лъ*. Но въ названіяхъ предметовъ мы не видимъ выпаденія звуковъ *д* и *т* передъ *л*. Напр., *метла, сѣдло* и проч.

Въ словѣ *сѣдло* трудно установить правописаніе, можетъ быть, правильнѣе писать это слово черезъ *е*, а не черезъ *ѣ* (§ 20. III)

Звукъ *л* въ словахъ, означающихъ дѣйствіе, выпадаетъ послѣ звуковъ: *б, п, з, к, п, р, с*. Напр., мы говоримъ: *онъ гребъ*, но *она гребла*; *онъ могъ*, но *она могла*; *онъ влѣзъ*, но *она влѣзла*; *онъ промокъ*, но *она промокла*; *онъ утонъ*, но *она утонула*; *онъ умеръ*, но *она умерла*; *онъ спасъ*, но *она спасла*. Слѣдовательно, если послѣ перечисленныхъ согласныхъ *нѣтъ гласнаго*, то *л* выпадаетъ послѣ нихъ; если же послѣ нихъ есть гласный звукъ, то *л* остается послѣ этихъ согласныхъ передъ гласнымъ.

Звуки *д* и *п* выпадаютъ въ словахъ, означающихъ дѣйствіе, передъ окончаніемъ словъ—*нуть*: *вянуть* вм. *вяднуть—увядать*; *утонуть* вм. *утопнуть—утопить* Но это выпаденіе не обязательно: мы, напр., имѣемъ: *топнуть, боднуть* (при словахъ: *топать, бодать*) и друг.

Въ словѣ *сонъ* мы тоже имѣемъ выпаденіе *п* передъ *н*: вмѣсто *сопнъ*. Сравните: *сопѣть, спать* и друг.

Въ нѣкоторыхъ словахъ мы имѣемъ *вставку* согласнаго звука *з* или *с* передъ окончаніемъ слова—*нь* и—*ня*, но тоже не обязательно; эта вставка бываетъ послѣ гласнаго звука. Напр., *пѣть—пѣніе – пѣснь, пѣсня; баять* (говорить)—*баю, баешь—баснь, басня; бояться—боязнь; жить—жизнь; непріятель—непріязнь.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ученіе объ образованіи словъ (Морфологія).

Отдѣлъ первый: словообразованіе.

§ 22. **Понятіе о частяхъ рѣчи.** Въ нашей рѣчи для выраженія нашихъ мыслей нужны намъ разныя слова: если мы хотимъ назвать какой-нибудь *предметъ*, то мы употребляемъ слово, которое въ грамматикѣ называется *именемъ существительнымъ*; если мы хотимъ назвать какое-либо качество или свойство предмета, или обозначить его цвѣтъ, или выразить принадлежность этого предмета другому предмету или лицу, то мы опредѣляемъ названіе предмета такимъ словомъ, которое называется въ грамматикѣ *именемъ прилагательнымъ*. Напр., назвавши предметъ словомъ *книга*, мы можемъ опредѣлить его словами: *хорошая, толстая, старая, бумажная, интересная, синяя, отцовская, сестрина, первая, моя, другая* и проч. Всѣ эти слова, кромѣ существительнаго *книга*, будутъ прилагательными. Изъ этихъ прилагательныхъ словъ: *первая* означаетъ *счетъ по порядку*, а слово: *моя* означаетъ принадлежность книги тому лицу, которое говоритъ. Слова, означающія *счетъ* вообще или по порядку, называются въ грамматикѣ *именами числительными*; напр., *одинъ, два, три* или *первый, второй, третій* и т. д. Слова-же, которыя употребляются нами вмѣсто

нашихъ собственныхъ именъ, когда мы говоримъ про себя, или вмѣсто имени того лица, съ которымъ мы говоримъ, или, наконецъ, вмѣсто имени того лица, о комъ мы говоримъ въ его отсутствіи, называются въ грамматикѣ: *мѣстоименіями*. Напр., *я, ты, онъ, она, оно, мой, твой, свой, такой, тотъ, этотъ, самъ* и проч. Слова, которыя мы употребляемъ, когда называемъ свое или чужое *дѣйствіе*, желая при этомъ выразить мысль, что предметъ или лицо дѣлаетъ что-нибудь во время нашего разговора, или дѣлалъ прежде, или будетъ дѣлать послѣ, эти слова въ грамматикѣ называются *глаголами*. Напр., *работаетъ, работалъ, будетъ работать, лежалъ, сидитъ, спать, ходить* и проч. — всѣ эти слова будутъ называться *глаголами*. Если мы хотимъ опредѣлить свою мысль, выраженную глаголомъ, т. е. обозначить качество или свойство дѣйствія и т. п., то мы употребляемъ слова при глаголахъ, называемыя въ грамматикѣ *нарѣчіями*. Напр., бѣжать *быстро, тихо, туда, сюда, хорошо, красиво, тамъ, здѣсь* и проч. Слова: *въ, съ, на, объ, по, при, къ, до, отъ* и подобныя, которыя стоятъ всегда передъ именемъ существительнымъ и вмѣстѣ съ нимъ заразъ выражаютъ нашу мысль, называются *предлогами*: *въ домъ, на домъ, о домъ, по дому, при домѣ, къ дому, до дома, отъ дома* и проч. Слова, соединяющія два слова или двѣ рѣчи для связи, называются въ грамматикѣ *союзами*. Напр., „я *и* ты“; „онъ пойдетъ, *а* я останусь дома“; „уйди, *чтобы* не мѣшать ему“; „*какъ* человѣкъ, *такъ* и животныя, смертны“ и проч. Слова, выражающія наши возгласы или наше подражаніе возгласамъ другихъ людей и звукамъ, издаваемымъ животными и слышимымъ нами въ природѣ, называются

въ грамматикѣ *междометіями*. Напр., *Чу! Цыцъ! Бацъ! Ай! Охъ! Эй! Мяу! Тс! Тпру! Шш!* и мн. др.

Всѣ эти слова: существительныя, прилагательныя, числительныя, мѣстоименія, глаголы, нарѣчія, союзы, предлоги и междометія—называются *частями рѣчи*.

Мы не можемъ придумать ни одного слова, потребнаго для выраженія нашей мысли, чтобы оно составляло собой какую-нибудь еще *особую* часть рѣчи, кромѣ этихъ *девяти*. А потому эти *девять частей рѣчи* и составляютъ собой *всѣ части*, изъ которыхъ можетъ быть составлена наша рѣчь.

Первыя пять частей рѣчи могутъ измѣняться въ нашемъ разговорѣ и принимать различныя формы, потому онѣ называются *измѣняемыми*; нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе—называются *неизмѣняемыми*, п. ч. эти части рѣчи не могутъ измѣнять своей формы и своего вида въ нашемъ словесномъ выраженіи нашихъ мыслей. Напр., слово *завтра* или слово *тамъ* останутся въ этомъ же видѣ, въ какую бы рѣчь мы ихъ ни вставили, а слово: *новый* можетъ измѣниться въ слово *новая* или *новую* и проч. (См. § 1).

§ 23. **Понятіе о формахъ слова**. Измѣняемыя части рѣчи могутъ по требованію смысла являться въ различныхъ видахъ (см. § 1.) въ нашей рѣчи: съ разными окончаніями въ различныхъ словахъ. Измѣненіе *именъ* по окончаніямъ называется *склоненіемъ*, а измѣненіе *глаголовъ* по окончаніямъ называется *спряженіемъ*. Въ склоненіи именъ можетъ быть семь различныхъ окончаній для каждаго слова; эти окончанія образуютъ собой *семь падежей*, а потому и называются *падежными окончаніями*. Напр., *рабъ, раба, рабу, рабъ, раба, рабомъ, рабѣ*—суть семь падежей слова *рабъ*. Столько же падежей мы имѣемъ и для выраженія мысли не объ одномъ рабѣ, а о нѣсколькихъ: *рабы, рабовъ, рабамъ, рабы, рабовъ,*

рабами, рабахъ. Первые семь видовъ слова *рабъ* называются *формами единственнаго числа*, а вторые семь видовъ этого слова—*формами множественнаго числа*. Слѣдовательно, *формой слова называется одинъ видъ слова, употребляемаго нами въ рѣчи, въ отличіе его отъ другого вида, употребляемаго нами при измѣненіи смысла рѣчи.*

Напр., *раба* въ рѣчи: „я видѣлъ *раба*“ будетъ формою слова *рабъ* въ отличіе отъ формы *рабъ* въ рѣчи: „*рабъ* стоитъ позади“ и проч. Семь падежей для каждаго числа называются общими названіями: *Именительный падежъ*: рабъ и рабы, *родительный*—раба и рабовъ, *дательный*—рабу и рабамъ, *винительный*—раба и рабовъ, *звательный*—рабъ и рабы, *творительный*—рабомъ и рабами, *предложный*—рабѣ и рабахъ. Падежныя окончанія присоединяются къ неизмѣняемой части слова, называемой *основою* склоненія имени существительнаго или другой части рѣчи. Основа слова *рабъ* будетъ *раб*—въ обоихъ числахъ.

Въ глаголахъ мы имѣемъ измѣненія не по падежамъ, а *по лицамъ*. Лица имѣютъ свои названія; ихъ три: *первое, второе* и *третье* въ единственномъ числѣ. и тѣ-же лица во множественномъ числѣ. Если я, напр., говорю про себя въ единственномъ числѣ, то я скажу: „*я работаю*“, „*я читаю*“, „*я пишу*“, слѣдовательно, окончаніемъ глагола въ I-мъ лицѣ ед. числа служитъ окончаніе: *ю* или *у*; во множ. числѣ: „*мы работаемъ*“, „*мы читаемъ*“, „*мы пишемъ*“, „*мы сидимъ*“ и проч. Слѣдовательно, окончаніемъ I-го лица множ. числа служитъ: *мъ*. Во II-мъ лицѣ ед. числа: „*ты работаешь*“, „*ты пишешь*“ и проч. или во множ. числѣ: „*вы работаете, пишете*“ и под. Слѣдов., окончаніе II-го лица ед. ч. въ глаголѣ—*шь*, а окончаніе II-го лица множ.

ч.—*те*. Въ III-мъ лицѣ мы скажемъ: „*онъ* (*она, оно*) *работаетъ, читаетъ*“ и проч. Или во множ. числѣ: „*они* (*оны*) *читаютъ, пишутъ, сидятъ, слышатъ*“ и проч. Слѣдовательно, окончаніями III-го лица будутъ: для ед. числа—*тъ*, а для множ. числа: *ютъ* или *утъ*, *ятъ* или *атъ*. Эти окончанія (*у, ю, ишь, тъ, мъ, те, утъ, ютъ, атъ, ятъ*) принадлежатъ тѣмъ формамъ глагола, которыя означаютъ, что дѣйствіе (въ нашей мысли) приписывается какому-нибудь лицу: первому, второму или третьему въ единств. или во множ. числѣ. Поэтому эти формы глагола называются *личными*. А сами окончанія, обозначающія собой лица, называются *личными окончаніями*. Но въ глаголѣ есть формы и *не личныя, не обозначающія лица*. Напр., формы: *лежалъ, сидѣлъ, ходилъ, читалъ* и под. могутъ обозначать и первое, и второе, и третье лицо, смотря по смыслу и по тому, съ какимъ мѣстоименіемъ онѣ соединены въ нашей рѣчи: если я соединю форму глагола *читалъ* съ мѣстоименіемъ I-го лица и скажу: „*я читалъ*“, то форма *читалъ* будетъ обозначать I-ое лицо, если я скажу: „*ты читалъ*“, то эта же форма будетъ обозначать II-ое лицо и т. д. Но зато эта форма *читалъ* измѣняется въ окончаніи, когда она соединена со словомъ, означающимъ лицо или предметъ *женскаго рода*: напр., мы говоримъ: „ученица *читала*“, но: „ученикъ *читалъ*“. Слово *средняго рода*, напр., *дитя*, соединяясь въ нашей рѣчи съ формою глагола *читалъ*, опять измѣнитъ окончаніе этой глагольной формы, потому что мы скажемъ: „*дитя читало*“. Изъ этихъ примѣровъ измѣненія глагольной формы *читалъ* мы видимъ, что она измѣняетъ свои окончанія *по родамъ*: по мужескому, женскому и среднему, причемъ окончаніемъ муж. рода служитъ—*ъ*,

для женскаго—*а*, для средняго—*о*. Эти окончанія называются *родовыми окончаніями*. Такія же родовыя окончанія мы имѣемъ *и въ именахъ прилагательныхъ*, которыя, значитъ, *имьютъ заразъ и падежныя и родовыя окончанія для обоихъ чиселъ*. Напр., прилагательное *новъ*—для муж. рода, *нова*—для жен. рода, *ново*—для средняго рода. Или: *новый, новая, новое*. Эти три послѣднія формы прилагательнаго называются въ отличіе отъ формъ: *новъ, нова, ново—опредѣленными* или *полными* формами, а формы: *новъ, нова, ново—неопредѣленными* или *краткими*. Окончанія: *ый, ая, ое* и *ъ, а, о* могутъ замѣняться въ другихъ прилагательныхъ окончаніями съ мягкими гласными вмѣсто твердыхъ (см. § 10), т. е. вмѣсто: *ый—ій*, вмѣсто *ъ—ь*, вм. *ая—яя*, вм *а—я*, вм. *ое—ее*, вм. *о—е*. Напр.. *синій, синь; синяя, синя; синее, сине*. Глагольная же форма, измѣняющаяся *по родамъ*, напр., *читалъ, писалъ* и проч., имѣетъ только *твердые* гласные въ окончаніяхъ, но не имѣетъ мягкихъ окончаній. Во множ. числѣ для всѣхъ лицъ и для всѣхъ родовъ мы имѣемъ одну форму *читали, писали* и проч. Значитъ, эта форма множ. числа тоже не обозначаетъ въ глаголѣ лица. Форма *читаю* отъ формы *читалъ* отличается, кромѣ окончаній, еще значеніемъ: форма *читаю* означаетъ, что дѣйствіе (чтеніе) происходитъ *въ настоящее время*, а форма *читалъ*,—что дѣйствіе (чтеніе) происходило *въ прошедшемъ времени*. Слѣдовательно, *формы прошедшаго времени нашего глагола не обозначаютъ лицъ, т. е не личныя формы*. Къ такимъ же *не личнымъ* формамъ глагола еще принадлежатъ формы: *читать, писать, сидѣть, лежать, нести, беречь, знать, тонуть* и под. Всѣ такія формы отличаются отъ разсмотрѣнныхъ нами выше глагольныхъ формъ тѣмъ, что онѣ не мо-

гутъ въ нашей рѣчи соединяться непосредственно ни съ какимъ другимъ словомъ, означающимъ *лицо* или *предметъ* и стоящимъ въ именительномъ падежѣ. Это потому, что такія глагольныя формы, какъ: *читать, нести, беречь* и под., не обозначаютъ никакого лица и не измѣняютъ въ нашей рѣчи никогда своего вида, т. е. не измѣняютъ своихъ окончаній, не принимаютъ другой формы. Эти глагольныя формы существуютъ только въ этомъ видѣ и служатъ только названіями для нашихъ дѣйствій или состояній, когда мы хотимъ обозначить словомъ самое *дѣйствованіе* или *испытываніе* состоянія, а не наше *дѣло* или наше состояніе. Эти формы называются *формами неопредѣленнаго наклоненія*. Окончаніями неопредѣленнаго наклоненія служатъ:—*ть* и *ти*. (Въ словѣ *беречь, мочь* и под. окончаніе тоже—*ть*: *берег-ть, мог-ть* и под. См. § 21. I). Къ этимъ формамъ можетъ только присоединяться еще мѣстоименіе *ся* (вмѣсто—*себя*), напр., такъ: *беречься, читаться, любоваться, хвалиться* и проч. Въ такомъ случаѣ глаголы имѣютъ особое значеніе. (См. ниже). Безъ мѣстоименія *ся* неопредѣленное наклоненіе мы употребляемъ, когда обозначаемъ въ словѣ не то, что̀ нами сдѣлано, а самое *дѣланіе* во время производства дѣйствія; и не то, что̀ нами чувствуется, или испытывается, а самое *испытываніе* чувства или ощущенія. Напр., надо отличать глагольную форму: *читать* и существительное *чтеніе*, или *страдать* и *страданіе*. Сущ. *чтеніе* и *страданіе* суть наши дѣйствія и состоянія, которыя являются, именно, потому предметомъ нашей мысли, что мы *читаемъ* или *страдаемъ*: еслибы мы не читали, не было бы чтенія; еслибы не страдали,

не было бы страданій. Значитъ, чтобы могло быть *чтеніе,* нужно *читать,* т. е. нужно производить извѣстное дѣйствіе, и это-то *совершеніе дѣйствія* въ нашей рѣчи обозначается формами неопредѣленнаго наклоненія глагола; точно такъ-же: чтобы могло быть *страданіе,* нужно *страдать,* т. е. нужно испытывать извѣстное ощущеніе, которое мы и называемъ существительнымъ *страданіе,* такъ какъ оно есть слѣдствіе нашего *испытыванія состояній.* Слѣдовательно, *страдать* значитъ испытывать то, что называется *страданіемъ.* Эту разницу между существительнымъ и неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола надо различать, т. к. окончанія и существительныхъ и неопр. наклоненій глагола могутъ быть случайно одинаковы въ нашей рѣчи. Напр., *знать* въ смыслѣ знатныхъ родовитыхъ людей и *знать* въ смыслѣ имѣть свѣдѣнія, познанія. Или: *честь* и *прочесть, сво́лочь* (дрянь) и *своло́чь* (оттащить) и проч.

На этой связи между неопр. наклоненіемъ глагола, какъ названіемъ дѣйствія, и между существительными основано то, что въ другихъ языкахъ, напр., въ нѣмецкомъ, одна и таже глагольная форма неопр. наклоненія служитъ и глагольной формой и существительнымъ. Напр., *essen* и *das Essen*—*ѣсть* и *ѣда* и проч.

Другія формы нашего глагола измѣняются такъ-же, какъ прилагательныя, и тогда онѣ называются *причастіями,* или *отглагольными прилагательными.* Напр., *читающій*—для наст. времени; *читавшій*—для прошедшаго времени; *читаемый*—для наст. времени, *читанный*—для прош. времени. Окончанія причастій: *ый* (*ій*), *ая* (*яя*), *ое* (*ее*). Слова: *читающій* и *читавшій* присоединяются въ нашей рѣчи къ словамъ, означающимъ *дѣйствующихъ лицъ,* и потому называются причастіями *не страдательнаго залога;* а слова: *читаемый* и *читанный*

соединяются въ нашей рѣчи со словами, означающими *предметы, чувствующіе и испытывающіе наше дѣйствіе,* и потому называются *причастіями страдательнаго залога.* Наконецъ. есть еще формы глагола, которыя называются *отглагольными нарѣчіями,* или *дѣепричастіями,* п. ч. онѣ, подобно нарѣчіямъ, не измѣняются *ни по лицамъ, ни по родамъ, ни по падежамъ, ни по числамъ.* Онѣ такъ-же, какъ неопредѣленное наклоненіе, не имѣютъ никакого измѣненія, съ тою только разницею, что неопредѣленное наклоненіе есть *названіе дѣйствія* и потому можетъ собой замѣнить въ нашей рѣчи иногда имя существительное, а дѣепричастіе есть не названіе, а *опредѣленіе дѣйствія,* какъ и нарѣчіе, и потому оно можетъ замѣнить собой въ нашей рѣчи иногда нарѣчіе. Напр., „*знать* много языковъ полезно“=„*знаніе* многихъ языковъ полезно“; или: „я хожу не *торопясь*“=„я хожу *неторопливо*“. Формы дѣепричастій отъ глагола *читать* будутъ слѣдующія: *читая*—для настоящаго времени, *читавъ* или *читавши* — для прошедшаго. Въ страдательномъ залогѣ мы не имѣемъ особыхъ формъ для дѣепричастій и образуемъ ихъ *изъ причастій* страдат. залога краткой формы: *читаемъ, читаема, читаемо* или *читанъ, читана, читано* вмѣстѣ съ формами особаго глагола *быть* (*будучи* и *бывъ*), который помогаетъ намъ образовать формы страдательнаго залога и потому называется *вспомогательнымъ глаголомъ.*

§ 24. **Этимологическій составъ словъ.** Мы видѣли, что различныя части рѣчи имѣютъ различныя *окончанія.* Но слова состоятъ не изъ однихъ окончаній: передъ окончаніями, съ лѣвой руки, находятся части слова, которыя уже не будутъ окончаніями, а будутъ на-

чаломъ слова. Возьмемъ примѣръ: слово *рабъ* при измѣненіи въ немъ падежныхъ окончаній, напр., раб-а, раб-у, раб-омъ. раб-ѣ, раб-ы, раб-овъ, раб-амъ, раб-ами, раб-ахъ, сохраняетъ часть, которая остается неизмѣняемою, эта часть есть *раб*. Она поэтому отдѣлена нами отъ всѣхъ падежныхъ окончаній. Въ именительномъ падежѣ, отдѣливъ эту неизмѣняемую при склоненіи часть слова, получимъ мы окончаніе ъ: *раб-ъ*. Мы знаемъ, что ъ у насъ не произносится, слѣдовательно, въ нашемъ произношеніи форма именительнаго падежа ед. числа слова *рабъ* звучитъ такъ-же, какъ неизмѣняемая часть склоненія *раб*, т. е. окончаніе именительнаго падежа ед. числа такихъ словъ, какъ *рабъ*, у насъ исчезло, но на письмѣ мы сохраняемъ букву ъ. Сравните: *стол-ъ, бык-ъ, сад-ъ, туз-ъ* и проч. То-же самое мы видимъ и въ словахъ съ мягкимъ окончаніемъ: *кон-ь, пыл-ь, кост-ь, княз-ь, гус-ь, степ-ь* и проч. (см. §§ 6 и 8).

Въ словахъ же, оканчивающихся на двугласный звукъ, т. е. въ именахъ существительныхъ: *рай, край, зной, улей, лѣнтяй* и под., въ которыхъ *й* стоитъ вмѣсто ъ послѣ гласнаго звука (см. § 8), неизмѣняемой частью слова при склоненіи будетъ оставаться тоже форма именительнаго падежа, но только въ словахъ такихъ, какъ *рабъ* и *конь*, это незамѣтно, потому что ъ и ь не произносятся, а въ словахъ: *рай, зной* и под. форма именительнаго падежа, остающаяся неизмѣняемой при перемѣнѣ падежныхъ окончаній, замѣтна, п. ч. *й* произносится и слышится. Напр.,

Им.	раб-ъ	кон'-ь	край (собственно: крај-ъ. См. § 6 и 8).
Род.	раб-а	кон'-а	край-а
Дат.	раб-у	кон'-у	край-у
Твор.	раб-омъ	кон'эмъ	край-эмъ
Пр.	раб'-э	кон'э	край-э.

См. § 10 и § 5. Такъ мы слышимъ эти слова при ихъ произношеніи, пишемъ-же мы совершенно другія буквы.

Та часть слова, которая остается неизмѣняемою при перемѣнѣ падежныхъ или личныхъ окончаній, называется основой слова: или основой склоненія, или основой спряженія. Основа слова *рабъ* будетъ *раб,* слова *конь—кон',* слова *край—край.* Основой слова *вода* будетъ *вод,* слова *яйцо—яйц* и т. д. Основой слова *новый* будетъ *нов:* род. падежъ: *нов-аго,* дат. *нов-ому* и проч. Основой слова *читаю* будетъ *чита* и проч. Напр.,

I	чита-ю	Един ч.	крич-у (собств.: крикj-у. § 21, I). сиж у (сидj-у)
II.	чита-е-шь		кричи-шь сиди-шь
III	чита-е-тъ		кричи-тъ сиди-тъ
I.	чита-е-мъ	Множ. ч.	кричи-мъ сиди-мъ
II	чита-е-те		кричи-те сиди-те
III.	чита-ютъ		крич-атъ (крикj-атъ) сид-ятъ (сидj-атъ)

Въ глаголѣ *читаю* основой настоящаго времени будетъ *чита;* звукъ *е,* появляющійся во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. ч. и 3-го множ. числа, называется *соединительнымъ гласнымъ* звукомъ глаголовъ, составляющихъ 1-ое спряженіе; въ глаголахъ: *кричу* и *сижу—соединительной гласной нѣтъ;* это будетъ II-ое спряженіе; основа ихъ всегда оканчивается на—*и*: *кричи, сиди,* и только опять въ 1-мъ лицѣ ед. ч. и въ 3-мъ лицѣ множ. числа основа отличается, т. е. оканчивается на согласный звукъ, теряя послѣдній гласный основы—*и.* Въ глаголахъ 1-го спряженія, поэтому, основой всѣхъ лицъ, кромѣ 1-го ед. ч. и 3-го множ. числа, будетъ часть слова, оканчивающаяся на соединительный гласный—*е,* т. е. *читае;* въ глаголѣ *пишешь-пише,* въ глаголѣ *везешь—везе* и проч. Словомъ, *чтобы получить основу, надо отбросить оконча-*

ніе. Это для всякой части рѣчи, имѣющей свои окончанія. Вотъ почему нужно твердо знать всѣ окончанія: иначе мы не найдемъ основы слова. *Все то, что останется отъ слова, когда мы отбросимъ его окончаніе, будетъ называться основой.* Такимъ образомъ, надо отличать основу *чита* въ 1-мъ лицѣ отъ основы *читае* —во 2-мъ. *Не личныя формы глагола* также подчиняются этому правилу: отбросивъ въ нихъ окончаніе, мы получимъ *ихъ основу*. Напр., *чита*-ть, *прочита*-ть, *утону*-ть, *вес*-ти (*вед*-ти), *коло*-ть, *сидѣ*-ть, *крича*-ть, *ходи*-ть, *нес*-ти, *зна*-ть и проч. Всѣ подчеркнутыя части приведенныхъ словъ будутъ *основами неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ*. Слѣдовательно, въ глаголахъ надо различать двѣ основы: основу настоящаго времени и основу неопредѣленнаго наклоненія. Иногда эти обѣ основы могутъ совпадать; напр., въ глаголахъ: *умѣть, синѣть, читать, дѣлать, знать, нести* и проч. Основы неопр. наклоненія и 1-го лица ед. ч. и 3-го лица множ. числа наст. времени въ этихъ глаголахъ одинаковы: *умѣ, синѣ, чита, дѣла, зна, нес* и проч.

Каждое слово, способное измѣнять свои окончанія или имѣющее свое постоянное окончаніе въ неизмѣняемой своей формѣ, *имѣетъ свою особую основу*. Такъ, основами прочихъ глагольныхъ формъ, т. е. формъ прошедшаго времени, формъ причастій и дѣепричастій, будутъ тѣ части этихъ всѣхъ формъ, которыя получатся, если мы отбросимъ ихъ окончанія. Напр., основою формы *читалъ* будетъ *читал*, основою формы *вёлъ* будетъ *вёл*, основою формы *везъ* будетъ *вез*, а—формы женскаго рода *везла* будетъ—*везл* (при этомъ надо помнить о выпаденіи звука *л* послѣ *з* въ формахъ прош. времени § 21.) и т. д. Основою причастія *чита-*

ющій, читавшій будутъ: *читающ, читавш*; для формъ *читаемый, читанный* основы: *читаем, читанн*. Для дѣепричастій *читая, читавъ* основами будутъ: *чита, читав;* а для дѣепричастій: *сидя, сидѣвъ* будутъ: *сид* и *сидѣв* и т. д.

Мы видимъ, значитъ, что во всемъ спряженіи глагола есть нѣсколько основъ; такъ и въ склоненіи именъ существительныхъ иногда бываютъ въ одномъ и томъ же существительномъ *разныя основы*: одна основа для ед. числа, другая для множ. числа; или одна—для именит. падежа, другая—для прочихъ падежей. Напр., слово *дитя* въ имен. падежѣ ед. числа имѣетъ основу *дитя*, т. к. здѣсь *я* не окончаніе: окончанія *я* для средняго рода существительныхъ не бываетъ; во всѣхъ прочихъ падежахъ единств. числа слово *дитя* имѣетъ уже *другую основу: дитят*, т. к. род. падежъ будетъ *дитят*-и, дат.—*дитят*-и, твор.—*дитят*-ею и проч. А во множ. числѣ это же слово *дитя* имѣетъ уже *третью основу*: *дѣт*. Имен. п. мн. ч. *дѣт*-и, род. п. *дѣт*-ей, дат. *дѣт*-ямъ и т. д. Слова: *время, племя* и под. имѣютъ *по двѣ основы: одну для им. падежа ед. числа: время, племя* и проч., т. к. въ нихъ опять *я* не составляетъ окончанія, оно не измѣняется при склоненіи этихъ и подобныхъ словъ, а принадлежитъ слову и чередуется въ прочихъ падежахъ съ слогомъ *ен* (см. § 20. I), *а другую основу для всѣхъ прочихъ падежей обоихъ чиселъ*, именно, основу: *времен, племен* и под. Такія имена существительныя называются *именами съ разными основами*. Этихъ разныхъ основъ мы не видѣли, напр., въ склоненіи слова: *рабъ*, гдѣ была только одна основа *раб;* точно также основы склоненія не измѣняются и въ большинствѣ другихъ именъ; напр., слово *конь* имѣетъ одну

основу: *кон'*, слово: *край*—одну основу *край*, слово *вода* — одну основу *вод*, слово *земля* — одну основу: *земл*, слово *поле*—одну основу: *пол'*, слово *окно*—одну основу *окн*, слово *кость*—одну основу: *кост'* и проч. Слѣд., *основы словъ могутъ измѣняться въ различныхъ формахъ одного и того же слова.*

Отъ основы слова надо отличать *корень*, входящій въ составъ цѣлой группы словъ сходнаго значенія и никогда не измѣняющійся: звуки, принадлежащіе корню, могутъ только измѣняться такъ, какъ это указано законами измѣненія гласныхъ и согласныхъ въ §§ 20 и 21.

Мы это увидимъ сейчасъ на примѣрѣ.

Возьмемъ опять слово: *рабъ*, основой этого слова при его склоненіи былъ слогъ *раб*. Этотъ же слогъ *раб* мы увидимъ безъ измѣненія и въ словахъ: *раб*-ство, *раб*-ствовать, по-*раб*-отить, *раб*-ота, *раб*-отать, за-*раб*-отать, *раб*-отникъ, *раб*-очій, *раб*-овладѣлецъ и проч. Все это—слова разныя, съ разными окончаніями послѣ слога *раб* и съ разными прибавками передъ слогомъ *раб*. Однако во всѣхъ этихъ словахъ замѣчается *сходное значеніе*, дѣлающее всѣ эти *слова родственными другъ другу*, и *общій для всѣхъ ихъ слогъ—раб*, повторяющійся во всѣхъ этихъ словахъ безъ измѣненія. Вотъ этотъ слогъ *раб* мы и называемъ *корнемъ всѣхъ приведенныхъ словъ сходнаго значенія*. Въ этомъ случаѣ *корень совпалъ съ основой: и корень и основа здѣсь одинаковы*. Но это не всегда бываетъ такъ. Возьмемъ другой примѣръ: положимъ, намъ дано слово: *прижать*, и требуется найти его *корень*. Въ такомъ случаѣ мы поступаемъ такъ: прежде всего подыскиваемъ слова сходнаго значенія и смотримъ, какая часть этихъ всѣхъ найденныхъ нами словъ сход-

наго значенія повторяется безъ измѣненія во всѣхъ словахъ, или съ измѣненіями, указанными въ §§ 20 и 21. Нашли мы, положимъ, слѣдующія слова: *жать, зажать, зажму, зажимать, нажимъ*. Мы видимъ, что только въ словахъ *прижать, жать* и *зажать* повторяется безъ измѣненія слогъ *жа*, но въ словахъ: *зажму, зажимать, нажимъ* отъ этого слога осталось только одно *ж*. А, такъ какъ *корнемъ долженъ быть непремѣнно одинъ слогъ*, т. е. согласный съ гласнымъ, или одинъ гласный, то, значитъ, одинъ согласный *ж* не можетъ быть корнемъ этихъ словъ. Припоминая законы чередованія гласныхъ звуковъ, мы находимъ въ таблицѣ чередующихся гласныхъ такое чередованіе, когда *гласный звукъ чередуется съ носовымъ согласнымъ*. Это бываетъ только съ тѣмъ гласнымъ, который теперь обратился въ *я*, а послѣ *ж, ч, ш, щ*—въ *а* (по правиламъ нашего правописанія); былъ же этотъ гласный не *я*, а носовымъ гласнымъ ѧ. Слѣдовательно, въ слогѣ *жа* слова *жать* мы имѣемъ *а* послѣ *ж* вмѣсто *я*, и это *а*(*я*) чередуется съ *м* и *им* въ словахъ *зажму* и *зажимать* послѣ того же звука *ж*. А мы знаемъ, что *им* указываетъ намъ своимъ звукомъ *и* (§ 20, I), что въ какой—нибудь формѣ этого слова нужно искать *бывшаго звука е*, образовавшагося изъ стараго гласнаго *ъ*, исчезнувшаго нынѣ изъ нашего произношенія. Вотъ мы и находимъ въ формѣ *зажму* этотъ выпавшій звукъ *ъ* послѣ *ж* и передъ *м*, т. е. мы видимъ, что *зажму* стоитъ вмѣсто *зажъму*, а сочетаніе звуковъ *ъм* и *им* чередуются съ ѧ (юсомъ малымъ), который обратился теперь въ *я* или *а* (послѣ шипящихъ). Слѣдовательно, *корень всѣхъ этихъ словъ будетъ слогъ жа* (или прежнее: *жѧ*). Вотъ въ этихъ словахъ мы имѣемъ уже различные, не совпадающіе другъ съ дру-

гомъ, *корень* и *основу*. дано было слово *прижать*; корень его—*жа* (*жѧ*), а основа: *прижа*; въ словѣ *жать* основы: неопр. наклоненія—*жа*, настоящаго времени—*жм* (*жьм*), для 1-го лица ед. числа; для 2-го лица ед. ч.—*жме* (*жьме*); для прош. времени—*жал* (*жѧл*); для причастій наст. и прош. вр.—*жмущ* (*жьмущ*) и *жавш* (*жѧвш*); для причастій страдат. залога: наст. времени была бы форма: *жмемый* (жьмемый) или *жмомый* (неупотребительное), а основа: *жмем*, а для прош. времени: *жатый* (*жѧтый*), а основа: *жат* (*жѧт*). Въ словѣ *зажать* основа *зажа* и т. д.; въ словѣ: *зажимать* основа: *зажима*; въ словѣ: *нажимъ* основа: *нажим*. *Вотъ сколько основъ для этихъ словъ, а корень у всѣхъ у нихъ одинъ*. Теперь опредѣлимъ, что такое корень.

Корнемъ называется односложная, простѣйшая, неизмѣняемая часть слова, отъ которой образуется цѣлая группа словъ сходнаго значенія, называемая семействомъ корня. Такимъ образомъ, отъ односложной, простѣйшей и неизмѣняемой части *жа* (*жѧ*) образовано цѣлое семейство вышеприведенныхъ словъ съ этимъ корнемъ. Корнемъ должна быть непремѣнно *простѣйшая* по своимъ звукамъ, *односложная* часть слова, т. е. такая, въ которой было бы не болѣе одного слога, и были бы *простѣйшіе* звуки, а таковыми мы называемъ, именно, тѣ звуки, которые поставлены нами въ таблицахъ чередованія звуковъ на первомъ мѣстѣ каждой строки чередующихся звуковъ. Напр., въ строкѣ: *ъ-е-и-о-а*, звукъ *ъ* будетъ простѣйшимъ; если *ъ* исчезъ, то звукъ *е*, если звука *е* нѣтъ въ словѣ, то слѣдующій звукъ *о* и т. д. (§ 20. I).

Въ строкѣ: *ъ—о—а—ы—у* звукъ *ъ* будетъ простѣйшимъ и т. д.

Для согласныхъ звуковъ въ строкѣ: *г—з—ж* (§ 21. I.) звукъ *г* будетъ простѣйшимъ; если этого звука нѣтъ, то звукъ *з* и т. д. Напр.. въ словѣ *грозить, грожу* корнемъ будетъ *гроз,* а не *грож*: въ этомъ корнѣ вмѣсто звука гласнаго *о* мы должны бы были еще подыскать простѣйшіе гласные: *е* и *ъ*, но, такъ какъ ихъ нѣтъ въ словахъ *сходнаго значенія,* то простѣйшимъ гласнымъ для корня *гроз* будетъ *о.*

Та часть слова, которая стоитъ передъ корнемъ, называется представкою, или префиксомъ. Представками обыкновенно бываютъ *предлоги* (§ 22).

Напр., въ словахъ: *прижать, зажать, зажму, зажимать, нажимъ—представками, или префиксами* будутъ: *при, за, на.* Въ словѣ: *переворотъ—пере*—будетъ представкою и т. п.

Въ словахъ *полногласныхъ* (§ 20. II.) корень будетъ состоять *изъ двухъ слоговъ*, т. к слоги *оро, оло, ере, еле,* входящіе всегда въ составъ полногласнаго слова, заключаютъ въ себѣ *по два гласныхъ звука,*—каждое изъ этихъ сочетаній. Но мы будемъ въ такихъ словахъ принимать за корень не ту форму, которая составляетъ принадлежность только русскаго языка, т. е. не полногласную форму, а ту, которая служитъ въ такихъ словахъ *корнемъ всѣхъ славянскихъ языковъ*, именно, *форму безъ втораго гласнаго о или е въ сочетаніяхъ: оро, оло, ере, еле.* Напр., корнемъ слова: *золото* будемъ считать слогъ *золт;* корнемъ слова: *берегъ*—слогъ *берг;* корнемъ слова: *борода*—слогъ *борд*; корнемъ слова: *пелена*—слогъ *пелн* и т. д.

Та часть слова, которая стоитъ между корнемъ и окончаніемъ, называется суффиксомъ. Суффиксъ всегда видоизмѣняетъ значеніе корня; для этого видоизмѣненія значенія суффиксъ и вставляется. Слова могутъ и не имѣть суффиксовъ, но въ то же время могутъ имѣть представки. Тѣ слова, которыя не имѣютъ никакихъ

частей, кромѣ корня и окончанія, называются *простыми*. или *первообразными* словами. Напр., вод-а, раб-ъ, кон-ь, жа-ть, зна-ть, край, время, дитя, сад-ъ, нес-ти, мочь (мог-ть) и проч. Тѣ же слова, которыя имѣютъ или представки, или суффиксы, называются *производными* словами. Напр., за-жа-ть, при-жа-ть, раб-ств-о, зна-к-ом-ый, за-жим-а-ть и проч.

§ 25. **Сложеніе словъ.** Слова, сложенныя изъ двухъ отдѣльныхъ словъ, называются *сложными* словами. Напр., *рабовладѣлецъ* сложено изъ словъ: *рабъ* и *владѣлецъ*; слово *водовозъ* —изъ словъ: *вода* и *возъ*; *путешествіе*—изъ словъ: *путь* и *шествіе* и проч. Первое слово, складываясь со вторымъ, или остается неизмѣняемымъ, напр., въ сложныхъ словахъ: *Царь-градъ, царь-колоколъ, царь-дѣвица, Нов-городъ, старица-пророчица* и под., тогда сложеніе словъ называется *несобственнымъ* сложеніемъ, и такія слова пишутся съ *черточкой* между ними (эта черточка называется *тире*). Или первое слово прикладывается ко второму посредствомъ *соединительныхъ гласныхъ о или е*. Тогда сложеніе называется *собственнымъ*. Напр., *рабовладѣлецъ, путеводитель* и проч. Соединительный гласный *о* присоединяетъ собой *слово твердаго окончанія* къ слѣдующему слову, а гласный *е* присоединяетъ *слово мягкаго окончанія* къ другому. Напр., слово *рабъ* твердаго окончанія, значитъ, при собственномъ сложеніи будетъ соединит. гласный *о: раб-о-владѣлецъ*; а слово *конь* —мягкаго окончанія, значитъ, при собственномъ сложеніи его съ другимъ словомъ будетъ соединит. гласный *е: кон-е-водство*. Сравните: *вѣра: вѣр-о-ломный*; *земля: земл-е-дѣлецъ*; *слово: слов-о-сочетаніе; море: мор-е-ходный*; *край: кра-е-угольный*; *любовь: любв-е-обильный* и проч. (Основою склоненія слова *любовь* будетъ часть слова: *любв*. Род. падежъ: *любви* и т. д. Въ

твор. падежѣ ед. числа *любовью* является опять основа имен. падежа ед. числа: *любов*. Въ словѣ *Любовь*,— означающемъ собственное имя женщины, основа остается неизмѣняемою: род. п. *Любови*, дат. *Любови* и т. д.).

Иногда мы встрѣчаемъ при словопроизводствѣ нарушеніе правила о соединительныхъ гласныхъ *о* и *е* въ собственномъ сложеніи словъ: напр., *кровь*: *кровеносный* и *кровопусканіе*, *кровожадный*, *кровохарканіе*, *кровоочистительный*, *кровосмѣшеніе* и под. Или: *конь*: *коневодство* и *коноводство*, *конокрадъ*, *коновязь* и под.; *грудь*. *грудобрюшный*; *костъ*: *костеобразный* и *костоправъ*, *жизнь*: *жизнеспособный* и *жизнодавецъ* (у Жуковскаго: „Тсонъ и Эсхинъ“). *Червь*: *червеобразный* и *червоточина*; *басня* (или *басня*): *баснословный*, *баснописецъ* и мн. друг.

§ 26. **Суффиксы именъ существительныхъ.** Суффиксовъ въ русскомъ языкѣ очень много, и каждый изъ нихъ придаетъ тому слову, въ составъ котораго онъ входитъ, извѣстный оттѣнокъ значенія. Напр., слово *вод-а* первообразное, но слово *вод-иц-а*—производное съ суффиксомъ *иц*, и этотъ суффиксъ видоизмѣнилъ значеніе слова *вода* такъ, что придалъ этому слову *уменьшительное* или *ласкательное* значеніе. Сравните слова: *вод-ич-к-а* уже съ двумя суффиксами: *ич* образовано изъ *иц* съ чередованіемъ звука *ц* и *ч*, а самъ суффиксъ *иц* изъ суффикса *ик* посредствомъ чередованія *к* и *ц*; другой суффиксъ *к*, который возстановляется цѣликомъ въ формѣ род. падежа множ. числа: *вод-ич-ек-ъ*; значитъ, слово: *водичка* образовано изъ корня *вод*, суффикса *ик* и суффикса *ек* съ бѣглымъ *е*, т. е. изъ суффикса *ък*. Разложивъ все это слово на первоначальныя составныя части съ простѣйшими звуками, т. е. примѣнивъ наши свѣдѣнія о законахъ измѣненія звуковъ (§§ 20 и 21), мы получимъ составъ этого слова такой: *вод*+*ик*+*ък*+*а*.

При этомъ этимологическомъ составѣ слова намъ понятно и измѣненіе звука *к* суффикса *ик* въ звукъ *ч* передъ исчезнувшимъ мягкимъ гласнымъ *ь*; *ь* исчезъ, а послѣ себя оставилъ измѣненное *к* въ *ч*, такъ что послѣ исчезновенія *ь* не появилось опять простѣйшее *к* суффикса *ик*, а осталось *ч*. Сравните этотъ суффиксъ *ик* въ словахъ: стар-*ик*-ъ и стар-*иц*-а и стар-*ич*-*ек*-ъ или въ словахъ: двор-н-*ик*-ъ и двор-н-*ич*-их-а, въ словахъ: гор-н-*иц*-а и гор-н-*ич*-н-ая и проч. Слѣдовательно, мы видимъ, что одинъ и тотъ же суффиксъ можетъ появляться въ различныхъ видахъ, съ измѣненными звуками согласно звуковымъ законамъ. Такъ, измѣняются суффиксы: *ик*,—*иц*,—*ич*; *ък*,—*ьц*; *ек*—*ок*; *ък*—*ек*; *ък*—*ок*. Напр., суч-*ек*-ъ, суч-(*ь*)*к*-а, суч-(*ь*)*ц*-ъ, суч-*ец*-ъ; вал-*ек*-ъ——вал-*ък*-а—вал-*ьц*-овый; горш-(*ь*)*к*-а; горш-*ек*-ъ; горш-*еч*--н-ый, горш-*ок*-ъ; клуб-*ок*-ъ; клуб-(*ъ*)*к*-а и под. Мы знаемъ, что прежде звукъ *ц* былъ *мягкимъ*, а потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь, послѣ отвердѣнія звука *ц*, стоитъ за нимъ *ъ*, прежде стоялъ *ь*; напр., от-(*ь*)*ц*-ь, от-*ец*-ь, от-(*ь*)*ц*-а, от-(*ь*)*ч*-еск-ій. Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что суффиксы: *к*, *ьк*, *ек*, *ьц*, *ец*, *ъч*, *ик*, *иц*, *ич*, (*ъ*)*к*, *ок*—суть звуковыя видоизмѣненія двухъ первоначальныхъ или основныхъ суффиксовъ: *ьк* и *ък*. Въ этихъ двухъ суффиксахъ, при ихъ звуковыхъ видоизмѣненіяхъ, согласно звуковымъ законамъ, чередуются то гласные звуки *ъ* и *ь*, то согласный звукъ *к*. Кромѣ этихъ суффиксовъ, есть еще другіе.

Приводимъ важнѣйшіе суффиксы именъ существительныхъ.

Суффиксы гласные:

Подъ гласными суффиксами мы разумѣемъ собственно *окончанія* именъ существительныхъ *въ имен. падежѣ ед. числа*

Мы не называемъ этихъ окончаній *падежными* потому, что *падежными окончаніями называются обыкновенно окончанія одного какого-нибудь падежа въ отличіе его отъ другого окончанія другого падежа* Напр., если мы будемъ говорить объ окончаніи род. падежа ед. числа въ словѣ раб-а, т. е объ окончаніи *а*, или объ окончаніи *ы* въ словѣ вод-ы, или объ окончаніи *и* въ словѣ кост-и, то мы скажемъ, что окончанія: *а, ы, и* суть падежныя окончанія род. падежа ед. числа этихъ словъ въ отличіе отъ падежныхъ окончаній имен. падежа ед. числа этихъ же словъ: *ъ, а, ь*. Но если мы беремъ слово въ его *начальной формѣ*, напр., *столъ, рабъ, вода, поле, кость* и проч., не имѣя въ виду измѣненій по падежамъ, то эти же окончанія: *ъ, а, е, ь* и проч. мы назовемъ *гласными суффиксами*, служащими для образованія именъ существительныхъ отъ корней или отъ глаголовъ. Гласные суффиксы называютъ также *родовыми окончаніями* въ отличіе отъ *падежныхъ окончаній*, т. к. эти суффиксы: *ъ, а, о*; *ь, я, е*—служатъ признаками рода: мужескаго *(ъ, ь)*, женскаго *(а, я, ь)* и средняго *(о, е)*. Но это названіе *неточно* въ виду того, что въ нашемъ современномъ языкѣ эти окончанія не обозначаютъ собственно рода: напр, слова: *воевода, судья, голова, плакса, сирота* и мн. др. вовсе не означаютъ женскаго рода, хотя и оканчиваются на *а* и *я*. Или: слова: *подмастерье*—вовсе не средняго рода, хотя и оканчивается на *е; конь* и *кость*—слова разнаго рода. хотя и оканчиваются оба на—*ь;* слова-же: *рай, край, зной, время, дитя, сѣмя* и проч.—вовсе не имѣютъ родовыхъ окончаній, т. к. представляютъ въ именительномъ падежѣ ед. числа *чистую основу* безъ окончаній, которыя теперь потеряны въ нашемъ языкѣ (напр., въ словахъ: *край, зной* и под.), а между тѣмъ всѣ такія слова въ языкѣ нашемъ сочетаются съ другими словами, имѣющими родовыя окончанія, напр, въ сочетаніи съ именами прилагательными мы говоримъ: родн*ой* край, сильн*ый* зной, земн*ой* рай и под. или: *мое* время, родн*ое* дитя, крупн*ое* сѣмя и под. Слѣдовательно, всѣ эти слова принадлежатъ въ языкѣ къ извѣстному роду, хотя этотъ родъ и не обозначенъ въ нихъ никакимъ родовымъ признакомъ или окончаніемъ. Всякое слово въ формѣ имен. падежа ед. числа или въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія мы называемъ *словомъ въ начальной формѣ*, или *начальной формой слова*, или *началомъ слова*. Началомъ словъ въ формахъ: муравь-емъ, рожден-и, коле-ею и под. будетъ: муравь-й, рожден-е, коле-я и проч. Въ такихъ словахъ, дѣйствительно, *есть гласные суф-*

фиксы, т е. части слова, стоящія *между корнемъ и окончаніемъ*: именно: въ словѣ *муравей* мы имѣемъ гласный суффиксъ *ей* передъ окончаніемъ, исчезнувшимъ изъ нашего языка. (Это окончаніе, какъ мы знаемъ, въ словахъ на *и* слилось съ этимъ звукомъ *й*: край=крaіь, а *і* обратило слѣдующій *ъ* въ *ь*, откуда получилось краіь, а *ъ* послѣ гласнаго или двугласнаго обратилось въ *и*, откуда прежде было: *краи*, а нынѣ стали писать *й: край*, но передъ этимъ *и* или *й* не исчезло *і*, т. к. въ другихъ падежахъ мы имѣемъ въ произношеніи ясно: край+а, край+у и т. д. См. § 8). Въ словѣ. *жребій*—гласный суффиксъ—*ій*, въ словѣ *край*—гласный суффиксъ *й* при корнѣ *краі*, въ словѣ *зной*—гласный суф. *й* при корнѣ *зноі* и проч. Въ словѣ: *линія, колея* и под. имѣемъ гласные суффиксы: *і* и *е*, стоящіе между корнями *лин, кол* и окончаніями именъ сущ. женскаго рода—*я*. Въ словахъ: *рожденіе, пѣнье* и проч. мы также имѣемъ гласные суффиксы: *і* и *ъ* (см. § 6), потому что эти *і* и *ъ* (*ъ* въ этомъ случаѣ есть сокращеніе звука *і*. См. § 20, IV) стоятъ между корнемъ (или въ данныхъ словахъ: *между основой—рожден* и *пѣн*—это все равно, такъ какъ въ составъ основы слова, какъ мы уже знаемъ, могутъ входить и суффиксы, кромѣ корней: корень и основа, вѣдь, не всегда совпадаютъ другъ съ другомъ. Сравните вышеприведенныя слова: *рабъ* съ производными и *жать* съ производными отъ нихъ словами) и окончаніемъ.

Слѣдовательно, *настоящими гласными суффиксами именъ существительныхъ будутъ*: *й, ей, ій, і, е, ъ*. Помощью этихъ суффиксовъ имена существительныя образуются большею частью отъ другихъ именъ, рѣже—прямо отъ корней.

Суффиксы согласные (состоятъ или изъ одного согл. звука, или изъ согласныхъ вмѣстѣ съ гласными):

I. [ъ]*к* и [ъ]*ж* съ ихъ звуковыми видоизмѣненіями гласныхъ *(ъ, з)* и согласнаго *(к)*: Напр., доч-[ъ]*к*-а, доч-*ек*-ъ, хор-*ёк*-ъ, хор-*ъж*-а; гал-[з]*к*-а, гал-*ок*-ъ, гал-*оч*-[ъ]*к*-а; сад-*ик*-ъ, сад-*ок*-ъ, сад-*оч-ек*-ъ; вѣн-[ъ]*ц*-а, вѣн-*ец*-ъ; у-да-*л-ец*-а; молод-*ец*-ъ, молод-[ъ]*ц*-а; кол-*ыц*-о, кол-*ец*-ъ; молод-[з]*к*-а, молод-*ок*-ъ и проч Или: вод-*иц*-а, вод-*ич*-[ъ]*к*-а, вод-*ич-ек*-ъ; ку-з-н-*ец*-ъ, ку-з-н-*еч-ик*-ъ; куп-*ец*-ъ, куп-[ъ]*ц*-а, куп-[ъ]*ч-ик*-ъ; корол-ев-*ич*-ъ; Петр-ов-*ич*-ъ; бар-*ич*-ъ и проч.

Въ этихъ суффиксахъ мы замѣчаемъ обыкновенное

чередованіе гласныхъ и согласныхъ звуковъ (§§ 20 и 21): [ъ]—*е*—*ѣ*—*и* и *к*—*ц*—*ч* или: [ъ]—*о* и того-же: *к*—*ц*—*ч*. Всѣ эти суффиксы образуютъ собой имена сущ *уменьшительнаго, ласкательнаго* или *отвлеченнаго* значенія, а также имена *дѣйствующихъ лицъ* и названія *происхожденія*

Суффиксъ *к* можетъ стоять и въ сочетаніи *съ другими гласными*, кромѣ *ъ* и *ъ* съ ихъ чередованіями.

II *ак, як* съ чередующимся звукомъ *к*—*ч*: *ач, яч*· рыб-*ак*-ъ, степ-*як*-ъ, за-бі-*як*-а; ков-*ач*-ъ, бог-*ач*-ъ, кол-*ач*-ъ, рыб-*ач*-[ъ]*к*-а, бол-*яч*-[ъ]*к*-а, сп-*яч*-[ъ]*к*-а и проч. Эти суффиксы служатъ для образованія именъ сущ., означающихъ лица, предметы и состоянія.

Суффиксъ *ик* можетъ имѣть передъ собой согласный звукъ *ч* или *щ*:

III *чик, щик*: кам-ен-*щик*-ъ, с-пай-*щик*-ъ, луд-и-л-ь-*щик*-ъ, воз-*чик*-ъ, раз-нос-*чик*-ъ, за-крой-*щик*-ъ, ряд-*чик*-ъ, газет-*чик*-ъ, по-рут-*чик*-ъ [1]), кабат-*чик*-ъ и проч. Въ словахъ: *возчикъ, разносчикъ* и под. мы слышимъ звукъ *щ*, но писать лучше по образованію словъ, а не по произношенію Въ этихъ и подобныхъ словахъ, гдѣ мы встрѣчаемъ суф. *чик* послѣ звуковъ корня: *з, с*, намъ слышится всегда звукъ *щ*, но изъ приведенныхъ примѣровъ: ряд-*чик*-ъ, газет-*чик*-ъ, по-рут-*чик*-ъ и под. видно, что суффиксъ будетъ *чик*; а изъ такихъ примѣровъ, какъ: с-пай-*щик*-ъ, за-крой-*щик*-ъ и под. обнаруживается другой суффиксъ· *щик*. Поэтому суффиксы *чик* и *щик* надо считать отдѣльными суффиксами (хотя вообще многіе изъ нихъ, впрочемъ, образуются отъ другихъ, какъ мы видѣли выше, и особенно отъ суффиксовъ именъ прилагательныхъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже), а не происшедшими изъ другихъ. Для суффикса *чик* можно предположить его образованіе изъ двухъ суффиксовъ: [ъ]*ц* и *ик* Тогда всѣ такія слова, какъ: воз-чик-ъ раз-нос-чик-ъ, ряд-чик-ъ должны собой предполагать другія слова съ суф. [ъ]*ц*, т. е.: воз-*ец*-ъ, воз-[ъ]*ц*-а, откуда уже умень-

---

[1]) Слово „порутчикъ“ теперь пишутъ безъ *т*: *поручикъ*, т. е. этимологическій составъ этого слова допускаютъ такой: по руч-ик-ъ, но суф. *ик* послѣ корня *руч (рук)* здѣсь невозможенъ, т. к. другихъ такихъ примѣровъ образованія отъ корня *рук*, и вообще отъ корня на согласный *к*, съ суффиксомъ *ик* мы не встрѣчаемъ. Поэтому прежнее правописаніе „порутчикъ“ правильнѣе; да и само произношеніе этого слова, какъ и слова: *кабатчикъ*, обнаруживаетъ въ этихъ и другихъ подобныхъ словахъ присутствіе звука *т* передъ *ч*. Сравните наши произношенія: *протчій, лутчій*, но—правописаніе ихъ такое: *прочій, лучшій*, прежде же и эти слова писали по произношенію, и это было очень недавно.

шительное воз-[ъ]*ц*-ик-ъ, а *ц* по чередованію даетъ *ч*, и тогда: воз-[ъ]*ч*-ик-ъ; также изъ словъ: нос-ец-ъ, ряд-ец-ъ и проч. съ присоединеніемъ суф. *ик* получилось нос чик-ъ, ряд-чик-ъ и др. Такія слова, дѣйствительно, существуютъ: оруже-носецъ, одно-рядецъ и проч. Но ихъ не всегда можно найти. Тогда раздѣлить эти слова нужно будетъ такъ: нос-ч-ик-ъ, ряд-ч-ик-ъ, воз-ч-ик-ъ и под. Но слова: *порутчикъ*, *газетчикъ*, *кабатчикъ* и под. показываютъ своимъ образованіемъ отъ словъ: *порука*, *газета*, *кабакъ*, что суффиксъ *чик* — самостоятельный, а не сложный; и въ словахъ. *порука*, *кабакъ* звукъ *к* перешелъ въ *т* по чередованію, почему и вышло *по-рут-чик-ъ*, *кабат-чик-ъ* [1]).

Эти суффиксы. *чик* и *шик* служатъ для образованія названій дѣйствующихъ лицъ.

Согласный звукъ *х* вмѣстѣ съ гласными также образуетъ суффиксы именъ, означающихъ лица женскаго пола и ихъ происхожденіе.

IV. *их, ух:* куп-[ъ]*ч-их*-а, старост-*их*-а, стар-*ух*-а, в-остр-*ух*-а и проч.

Звукъ *х* въ этихъ суффиксахъ можетъ чередоваться съ другими: стар-*уш*-[ъ]к-а и под.

V. *ех, юх*: жи-р-*ех*-а, син-*юх* а и проч. Для обозначенія увеличительныхъ и уничижительныхъ именъ.

Звукъ *х* можетъ чередоваться и въ этихъ суффиксахъ съ звукомъ *ш:* син-*юш*-[ь]к-а.

VI. Въ суффиксъ можетъ входить и согласный *г*:

ыг, уг (юг): яр-*ыг*-а, хап-*уг*-а, вь-*юг*-а и др. Для обозначенія уничижительныхъ названій и явленій природы.

Звукъ *г* можетъ чередоваться, по закону чередованія, съ звукомъ *ж:* яр-*ыж*-[ь]к-а, дер-*юг*-а, дер-*юж*-[ь]к-а и под.

До сихъ поръ мы видѣли въ суффиксахъ задне-небные звуки *г*, *к*, *х* въ сочетаніяхъ съ различными гласными. Наиболѣе употребительнымъ является суффиксъ *к* съ гласными.

VII По звукамъ въ связи съ предыдущими суффиксами стоятъ суффиксы:

ушк, юшк, ышк, ишк—эти суффиксы образуютъ собой ласкательныя, уменьшительныя и уничижительныя имена: солов-*ушк*-о, бат-*юшк*-а, сол-н-*ышк*-о, порт-н-*ишк*-а. Эти суффиксы, какъ и суффиксъ *чик*, собственно могутъ быть разсматриваемы, какъ сочетанія двухъ отдѣльныхъ суффиксовъ, именно, суф-

---

[1]) Сравните Я. К. Грота. Филологическія Разысканія. Спб. 1899 года. Стр. 708 и слѣд.

фикса со звукомъ *х*, который по чередованію дастъ *ш*, и другого суффикса, прибавленнаго къ первому, именно, суф. [ь]*к*. Сравните: порт-н-*их*-а и порт-н-*иш*-[ь]к-а, крас-н-*ух*-а и крас-н-*уш*[ь]к-а, вес-н-*ух*-а и вес-н-*уш*-[ь]к-а, Кол-*юх*-а и Кол *юш*-[ь]к-а, по-бер-*ух*-а и по-бер-*уш*-[ь]к-а, Петр-*ух*-а и Петр-*уш*-[ь]к-а и проч.

VIII. По звукамъ (см. § 21) въ связи съ предыдущими суффиксами является и суффиксъ:
иш, образующій увеличительныя имена и названія мѣста дѣйствія: по-жар-*иш*-е, дом-*иш*-е, руч-*иш*-а, стар-ч-*иш*-е (отъ слова: стар-ец-ъ, стар-[ь]ц-а съ чередованіемъ *ц* и *ч*. Сравните: кон-ец-ъ, кон-[ь]ц-а, кон-ч-ик-ъ. Сравните, что̀ сказано выше о суффиксахъ *чик* въ словѣ кабат-*чик*-ъ, газет-*чик*-ъ и въ словахъ: воз-чик-ъ, раз-нос-*чик*-ъ, до-нос-*чик*-ъ, гдѣ можно предполагать сначала образованія: воз-*ец*-ъ, нос-*ец*-ъ, напр, въ словахъ: рогоносецъ, знаменоносецъ и под. Но при словѣ *газетчикъ* такого слова съ суф. *ец*, напр., мы не найдемъ).

Теперь разсмотримъ другіе суффиксы съ другими согласными звуками, не родственными по чередованію со звуками *к*, *х* и *г*; именно, со звуками: *б*, *л*, *р*, *н*, *т*.

IX [ь]*б*, *еб*—образуетъ имена отвлеченныхъ предметовъ: ход-*ьб*-а, служ-[ь]*б*-а, тяж-[ь]*б*-а, тяж-*еб*-ъ, мол-*ьб*-а, мол-*еб*-ен-ъ, мол-*еб*-ств-і-е и проч.

X. *л*, *ал*, *р*, *ар*—для образованія именъ отъ глаголовъ и глагольныхъ корней, именъ дѣйствующихъ лицъ и орудій, а также именъ существительныхъ, произведенныхъ отъ другихъ именъ (т. е. *отыменныхъ*): пи-*р*-ъ, жи-*р*-ъ, пах-*ар*-ь, рыб-*ар*-ь, ши-*л*-о, мы-*л*-о, кры-*л*-о, мас-*л*-о, порт-*ал*-ъ, хор-*ал*-ъ и друг.

XI. *н*, *ан*, *ян*, *ин*, *ын*, *ун*, *юн*,—для именъ сущ, означающихъ лица, національности, сословія, увеличительныя имена: англич-*ан*-е, двор-*ян*-е, англич-*ан-ин*-ъ, говор-*ун*-ъ, шал-*ун*-ъ, вь-*юн*-ъ, двор-*ян-ин*-ъ, со-бор-*ян*-е, ряз-*ан*-ец-ъ, гов-яд-*ин*-а, сол-он-*ин*-а, мер-т-в-еч-*ин*-а, мил-ост-*ын-я*, пуст-*ын*-я, благ-ост-*ын-я*, ста-*н*ъ, воз-ста-*н*-і-е и друг.

Передъ звукомъ *н* можетъ быть еще согласный *з* или *с*, а между *и* и *н* въ суффиксѣ *ин* можетъ быть *з*: *зн*, *сн*, *изн*. жи-*зн*-ь, ба-*сн*-ъ, не-прі-я-*зн* ь, пѣ-*сн*-я, крут-*изн*-а, бѣл-*изн*-а, желт-*изн*-а, нов-*изн*-а и друг.

Этотъ суффиксъ служитъ для образованія именъ сущ., означающихъ отвлеченные предметы.

Передъ суффиксомъ *ин* можетъ стоять согласный *ч* и *ш*. (Сравните, что̀ сказано выше о суф. *ик*: *чик* и *шик*).

чин, щин — для названій дѣйствующихъ лицъ. Напр., с-клад-*чин*-а, муж-*чин*-а, солдат-*чин*-а, жен-*щин*-а, бар-*щин*-а и друг.

Суф. *щин* также, какъ и многіе другіе, произошелъ при посредствѣ суффикса имени прилагательнаго.

XII. *т, тв; ст, ств*—для названій отвлеченныхъ предметовъ: жи-*т*-о, вѣс-*т*-ъ, нов-о-*ст*-ь, роб-о-*ст*-ь, дѣт-*ств*-о, бѣг-*ств*-о, мол-и-*тв*-а, жа-*тв*-а, лов-и-*тв*-а.—Два послѣднихъ суффикса: *ств* и *ст* могутъ имѣть передъ собой и гласный звукъ, [ь]*ств* и *ост*, какъ видно изъ примѣровъ: кач-*еств*-о, (само)-хвал-ьств-о, нов-о-ст-ь, роб-о-ст-ь, дерз-о-ст-ь, глуп-о-ст-ь. Этотъ звукъ *о* принадлежитъ во многихъ словахъ къ суффиксу *ст*, такъ что суффиксъ будетъ *ост*, по крайней мѣрѣ, въ такихъ словахъ, какъ: гад-*ост*-ь и под., въ которыхъ мы не можемъ доказать ихъ происхожденіе при посредствѣ имени прилагательнаго. Напр., имѣя прилагательное: нов-ъ, нов-а, нов-о, мы можемъ допустить образованіе существительнаго нов-о-ст-ь отъ основы прилагательнаго *ново*+*ст*+*ь;* также: жи-в-о-ст-ь: отъ прилагательнаго жи-в-ъ, жи-в-а, жи-в-о при посредствѣ основы *живо* получится существительное съ суф. *ст:* жи-в-о-ст-ь. Но, во-первыхъ, такой основы на—*о*, какъ *живо, ново* и проч., мы въ современномъ языкѣ не находимъ, а, во-вторыхъ, обыкновенно въ этихъ именахъ съ суф. *ст*-ь бываетъ прозрачно происхожденіе ихъ отъ именъ прилагательныхъ въ томъ случаѣ, если они, дѣйствительно, образованы при посредствѣ именъ прилагательныхъ. Напр, отъ корня *тук* мы имѣемъ сущ. тук-ъ (жиръ)—первообразное, а прилагательное—съ суф. *ьн:* туч-[ь]*н*-ый, откуда уже вторичное, отыменное, существительное: туч-[ь]н-о-*ст*-ь; здѣсь прозрачно происхожденіе слова *тучность* отъ слова *тучный*, и потому мы можемъ предполагать, что въ основу образованія сущ взята форма им. падежа ед. ч. прилагательнаго—*тучно*, къ которой присоединенъ суф. *ст* для образованія существительнаго съ отвлеченнымъ значеніемъ. Срав. *мракъ, мрачный, мрачность, воля, вольный, вольность* и под. Въ такихъ словахъ, какъ *дерзость, мерзость* и под. мы можемъ въ старомъ русскомъ языкѣ подыскать основаніе для образованія ихъ отъ прилагательныхъ, нынѣ уже исчезнувшихъ изъ нашего языка. Напр., въ старомъ русскомъ языкѣ было прилагательное *дерзъ (дьрзый*, нарѣчіе *дьрзо)*, но уже прилагательнаго *мерзъ* мы и тамъ не находимъ; поэтому уже для нашего слова *мерзость* трудно предположить суффиксъ *ст*, а скорѣе *ост;* сравните: прил.

мерз-[ъ]к-ій и сущ. мерз-ост-ь, а не мерз-к-о-ст-ь Для существительнаго же *гадость* мы и совсѣмъ не имѣемъ основаній предполагать образованіе при посредствѣ прилагательнаго, т. к. прилагательнаго *гадъ* не было и нѣтъ. Гораздо поэтому правильнѣе считать образованіе этого слова и другихъ подобныхъ существительныхъ *отъ именныхъ и глагольныхъ корней* съ суффиксомъ *ост:* въ существительномъ *гадъ* основа, совпадающая съ корнемъ, будетъ *гад*, откуда съ суф. *ост.* гад-*ост*-ь и т. п

Суф. *ств* также имѣетъ передъ собой въ различныхъ словахъ *ъ* исчезавшее или *е* въ нашемъ произношеніи. Напр., послѣ *л* опять этотъ *ъ* (см. § 8) выступаетъ ясно и въ произношеніи, и на письмѣ: у-да-л-*ьств*-о, хлѣбо-сол-*ьств*-о, посол-*ьств*-о, ест-*ество*, сущ-*ество*, вз-я-т-оч-[ь]н ич-*ество* и друг.

Суффиксъ согласный *т* можетъ имѣть передъ собой и послѣ себя гласный или одинъ или съ согласнымъ. Напр ,

XIII. *от, тел, тай*—для названій дѣйствующихъ лицъ, душевныхъ состояній и отвлеченныхъ предметовъ: уч-и-*тел*-ь, (законо)-да-*тел*-ь, ра-*тай* (пахарь. Сравни слова: орать, ральникъ и проч.), ход-а-*тай*, дрем-*от*-а, зѣ-в-*от*-а, лом-*от*-а, рв-*от*-а, крас-*от*-а, выс-*от*-а и друг.

Всѣ суффиксы именъ существительныхъ легко запомнить, если мы будемъ знать, что: 1) гласные суффиксы суть: *ій, ей, іій, е, і, ъ,* а согласные—это тѣ же гласные, къ которымъ присоединены въ разныхъ сочетаніяхъ согласные звуки: *к,-ц,-ч*; *г,-ж*; *х,-ш*; *б, н, л, р, т.* 2) Какъ гласные, такъ и согласные, входящіе въ составъ суффиксовъ, могутъ чередоваться по извѣстнымъ намъ законамъ. 3) Кромѣ перечисленныхъ гласныхъ въ составъ суффикса можетъ входить *ъ* или *о,* а также: *а, я, и, о, у, е, ю, ы,* т. е. всѣ гласные звуки.

§ 27. Важнѣйшіе суффиксы именъ прилагательныхъ и причастій.

Суффиксы гласные:

Гласные суффиксы прилагательныхъ называются

иначе *родовыми окончаніями* прилагательныхъ, въ отличіе ихъ отъ *падежныхъ окончаній*, называемыхъ вообще, во всѣхъ частяхъ рѣчи, измѣняемыхъ по падежамъ, *относительными окончаніями*, или *флексіями*. Окончанія же именит. падежа ед. числа во всѣхъ частяхъ рѣчи, измѣняемыхъ по падежамъ, называются *родовыми*, или *отличительными окончаніями*, т. к. послѣднія означаютъ собой или отличаютъ *родъ*. Эти названія больше всего подходятъ къ именамъ прилагательнымъ, п. ч. они *измѣняются* не только по падежамъ, но и *по родамъ*.

Гласные суффиксы суть: *ъ, а, о*; *ь, я, е*—для краткой формы именъ прилагательныхъ; *ый* (подъ ударе-ніемъ—*о́й*), *ая, ое*; *ій, яя, ее*—для полной формы именъ прилагательныхъ. Есть еще окончанія: *ій, ъя, ье*, но въ нихъ звуки *і* и *ь* принадлежатъ *основѣ*, а не суффиксу. Напр., волчі-й, волчь-я, волчь-е; сравните род. п. ед. ч.: волчь-яго, волчь-ей; дат. п.: волчь-ему; твор. волчь-имъ и т. д. Въ прилагательномъ же *синій* мы имѣемъ основу *син*: син-ій, син-яго, син-ему, син-имъ и т. д. Сравните: добр-ый, добр-аго, добр-ому, добр-ымъ и т. д. *Каждому твердому окончанію соотвѣтствуетъ мягкое по гласнымъ звукамъ во всемъ склоненіи.* (§ 10. Сравните склоненіе именъ сущ. по окончаніямъ съ твердыми и мягкими гласными въ началѣ § 24).

Суффиксы согласные:

I. *н, ен, [ъ]н, ин, [ъ]н, он, ан, ян, ын,*—эти суффиксы заключаютъ въ себѣ самый употребительный въ именахъ прилагательныхъ согласный звукъ *н*, а гласные звуки при немъ представляютъ или чередованіе тѣхъ же звуковъ, что и въ суффиксѣ *к* именъ существительныхъ, т. е. *ъ-е-и, ъ-о*, или гласные: *а, я, ы* какъ и при суф. *к*, въ именахъ сущ. Слѣд., звукъ *н* соединяется въ суффиксѣ прилагательныхъ со всѣми гласными, кромѣ *у, ю*.

Эти суффиксы образуютъ имена прилагательныя или отъ корней, или отъ именъ, или отъ неизмѣняемыхъ частей рѣчи и означаютъ или прилагательныя *принадлежности* (такъ называемыя *притяжательныя*), или прилагательныя *отношенія* (такъ наз. *относительныя*), или прилагательныя *качества* (такъ наз. *качественныя*). Напр., яс-[ъ]*н*-ый, яс-*ен*-ъ, крас-[ъ]*н*-ый, крас-*ен*-ъ, без-бож-[ъ]*н*-ый, без-бож-*ен*-ъ, пол-[ъ]*н*-ый, пол-*он*-ъ, осл-*ин*-ый, сестр-*ин*-ъ, брат-*н*-*ин*-ъ, жен *ин*-ъ, кож-*ан*-ый, серебр-*ян*-ый, кост-*ян*-ой, глин-*ян*-ый, полот-н-*ян*-ый Въ суффиксѣ *ян* звукъ *н* иногда въ произношеніи удваивается, но на письмѣ пишутъ два *н* только въ словахъ: *деревянный, стеклянный* и *оловянный*. Далѣе: стол-иц-а, откуда: стол-ич-[ъ]*н*-ый, цар-иц-*ын*-ъ, син-иц-*ын*-ъ, сестр-иц-*ын*-ъ и др.

II. Суф. *н* и *ен* служатъ и для образованія формъ причастія прош. вр страд. залога: бр-а-*н*-ый, зв-а-*н*-ый, рв-а-*н*-ый, хвал-ен-ый, брош-*ен*-ый, кош-*ен*-ый, плет-*ен*-ый, нес-*ен*-ый и под. Относительно суффикса *н* и *ен* въ формахъ причастій прош. времени страдат. залога слѣдуетъ замѣтить, что этотъ суффиксъ въ полной формѣ причастія удваиваетъ свой согласный *н*, а въ краткой формѣ остается одинъ *н*. Это соблюдается и въ нашей орѳографіи. Если же *въ полной формѣ* причастій (отглагольныхъ прилагательныхъ) мы слышимъ и пишемъ одинъ *н*, то эта форма считается *прилагательнымъ* Напр., всѣ вышеприведенныя слова написаны съ однимъ *н*, а потому они будутъ прилагательными. Причастіями же будутъ: бр-а-нн-ый, зв-а-н-н-ый, рв-а-нн-ый, хвал-енн-ый, брош-енн-ый, кош-енн-ый, плет-енн-ый, нес-енн-ый и под. Въ краткой формѣ эти причастія звучатъ такъ: бр-а-н-ъ, зв-а-н-ъ, рв-а-н-ъ, хвал-ен-ъ, брош-ен-ъ, кош-ен-ъ, плет-ен-ъ, нес-ен-ъ и под. Всѣ эти формы измѣняются по родамъ, числамъ и падежамъ, какъ имена прилагательныя. Измѣненіе по падежамъ краткой формы причастій и прилагательныхъ у насъ теперь почти совсѣмъ утрачено; только употребительны формы отъ именъ прилагат. притяжательныхъ съ суф. *ин, ын*. Если передъ полной формой причастія прош. вр. страд. залога мы поставимъ представку, то легко замѣтить, что причастныя формы будутъ имѣть *удвоенный суффиксъ н*: со́-бр-а-*нн*-ый, но: со́-бр-а-н-ъ; по́-зв-а-*нн*-ый, но: по́-зв-а-н-ъ; по́-рв-а-*нн*-ый, но: по́-рв-а-н-ъ; по-хва́л-*енн*-ый, но· по-хва́л-*ен*-ъ; за-бро́ш-*енн*-ый, но: за-бро́ш-*ен*-ъ; с-ко́ш-*енн*-ый, но: с-ко́ш-*ен*-ъ; за-плет-*ённ*-ый, но: за-плет-*ён*-ъ; на-нес-*ённ*-ый, но: на-нес-*ён*-ъ и под.

III. *т*, *ат*, *ит*; *аст*, *ист* –для образованія прилагательныхъ отъ корней и отъ существительныхъ съ значеніемъ обилія, а отъ

прилагательныхъ — съ значеніемъ уменьшенія качества въ предметѣ. Напр., про-кля-*т*-ый. ду-*т*-ый, мухор-*т*-ый, бог-*ат*-ый, рог-*ат*-ый, бород-*ат*-ый, знамен-*ит*-ый, серд-*ит*-ый, ли-*т*-óй, род-ов-*ит*-ый; бород-*аст*-ый, кост-*ист*-ый, серебр-*ист*-ый, плеч-*ист*-ый, корен-*аст*-ый, ус-*аст*-ый; дуб-ов-*ат*-ый, зел-ен-ов-*ат*-ый, круг-л-ов-*ат*-ый и друг.

IV. Суффиксъ *т* служитъ также для образованія причастій прош. вр. страд. залога отъ тѣхъ глаголовъ, основа которыхъ въ въ неопр. наклоненіи оканчивается *на гласный звукъ*: *и, у, ы, ѣ*. Напр., би-ть, би-*т*-ый, би-*т*-ъ; пи-ть, пи-*т*-ый, пи-*т*-ъ; об-у-ть, об-у-*т*-ый, об-у-*т*-ъ; тро-ну-ть, тро-ну-*т*-ый, тро-ну-*т*-ъ; за-бы-ть, за-бы-*т*-ый, за-бы-*т*-ъ; ры-ть, ры-*т*-ый, ры-*т*-ъ; мы-ть, мы-*т*-ый, мы-*т*-ъ; о-дѣ-ть, о-дѣ-*т*-ый, о-дѣ-*т*-ъ; пѣ-ть, пѣ-*т*-ый, пѣ-*т*-ъ; гр-ѣ-ть, гр-ѣ-*т*-ый, гр-ѣ-*т*-ъ и друг.

Изъ этихъ причастныхъ формъ большинство сдѣлалось у насъ именами прилагательными, какъ и изъ причастій съ суф. *н, ен*; въ особенности легко узнать отглагольное прилагательное съ суф. *т*, если удареніе стоитъ на окончаніи, которое тогда изъ *ый* въ муж. родѣ превращается въ *óй*. Напр., жи-ть, жи-*т*-ый и про-жи-*т*-óй; ши-ть, ши-*т*-ый; за-кры-*т*-ый и мн. др.

V. *в, ев, ов, ив, ав, яв* — для образованія прилагательныхъ отъ корней и отъ именъ — съ значеніемъ притяжательныхъ и относительныхъ. Напр., жи-*в*-óй, рѣз-*в*-ый, бой-*ев*-óй (пишется: *боевой*), ключ-*ев*-óй, вѣс-т-*ов*-ой, корн-*ев*-óй, дѣ-л-*ов*-óй, плод-*ов*-ый, груш-*ев*-ый; Сергѣй-*ев*-ъ (пишется: Сергѣевъ, также: Андреевъ, Матвѣевъ и друг. под.); Иван-*ов*-ъ и проч. (Отсюда видно происхожденіе нашихъ фамилій: Ивановъ, Львовъ, Мартыновъ, Тимоѳеевъ, Николаевъ и проч. отъ именъ прил. притяжательныхъ съ суф. *ов* и *ев*.). Далѣе: крас-*ив*-ый, спес-*ив*-ый, (само)-люб-*ив*-ый, (красно)-рѣч-*ив*-ый; кор-*яв*-ый, чер-н-*яв*-ый, кудр-*яв*-ый, кров-*ав*-ый, рж-*ав*-ый, шерш-*ав*-ый и друг.

VI *л, р* — для образованія прилагательныхъ отъ глаголовъ, корней и именъ: свѣт-*л*-ый, вя-*л*-ый, теп-*л*-ый, без-мозг-*л*-ый; мок-*р*-ый, доб-*р*-ый, бод-*р*-ый и друг.

VII Суффиксъ *л* служитъ для образованія также нашего прош. времени глаголовъ: напр., бы-ть, бы-*л*-ъ; ста-ть, ста-*л*-ъ; да-ть, да-*л*-ъ; вз-я-ть, вз-я-*л*-ъ; говор-и-ть, говор-и-*л*-ъ; игр-а-ть, игр-а-*л*-ъ и под. Такъ какъ эти формы прош. времени могутъ имѣть и полныя окончанія: *ый, ая, ое*, переходя въ то же время изъ глагольныхъ формъ въ имена прилагательныя и имѣя измѣненіе *по родамъ*, напр., *былъ, была, было*, то изъ этого мы заключаемъ, что наши формы прош. времени на-*лъ* были когда-то, дѣйствительно, *отла-*

ольными прилагательными, т. е причастіями, и отличались отъ прочихъ причастій съ другими суффиксами только тѣмъ, что они *не имѣли измѣненій по падежамъ*, т. е *не склонялись* (*несклоняемыя причастія*). Вотъ, напр., полныя формы отъ такихъ причастій: *былой*, *отсталый*, *запоздалый*, *горькій*, *служилый*, *оробѣлый*, *унылый* и мн др

VIII. *[ъ]к*, *[ъ]ск*—для образованія прилагательныхъ отъ корней и именъ: гор-*ьк*-ій, гор-*ек*-ъ; слад-*[ъ]к*-ій, слад-*ок*-ъ, топ-*[ъ]к*-ій, тон-*ок*-ъ; пол-*ьск*-ій, княж-*еск*-ій, бар-*ск*-ій, царь-*ск*-ій, у-да-л-*ьск*-о́й и др. Въ этомъ суффиксѣ *к* мы видимъ тоже, что въ суффиксѣ *к* именъ сущ. и въ суф *н* именъ прилагательныхъ: онъ соединяется или съ чередующимися взаимно гласными: *ь—е*, *ь—о*, или съ согласнымъ *с*, передъ которымъ стоитъ тоже *ь—е* или вовсе нѣтъ гласнаго *ь*, т. к. онъ вездѣ, гдѣ пропущенъ, исчезъ уже давно изъ нашего языка.

IX. Многіе изъ этихъ суффиксовъ соединяются вмѣстѣ другъ съ другомъ и образуютъ новые оттѣнки въ значеніи именъ прилагательныхъ Напр., соединяются:

ов+ат, *ев+ат*, *ов+ит*: глуп-*ов-ат*-ый, плод-*ов-ит*-ый, син-*ев-ат*-ый.

н+ов+ат: бѣс-*н-ов-ат*-ый; чер-*н-ов-ат*-ый.

ен+ск: дерев-*ен-ск*-ій, у-сп-*ен-ск*-ій.

т+н. с-кры-*т-н*-ый, жи-*т-н*-ый, по-да-*т-н*-о́й.

л+ив: говор-*л-ив*-ый, шум-*л-ив*-ый, бур-*л-ив*-ый.

ен+ьк: мал-*ен-ьк*-ій, мал-*ен-ек*-ъ, пуст-*ен-ьк*-ій и др.

X. *Ущ*, *ющ*, *ащ*, *ящ*—служатъ суффиксами причастій *наст времени*: первые два—въ I-мъ спряженіи, а вторые два—во II-мъ. Напр., бѣг-утъ, бѣг-*ущ*-ій; пиш-утъ, пиш-*ущ*-ій, ищ-утъ, иш-*ущ*-ій; зна-ютъ, зна-*ющ*-ій; да-ютъ, да-*ющ*-ій; ход-ятъ, ход-*ящ*-ій; нос-ятъ, нос-*ящ*-ій; крич-атъ, крич-*ащ*-ій; сто-ятъ, сто-*ящ*-ій; гор-ятъ, гор-*ящ*-ій.

Ущ, *ащ*—бываютъ послѣ твердой согласной, а послѣ гласной или мягкой согласной стоятъ: *ющ* и *ящ*. При этомъ однако на письмѣ соблюдается правило, изложенное въ § 9. Если звукъ *щ* переходитъ въ русскій звукъ *ч* (звукъ *щ*, вѣдь, звукъ, заимствованный въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ церковно-славянскаго чтенія и произношенія. См. § 21. I.) въ этихъ причастіяхъ, то послѣднія становятся прилагательными. Напр., гор-*яч*-ій, ход-*яч*-ій, кол-*юч*-ій, сып-*уч*-ій, жг-*уч*-ій, леж-*ач*-ій и др.

§ 28. Суффиксы глаголовъ.

Глаголы, какъ и другія части рѣчи, могутъ быть или *первообразными*, *первичными*, когда *окончаніе неопредѣленнаго*

наклоненія (ть, ти) присоединено въ нихъ *непосредственно къ корню*, оканчивающемуся на гласный или согласный звукъ, безъ всякаго суффикса; или *производными, вторичными*, когда это окончаніе неопр. наклоненія присоединяется къ корню *при посредствѣ* одного изъ слѣдующихъ *глагольныхъ суффиксовъ*, называемыхъ *глагольными примѣтами*

I *ну*: стук-*ну*-ть, крик-*ну*-ть, то-*ну*-ть (вм тон-ну-ть См. § 21. IV), сты-*ну*-ть (вм. стыд-ну-ть. См § 21 IV.), вя-*ну*-ть (вм вяд-ну-ть. См. § 21) и друг. Эта примѣта *ну* служитъ для образованія глаголовъ отъ корней, отъ другихъ глаголовъ (т. е. *отглагольныхъ*) или отъ именъ (*отыменныхъ глаголовъ*), и обозначаетъ или мгновенность дѣйствія (стук-ну-ть), или состояніе предмета (вя-ну-ть, сох-ну-ть).

II. *ѣ*· гор-*ѣ*-ть, син-*ѣ*-ть, вел-*ѣ*-ть, терп-*ѣ*-ть, шум-*ѣ*-ть и друг Если глагольный корень оканчивается на задне-небный согласный, то послѣдній передъ примѣтою *ѣ*, какъ передъ старымъ звукомъ, смягчавшимъ предшествующій согласный, долженъ измѣниться, согласно закону чередованія задне-небныхъ звуковъ (§ 21. I.), а потому *к* измѣнится въ *ч*, *г*—въ *ж*, *х*—въ *ш*; *ск* измѣнится въ *щ* и проч. Послѣ этихъ измѣнившихся задне-небныхъ звуковъ въ передне-небные, т е въ шипящіе (*ж*, *ч*, *ш*, *щ*), и сама примѣта *ѣ* измѣняется въ *а* (§ 20. I.). Вотъ почему мы имѣемъ вмѣсто *ѣ* въ глаголахъ послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*—звукъ *а*. Напр., крич-*а*-ть (вм. крик-*ѣ*-ть), дрож-*а*-ть (вм. дрог-*ѣ*-ть), дыш-*а*-ть (вм. дых-*ѣ*-ть), пищ-*а*-ть (вм. писк-*ѣ*-ть), визж-*а*-ть (вм. визг-*ѣ*-ть) и т. под. Надо замѣтить, что всѣ такіе глаголы, въ которыхъ мы имѣемъ примѣту *а* изъ *ѣ* послѣ шипящихъ звуковъ, принадлежатъ ко II-му спряженію, т. е. имѣютъ *основу наст. времени* для всѣхъ лицъ, кромѣ 1-го лица ед. ч. и 3-го лица множ. ч, *съ окончаніемъ и*, а окончанія 3-го лица множ. ч.—*атъ* Именно: основы: *кричи*—, *дрожи*—, *дыши*—, *пиши*—, *визжи*— и т. д., а 3-ьи лица мн. числа: крич-*атъ*, дрож-*атъ*, дыш-*атъ*, пищ-*атъ*, визж-*атъ* и проч. Потому и формы прич. настоящ. времени имѣютъ суф—*аш*: крич-*аш*-ій, дрож-*аш*-ій, дыш-*аш*-ій, пищ-*аш*-ій, визж-*аш*-ій и проч. Эту примѣту *ѣ*—*а* нельзя смѣшивать съ другой примѣтой *а*—*я*, о которой будетъ сказано ниже. Если всѣ эти признаки: примѣту *а*, основу наст. вр. на—*и*, окончаніе 3-го лица мн. ч.—*атъ* и суф. причастія—*аш* мы имѣемъ въ глаголѣ *послѣ гласнаго*, то это служитъ доказательствомъ того, что передъ всѣми этими признаками: *а*, *и*, *атъ*, *аш* находится звукъ *j* (*йотъ* см. § 8.), и мы имѣемъ дѣло съ глагольнымъ корнемъ, оканчи-

вающимся на *двугласный звукъ* (§ 8.), а потому въ такомъ случаѣ вездѣ будемъ писать, по правиламъ нашей орѳографіи, не *а*, а *я* (=*йа*), не *атъ*, а *ятъ*, не *аш*, а *яш* Для звука *ји* (*йы*, *йи*) мы имѣемъ только одну букву *и*, которую поэтому и остается намъ писать въ концѣ основы наст. времени такихъ глаголовъ. Вотъ примѣры. глаголъ *бояться* долженъ быть разложенъ на этимологическія свои части слѣдующимъ образомъ: *ся*—мѣстоимѣніе вм. *себя* для означенія глаголовъ *общихъ*, т. е. такихъ, которые не заключаютъ какой-либо отдѣльной формы въ образованіи съ—*ся*; *ть* въ этомъ глаголѣ—окончаніе неопр. наклоненія; теперь далѣе: такъ какъ корень долженъ быть односложнымъ, то корнемъ этого глагола является слогъ *боı*, а—*я*—примѣта глагола, заключающая въ себѣ послѣ гласнаго звука тотъ звукъ *ı*, который принадлежалъ корню *боı* (*оı* чередуется съ *и* и *ѣ* по § 20. I. Слѣдовательно, корнемъ можетъ быть слогъ: *би*, *бѣ* или *бой*), и который, присоединившись къ примѣтѣ *а*, обратился въ *j* (*йотъ*) и сдѣлалъ примѣту *а* мягкимъ гласнымъ *ја* (*йа*), а на письмѣ по нашей азбукѣ—*я*. Слѣдовательно, этимологическій составъ глагола *бояться* слѣдующій: *бой-а-ть-ся* (или. *бо-(й)-я-ть-ся* по нашей орѳографіи); основа наст. времени: *бои-(шь-ся)*; 3-е лицо множ. числа: *бо-(й)-ят-ся*; прич наст. времени: *бо(й)-ящ-ій-ся*. Такой же глаголъ: *стой-а-ть* (или: *сто(й)-я-ть*).

Отсюда видно, что примѣта *а* въ глаголахъ образуется изъ *ѣ* не только послѣ *ж, ч, ш, щ*, но и послѣ *j* (*йотъ*); въ послѣднемъ случаѣ мы пишемъ не *а*, а *я* въ примѣтѣ.

Эти глаголы, гдѣ *примѣта я (а) стоитъ послѣ двугласнаго звука*, тоже принадлежатъ всегда ко II-му спряженію, если это *я (а)* образовалось изъ звука *ѣ*. Стоитъ намъ взять формы наст. времени, форму 3-го лица наст. вр. множ. числа и форму причастія наст. времени, и мы тогда узнаемъ происхожденіе примѣты *я:* изъ *ѣ* она, или нѣтъ.

III. *и:* нос-*и*-ть, ход-*и*-ть, кур-*и*-ть, да-р-*и*-ть, воз-*и*-ть и друг. Эта примѣта служитъ признакомъ *переходныхъ* глаголовъ, т. е. такихъ, послѣ которыхъ стоитъ вин. падежъ имени существительнаго съ значеніемъ предмета, на который *переходитъ* дѣйствіе глагола. Наоборотъ, примѣта *ѣ*, если она сохраняется и въ основѣ наст. времени, служитъ обыкновенно признакомъ *непереходныхъ* глаголовъ, т. е. такихъ, послѣ которыхъ нельзя поставить вин. падежа безъ предлога для означенія предмета дѣйствія. Напр, носить *землю*, косить *траву*, возить *сѣно*, дарить *книгу*, про-ходить *домъ* и проч. Иногда глаголъ непере-

ходный съ примѣтой *и* (ходить) дѣлается переходнымъ при присоединеніи къ нему представки (проходить). Наоборотъ: син-*ѣ*-ть, наст. вр син-*ѣ*-ю; примѣта *ѣ* сохранилась—глаголъ непереходный; но: син-*и*-ть, наст. вр.—*син-ю*; примѣта *и;* и глаголъ сталъ глаголомъ переходнымъ; (напр., *я* сиию *бѣлге*—вин. падежъ *бѣгье* на вопросъ: *кого, что?*). Сравните: бѣл-*ѣ*-ть и бѣл-*и*-ть, чер-н-*ѣ*-ть и чер-н-*и*-ть, крас-н-*ѣ*-ть и крас-н-*и*-ть и т. под

Глаголы съ примѣтою *и*—тоже всегда принадлежатъ ко II-му спряженію. Примѣта *и* послѣ корня, оканчивающагося на гласный звукъ, заключаетъ въ себѣ звукъ *j*, который мы не пишемъ: по(й)-*и*-ть, сто(й)-*и*-ть (См. II пункт—*ѣ*).

IV. *а, я*—пад-*а*-ть, бѣг-*а*-ть, плак-*а*-ть, таск-*а*-ть, куш-*а*-ть слуш-*а*-ть, сов-*а*-ть, ков-*а*-ть, у-том-л-*я*-ть, раз-слаб-л-*я*-ть и под. Въ глаголахъ: слуш-*а*-ть, куш-*а*-ть и проч., гдѣ мы имѣемъ примѣту *а послѣ шипящихъ*, а также въ глаголахъ, гдѣ это *а (я)* стоитъ *послѣ гласнаго* корня, напр., въ глаголахъ: па(й)-а (*я*)-ть (на письмѣ: *паять*, напр , олово и проч.), ка-*я*-ть-ся, ла(й)-а(*я*)-ть (на письмѣ: *лаять*) и под, не нужно смѣшивать эту примѣту *а* съ примѣтой *а*, образовавшейся изъ *ѣ* при такихъ-же условіяхъ. Тамъ мы видѣли въ основѣ наст. вр. звукъ *и*, въ 3-мъ лицѣ мн. ч. наст. вр —окончаніе *атъ, ятъ;* въ причастіи наст. вр. суффиксъ *ащ, ящ*—и все это вмѣстѣ указывало намъ на II-е спряженіе; а здѣсь мы имѣемъ: *основу наст. вр. на е*: *слушае*,— *кушае*,— *паяе*,— *кае*,— *лае*—и под., 3-ье лицо мн. ч. наст. вр. съ окончаніемъ *утъ, ютъ*: слуша-*ютъ*, куша-*ютъ*, пая-*ютъ*, ка-*ютъ*-ся, ла-*ютъ* и проч. Наконецъ, въ причастіи наст. вр.—суффиксы: *уш, юш*: слуша-*юш*-ій, куша-*юш*-ій, пая-*юш*-ій, ка-*юш*-ій-ся, ла-*юш*-ій и проч. Все это вмѣстѣ служитъ указаніемъ на то, что такіе глаголы, въ которыхъ *примѣта а (я) послѣ шипящихъ или послѣ гласнаго и послѣ j (йотъ) сохраняется въ основѣ наст. времени, принадлежатъ къ I-му спряженію*, и въ нихъ эта *примѣта а (я) не образовалась изъ ѣ*, а самостоятельная. Сравните съ этими глаголами I-го спряженія глаголы: слыш-*а*-ть, дыш-*а*-ть, бѣж-*а*-ть и под: въ нихъ мы тоже имѣемъ *а* примѣту послѣ шипящихъ, но эта *примѣта а не сохраняется въ основѣ наст времени*: слыш-у, слыши-шь и т. д.; дыш-у, дыши-шь и т. д., бѣг-у, бѣжи-шь и т. д (гл. *бѣжать*—неправильный. См. Спряженіе.), а также: сто(й)-я-ть: сто(й)-у (ю), сто(й)-и-шь (стои-шь) и т. д. Но: слуш-*а*-ть: слуша-ю, слушае-шь; куш-*а*-ть: куша-ю, кушае-шь и т. д. Значитъ: *гдѣ примѣта а (я) образовалась изъ ѣ (въ глаголахъ II-го спря-*

жения), тамъ она не сохраняется въ основѣ настоящаго времени. Это бываетъ только въ глаголахъ II-го спряженія.

Въ глаголахъ-же I-го спряженія примѣта *а*, *если она даже не сохраняется въ основѣ наст. времени*, не образовалась изъ примѣты *ѣ*. Напр., въ глаголѣ: плак-*а*-ть мы имѣемъ примѣту *а*, не сохраняющуюся въ основѣ наст. времени: плач-у, плаче-шь и т. д., но эта примѣта *а* не образовалась всетаки изъ *ѣ*; и это видно изъ того, что передъ этой примѣтой *а* остается звукъ *к* корня *плак* безъ измѣненія въ шипящій *ч*, т. е безъ чередованія; слѣдовательно, примѣта *а* глагола плак-*а*-ть не происходитъ изъ такого гласнаго звука, который былъ когда-то *мягкимъ* и способнымъ смягчать предшествующій согласный *к* въ *ч*; значитъ, здѣсь *а* не стоитъ вмѣсто *я*, какъ въ глаголахъ дыш-*а*-ть, слыш-*а*-ть, пищ-*а*-ть, крич-*а*-ть, дрож-*а*-ть, визж-*а*-ть, и т. д., гдѣ *а* образовалось изъ *ѣ* и пишется по правиламъ нашей орѳографіи вмѣсто мягкаго гласнаго *я*. Сравните: скак-*а*-ть, скаче-шь; плеск-*а*-ть, плеще-шь; пах-*а*-ть, паше-шь; пис-*а*-ть, пише-шь; глод-*а*-ть, гложе-шь; брызг-*а*-ть, брызже-шь и т. под

V. *ова, ева, ыва, ива* – для образованія глаголовъ *отыменныхъ*. Напр, об-раз-*ова*-ть, имен-*ова*-ть, знамен-*ова*-ть, гор-*ева*-ть, пи-р-*ова*-ть, торг-*ова*-ть, о-бур-*ева*-ть, игр-*ыва*-ть, снж-*ива*-ть, на-каз-*ыва*-ть, наш-*ива*-ть, хаж-*ива*-ть и друг. Отъ этихъ глаголовъ надо отличать по образованію глаголы, въ которыхъ корень оканчивается на *ев* и *ов* (по чередованію съ *ю* и *у* и съ *и*. См. § 20. I), а примѣта – только *а*. Напр., сов-*а*-ть, жев-*а*-ть; плев-*а*-ть; ков-*а*-ть и проч, гдѣ корни: сов,-су; наст. вр.: су-ю; жев,-жу; наст. вр. —жу-ю; плев,-плю; наст. вр: плю-ю, ков,--ку; наст. вр.: ку-ю и проч.

Примѣты *ова* и *ева* въ основахъ наст. времени чередуются по закону,—какъ и корни со звуками *ов*, *ев*,—съ *у* и *ю*: об-раз-*ова*-ть, наст. вр.: об-раз-*у*-ю; об-раз-*у*-е-шь и т. д.; имен-*ова*-ть; наст. вр.: имен-*у*-ю и т. д.; гор-*ева*-ть; гор-*ю*-ю, гор-*ю*-е-шь и т. д. Но иногда примѣта *ева* сохраняется въ основѣ наст. времени: *обуревать*, *обуреваю*; обыкновенно же сохраненіе примѣты *ева* въ наст. времени указываетъ на то, что глаголъ имѣетъ двѣ примѣты: *ѣ* и *а*, между которыми вставленъ звукъ *в*, и тогда слѣдуетъ писать не *ева*, а *ѣва*, т. е. *ѣ*+*в*+*а* Напр., бол-*ѣ*-ть, за-бол-*ѣ*-*в*-*а*-ть; о-дол-*ѣ*-ть, о-дол-*ѣ*-*в*-*а*-ть; за-груб-*ѣ*-ть, за-груб-*ѣ*-*в*-*а*-ть и друг. Такіе глаголы, какъ *обуревать*, *обуреваю* – рѣдки.

Кромѣ примѣтъ *ѣ* и *а*, складываются еще примѣты: *ова*

и *ыва* или *ева* и *ыва*; въ такомъ случаѣ послѣднія гласныя примѣтъ *ова* и *ева*, т е гласные *а*, выпадаютъ, и получается. *ов-ыва*, *ев-ыва*. Напр, об-раз-*ов-ыва*-ть, рас-горг-*ов-ыва*-ть-ся, за-во(й)-*ев-ыва*-ть, раз-мал-*ев-ыва*-ть, за-туш-*ев-ыва*-ть и друг.

Глаголы могутъ и не имѣть примѣты. Тогда они называются *первообразными* Напр., нес-ти, вез-ти.

§ 29. Суффиксы степеней сравненія.

Отъ именъ прилагательныхъ качественныхъ образуются формы со значеніемъ прилагательныхъ, въ которыхъ степень качества представляется намъ большею или меньшею. Эти формы называются *степенями сравненія* Суффиксы ихъ слѣдующіе·

I. *ше*, *е*, *ъе*. напр, бод-*ш*-е, мен-*ьш*-е, луч-[*ъ*]*ш*-е, хуж-е, туж-е, молож-е, доб-р-*ѣе*, бѣл-*ѣе*, крас-н-*ѣе* и друг

Въ суффиксѣ *ъе* послѣдній звукъ *е* (*йэ*) можетъ отпадать (§ 20. IV.): доб-р-*ый*, мил-*ый*, крас-н-*ый* и проч.

II. *ьш-ій*, *ъйш-ій*: бол-*ьш*-ій, луч-[*ъ*]*ш*-ій, мен-*ьш*-ій, доб-р-*ъйш*-ій, крас-н-*ъйш*-ій, бѣл-*ъйш*-ій и друг.

Суффиксъ *ъйш* послѣ шипящихъ (*ж*, *ч*, *ш*, *щ*) измѣняетъ, по закону чередованія, звукъ *ъ* на *а*, какъ и въ глагольныхъ примѣтахъ *ъ* (см. пунктъ II. Глагольныя примѣты—выше), и превращается изъ *ъйш* въ *айш*. Напр., ниж-*айш*-ій, ближ-*айш*-ій, выс-оч-*айш*-ій, тиш-*айш*-ій, тощ-*айш*-ій и друг

§ 30. Представки.

Не всѣ предлоги могутъ быть составною частью слова, т. е. представками въ словѣ: многіе предлоги не употребляются въ качествѣ представокъ (префиксовъ), но зато нѣкоторыя *частицы* бываютъ только представками и не употребляются отдѣльно отъ словъ, не требуютъ послѣ себя никакого падежа отъ имени существительнаго, т. е не бываютъ предлогами. Эти префиксы потому и называются не предлогами, а просто *частицами*. Изъ предлоговъ слѣдующіе могутъ быть представками, или префиксами: *безъ*, *въ*, *до*, *изъ*, *на*, *надъ*, *о*, *объ*, *отъ*, *по*, *подъ*, *при*, *предъ*, *передъ*, *про*, *съ*, *у*.

Правила о соединеніи предлоговъ со словами.

1) Изъ этихъ предлоговъ всѣ тѣ, которые оканчиваются на *ъ*, *удерживаютъ это ъ* при сложеніи съ словомъ *только передъ мягкой гласной*: напр., *въѣхать*, *изъяснить*, *объявить*, *отъѣхать*, *подъяремный*, *предъявитель*, *съютить* и проч.

2) Изъ мягкихъ гласныхъ передъ *и* конечный *ъ* предлога вмѣстѣ съ этимъ *и* переходитъ въ *ъ+и=ы*: *безыменный*, *изыскать*, *обыскать*, *отыскать*, *подыскать*, *предыдущій*, *сыскать* и проч.

3) Съ глаголомъ *идти* предлоги *въ*, *изъ*, *надъ*, *объ*, *отъ*, *подъ*, *съ*

мѣняютъ ъ на *о*, а самъ глаголъ *идти* переходитъ въ форму болѣе древнюю *ити* (и-ти), причемъ коренное *и* послѣ о переходитъ въ *й*, т. е образуетъ двугласный звукъ: *во*-йти, *изо*-йти, *надо*-йти, *обо*-йти, *ото*-йти, *подо*-йти, *со*-йти.

4) Всѣ предлоги, оканчивающіеся на ъ, могутъ передъ словомъ, начинающимся съ согласныхъ, измѣнять это ъ на *о*: *обо*брать, *ото*-двинуть, *подо*двинуть, *безо* всякаго труда, *во* первыхъ, *со*прѣть, *изо*гнуть, *надо*рвать, *предо* мною, *со*творить и под.

5) Эти предлоги передъ твердыми гласными теряютъ свой конечный ъ: *об*узить, *от*учить, *под*ушка, *без*ухій, *с*узить, *из*учить; предлогъ *съ*, соединяясь съ слѣдующимъ словомъ, начинающимся съ твердаго гласнаго, можетъ сохранить и форму *со*, но тогда между двумя твердыми гласными *вставляется j (йотъ)*, а на письмѣ *j* вмѣстѣ съ слѣдующимъ твердымъ гласнымъ изображается черезъ букву для мягкаго гласнаго. Напр., со-j-уз-и-ть (на письмѣ *союзить*, *союзъ*). Предлогъ *въ*, теряя передъ твердой гласной свой ъ, соединяется съ слѣдующимъ *у* другого слова посредствомъ *вставки* звука *н*: напр., въ-уш-и-ть, в-уш-и-ть, в-н-уш-и-ть. (Сравните вставку *в* между примѣтами глагола: *ть* и *а*. бол-*т-в-а*-ть, или между корнемъ глагола на гласный звукъ и примѣтою *а*, напр., да-*в-а*-ть, дѣ-*в-а*-ть; въ такихъ случаяхъ можетъ вставляться и j: о-дѣ-j-а-н-і-е (одѣяніе, одѣяло и друг.) и проч.).

6) Эти же предлоги, т е. оканчивающіеся на ъ, теряютъ свой ъ передъ слѣдующимъ согласнымъ, а предшествующій этому ъ согласный звукъ подчиняется въ произношеніи закону *ассимиляціи*, или *уподобленія согласныхъ*. (§ 21 II. III). На письмѣ не всегда соблюдается это уподобленіе. Напр., *безпокоить*, *безталанный*; въ этомъ предлогѣ *безъ* и еще въ другомъ *черезъ*, который рѣдко бываетъ представкою, *з* не подчиняется закону ассимиляціи *на письмѣ*, *но въ произношеніи*, конечно, *законъ обнаруживается*. Въ слѣдующемъ сложеніи мы видимъ правильное сочетаніе: *с*-ходить, *ис*-тратить, *над*-бавить, *об*-рѣзать, *от*-пустить, *под*-бавить, *пред*-видѣть, *с*-плавить и проч.

7) Замѣтимъ, что *въ нашемъ правописаніи предлоговъ*, сложенныхъ со словами, *ни одинъ звукъ*, *кромѣ з*, *не подчиняется закону ассимиляціи*, да и самъ звукъ *з* въ предлогахъ *безъ* и *чрезъ (черезъ)* тоже не подчиняется на письмѣ этому закону. Напр., мы пишемъ: *в*-ходить (а не по произношенію: *ф*-ходить), *из*бавить, но *ис*-тратить (потому что здѣсь звукъ *з*), *над*-бавить и *над*-строчный (а не по произношенію: *нат*-строчный), *об*рѣзать и *об*-точить (а не: *оп*-точить), *от*-пустить и *от*-дохнуть

(а не *од*-дохнуть, какъ произносимъ), *под*-бавить и *под*-ставить (а не: *пот*-ставить), *пред*-видѣть и *пред*-ставить (а не: *прет*-ставить), *с*-плавить и *с*-бавить (а не: *з*-бавить) и проч. Только слово *здѣсь*, хотя оно и не предлогъ, а нарѣчіе, удержало почему то въ нашемъ правописаніи звуки, измѣненные по закону ассимиляціи. Это нарѣчіе сложное: оно состоитъ изъ стараго мѣстоименія *сь* (сей) и частицы *де*, а на концѣ его тоже сохранилось мѣстоименіе *съ*, какъ въ нашихъ словахъ: вчера-*сь*, завтра-*сь*, нынѣ-*сь* и проч., откуда и прилагательныя съ чередованіемъ звука *с* и *ш*: вчера-*ш*-[ъ]*н*-ій, завтра-*ш*-[ъ]*н*-ій, нынѣ-*ш*-[ъ]*н*-ій, сего-д[ъ]н-я-*ш*-[ъ]*н*-ій и т. под.

8) Предлоги, оканчивающіеся на гласный звукъ, измѣняютъ слѣдующій за ними глаголъ *идти (итти)* тоже въ древнюю форму *и-ти* (пишется послѣ гласнаго *й-ти*): *до*-й-ти, *на*-й-ти, по-*й*-ти, при-*й*-ти (пишутъ и *придти*, какъ *выдти*), про-*й*-ти, у-*й*-ти.

9) Слѣдующіе предлоги не могутъ быть представками (префиксами): *для*, и *къ*. Они требуютъ только падежа: *для* насъ, *къ* намъ. Предлогъ *чрезъ (черезъ)* бываетъ представкою только въ немногихъ словахъ. Напр., через-мѣрный, чрез-вычайный, через-полосный и нѣк. др.

10) Предлоги могутъ въ префиксахъ, какъ и въ отдѣльномъ употребленіи, соединяться другъ съ другомъ. Напр., въ префиксахъ: *без-от*-рад-н-ый, *без-у*-преч-[ъ]н-ый, *без-ыс*-ход-н-ый, *без-по*-кой-н-ый, *без-при*-да-н-н-иц-а, *без-про*-свѣт-н ый, *пред-о-пре*-дѣл-и-ть, *пред-от*-врат-и-ть, *при-под*-н-я-ть, *от-по*-вѣд-а-ть и друг.

Представки-частицы: Слѣдующія частицы могутъ быть *только представками* въ словѣ:

1) *воз*, которое можетъ являться въ слѣдующихъ формахъ: *воз*, *взо*, *вз* и *вс*: *воз*-духъ, *взо*-бр-а-ть-ся, *вз*-вѣс-и-ть, *вс*-ход-и-ть;

2) *вы*: *вы*-дых-а-ть, *вы*-ход-и-ть, *вы*-й-ти (пишутъ и *выдти*; гл. *идти* послѣ гласнаго *ы*, какъ и послѣ другихъ гласныхъ, переходитъ въ форму *й-ти*. См. выше.), *вы*-игр-а-ть, *вы*-бр-а-ть и др.

3) *раз* (подъ удареніемъ: *рóз*): *раз*-буд-и-ть, *раз*-сып-а-ть; *раз* передъ согласными принимаетъ форму *разо* (какъ *воз-взо*), а по ассимиляціи согласныхъ (какъ и *воз—вос*, *вз—вс*)—*рас*: *разо*-бр-а-ть, *рас*-пуст-и-ть. Передъ гл. *идти* тоже *разо*: *разо*-й-ти-сь; передъ словомъ другимъ, начинающимся съ *и*, *раз* переходитъ въ *разы* (когда-то *раз* оканчивался на—ъ): *разы*грать, *разы*скать. Подъ удареніемъ: *рóзы*скъ, *рóзы*грышъ, *рóс*-пуск-ъ, *рóз*-вал-ьн-и, *рóз*-дых-ъ.

4) *низ.* является въ слѣдующихъ формахъ: *низ*, *низо*, *нис*—по ассимиляціи: *низ*-ри-ну-ть, *низ*-верг-ну-ть, с-*низо*-й-ти, *нис*-пад-а-ть и друг. Въ глаголѣ *снизойти* сложевъ предлогъ—префиксъ *съ* и частица-префиксъ *низ*, которая перешла передъ гл. *идти* въ *низо*.

5) *па* (подъ удареніемъ вмѣсто *по*): *па́*-сын-ок-ъ, *па́*-дчер-иц-а, *па́*-губ-н-ый, *па́*-губ-а и др.

6) *пра* (подъ удареніемъ). *пра́*-дѣд-ъ; безъ ударенія: *пра*-бáб-к-а и др.

7) *пре* (русск. полногласная форма: *пере*): *пре*-град-а, *пере*-город-к-а, *пере*-дви-ну-ть, *пре*-по-руч-и-ть, пред-о-*пре*-дѣл-и-ть. Изъ послѣднихъ примѣровъ мы видимъ, что частица—префиксъ *пре, пере* можетъ соединяться съ другими предлогами—префиксами. *препоручить, предопредѣлить, пре-про*-вод-и-ть, *пере-за* бы-ть и др

8) *су* (въ древности *сѫ*): *су*-пруг-ъ (собственно означаетъ пару запряженныхъ вмѣстѣ воловъ), *су*-песок-ъ, *су*-глин-ок-ъ, *су*-толок-а, *су*-сѣд-ъ (нынѣ: *со*-сѣд-ъ) и проч. Обыкновенно *су* (вмѣсто *со, съ*) имѣетъ на себѣ удареніе, но не всегда.

§ 31. *Корень, суффиксъ* (примѣта), *окончаніе* (флексія) и *представка* суть части слова, называемыя *этимологическими частями слова*; онѣ образуютъ собой *этимологическій составъ слова* въ отличіе отъ *звуковаго состава слова*, образуемаго *звуковыми частями слова*, т. е. *слогами*.

§ 32. Упражненія въ опредѣленіи этимологическаго состава слова.

А) Положимъ, намъ дано слово *препятствие*, и требуется найти его корень и опредѣлить этимологическій его составъ.

Мы поступаемъ для этого такъ: отдѣляемъ въ данномъ намъ словѣ прежде всего извѣстныя намъ этимологическія части. Мы знаемъ, что извѣстныя намъ части –суть прежде всего *окончания* и *суффиксы*, а эти части стоятъ въ концѣ слова, по правую руку отъ корня. Слѣдовательно, *мы должны всегда начинать отдѣленіе этимологическихъ частей слова* при опредѣленіи его этимологическаго состава *съ конца слова*; отдѣливъ извѣстное намъ окончаніе и суффиксъ, мы переходимъ къ отдѣленію *представки*, т. к. представки тоже всѣ намъ извѣстны. Представка стоитъ съ лѣвой стороны отъ кор-

ня, въ началѣ слова; значитъ, отдѣливъ еще и представку, мы получимъ часть слова, которая можетъ оказаться или не видоизмѣненнымъ корнемъ, или видоизмѣненнымъ согласно звуковымъ законамъ. Поэтому, при опредѣленіи самаго корня, мы припоминаемъ звуковые законы и, если нужно, примѣняемъ ихъ къ дѣлу при опредѣленіи корня, помня хорошо, что *корнемъ можетъ быть только одинъ слогъ*, который въ разныхъ звуковыхъ видахъ долженъ находиться въ цѣлой группѣ словъ *сходнаго* значенія Теперь начинаемъ расчленять слово *препятствіе: е*—окончаніе сущ средняго рода (родовое окончаніе или отличительное), отдѣлимъ его: *препятстві-е*; *і*—гласный суффиксъ именъ сущ., отдѣлимъ его: *препятств-і-е; ств*—суффиксъ отвлеченныхъ именъ; отдѣлимъ его: *препят-ств-і е; пре*—представка-частица (русская полногласная форма: *пере*), отдѣлимъ ее: *пре*-пят *ств-і-е*. Остался слогъ *пят*. Корень-ли это, или еще нѣтъ?

Будемъ теперь *искать сходныхъ по значенію словъ* и смотрѣть, повторяется-ли въ нихъ слогъ *пят*. Значеніе слова *препятствіе* таково, что оно означаетъ *помѣху, преграду, нѣчто преграждающее* намъ путь, т. е. *перепонку*, объ которую мы спотыкаемся; если мы возьмемъ другія слова съ слогомъ *пят*, напр., рас-*пят*-ъ, про-*пят*-ъ, за-*пят*-ая, то увидимъ, что слогъ *пят* встрѣчается не во всѣхъ производныхъ словахъ: напр., рас-*пят*-ъ имѣетъ этотъ слогъ, но будущее время этого глагола: рас-*пн*-у имѣетъ вмѣсто *пят* двѣ согласныя *пн*, а мы знаемъ, что для корня долженъ быть *слогъ*, т. е. гласный звукъ, слѣдовательно, между *п* и *н* исчезъ гласный, а такимъ гласнымъ можетъ быть *ъ* или *ѣ*; изъ формы: рас-*пин*-а-ть мы видимъ (§ 20), что исчезъ гласный *ъ*, слѣд., въ этомъ глаголѣ является корень—слогъ *пън*. Сравнивъ его съ слогомъ *пят*, мы увидимъ (§ 20), что здѣсь *я* чередуется съ *ън*, а, значитъ, это *я* есть древній Ѧ; слѣдовательно, и звукъ *т* въ слогѣ *пят* не принадлежитъ корню. онъ есть, значитъ, суффиксъ. Мы знаемъ, что *т* въ глаголѣ рас-пя-т-ъ образуетъ собой причастіе прош. вр. послѣ корня, оканчивающагося на гласный звукъ *(и, у, ѣ, ы, Ѧ)*; слѣдовательно, отдѣливъ *т*, мы получимъ: *пре-пя-т-ств-і-е*, т. е. *пя* есть корень (*я* здѣсь есть носовой звукъ Ѧ: корень *пѦ*).

Подберемъ семейство этого корня: пре-*пя*-т-ств-і-е, рас-*пя* т-і-е, рас-*п[ъ]н*-у, рас-*пин*-а-ю, пре-*пин*-а-н-і-е, пере-*пон*-к-а, за-*пин*-а-ть-ся, за-*пя*-т-ая, за-*пон*-к-а и проч. Отсюда выходитъ, что слово *препятствіе* по своему происхожденію родственно со словомъ *перепонка*, а потому и значеніе этихъ словъ

почти одинаковое, съ тою только разницею, что *перепонка есть только извѣстный родъ препятствія*, а слово *препятствіе* заключаетъ въ своемъ значеніи всѣ *перепонки, всѣ роды перепонокъ*, значитъ, не только *перепонки* изъ какого-либо вещества, но и *перепонки* мысленныя, или, какъ мы говоримъ, *нравственныя препятствія*, т е нравственныя преграды.

Опредѣленіе этимологическаго состава словъ дѣлаетъ намъ понятнымъ переходъ значенія слова, т. е. *исторію значенія слова*: мы убѣждаемся по составу и происхожденію словъ въ томъ, что первоначально слово могло имѣть одно значеніе, а потомъ—другое. сначала слово имѣло *узкое* значеніе, а затѣмъ *расширило* свое значеніе потому, что народъ, употребляющій это слово, сталъ болѣе развитъ умственно и нуждался въ обозначеніи словами своихъ новыхъ мыслей: такъ, слово *препятствіе* сначала обозначало только *вещественное* (или, какъ мы говоримъ, *физическое*) препятствіе, а нынѣ обозначаетъ уже всякое: *и физическое и нравственное.*

Б) Возьмемъ другой примѣръ: требуется найти корень слова: *согнуть*. Поступаемъ по предыдущему: *ть*—окончаніе неопр. н.: согну-*ть; ну*—примѣта глагола: сог-*ну-ть;* остается слогъ *сог*. Глаголъ *согнуть* въ прош. времени образуетъ формы *согнулъ* и *сибалъ*, послѣдняя форма указываетъ намъ на то, что корень будетъ *гиб*: с-гиб-а-л-ъ, а *съ* или *со*—представка въ глаголѣ *со*-гнуть передъ согласными. Слѣдовательно, въ глаголѣ *согнуть* этимол. части будутъ: со-г-ну-ть; на долю корня остается одинъ согласный *г;* этого быть не можетъ, значитъ, гласный исчезъ; а исчезнуть можетъ только ъ или ь; изъ сравненія звука корня г и корня *гиб* видимъ, что въ слогѣ *гиб* гласный *и*, значитъ, былъ когда-то ъ, но ъ послѣ г прежде не могъ стоять, иначе г измѣнилось бы въ *ж*, также не могъ по этой причинѣ стоять послѣ г и звукъ *и*. Значитъ, это были не ъ и *и*, а твердые ъ и *ы*, т. е. не *гиб*, а *гыб*, не *г*, а *гъ;* изъ формы со-гб-ен-н-ый, мы видимъ, что въ формѣ со-г-ну-ть передъ *ну* выпалъ звукъ *б* Слѣдовательно, корень будетъ *гъб*, а теперь наше—*гб*, по чередованію—*гыб*, наше *гиб*. Значитъ, составъ слова *согнуть* слѣдующій: *со-г-(ъб)-ну-ть.*

Сравните семейство этого корня: с-*гиб*-а-ть, со-*гб*-ен-ъ, со-г-ну-т-ъ, за-*гиб*-ъ, по-*гиб*-ъ, по-*гиб*-е-л-ь; по чередованію ъ—*ы*—*у* мы имѣемъ: по-*губ*-и-ть, па-*губ*-а, па-*губ*-н-ый и проч. Звукъ *у* и указываетъ намъ на то, что въ корнѣ былъ ъ, а не ь (§ 20 I). Если бы мы даже забыли, что прежде нельзя было стоять звуку *и* или ъ и прочимъ мягкимъ гласнымъ послѣ г, *к*, *х* безъ

измѣненія послѣднихъ звуковъ въ *ж, ч, щ;* въ *з, ц, с;*—то и тогда звукъ *у* въ корнѣ по-*губ*-и-ть и проч. указалъ бы намъ настоящій *простѣйшій* корень: *гъб-* въ словѣ *со-г-ну-ть.* Изъ слова *погибель* мы опять видимъ, что по корню оно означало прежде просто *согнутую часть* предмета; напр., мы до сихъ поръ говоримъ: *„согнуть въ три погибели“*, т. е. въ три раза, въ три колѣна; но теперь слово *погибель* расширило свое значеніе и стало означать не только *физическую* погибель, но и *нравственную.*

§ 33. **Задачи**: Найти этимологическій составъ слѣдующихъ словъ:

Уборка. Привыкнуть. Натужиться. Подпруга. Спряженіе. Ожерелье. Запущеніе. Прыщъ. Расколоть. Перебѣжчикъ. Пропихнуть. Пшено. Преграждать. Передвиженіе. Пріотдохнуть. Отдушникъ. Окова. Оторванный. Опоенный. Зарыть. Кровля. Пашня. Сошникъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ученіе объ измѣненіи словъ (Морфологія).

Отдѣлъ второй: словоизмѣненіе.

§ 34. **Имя существительное.** Имя существительное есть часть рѣчи, измѣняющаяся по падежамъ и числамъ. Оно служитъ названіемъ предмета, дѣйствительно существующаго или только воображаемаго нами, представляемаго нами въ умѣ. Напр., названія тѣхъ предметовъ, которые мы изучаемъ въ школѣ, суть имена существительныя. А мы изучаемъ *науки, языки* и *искусства*. Слѣд., слова: *наука, языкъ, искусство* суть имена существительныя; каждое изъ этихъ словъ, кромѣ того, служитъ названіемъ не одного предмета, а нѣсколькихъ, которые всѣ вмѣстѣ называются или *науками* или *языками* или *искусствами*. Поэтому всѣ науки называются также именами, которыя въ грамматикѣ носятъ названія именъ существительныхъ: напр., названія разныхъ наукъ: математика, естествовѣдѣніе, исторія, географія, физика и проч. суть имена существительныя. Названія искусствъ: музыка, чистописаніе, рисованіе, пѣніе и проч.—также имена существительныя. Названія языковъ: языкъ французовъ, нѣмцевъ, грековъ, римлянъ, россіянъ и проч.—тоже имена существительныя. Всѣ эти слова—названія предметовъ существующихъ. Но

слова: *память, душа, святость, свойство* и под.—суть названія предметовъ, которые мы воображаемъ себѣ или представляемъ въ умѣ на основаніи того, что̀ мы видимъ, слышимъ, чувствуемъ. Эти слова—названія предметовъ, представляемыхъ нами въ умѣ, но не видимыхъ, не слышимыхъ нами и не осязаемыхъ, также будутъ именами существительными. Имена людей, частей свѣта, городовъ, рѣкъ, озеръ, острововъ и проч.—суть имена *собственныя*: напр., Николай, Татьяна, Европа, Азія, Москва, Одесса, Волга, Ока, озеро Селигеръ, Онтаріо, островъ Сицилія, Сахалинъ и проч.—все это *имена сущ. собственныя*; всѣ же прочія—*имена сущ. нарицательныя*: напр., городъ, озеро, островъ, свѣтъ, человѣкъ, рѣка, душа, свойство, наука, языкъ и проч.

§ 35. **Родъ именъ существительныхъ.** Имена существительныя могутъ быть трехъ родовъ: *мужескаго*, если они суть названія мужчинъ или если они оканчиваются на: *ъ, ь* и *й*; *женскаго*, если они суть названія женщинъ или если они оканчиваются на *а, я, ь*; *средняго*, если они оканчиваются на *о* и *е*. Напр., *рабъ, конь, край, воевода, судья, подмастерье*—мужескаго рода; *вода, земля, костъ*—женскаго рода; *окно, поле*—средняго рода.

Если слово можетъ заразъ означать и существо мужескаго пола и женскаго, то оно въ грамматикѣ называется именемъ сущ. *общаго рода*; въ случаѣ, если слово означаетъ мужчину, но употреблено въ качествѣ названія женщины, то къ этому слову присоединяется слово „*женщина*“, „*дѣвица*“ и под. Напр., „*женщина-врачъ*“, „*кавалеристъ-дѣвица*“ и проч. Слова: *пѣяница, ровня, сирота, скряга* и проч.—суть имена *общаго рода*,

т. к. могутъ означать существа разныхъ половъ. Вообще же надо руководиться въ грамматикѣ слѣдующими правилами при опредѣленіи рода имени существительнаго: если къ слову можно присоединить другое слово, именно, *мой* или *этотъ*, то мы получимъ *мужескій родъ* имени существительнаго: напр., *мой* мужъ, *мой* домъ, *этотъ* столъ и проч.—слова: *мужъ, домъ, столъ*—муж. рода. Если къ слову можно присоединить *моя* или *эта*, то слово будетъ женскаго рода: *моя* жена, *эта* книга, *эта* кость, *моя* мысль и проч. Если къ слову можно присоединить *мое* или *это*, то слово будетъ средняго рода: *мое* дитя, *это* время, *это* окно, *мое* платье, *мое* поле, *это* село, *это* пальто, *это* сидѣніе и проч.

§ 36. **Склоненіе именъ существительныхъ.** Склоненіемъ называется измѣненіе слова по падежамъ и по числамъ. Падежей семь: *именительный* на вопросъ *кто? что? Родительный*—на вопросъ *кого? чего? Дательный*—*кому? чему? Винительный*—*кого? что? Звательный* сходенъ съ именительнымъ, но на вопросы *кто? что?* не можетъ отвѣчать, т. к. обозначаетъ въ нашей рѣчи названіе того лица или того предмета, къ которому обращаются. Очень часто при зват. падежѣ стоитъ междометіе—восклицаніе—*о! Творительный* падежъ отвѣчаетъ на вопросы: *кѣмъ? чѣмъ? Предложный*—на вопросы *комъ? чемъ?* Эти вопросы *комъ? чемъ?* не употребляются въ современной нашей рѣчи самостоятельно, безъ предшествующаго слова—предлога, и тѣмъ они отличаются отъ всѣхъ прочихъ вопросовъ. Напр., можно только сказать: *о комъ? о чемъ?* или: *въ комъ? въ чемъ? на комъ? на чемъ?* и проч. Но просто сказать *комъ?* или *чемъ?* такъ, какъ мы говоримъ, напр., *кому* или *чему?*

и проч., нельзя, а потому и самый падежъ, отвѣчающій на вопросы: *комъ? чемъ?*, называется *предложнымъ* отъ слова *предлогъ*, который, какъ мы видѣли, теперь всегда долженъ стоять при вопросѣ или при имени существительномъ въ этомъ падежѣ. Прежде этотъ падежъ могъ употребляться *и безъ предлога* и означалъ мѣсто пребыванія кого-либо или чего-либо, а потому и назывался онъ *мѣстнымъ*, а *не предложнымъ*. Именительный и звательный падежи называются *прямыми*, а прочіе—*косвенными*. Чиселъ два: *единственное* и *множественное*: единственное означаетъ *одинъ* предметъ, а множественное—*два* или *много*. Прежде было три числа: для означенія *двухъ* предметовъ было число *двойственное*, но теперь отъ него сохранились только нѣкоторые падежи. Каждое число имѣетъ одни и тѣ же семь падежей.

Если мы отвѣчаемъ на вопросы: *кто?* или *что?*, то мы произносимъ слово въ *именительномъ* падежѣ. Напр., *кто* пишетъ? Отвѣтъ: *отецъ, мать, сестра* и проч. Наши всѣ эти отвѣты будутъ въ формѣ имен. падежа *ед. числа*. А если мы говоримъ про нѣсколькихъ, то отвѣтимъ: *отцы, матери, сестры, дѣти* и проч. Это—формы именит. падежа *множ. числа*. Точно такъ-же, отвѣчая на вопросъ: *что* стоитъ?, мы произносимъ слова въ имен. падежѣ ед. или множ. числа: *стаканъ, стаканы; чашка, чашки* и проч. Отвѣчая на вопросы: *кого* здѣсь нѣтъ? или *чего* недостаетъ?, мы употребляемъ форму род. падежа ед. или множ. числа: *хозяина, хозяевъ, дяди, тети, брата, братьевъ; умѣнья, комнаты, воды, комнатъ, водъ* и проч. Отвѣчая на вопросы: *кому* отдать? или *чему* радоваться?, мы употребляемъ для своего отвѣта формы имен. сущ. въ *дат.* падежѣ ед.

или множ. числа: *отцу, отцамъ, дядѣ, брату, братьямъ; счастью, погодѣ, урожаю, урожаямъ, пріѣзду, успѣхамъ* и проч. Такъ точно мы употребляемъ и формы другихъ падежей въ своихъ отвѣтахъ на соотвѣтствующіе вопросы: *кого? что?; кѣмъ? чѣмъ?; о комъ? о чемъ?* или *въ комъ? въ чемъ?* и под. Напр., говоря: „ты самъ подумай *о своемъ дѣлѣ*“ или „*о своихъ дѣлахъ*“, мы употребляемъ формы предложнаго падежа *о дѣлѣ* или *о дѣлахъ* въ ед. и во множ. числѣ, на вопросъ: *о чемъ?* Но, если мы скажемъ: „не читай вслухъ *при дитяти*“ или „*при дѣтяхъ*“, то слова: *при дитяти* и *при дѣтяхъ* будутъ *также предложными падежами* ед. и множ. числа, потому что они отвѣчаютъ на тотъ же вопросъ: *комъ?* или *чемъ?*, только предлогъ уже теперь другой: тамъ былъ *о*: *о дѣлѣ*, а здѣсь-*при*: *при дѣтяхъ* и проч. Равнымъ образомъ, если мы говоримъ: „недостаетъ *воды*“, то слово *воды* на вопросъ *чего?* будетъ стоять въ родит. падежѣ. Но мы можемъ сказать и другую рѣчь, напр., „прохладою вѣетъ отъ *воды*“, и здѣсь *воды* всетаки останется въ формѣ род. падежа, хотя и стоитъ передъ нимъ предлогъ *отъ*, такъ какъ *отъ воды* отвѣчаетъ тоже на вопросъ *чего?*, но только съ предлогомъ: *отъ чего?* и т. п.

§ 37. **Количество склоненій именъ сущ.** Въ русскомъ современномъ языкѣ всѣ имена существительныя дѣлятся *на два склоненія: одно правильное, другое неправильное.* Правильное склоненіе это то, въ которомъ имена существительныя имѣютъ слѣдующія *падежныя окончанія:* въ род. п. ед. ч.: *а* или *я;* въ дат. п. ед. ч.: *у* или *ю* и въ твор. п. ед. ч.: *омъ* или *емъ*—для словъ мужескаго и средняго рода. Для словъ же женскаго рода: род. ед.: *ы* или *и;* дат. ед.: *ѣ* или *и;* твор. ед.:—*ою, ею* или

ью. Всякое слово будетъ только тогда принадлежать *къ правильному склоненію*, если при его склоненіи *не смѣшиваются* окончанія названныхъ падежей муж. или средняго рода съ окончаніями этихъ же падежей женскаго рода. Слово правильнаго склоненія должно имѣть или окончанія: *а* (*я*), *у* (*ю*), *омъ* (*емъ*) для названныхъ падежей, или окончанія: *ы* (*и*), *ъ* (*и*), *ою* (*ею*), *ью*. Всякое другое слово, смѣшивающее свои окончанія перваго ряда съ окончаніями второго ряда, будетъ уже принадлежать къ *неправильному* склоненію.

Правильное склоненіе подраздѣляется на *три вида:* 1) склоненіе имен. сущ., оканчивающихся въ именительномъ падежѣ ед. числа на: *ъ, ь, й, о, е*—муж. и средняго рода. 2) Склоненіе имен. сущ., оканчивающихся въ имен. п. ед. числа на: *а, я*—женскаго рода и 3) склоненіе именъ сущ., оканчивающихся въ имен. п. ед. числа на—*ь* женскаго рода.

Напр. *1-ое правильное склоненіе: рабъ, столъ, конь, король, край, зной* и под.

Также: *окно, слово, яйцо, поле, горе, море* и под.

2-ое правильное склоненіе: вода, жена, земля, воля и под.

3-е правильное склоненіе: костъ, мышь, жизнь, мать, дочь и под.

Неправильное склоненіе подраздѣляется на *два вида:* 1) склоненіе именъ сущ., смѣшивающихъ окончанія 1-го и 3-го правильныхъ склоненій. Напр., сюда относятся слова: *путь, время, племя, бремя* и под. 2) склоненіе именъ сущ., имѣющихъ разныя основы въ ед. и во множ. числѣ. Напр., сюда относятся слова: *дитя*; слова на—*енокъ*, напр., *жеребенокъ, ребенокъ* и проч., слова на—*анинъ* и *янинъ*, напр., *гражданинъ, мѣщанинъ, крестьянинъ, дворянинъ* и проч.

Слова: *мать* и *дочь* относятся къ 3-му правильному склоненію потому, что они не смѣшиваютъ окончаній 3-го склоненія правильнаго съ какимъ-либо другимъ, и потому, что они не имѣютъ разныхъ основъ для ед. и множ. числа: у нихъ только одна основа: *матер* и *дочер*, которая и остается неизмѣняемою во всѣхъ падежахъ и числахъ. Именительный же падежъ ед. числа *мать* и *дочь* (а также и винительный, сходный съ именит. и звательнымъ) имѣетъ ту особенность, что онъ образовался вмѣсто *матерь* и *дочерь*, какъ слѣдовало бы; и мы иногда сами говоримъ *матерь* вм. *мать*, напр., въ выраженіи: *матерь Божья* и под.

При склоненіи соблюдается соотвѣтствіе твердыхъ и мягкихъ гласныхъ (§ 10); имена на *ъ, о, а* принадлежатъ къ *твердому* склоненію, а имена на *ь, й, е, я*— къ *мягкому*.

Образцы склоненія именъ существительныхъ.

§ 38. Правильное склоненіе.

Первое склоненіе.

(Мужескій и средній родъ).

	Твердое.		Мягкое.		
	Единств. число.		*Единств. число.*		
Основа:	*раб-*,	*сел-*	*конь (кон'-)*,	*край*,-	*пол'-*
И. З.	раб ъ	сел-о	конь	край	поле
Р.	раб-а	сел-а	коня	края	поля
Д.	раб-у	сел-у	коню	краю	полю
В.	раб-а	сел-о	коня	край	поле
Т.	раб-омъ	сел-омъ	конемъ	краемъ	полемъ
П.	раб-ѣ	сел-ѣ	конѣ	краѣ	полѣ

	Множеств. число.		*Множеств число.*		
И. З.	раб-ы	сел-а	кони	краи	поля́
Р	раб-овъ	сел-ъ	коней	краевъ	поле́й
Д.	раб-амъ	се́л-амъ	конямъ	краямъ	поля́мъ
В.	раб-овъ	сел-а	коней	крап	поля́
Т.	раб-ами	сел-ами	конями	краями	поля́ми
П.	раб-ахъ	се́л-ахъ	коняхъ	краяхъ	поля́хъ.

Замѣчанія: 1) имена сущ., имѣющія передъ окончаніемъ *ъ* шипящіе звуки: *ж, ч, ш* и *щ*, а также свистящій *ц*, склоняются какъ слова *конь* и *край*, т. е. въ твор. п. ед. числа имѣютъ окончаніе *емъ*, напр, *мужемъ, плачемъ, кушемъ, товарищемъ, мѣсяцемъ;* а въ род. п. мн. ч. слова съ шипящимъ *ж, ч, ш, щ* передъ *ъ* имѣютъ окончаніе *ей*, какъ *конъ: мужей, плачей, кушей, товарищей;* а слова съ свистящимъ *ц* передъ *ъ* имѣютъ—*евъ*, какъ *край: мѣсяцевъ*. Если въ словахъ съ свистящимъ *ц* передъ *ъ* удареніе въ косвенныхъ падежахъ стоитъ на окончаніи, то окончаніе изъ *емъ* переходитъ въ *омъ*, а изъ *евъ* переходитъ въ *овъ*, и тогда слово цѣликомъ склоняется, какъ *рабъ*. Напр., *отецъ—отцо́мъ—отцо́въ; мертвецъ—мертвецо́мъ—мертвецо́въ* и проч. Слова же съ шипящимъ *ж, ч, ш, щ* передъ *ъ*, въ случаѣ ударенія на окончаніи косвенныхъ падежей, только въ твор. п. ед. числа мѣняютъ *емъ* на *омъ*, а въ род. п. мн. ч. сохраняютъ *ей*, какъ *конъ: ножъ—ножо́мъ, мечъ—мечо́мъ, шалашъ—шалашо́мъ, плащъ—плащо́мъ* и под. Но род. п. мн. числа: *ноже́й, мече́й, шалаше́й, плаще́й* и друг.

2) Слова средняго рода всегда имѣютъ три падежа: им. вин. и зват.—сходные по окончаніямъ въ обоихъ числахъ, причемъ во множ. числѣ эти три падежа въ словахъ средняго рода оканчиваются на *а* или *я*.

3) Окончаніе *род. п. ед. числа* въ именахъ на *ъ, ь, й* муж. рода можетъ быть *у* вмѣсто *а* и *ю* вмѣсто *я*, если слово *односложное* или означаетъ *вещество дѣлимое:* напр., сахаръ—сахару, товаръ—товару, садъ—саду, домъ—дому, хмель—хмелю, чай—чаю, ромъ—рому и друг. Но возможно и обыкновенное окончаніе *а, я.*

4) Эти же имена и въ *предл. п. ед. ч.* имѣютъ *у, ю* вмѣсто *ѣ,* но тогда ударе́ніе переходитъ на эти окончанія *у, ю:* напр., въ саду́, въ дому́, во хмелю́, въ чаю́, въ году́, на вѣку́, въ лѣсу́, въ раю́, на краю́, на холму́ и др. Но и въ предл. п. ед ч. возможно отъ этихъ же словъ и обычное окончаніе *ѣ.* Обыкновенно окончаніе *у, ю* вм. *ѣ* бываетъ послѣ предлоговъ: *въ* и *на:* напр., въ лѣсу́, но: о лѣсѣ́; на краю́, но: о кра́ѣ; во хмелю́, но: о хме́лѣ; на берегу́, но: о бе́регѣ; на пиру́, но: о пи́рѣ; въ бреду́, но: о бре́дѣ; въ терему́, но: о те́ремѣ и мн. др.

5) Окончаніе *имен. п. мн. ч.* вм. *ы* и *и* можетъ быть *а* и *я* тоже съ переносомъ ударе́нія на *а* и *я.* Напр., города́, лѣса́, луга́, бѣга́, берега́, рога́, вечера́, года́, учителя́, писаря́, егеря́, кучера́, профессора́, колокола́, волоса́, и друг. Но возможно также и обычное окончаніе *ы* и *и:* профе́ссоры, во́лосы, учи́тели и нѣк. друг.

Окончаніе *а* и *я* осталось отъ прежняго двойственнаго числа, когда это окончаніе означало *два* предмета или *парные* предметы: напр., *глаза́, бока́;* вотъ почему мы теперь при словѣ *два* употребляемъ форму на *а, я,* а не на *ы, и.* Напр., мы говоримъ: *два брата,* а не: два браты; *два мальчика,* а не: два мальчики; *два хлѣба,* а не: два хлѣбы и проч.

Иногда у насъ форма множ. числа на *ы, и* употребляется съ однимъ значеніемъ, а форма на *а, я* въ имен. мн. съ другимъ значеніемъ. Напр., мы говоримъ:

цвѣты́ (растенія) и цвета́ (краски)
хлѣбы (печеные) и хлѣба́ (на полѣ)
мѣхи́ (въ кузницѣ) и мѣха́ (кожи) и нѣк. друг.

Въ имен. п. мн. ч. именъ сущ. муж. и средняго рода есть еще окончаніе—*ья* и *ія* вмѣсто обычныхъ *ы* и *и*, *а* и *я*. Эти окончанія принадлежали прежде такимъ словамъ, которыя означали *собраніе* нѣсколькихъ предметовъ и потому назывались *собирательными*. Напр., сукъ—*суки* и *сучья*, листъ—*листы* и *листья*, колъ—*колы* и *колья*, зубъ—*зубы* и *зубья*. Прежде подобныя слова имѣли въ имен. п. *единственнаго* числа форму: *листіе, коліе* и проч., какъ у насъ теперь: *терніе* или *лохмотье, тряпьё, бѣльё* и проч. Мы теперь имѣемъ слова на *іе* и *ье* средняго рода единств. числа, означающія не только нѣсколько предметовъ, т. е. не только *собирательныя*, какъ напр., вышеприведенныя слова: *терніе, лохмотье* и проч., но и *простыя*. Напр., *веселіе, терпѣніе, ученье, копьё, ружьё, оружіе* и проч. Такія слова во множ. числѣ по правилу словъ *средняго рода* должны имѣть окончанія *ья, ія* въ имен. падежѣ. Вотъ почему мы теперь и имѣемъ формы: *листья, сучья* и проч. такъ же, какъ: *терніи, лохмотья*, хотя слова: *листъ, сукъ*—муж. р., а слова: *терніе, лохмотье*—средняго. Единственное число *листіе, сучіе* и друг. съ теченіемъ времени потерялось, а *множественное число осталось*. Сравните наши слова: *звѣрьё* (означаетъ *много* звѣрей), *терніе* (означаетъ *много* терній) и друг. Къ словамъ, имѣющимъ множ. число въ муж. и сред. родѣ на *ья* вмѣсто *ы, и* или

а, я, относятся еще: *братья, сыновья, друзья, кумовья, мужья, деверья, шурья, зятья, стулья, клинья, прутья, каменья, коренья, уюлья, хлопья, брусья, крючья, перья, деревья, пенья, крылья, полынья, донья, звенья* и друг. Сравните наши собирательныя средняго рода: *дубье́, корье́* (отъ слова *кора́*) и мн. др. Слово *братья* было когда то словомъ женскаго рода ед. числа: *братія*, а потомъ стало множ. числомъ отъ единственнаго *братъ*. Оно склоняется такъ,—какъ и средній родъ словъ: *ружье́, копье́*.

Вотъ примѣры:

Множественное число.

И. З	братья	мужья и	мужи	сыновья
Р.	братьевъ	мужьевъ	мужей	сыновей
Д.	братьямъ	мужьямъ	мужамъ	сыновьямъ
В.	братьевъ	мужьевъ	мужей	сыновей
Т.	братьями	мужьями	мужами	сыновьями
П.	братьяхъ	мужьяхъ	мужахъ	сыновьяхъ.

Слово *мужья* употребляется для означенія мужчинъ-супруговъ, а *мужи*—для означенія какихъ-либо знаменитыхъ людей въ государствѣ или странѣ. Иногда форма им. падежа множ. числа именъ сущ. муж. рода, какъ видно изъ примѣра: *мужи* и *мужья*, имѣетъ два различныхъ значенія: одно при окончаніи *ы, и*; другое—при окончаніи—*ья*. Напр.,

листы (въ книгѣ, тетради)	и *листья* (на деревѣ)
зубы (во рту)	и *зубья* (у гребенки)
корни (у дерева)	и *коренья* (овощи)
мужи (достойные сыны отечества)	и *мужья* (женатые люди)
сыны (отечества)	и *сыновья* (дѣти)
колы (отдѣльные колья или баллъ *единица*)	и *колья* (напр. у забора) и друг.

Также и въ среднемъ родѣ: *дерева* и *деревья*

У нашихъ образцовыхъ писателей, напр., у Пуш-

кина, употребляются безъ различія въ значеніи многія изъ этихъ формъ муж. и средняго рода: *листы* и *листья*, *мужи* и *мужья*, *сыны* и *сыновья*, *дерева* и *деревья*.

6) Окончаніе *имен. падежа множ. числа* для именъ на—*ъ*, *ь*, *й* было въ прежнее время не *ы* и *и*, а одно *и*; для средняго же рода такъ и было, какъ и осталось,—окончаніе *а* и *я*. Теперь же для муж. рода осталось окончаніе *и* только *въ мягкомъ склоненіи*: *кони*, *ульи*, *жребіи* и под., да еще *и* осталось послѣ заднеобныхъ: *г*, *к*, *х* и передне-небныхъ шипящихъ звуковъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. (По § 9). Напр., *боги*, *флаги*, *шаги*, *раки*, *рыбаки*, *страхи*, *духи*, *мужи*, *ножи*, *мечи*, *бичи*, *шалаши*, *товарищи* и под. Кромѣ этихъ случаевъ, *и* въ имен. п. мн. ч. сохранилось въ словахъ: *сосѣдъ*, *чортъ*, *люди* и *холопъ*:

Мн. ч. И. З.	сосѣди	черти	холопи	люди
Р. В.	сосѣдей	чертей	холопей	людей
Д.	сосѣдямъ	чертямъ	холопямъ	людямъ
Т.	сосѣдями	чертями	холопями	людями (людьми)
П	сосѣдяхъ	чертяхъ	холопяхъ	людяхъ.

Во всѣхъ прочихъ падежахъ, какъ видимъ, склоненіе идетъ по образцу: *кони*.

У Пушкина есть и новое окончаніе: *сосѣды*, *сосѣдовъ* и т. д.

7) Окончаніе *род. падежа множ. числа* въ муж. родѣ прежде было *ъ*, т. е. такое, какое теперь въ словахъ *средняго* рода этого склоненія; поэтому форма род. падежа множ. числа была сходна съ формою имен. падежа ед. числа: напр., *рабъ*, отъ слова *конь* род. мн. было *конь*, отъ слова *край*—род. мн. *край*. Теперь только немногія слова сохранили старое окончаніе для этого падежа: именно, слова: *глазъ*, *разъ*, *солдатъ*, *человѣкъ*, *аршинъ*, *волосъ*. Слова: *пудъ*, *турокъ*, *алтынъ*, *сапогъ*, *чу-*

локъ имѣютъ и формы на—*овъ*, и формы на—*ъ* въ современномъ намъ литературномъ языкѣ.

8) Окончаніе *род. п. мн. числа* въ именахъ средняго рода на—*іе* въ нашемъ языкѣ бываетъ двоякое: или *ій*, напр., *зданій, селеній, строеній* и друг., или—*ей*, какъ въ именахъ средняго рода на—*е*, напр., *поле—полей, море—морей;* послѣднее окончаніе—*ей*—бываетъ только въ томъ случаѣ, если слова на—*іе* сокращаютъ это *іе* въ *ье*, и если оно имѣетъ *на себѣ удареніе:* напр., *ружьё—ружей, питьё—питей*. Если же удареніе падаетъ не на окончаніе—*ье*, а стоитъ на корнѣ, то слово имѣетъ въ род. п. мн. ч. окончаніе—*евъ*, какъ въ словахъ муж. рода мягкаго перваго правильнаго склоненія. Напр., *платье—платьевъ, кушанье—кушаньевъ, устье—устьевъ* и друг. При окончаніи не сокращенномъ—*іе* остается въ род. п. мн. ч.—*ій: знаніе—знаній, ожиданіе—ожиданій, мученіе—мученій*. Если мы и сокращаемъ въ им. п. ед. ч. *іе* на *ье*, т. е. если и говоримъ *мученье, ожиданье* и проч., то въ род. п. мн. ч., всетаки, сохраняемъ окончаніе *ій*, кромѣ немногихъ словъ, указанныхъ выше, напр., *платьевъ, устьевъ, кушаньевъ*. Слово *копьё* имѣетъ также *копьевъ*, а слово *копіё* (у Пушкина)—*копій*. Слова: *остріё, тупіе, лезвіе* имѣютъ и *евъ* и *ій*, но вообще въ этой формѣ рѣдко употребляются.

Послѣ *ж, ч, ш, щ, ц* слова средняго рода въ *род. п. мн. ч.* имѣютъ *ъ*, а не *ь: ложе—ложъ, вѣче—вѣчъ, плечо—плечъ, училище—училищъ, яйцо—яицъ, лицо—лицъ, полотенце—полотенецъ, платьеце—платьецъ* и под.

9) Имена средняго рода, оканчивающіяся въ им. п. ед. числа на *о* съ предшествующимъ звукомъ *к*, т. е. на—*ко*, противъ правила 2-го, въ трехъ падежахъ множ.

числа (им. вин. и зват.) имѣютъ не *а*, а *и:* напр., *лыко—лыки, солнышко—солнышки, ушко—уши, лукошко—лукошки, окошко—окошки, яблоко—яблоки, очко—очки.* Только слова: *войско* и *облако* имѣютъ окончанія *а* по правилу 2-му: *войска́, облака́.*

10) Слова: *яблоко, очко, облако,* кромѣ того, *въ род. п. мн. ч.* имѣютъ *овъ,* какъ въ муж. родѣ: *яблоковъ* (но и: *яблокъ*), *очковъ* и *облаковъ.*

11) Слова: *око* и *ухо* сохранили формы стараго *двойственнаго* числа: *очи, уши,* род.: *очей, ушей,* но въ дат., твор. и предл. п. п. уже—по обыкновенному множ. числу: *очамъ, ушамъ; очами, ушами; очахъ, ушахъ.*

12) Слово *колѣно* имѣетъ множ. число *троякое,* но съ различіемъ въ значеніяхъ: 1) по правилу 2-му: *колѣна, колѣнъ, колѣнамъ* и т. д.—со значеніемъ *„племена“;* 2) по правилу 5-му: *колѣнья, колѣньевъ, колѣньямъ* и т. д.—со значеніемъ *„изгибы“,* напр., у тростника или другого какого-либо растенія; и 3) употребляетъ старую форму *двойств.* числа: *колѣни,* а въ прочихъ падежахъ—по образцу слова *кони: колѣней, колѣнямъ* и т. д.—со значеніемъ *„суставы“,* напр., у ногъ человѣка и животныхъ. Мы говоримъ: *„стать на колѣни“,* а не: *„на колѣна“* или не: *„на колѣнья“.*

13) Фамиліи и имена на *о,* напр., *Стороженко, Шевченко, Бондаренко, Мищенко, Стецько, Петро* и проч. (малорусскія) склоняются правильно по образцу слова *село* и под. Склоненіе этихъ словъ по образцу слова *вода, книга,* хотя и употребительно, но неправильно. Не малорусскія, а великорусскія прозвища на *о,* напр., *Михайло, Данило* и проч. переходятъ въ им. падежѣ ед. числа въ произношеніи литературномъ въ слова

Михайла, Данила и под., и потому и склоненіе ихъ переходитъ въ прочихъ падежахъ въ склоненіе женскаго рода на—*а*, какъ: *вода, книга.*

14) Имена существительныя, *употребляемыя только во множ. числѣ*, могутъ склоняться по первому правильному склоненію. Напр., слово *„щипцы“* имѣетъ род. падежъ *щипцовъ*, дат.—*щипцамъ* и т. д., слово *„ворота“* въ им. падежѣ оканчивается на—*а*, въ род. п. имѣетъ—*воротъ*, д. *воротамъ* и т. д.; слѣдовательно, *щипцы* склоняется, какъ слово: *чепцы* (им. ед. *чепецъ*), а слово *ворота*—какъ слово *сёла* (им. ед. *село*) и проч. Такъ какъ къ такимъ словамъ нельзя присоединить ни слова *мой*, ни слова *этотъ*, п. ч. они не имѣютъ ед. числа, то нельзя опредѣлить и ихъ родъ. Поэтому принято окончаніе род. п. мн. ч. *овъ* и *евъ* относить къ мужескому роду: напр., слова: *квасцы—квасцовъ, штаны—штановъ, щипцы—щипцовъ* и под. будутъ мужескаго рода; окончаніе же имен. падежа множ. числа *а* и родительнаго п. мн. ч. *ъ* указываютъ на то, что слово—средняго рода: напр., *ворота—воротъ, дрова—дровъ* и под. будутъ средняго рода. Наконецъ, слова, склоняющіяся во множ. числѣ, какъ слово: *кони*, принято считать словами женскаго рода. Напр., *сани,—саней, санямъ, санями, саняхъ; отруби, отрубей, отрубямъ, отрубями, отрубяхъ*. Кромѣ этихъ словъ, къ словамъ женскаго рода принято относить и тѣ, которыя въ имен. п. мн. ч. оканчиваются на *ы*, а въ род. п.—на *ъ*, но не на *овъ*, т. е. на *ъ* безъ предшествующаго звука *в* въ окончаніи, какъ и у словъ средняго рода. Напр., *именины—именинъ; крестины, родины, похороны, ножницы, брюки, хлопоты* и под. Къ такимъ словамъ, употребляемымъ

только во множ. числѣ, относятся названія многихъ праздниковъ, постовъ, игръ, дней, а также названія городовъ, селеній, деревень, мѣстечекъ и проч. Напр., *святки — святокъ, прятки—прятокъ, петровки — петровокъ, спожинки — спожинокъ, кущи — кущей, обжинки — обжинокъ, Ромны — Ромень, Луки — Лукъ, Тайцы — Тайць* и проч. —всѣ женскаго рода; а деревни, напр, *Липяги — Липягивъ, Чепчуги — Чепчуговъ* и под. —мужескаго рода по окончанію род. падежа на *овъ*.

Прежде, когда окончанія одного склоненія не смѣшивались съ окончаніями другого, род. падежъ множ. числа на *овъ*, дѣйствительно, принадлежалъ только словамъ муж. рода, а родительный на *ей*—словамъ женскаго рода. Теперь эти окончанія уже не такъ строго распредѣляются по склоненіямъ вслѣдствіе того, что многія слова образовали свои падежи *по аналогіи* съ другими словами совершенно другого склоненія, а потому и это правило о родѣ именъ сущ., употребляемыхъ только во множ. числѣ, не можетъ считаться соотвѣтствующимъ современному намъ языку съ его современными фактами. Напр, слово *сани*—женскаго рода, а слово *будни*—мужескаго, хотя оба эти слова склоняются совершенно одинаково, какъ слово *кони* Основаніемъ для того, чтобы слово *будни* считать словомъ *муж. рода* служитъ происхожденіе этого слова отъ слова *день*. Слово *очки—очковъ* считается словомъ *средняго* рода потому, что *очки* есть какъ-бы множественное число отъ слова *очко*, хотя и имѣетъ особое значеніе, когда употребляется для обозначенія инструмента, способствующаго нашему зрѣнію. Въ различныхъ говорахъ нашего языка, въ произношеніи *не литературномъ* (§ 7), однако, извѣстенъ род. падежъ *очёкъ*, а не очковъ, *для множ. числа*. Напр, „онъ ходитъ безъ очёкъ“. А именит. падежъ ед. числа употребляется также въ формѣ *очёкъ*, а не *очко*, для означенія счета въ различныхъ играхъ. Изъ этого мы видимъ, что имен. ед. числа *очёкъ—очка, очку* и т. д—слово *муж. рода*, а имен. множ. числа *очки—очёкъ* и т д.—слово *женскаго рода* въ различныхъ говорахъ современнаго намъ русскаго языка, *не литературнаго*.

Второе склоненіе.

(Женскій родъ).

	Твердое.	Мягкое.
	Единственное число.	
	Основа: вод.—	Основа: *зем.л-*, (*зем.л'-*) *змѣй-*
И. З.	вода	земля змѣя
Р.	воды	земли змѣи
Д.	водѣ	землѣ змѣѣ
В.	воду	землю змѣю
Т.	водою (-ой)	землею (-ей) змѣею (-ей)
П.	водѣ	землѣ змѣѣ.
	Множественное число.	
И. З.	воды	земли змѣи
Р.	водъ	земель змѣй
Д.	водамъ	землямъ змѣямъ
В.	воды (или какъ род. при одушевл. предметахъ: напр., *рыбъ*)	земли (или какъ р. п.: *цапель*) змѣй (или какъ им. п.: *мыши*.)
Т.	водами	землями змѣями
П.	водахъ	земляхъ змѣяхъ.

Замѣчанія. Существительныя этого склоненія, имѣющія передъ окончаніемъ имен. падежа ед. числа *шипящій звукъ ж* или *ш*, или *ч*, или *щ*, какъ и въ первомъ правильномъ склоненіи, считаются принадлежащими *къ мягкому* различію и подчиняются въ своемъ правописаніи правилу соединенія шипящихъ средне-небныхъ и гортанныхъ задне-небныхъ звуковъ съ гласными (§§ 8 и 9.); имѣющія же передъ окончаніемъ имен. падежа ед. числа одинъ изъ *задне-небныхъ звуковъ г, к* или *х* считаются здѣсь, какъ и въ первомъ склоненіи, принадлежащими *къ твердому* различію и подчиняются тому же правилу при правописаніи (§§ 8 и 9.).

Окончаніе *род. падежа множ. числа* въ этомъ склоненіи можетъ быть для твердаго различія—*ъ*, а для

мягкаго—ъ или—*ей*. Послѣднее окончаніе мы находимъ въ словахъ на—*ья* съ ударенiемъ на окончаніи: напр., *свинья́—свине́й, семья́—семе́й, кутья́—куте́й* и друг. Но: *ва́тья—ва́тій, колду́нья—колду́ний, кана́лья—кана́лій* и под. Это же окончаніе—*ей* въ род. п. мн. ч. имѣютъ слова и съ шипящимъ звукомъ передъ окончаніемъ имен. падежа ед. числа: *вожжа—вожжей, епанча—епанчей, паршá—пáршей, тóлща—тóлщей* и др. Также: *межа—межей, свѣча—свѣчей, юноша—юношей, паша—пашей, куща—кущей, роща—рощей* и проч. Впрочемъ, обыкновенно тѣ слова, которыя имѣютъ передъ шипящимъ звукомъ *гласный звукъ*, образуютъ род. падежъ мн. числа правильно на—ъ. Напр:, выше приведенныя слова: *межа, свѣча, куща, роща* образуютъ род. п. мн. ч. и такъ: *мѣжъ, свѣчъ, кущъ, рощъ*. Также: *туча—тучъ, куча—кучъ, рожа—рожъ, лужа—лужъ, каша—кашъ, душа—душъ, ручища—ручищъ, тёща—тёщъ* и под.

У Пушкина находимъ и *свѣчей* и *свѣчъ*, и *рощей* и *рощъ*. У Крылова находимъ *свѣчъ* Только два слова: *юноша* и *паша* всегда употребляются въ род. п. мн. ч. съ окончаніемъ—*ей*.

Слова на-*ня* въ *род. п. мн. ч.* имѣютъ окончаніе ъ и ь: если передъ *ня* стоитъ *гласный*, то въ род. п. мн. ч. обыкновенно—ъ: *баня—бань, няня—нянь, дыня—дынь* и проч. Если передъ *ня* согласный или полугласный *й* или ъ, то въ род. п. мн. ч. обыкновенно ь: напр., *башня—башенъ, пашня—пашенъ, кухня—кухонъ, пѣсня—пѣсенъ, басня—басенъ, барышня—барышенъ, спальня—спаленъ, бойня—боенъ* и друг.

Одно, впрочемъ, слово *деревня* имѣетъ *деревенъ*, и въ этомъ словѣ произношеніе согласуется съ правописаніемъ.

У Пушкина однако находимъ и окончаніе —*ей* отъ словъ на —*ня* послѣ гласнаго звука: *пустыня —пустыней*. Многія подобныя слова на —*ня* въ современномъ намъ языкѣ тоже имѣютъ или—*ей*, или—*ь* въ род. п. мн. числа и не подчиняются приведенному выше правилу Изъ этого мы заключаемъ, что приведенное выше правило грамматики не обнимаетъ собою всѣхъ фактовъ современнаго намъ литературнаго языка. Напр., окончаніе *ей* извѣстно также словамъ на *ня* въ род п. множ. числа: мы говоримъ: *шестерня—шестернéй, дворня—дворней, разиня—разиней* и проч. Лучшіе наши писатели и мы вмѣстѣ съ ними говоримъ: *кухонь, барышень, пѣсень* и проч. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ и во многихъ видѣнныхъ нами прежде случаяхъ, наше правописаніе не выражаетъ нашего произношенія, которое не подчиняется правиламъ правописанія, и потому надо помнить, что *это правило о словахъ на* ня *имѣетъ значеніе лишь для нашего правописанья*, а не для произношенія и языка. Въ своемъ же произношеніи мы слѣдуемъ только вотъ чему: если слово оканчивается въ им. п. ед числа на *ня*, то нашъ литературный языкъ требуетъ въ произношеніи род. падежа мн. числа окончанія мягкаго *ей* или *ь*, какъ и должно быть въ словахъ мягкаго склоненія, причемъ *ь* чаще, чѣмъ—*ей*. Мы, напр, всѣ говоримъ· барышень, башень, пашень, деревень, бань, дынь, пустынь и пустыней, княгинь, графинь, кухонь, спаленъ, боень, шестерней и проч· Срв произношеніе: свѣчь и свѣчей, земель и под.

Третье·склоненіе.

(Женскій родъ).

Единственное число	Множественное число.
Основа: *мысль (мысл'-)*	
И. З. мысль	мысли
Р. мысли	мыслей
Д. мысли	мыслямъ
В. мысль	мысли
Т. мыслью	мыслями, (костьми и костями)
П. мысли	мыслях̀ъ.

Замѣчанія. Это склоненіе составляетъ собой особую группу словъ *по окончаніямъ твор. падежа ед. и множ. числа:* здѣсь мы видимъ *въ твор. п. ед. ч. —ью,* вмѣсто котораго никогда не является—*ею,* окончаніе, принадлежащее только второму правильному склоненію въ мяг-

комъ различіи, а *въ твор. п. множ. числа*—окончаніе—*ьми*, напр., *костьми, людьми, дверьми, лошадьми, плетьми*; но уже въ твор. п. мн. ч. мы замѣчаемъ то окончаніе *ями*, т. е. принадлежащее второму склоненію, то окончаніе—*ьми*, принадлежащее третьему правильному склоненію. Вслѣдствіе смѣшенія этихъ окончаній мы замѣчаемъ, что многія слова мужескаго рода на *ь* перешли изъ перваго склоненія въ третье: мы, напр., говоримъ *звѣрьми* и *звѣрями;* а такъ какъ и въ первомъ и во второмъ склоненіи окончаніе твор. п. мн. числа *ями* одинаковое, то и слова второго склоненія частью вошли въ третье во множ. числѣ, и слова третьяго склоненія, въ свою очередь, перешли во множ. числѣ во второе. Напр., мы говоримъ: *мыслями, костями, дверями, плетями, лошадями, смертями, жизнями, кроватями* и проч., употребляя окончанія 2-го склоненія, какъ *землями;* говоримъ даже *людями* вм. *людьми* (§ 38 замѣч. 6) и проч. Окончаніе же 3-го склоненія *ьми* вообще употребляемъ *рѣже*, чѣмъ *ями*. Вотъ почему *единственнымъ признакомъ особаго склоненія* этихъ всѣхъ словъ осталось окончаніе *твор. п. ед. числа*—*ью*.

Замѣтимъ, что въ этомъ 3-мъ склоненіи нѣтъ ни въ одномъ падежѣ окончанія *ъ*.

По этому же склоненію склоняются слова: *мать* и *дочь*.

	Единственное число.		Множественное число.		
	Основа: *матер,—дочер.*—				
И. З.	мать	дочь	матери	дочери	
Р.	матери	дочери	матерей	дочерей	
Д.	матери	дочери	матерямъ	дочерямъ	
В.	мать	дочь	матерей	дочерей	(какъ родъ п. въ одушевленныхъ предметахъ).

Т. матерью	дочерью	матерями (матерьми	дочерями (дочерьми).
П. матери	дочери	матеряхъ	дочеряхъ.

§ 39. **Неправильное склоненіе.** Неправильнымъ склоненіемъ мы называемъ такое склоненіе, въ которомъ смѣшиваются между собой *въ единственномъ числѣ* окончанія род., дат. твор. п. п.: *а* (*я*), *у* (*ю*), *омъ* (*емъ*) съ окончаніями род., дат., твор. падежей: *ы* (*и*), *ъ* (*и*), *ою* (*ею*) и *ью*. Если какое-нибудь слово при своемъ склоненіи имѣло бы окончанія для названныхъ трехъ падежей, взявши ихъ не изъ одного перваго ряда: *а-у-омъ* или не изъ одного второго ряда: *ы-ъ-ою* или *и-и-ью*, а изъ обоихъ рядовъ заразъ такъ, что, напр., два падежа изъ второго ряда, а одинъ изъ перваго, то такое слово принадлежало бы къ неправильному склоненію. Равнымъ образомъ, къ неправильному склоненію принадлежали бы слова, имѣющія по двѣ разныхъ основы склоненія: одну для единств. числа, а другую—для множественнаго.

§ 40. **Образцы неправильнаго склоненія перваго вида.**

	Единственное число		Множественное число.	
Основа: *путь (путъ); времен,- бремен,- племен-* и под.				
И. З	путь	время	пути	времен-а
Р.	пути	времен-*и*	путей	времен-ъ
Д.	пути	времен-*и*	путямъ	времен-амъ
В.	путь	время	пути	времен-а
Т.	путемъ	времен-*емъ*	путями	времен-ами
П.	пути	времен-*и*	путяхъ	времен-ахъ.

Замѣчанія. Какъ слово *время*, склоняются слова: *бремя, племя, темя, сѣмя, знамя, имя, вымя, пламя* и *стремя*. Всѣ они въ имен. п. ед. числа представляютъ *основу безъ окончанія родового*, т. е. безъ окончанія имен. падежа ед. числа, но эта основа въ им. падежѣ зву-

читъ иначе, чѣмъ въ прочихъ падежахъ. не потому, что самая основа измѣнилась, какъ это мы видѣли въ словахъ: *мать* и *дочь*. но потому, что въ им. падежѣ ед. числа въ словѣ *время* и подобныхъ, звукъ *я* вмѣсто *ен* стоитъ по требованію стараго звукового закона. (См. § 20). Основа же *время* и *времен* одинаковы по составу своихъ звуковъ.

Слово *сѣмя* въ род. п. множ. числа обыкновенно имѣетъ *сѣмянъ* вмѣсто стараго *сѣменъ*.

§ 41. Образцы неправильнаго склоненія второго вида.

Единственное число

Основы *дитят,- ребенок,- дворянин,- боярин-*

И З.	дитя	ребенокъ	дворянинъ	боринъ
Р	дитяти	ребенка	дворянина	боярина
Д	дитяти	ребенку	дворянину	боярину
В	дитя	ребенка	дворянина	боярина
Т.	дитятею	ребенкомъ	дворяниномъ	бояриномъ
П.	дитяти	ребенкѣ	дворянинѣ	боринѣ.

Множественное число.

Основы: *дѣт,- ребят,- дворян,- бояр-*.

И З.	дѣти	ребята	дворяне	бояры (бояре)
Р	дѣтей	ребятъ	дворянъ	бояръ
Д.	дѣтямъ	ребятамъ	дворянамъ	боярамъ
В	дѣтей	ребятъ	дворянъ	бояръ
Т.	дѣтьми	ребятами	дворянами	боярами
П.	дѣтяхъ	ребятахъ	дворянахъ	боярахъ.

Замѣчанія. Сюда относятся и слова: *татаринъ* — во множ. ч.—*татары; гражданинъ—граждане, мѣщанинъ—мѣщане, англичанинъ—англичане* и вообще всѣ имена сущ. на—*анинъ* и—*янинъ*. Они во множ. числѣ теряютъ суффиксъ *единичности—ин* и въ имен. п. мн. ч. имѣютъ окончаніе *е*. Отъ слова *боринъ* употребительно и *бояры* правильное и *бояре* по образцу *дворяне* и проч. Сюда же относятся имена сущ., служащія названіями ма-

ленькихъ животныхъ съ суффиксомъ *енок*, вмѣсто котораго во множ. числѣ является суффиксъ *ят* (послѣ *ж, ч, ш, щ—ат*), а окончаніе средняго рода—*а*: напр., *медвѣжонокъ — медвѣжата, теленокъ—телята* и проч. Слова съ суф. *енок*, не обозначающія маленькихъ животныхъ, обыкновенно склоняются по первому правильному склоненію: *опенокъ—опёнки* (Срв. пословицу: „опенки —ноги тонки.“), *боченокъ— боченки* и друг.

Отъ словъ: *бѣсенокъ, чертенокъ* мы имѣемъ у Пушкина: *бѣсенята* и *чертенята* и сами говоримъ такъ, хотя по вышесказанному слѣдовало бы говорить: *бѣсята, чертята*.

Сюда относятся и слова: *небо* и *чудо*, которыя въ ед. числѣ имѣютъ основы: *неб*—и *чуд*—и склоняются по первому правильному склоненію, какъ *окно*, а во множ. числѣ—основу: *небес*,— *чудес*—:

И. В З.	небеса	чудеса
Р.	небесъ	чудесъ
Д.	небесамъ	чудесамъ
Т.	небесами	чудесами
П.	небесахъ	чудесахъ.

Слово *внукъ* во множ. числѣ имѣетъ или правильно по первому склоненію: *внуки*, или *внучата*, какъ *медвѣжата* и под.

§ 42. **Правописаніе падежныхъ окончаній въ именахъ существительныхъ.**

1) Буква *ъ* не пишется ни въ одномъ падежѣ 3-го правильнаго склоненія и ни въ одномъ падежѣ неправильнаго склоненія.

2) Буква *ъ* не пишется и въ прочихъ склоненіяхъ послѣ буквы *і*. Напр., въ словахъ 1-го и 2-го правильнаго склоненія именъ на—*ій,—ія,—іе*—ни въ предложномъ, ни въ дат. падежѣ ед. числа.

3) Буква *ѣ* пишется въ предложномъ падежѣ ед. числа именъ сущ. 1-го и 2-го правильнаго склоненія во всѣхъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ въ пунктѣ 2-мъ. Напр., *садѣ, рабѣ, конѣ, краѣ, мужѣ, окнѣ, селѣ, полѣ, водѣ, землѣ.* Но: *генiи, Василiи, жребiи, зданiи, умѣнiи, ученiи, линiи, лилiи* и проч.

4) Буква *ѣ* пишется въ дательномъ падежѣ ед. числа именъ сущ. 2-го правильнаго склоненія во всѣхъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ въ пунктѣ 2-мъ. Напр., *водѣ, землѣ, волѣ, змѣѣ, сбруѣ, толчеѣ* и проч. Но: *линiи, лилiи, Софiи, Марiи, Евдокiи* и под.

5) Если въ словахъ на—*iя* и—*iе* звукъ *i* сокращается въ *ъ*, и удареніе не стоитъ на падежномъ окончаніи, то въ дательномъ падежѣ ед. числа (пунктъ 4) словъ на—*ъя* долженъ писаться *ѣ*, а въ предложномъ —*ѣ* и *и*. Напр., *Софьѣ, о Софьѣ, Марьѣ, о Марьѣ, колдуньѣ, о колдуньѣ* и проч А также *въ предложномъ падежѣ* и: *о Софьи, о Марьи, о колдуньи* и проч. Тоже въ предложномъ пад. ед. числа и словъ на—*iе*. Напр, *о зданьи* и *о зданьѣ, объ ученьи* и *объ ученьѣ, въ строеньи* и *въ строеньѣ* и проч. Если же въ словахъ на—*iй* въ предложномъ падежѣ ед. числа *i* сокращается въ *ъ*, то и здѣсь можно писать и *ѣ*, и *и: о Васильи* и *о Васильѣ* и под. При удареніи на падежномъ окончаніи послѣ *ъ* слѣдуетъ писать *только ѣ* въ словахъ на—*ъя* и на—*ье* въ предложномъ падежѣ ед. числа: *на скамьѣ, въ тафьѣ, о скуфьѣ, о житьѣ, о бытьѣ*, и под.

§ 43. **Имя прилагательное.** Имя прилагательное есть часть рѣчи, измѣняющаяся по родамъ, падежамъ и числамъ. Оно служитъ названіемъ качества или свойства предметовъ и оканчивается въ муж. родѣ на—*ый* или

—*ій*, въ женскомъ родѣ на—*ая* или—*яя*, въ среднемъ родѣ на—*ое* или *ее*. Первыя окончанія въ муж., женскомъ и среднемъ родѣ называются *твердыми*, и все склоненіе такихъ прилагательныхъ называется *твердымъ склоненіемъ;* вторыя окончанія всѣхъ родовъ называются *мягкими*, а склоненіе такихъ прилагательныхъ—*мягкимъ склоненіемъ*. Твердымъ окончаніямъ во всѣхъ падежахъ и въ обоихъ числахъ соотвѣтствуютъ мягкія (§ 10).

Въ имен. п. ед. числа муж. рода окончаніе—*ый* замѣняется окончаніемъ—*ой*, если удареніе стоитъ на окончаніи, а въ род. п. ед. числа муж. и средняго рода въ такихъ случаяхъ окончаніе *аго* замѣняется окончаніемъ—*ого*. Напр., *богатый, богатая, богатое;* но: *глухóй, глухая, глухое*. Род. падежъ: *богатаго,* но: *глухóго, слѣпóго, дурнóго, злóго, нѣмóго* и друг. под. Въ правописаніи падежныхъ окончаній соблюдается правило о сочетаніи гортанныхъ *г, к, х* и шипящихъ *ж, ч, ш, щ* съ гласными. (§ 9).

§ 44. **Окончанія именъ прилагательныхъ.** Прилагательныя могутъ имѣть *полныя* окончанія: *ый—ая—ое, ій—яя—ее, ій—ья—ье, ой—ая—ое,* или *краткія: ъ—а—о, ь—я—е*. Напр., богатый—ая—ое, глухой—ая—ое, синій—яя—ее, волчій—ья—ье и богатъ—а—о, синь—я—е.

Въ первомъ случаѣ прилагательныя отвѣчаютъ на вопросъ: *какой? чей? который?* Напр., *прилежный—ая—ое, здѣшній—яя—ее; господскій—ая—ое, хозяйскій—ая—ое, княжескій—ая—ое; другой—ая—ое, второй—ая—ое, третій—ья—ье* и проч. Во второмъ случаѣ они отвѣчаютъ на вопросы: *каковъ?* и *чей?* Напр., *прилеженъ—а—о, богатъ—а—о, синъ—я—е; сестринъ—а—о, братнинъ—а—о, отцовъ—а—о, Васильевъ—а—о, Петровъ—а—о* и под.

Не всѣ прилагательныя имѣютъ заразъ и *полныя* и *краткія* окончанія. Напр., прил. *богатый, синій* имѣютъ оба окончанія, а прил. *княжескій, барскій, сестринъ, отцовъ, Петровъ* и др.—имѣютъ по одному окончанію: или одно полное, или одно краткое. Тѣ прилагательныя, которыя имѣютъ по два окончанія, называются *качественными*, п. ч. обозначаютъ качество предметовъ; а тѣ, которыя имѣютъ по одному окончанію,—*относительными*, п. ч. обозначаютъ отношеніе одного предмета къ другому: напр., *желѣзный*—обозначаетъ отношеніе предмета къ матеріалу, изъ котораго предметъ сдѣланъ; *хозяйскій*—отношеніе предмета къ владѣльцу или собственнику; также: *отцовъ, сестринъ, Петровъ* и друг. Или, напр., прил. *здѣшній, давній, городской*—обозначаютъ отношеніе предмета къ мѣсту его нахожденія или ко времени его происхожденія и къ возрасту его жизни. Прилагательныя, обозначающія отношеніе предмета къ владѣльцу его, называются также *притяжательными*.

Качественныя прилагательныя имѣютъ, кромѣ двухъ окончаній, полнаго и краткаго, еще *степени сравненія*, т. е. *особыя окончанія*, которыми мы обозначаемъ качество въ большей или меньшей степени въ предметѣ. Напр., *богатый* и *богаче, бѣдный* и *бѣднѣе, красный* и *краснѣе, чистый* и *чище, худой* и *худшій, малый* и *малѣйшій, горькій* и *горчайшій* и под.

§ 45. **Степени сравненія и ихъ окончанія.** Степеней сравненія три: *положительная, сравнительная* и *превосходная*. Окончанія положительной степени указаны въ § 44. Положительная степень есть начало прилагательнаго: *богатый, синій, здѣшній, сестринъ, синь* и проч. Срав-

нительная степень имѣетъ окончанія: *е, ье* и *ьше:* напр., чище, лучше, глаже, короче; краснѣе, синѣе, бѣлѣе; тоньше, меньше, больше; всѣ эти окончанія называются *краткими.* Кромѣ этихъ окончаній, для сравнительной степени есть еще *полныя* окончанія: *ыйшій* и *ышій:* богатѣйшій, умнѣйшій, чистѣйшій, луч(ъ)шій, меньшій, большій. Окончаніе *ыйшій* послѣ *ж, ч, ш, щ* переходитъ въ *айшій:* высочайшій, ближайшій, тишайшій, тощайшій и др. (см. §§ 20 и 21 также §§ 28 II. и 29 II.). Этой степенью мы обозначаемъ сравненіе качествъ.

Нѣкоторыя прилагательныя могутъ образовать двояко степень сравнительную: *простой—простье* и *проще*—два краткихъ окончанія; *высокій—выше* (прежде: *высочае* вмѣсто *высочье* послѣ *ч* у нашихъ писателей до XVIII вѣка включительно) и проч.

Полныя окончанія *ыйшій (айшій)* и *ышій* стали въ современномъ языкѣ обозначать *превосходную* степень и употребляются въ томъ случаѣ, когда мы хотимъ выразить высшую степень качества въ предметѣ: напр., *красивыйшій*=самый красивый изъ всѣхъ; *высочайшій*=самый высокій изъ всѣхъ; *лучшій*=самый хорошій изъ всѣхъ сравниваемыхъ предметовъ; *высшій* (выс-ьшій)=самый высокій и проч.

Но вмѣсто этихъ полныхъ окончаній можно употреблять для обозначенія превосходной степени и *положительную* съ прибавленіемъ словъ *самый*; напр., самый добрый=добрѣйшій. Или можно употреблять для этой цѣли *сравнительную* степень съ прибавленіемъ къ ней частицы *наи:* наибольшій, наилучшій, наидобрѣйшій и под. *Наи* пишется *слитно* съ формой сравн. степени прилагательнаго.

§ 46. **Склоненіе прилагательныхъ.** Краткая форма прилагательныхъ положительной степени теперь въ нашемъ языкѣ не склоняется. Если такая форма служитъ названіемъ мѣстности или фамиліей и прозвищемъ лица, то она склоняется, какъ существительное твердаго склоненія на *ъ*, и *о*, съ тою только разницею, что въ твор. п. ед. числа въ муж. и ср. родѣ будетъ окончаніе *ымъ*, а не *омъ*. Женскій же родъ на—*а* имѣетъ особое склоненіе прилагательнаго. Напр.

И. З.	Пушкинъ	Пушкина	Тарутино
Р.	Пушкина	Пушкиной	Тарутина
Д.	Пушкину	Пушкиной	Тарутину
В.	Пушкина	Пушкину	Тарутино
Т.	Пушкинымъ	Пушкиною (ой)	Тарутинымъ
П.	Пушкинѣ	Пушкиной	Тарутинѣ

Такъ-же склоняются прилагательныя притяжательныя (относительныя) въ краткой формѣ; напр., сестринъ—а—о, братнинъ—а—о, мужнинъ—а—о, отцовъ—а—о и под. Только въ предложн. п. ед. числа муж. и ср. рода будетъ особое окончаніе прилагательнаго—*омъ*, а не *ѣ*, какъ это было въ существительныхъ и въ прилагательныхъ, означающихъ фамиліи и мѣстности.

Напримѣръ:

		муж родъ	*жен родъ*	*средн. родъ*
Единств. ч.	И.	сестринъ	сестрина	сестрино
	Р.	сестрина	сестриной	сестрина
	Д.	сестрину	сестриной	сестрину
	В.	какъ имен. или какъ родител.	сестрину	какъ имен
	Т.	сестринымъ	сестриною (ой)	сестринымъ
	П.	сестриномъ	сестриной	сестриномъ

Для всѣхъ родовъ.

Множ. ч
- И. сестрины
- Р. сестриныхъ
- Д. сестринымъ
- В (как. имен. п. или как. род. п.)
- Т. сестриными
- П. сестриныхъ

Въ прежнее время краткая форма прилагательныхъ склонялась во всѣхъ падежахъ и числахъ, какъ соотвѣтствующія имена существительныя: напр., *богатъ* склонялось, какъ *рабъ*, *богата*,—какъ *вода*, *богато*,—какъ *село* и во мн. числѣ соотвѣтственно.

Поэтому краткая форма прилагательныхъ и называлась *существительною* формой имени прилагательнаго. Нынѣ же, какъ мы видѣли на образцахъ, это склоненіе краткой формы въ нашемъ литературномъ языкѣ забылось: остались только нѣкоторые падежи ед. числа (въ муж. р: *род.*, *дат.*; въ жен. р *вин.* и *твор.*, частью же *предложн* падежъ въ фамиліяхъ и названіяхъ мѣстностей: о Пушкинѣ, объ Ивановѣ, въ Тарутинѣ, въ Кіевѣ, въ Курскѣ и проч), а большинство формъ сдѣлалось одинаковымъ съ склоненіемъ *полныхъ* прилагательныхъ. Лишь въ народныхъ пѣсняхъ и былинахъ удержались старыя формы существительнаго склоненія именъ прилагательныхъ. Прилагательныя *мягкаго* склоненія съ *краткимъ* окончаніемъ, напр., синь—я—е, склонялись, какъ: *конь*, *земля*, *поле* и проч

Полная форма прилагательнаго имѣетъ особыя окончанія, причемъ твердымъ соотвѣтствуютъ мягкія.

Примѣръ:

		муж. р	*жен р.*	*сред. р.*	*муж.*	*жен.*	*сред*
Ед ч.	И. З.	богатый (но: глухой)	богатая	богатое	синій	синяя	синее
	Р.	богатаго (глухого)	богатой	богатаго (глухого)	синяго	синей	синяго
	Д	богатому	богатой	богатому	синему	синей	синему
	В	как. им. или род. п.	богатую	как. имен. п.	как. им. или род.	синюю	как. имен
	Т.	богатымъ	богатою (ой)	богатымъ	синимъ	синею (ей)	синимъ
	П.	богатомъ	богатой	богатомъ	синемъ	синей	синемъ

Мн. ч	И З.	богатые	богатыя	богатыя	синіе	синія	синія
	Р.	богатыхъ			синихъ		
	Д.	богатымъ			синимъ		
	В.	какъ имен. п. или какъ родит. п.			какъ имен. п. или какъ род. п.		
	Т.	богатыми			синими		
	П.	богатыхъ			синихъ.		

По этимъ образцамъ твердаго или мягкаго склоненія склоняются и причастія наст. и прош. вр., напр., везущій—ая—ее, везшій—ая—ее, везомый—ая—ое, везенный—ая—ое. Также имена прилагательныя, имѣющія значеніе именъ существительныхъ, но окончанія *полныхъ* прилагательныхъ: напр, нищій—ая—ее, бродячій—ая—ее; городничій, окольничій, доѣзжачій и проч.; послѣднія три слова и подобныя имъ не измѣняются по родамъ.

Обыкновенно по мягкому склоненію склоняются прилагательныя съ шипящими звуками передъ окончаніемъ: ый (ій), ая (яя), ое (ее), а по твердому—съ гортанными (задненебными) передъ этими же окончаніями. Поэтому имена прил., имѣющія шипящій звукъ передъ окончаніемъ, считаются, какъ и существительныя съ такимъ же звукомъ передъ своимъ окончаніемъ, *мягкими*; а имена прил., имѣющія гортанный звукъ передъ окончаніемъ, считаются, какъ и существительныя съ такимъ же звукомъ передъ своимъ окончаніемъ, *твердыми*. Но при этомъ соблюдаются правила не звуковыхъ сочетаній нашего языка, а правила орѳографіи (§ 9). На самомъ же дѣлѣ у насъ теперь звуки гортанные уже не всегда тверды, а шипящіе не всегда мягки (§ 10).

Полная форма прилагательныхъ притяжательныхъ на—*ій*—*ья*—*ье* склоняется такъ: краткой формы они не имѣютъ. Примѣръ:

		Муж. р.	*Жен. р.*	*Средн. р.*	*Для всѣхъ родовъ.*
Ед ч	И. З.	соболій	соболья	соболье	*Мн. ч.* собольи
	Р.	собольяго	собольей	собольяго	собольихъ
	Д.	собольему	собольей	собольему	собольимъ
	В.	какъ имен. или род.	соболью	какъ имен.	какъ имен. п. или какъ род. п.
	Т.	собольимъ	собольею (ей)	собольимъ	собольими
	П.	собольемъ	собольей	собольемъ	собольихъ.

По этому образцу склоняются всѣ имена прилагательныя—притяжательныя, образованныя отъ именъ существительныхъ, означающихъ одушевленное существо, т. е. живой предметъ. Напр., *волкъ*—волчій, *охотникъ*—охотничій, *лиса*—лисій, *птица*—птичій, *баба*—бабій, *рыба*—рыбій, *коза*—козій, *щука*—щучій, *песъ*—песій, *конь*—коній и проч. Такъ-же склоняется слово *третій—ья—ье*, означающее счетъ по порядку.

Съ этими прилагательными—притяжательными не надо смѣшивать другихъ прилагательныхъ мягкаго же склоненія, но не притяжательныхъ или не образованныхъ отъ именъ сущ. одушевленныхъ. Напр., лѣшій—ая—ее отъ слова *лѣсъ;* пѣшій—ая—ее отъ слова **пѣхъ;* а также: *городничій,* ставшее именемъ существительнымъ по значенію и потому не имѣющее родовъ женскаго и средняго: *городничій* и под. склоняются, какъ *горячій; нищій*—какъ *тощій* и проч.

Сравнительная степень съ краткими окончаніями совсѣмъ теперь не склоняется и не измѣняется по родамъ, а съ полными окончаніями—склоняется, какъ имена прилагательныя *мягкаго* различія, напр., *синій—яя—ее* съ соблюденіемъ правила орѳографіи (§ 9): *большій—ая—ее; красивѣйшій—ая—ее* и проч.

§ 47. **Имя числительное.** Именемъ числительнымъ называется такая часть рѣчи, посредствомъ которой мы называемъ *числа* или обозначаемъ мѣсто предмета *по порядку*. *Названія чиселъ* отвѣчаютъ на вопросъ: *сколько?* Напр., одинъ, два, три, четыре, пять и т. д., сто, тысяча, милліонъ, тысяча девятьсотъ и проч. *Названія мѣстъ по ихъ числовому порядку* отвѣчаютъ на вопросъ: *который?* Напр., первый, второй, третій, четвертый, пятый, шестой, и т. д. сотый, тысячный, милліонный, тысяча девятисотый и проч. Числительныя

на вопросъ: *сколько?* суть собственно по формѣ своей имена существительныя, а числительныя на вопросъ: *который?*— суть имена прилагательныя. Первыя называются *количественными*, вторыя — *порядковыми*. Кромѣ количественныхъ и порядковыхъ, бываютъ еще *собирательныя*, напр., *двое, трое, четверо* и т. д., и *дробныя*, напр., *полтора, полтретья, полпята* и проч. „Полтора“ значитъ „полъ второго“ или въ краткой формѣ: „полъ втора“; „полтретья“ значитъ „полъ третьяго“ или въ краткой формѣ: „полъ третья“ и т. д.

§ 48. **Сложныя числительныя** отъ 11 до 19 оканчиваются на часть слова *дцать*, которая образовалась изъ слова *десять* (§ 8 дьсать—§ 20). Такимъ образомъ, 11 называется: один-на-десять, откуда образовалось наше: *одиннадцать;* далѣе: двѣ-на-дцать, три-на-дцать, четыр-на-дцать, пят-на-дцать, шест-на-дцать, сем-на-дцать, восем-на-дцать, девят-на-дцать. Далѣе: два-дцать, три-дцать, пять-десятъ, шесть-десятъ, семь-десятъ; сто, двѣ-сти, три-ста, четыре-ста, пять-сотъ, шесть-сотъ, девять-сотъ и проч.

Слова: *сорокъ*, *девяносто* и *двѣсти* представляютъ слѣдующія особенности: *сорокъ* есть не русское, а *греческое* слово; *девяносто* – слово неяснаго образованія: слѣдовало бы на основаніи названій для 50, 60, 70, 80 образовать названіе: *девять-десятъ*, т. е. *девять десятковъ*, какъ было: *восемь-десятъ*, т. е. *восемь десятковъ* и проч.; *десятъ* есть старый род. падеж. множ. ч. отъ *десять*. Слово *двѣсти* вмѣсто *двѣ-стѣ*, въ которомъ *стѣ* есть форма *двойств.* числа.

§ 49. **Склоненіе числительныхъ.** Особымъ склоненіемъ пользуются только числительныя: *одинъ, два, оба, три, четыре, сорокъ, девяносто, сто* и *полтора*. Числительныя *пять, шесть* и проч., оканчивающіяся на ъ, склоняются, какъ сущ. *костъ*. Числительныя отъ 50 до 900

склоняются въ обѣихъ своихъ составныхъ частяхъ отдѣльно, но пишутся слитно. Числит. собирательныя: *двое, семеро* и под. склоняются по образцу множ. ч. именъ прилагательныхъ мягкаго и твердаго различій.

Образцы.

	Муж.	*Жен*	*Средн.*		*Муж. Средн.*	*Жен*
Ед ч.	И. одинъ	одна	одно	*Мн. ч.*	И. одни	однѣ
	Р. одного	одной	одного		Р. однихъ	однѣхъ
	Д. одному	одной	одному		Д. однимъ	однѣмъ
	В. {какъ им. или род. п.	одну	{какъ им.		В {какъ им. или род. п.	
	Т. однимъ	одною (ой)	однимъ		Т. одними	однѣми
	П. одномъ	одной	одномъ		П. однихъ	однѣхъ.

Муж. и Ср р	*Женск. р.*	*Для всѣхъ родовъ.*			
И. два, оба	двѣ, обѣ	три, четыре,	сорокъ,	девяносто,	сто
Р. двухъ, обоихъ	двухъ, обѣихъ	трехъ, четырехъ,	сорока,	девяноста,	ста
Д. двумъ, обоимъ	двумъ, обѣимъ	тремъ, четыремъ,	сорока,	девяносту,	сту
В. какъ имен. или род. падежъ		какъ им. или род.;	какъ именит пад.		
Т. двумя, обоими	двумя, обѣими	тремя, четырьмя,	сорока,	девяноста,	стомъ
П. двухъ, обоихъ	двухъ, обѣихъ.	трехъ, четырехъ,	сорока,	девяностѣ,	стѣ.

Замѣчаніе. Всѣ эти числительныя: *одинъ, два, оба, три, четыре* при своемъ склоненіи смѣшиваютъ окончанія прилагательныхъ съ особыми окончаніями, представляющими нѣкоторыя отличія отъ окончаній именъ прилагательныхъ. Напр., числит. *одинъ* имѣетъ три рода и два числа, какъ краткое прилагательное, но окончанія падежей то идутъ по склоненію полныхъ прилагательныхъ, то по склоненію краткихъ; то по твердому, то по мягкому различію: окончанія: *ого, ому, омъ, ой, ою*—по полному твердому, а окончанія: *у* въ вин. п. ед. ч. ж. р.—по краткому твердому; *имъ, ихъ, ими*—по мягкому различію. Окончанія *мя* въ формѣ *двумя*, а потомъ уже и въ словахъ *тремя, четыремя*, представляютъ собой остатокъ двойств. числа. Соб-

ственно только числит. *сорокъ, девяносто* и *сто* могутъ имѣть въ своемъ склоненіи окончанія падежей именъ сущ. на *ъ* и *о*, какъ видно изъ образцовъ склоненія, но и эти три числительныхъ обыкновенно въ литературномъ произношеніи и языкѣ имѣютъ только одну форму на—*а: сорока, девяноста* и *ста*, служащую для всѣхъ падежей: мы, напр., говоримъ: „ровъ выкопанъ *сорока* человѣками“ (а не „*сорокомъ* человѣкъ“, хотя въ народномъ языкѣ можно слышать даже такую форму множ. числа: „сорокъ *сороковъ* церквей въ Москвѣ“). Мы говоримъ: „о *девяноста* человѣкахъ“ (а не: „о *девяностѣ* человѣкъ“), или: „*ста* рублями меньше“ (а не: „*стомъ* рублей“) и под.

Кромѣ формы двойств. числа, уцѣлѣвшей въ словѣ *двѣсти* (вм. двѣстѣ), есть еще формы множ. числа отъ числит. *сто*, когда это числительное служитъ составной частью сложныхъ числительныхъ: *двѣсти, триста, четыреста, пятьсотъ* и т. д. до *девятисотъ*.

Сложныя числительныя склоняются такъ; напримѣръ:

И.	шестьдесятъ	двѣсти	девятьсотъ
Р.	шестидесяти	двухъ-сотъ	девятисотъ
Д.	шестидесяти	двумъ-стамъ	девятистамъ
В	шестьдесятъ	двѣсти	девятьсотъ
Т.	шестьюдесятью	двумя-стами	девятьюстами
П.	шестидесяти	двухъ-стахъ	девятистахъ.

Числительныя собирательныя склоняются, какъ прилагательныя. Напр.,

И:	двое	четверо
Р.	двоихъ	четверыхъ
Д.	двоимъ	четверымъ
В.	Какъ имен или	какъ род. п.
Т.	двоими	четверыми
П.	двоихъ	четверыхъ и под.

Числительныя дробныя склоняются такъ:

	Муж. и Средн.	*Жен. р.*
И.	полтора	полторы
Р.	полутора	полуторы
Д.	полутору	полуторѣ
В.	полтора	полторы
Т.	полуторымъ	полуторою
П.	полуторѣ	полуторѣ.

Первая часть дробнаго числительнаго *пол* —при склоненіи измѣняется вообще въ *полу*.—

§ 50. **Правописаніе числительныхъ.**

Буква *ѣ* въ числительныхъ пишется:

1) въ числит. *одинъ* во множ. числѣ женскаго рода во всѣхъ падежахъ.

2) въ числит. *двѣ* и *обѣ*, причемъ въ послѣднемъ во всѣхъ падежахъ.

3) въ числит. *двѣнадцать*, т. к. подразумѣвается *двѣ* (единицы) на десять.

4) въ числит. *двѣсти*, т. к. это форма стараго *двойств.* числа: *двѣ стѣ.*

Буква *ъ* пишется въ сложныхъ числительныхъ тамъ, гдѣ первая часть сложнаго числительнаго склоняется отдѣльно отъ второй. Напр., пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, восемьдесятъ.

Числительное *двѣсти* въ косв. падежахъ можетъ писаться слитно и безъ *ъ:* двухсотъ, двумстамъ, двухстахъ

§ 51. **Мѣстоименіе.** Мѣстоименіемъ называется такая часть рѣчи, которая употребляется нами вмѣсто словъ, означающихъ предметы, т. е. вмѣсто именъ существительныхъ, и вмѣсто словъ, означающихъ качества или свойства предметовъ, т. е. вмѣсто именъ прилагательныхъ Напр., мы говоримъ: *онъ*, замѣняя этимъ

словомъ названіе самого предмета или человѣка, про котораго говоримъ; мы употребляемъ слово *всякій* или *каждый* вмѣсто словъ, служащихъ для названія всѣхъ предметовъ и ихъ признаковъ, составляющихъ нашу мысль въ данное время и проч. Слѣдов., слова: *онъ, я, ты, тотъ, этотъ, такой, какой, всякій, каждый* и друг.—суть мѣстоименія. Одни изъ нихъ замѣняютъ собой существительныя, а другія замѣняютъ собой прилагательныя. Мѣстоименія всѣ измѣняются по падежамъ и числамъ, но не всѣ измѣняются по родамъ. Послѣднія, т. е. не измѣняющіяся по родамъ, называются *безродовыми*, а имѣющія роды—*родовыми*. Безродовыя мѣстоименія суть: *я, ты, себя, кто, что.*

§ 52. **Раздѣленіе мѣстоименій.** Мѣстоименія: *я, ты, онъ, она, оно* называются *личными*, т. к. они означаютъ лица: *я* означаетъ 1-ое лицо, т. е. то, которое говоритъ про себя; *ты*—2-ое лицо, т. е. то, къ которому обращаются; *онъ, она, оно*—3-ье лицо, т. е. го, о которомъ говорятъ. Изъ личныхъ мѣстоименій только одно *онъ* измѣняется по родамъ.

Мѣстоименіе *онъ—она—оно* прежде не было личнымъ, а было *указательнымъ*, въ краткой формѣ при полной: *оный, оная, оное*. Вотъ почему оно и сохранило за собой родовыя измѣненія. Личнымъ же мѣстоименіемъ 3-го лица прежде было *и, я, е (и, Ѭ, Ѥ)*; это мѣстоименіе потеряло теперь свой имен. падежъ ед числа для всѣхъ родовъ, а прочіе падежи сохранило; вмѣсто же имен. падежа ед. и множ. числа стало употребляться мѣстоименіе *онъ—она—оно*, во множ. ч: *они, онъ, они*. Это мѣстоименіе *и, я, е* присоединялось прежде и къ краткой формѣ именъ прилагательныхъ для ближайшаго опредѣленія, такъ: *добръ+и, добра+я, добро+е*, откуда наши: *добрый, добрая, доброе*. Такимъ образомъ, личное мѣстоименіе 3-ьяго лица: *и, я, е* въ старомъ русскомъ языкѣ употреблялось такъ, какъ употребляется *членъ: der, die, das* въ нѣмец. яз, означая болѣе точно предметъ: напр., gut, *der* gute, или gut—*er*, *das*

gute или gut-es и под. Вотъ почему полныя окончанія прилагательныхъ называются также *опредѣленными* или *членными*, а также *мѣстоименными* формами прилагательныхъ.

Мѣстоименіе *себя* называется *возвратнымъ;* оно не имѣетъ имен. падежа и множ. числа.

Мѣстоименія: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ* называются *притяжательными,* какъ и имена прилагат., означающія отношеніе предмета къ владѣльцу. Принадлежность *ему* или *имъ,* т. е. 3-му лицу, обозначается у насъ родительнымъ падежомъ ед. или множ. числа мѣстоименія 3-го лица, т. е. формами: *его, ея, ихъ,* которыя въ такомъ смыслѣ уже остаются *не измѣняемыми.*

Мѣстоименія: *тотъ, этотъ, такой, сей, оный, этакій, сякой* называются *указательными.*

Мѣстоименія: *кто, что, какой, который, чей, каковъ, кой* называются *вопросительными,* если они выражаютъ наши вопросы, напр., *кто* идетъ? *что* ты дѣлаешь? *который* часъ? и проч. Но если этими мѣстоименіями не выражается вопросовъ, то они тогда называются *относительными,* напр, въ такихъ случаяхъ: „*который* богъ вымочитъ, тотъ и высушитъ“ или: „*кто* бѣденъ, тотъ тебѣ не пара“ или: „*съ кѣмъ* поведешься, отъ того и наберешься“ или: „скажи, *съ кѣмъ* ты знакомъ; а я скажу тебѣ, *кто* ты...“ и проч.

Мѣстоименія: *весь, самъ, самый, каждый, всякій, иной, другой, одинъ* называются *опредѣлительными.* Слова *одинъ, другой* могутъ быть и числительными, если обозначаютъ *количество, счетъ по порядку* и под.

Мѣстоименія: *никто, ничто, нѣкто, нѣчто, некого, нечего, нѣкоторый, нѣкій, какой-нибудь, какой-либо, какой-то, кто—нибудь, кто-либо, кто-то* и под. называются *неопредѣленными.*

§ 53. Склоненіе мѣстоименій.

Л и ч н ы я:

		I лицо.	II лицо.	III лицо.		
Ед ч.	И.	я	ты	онъ	она	оно
	Р.	меня	тебя	его	ея	его
	Д	мнѣ	тебѣ	ему	ей	ему
	В	меня	тебя	его	ее	его
	Т.	мною	тобою	имъ	ею	имъ
	П	мнѣ	тебѣ	емъ	ей	емъ
Мн ч	И.	мы	вы	они	онѣ	они
	Р.	насъ	васъ		ихъ	
	Д.	намъ	вамъ		имъ	
	В	насъ	васъ		ихъ	
	Т.	нами	вами		ими	
	П.	насъ	васъ		ихъ.	

Замѣчаніе. Мѣстоименіе 3-го лица въ косв. падежахъ часто получаетъ передъ собой звукъ *н*. Напр., отъ *н*-его, у *н*-ея, къ *н*-ему, по *н*-ей, за *н*-его, про *н*-ее, съ *н*-имъ, за *н*-ею, объ *н*-емъ, при *н*-ей, около *н*-ихъ, къ *н*-имъ, про *н*-ихъ, съ *н*-ими, въ *н*-ихъ и под. Обыкновеннѣе всего это *н* приставляется послѣ слова, кончающагося на *гласный* звукъ: *за н*-имъ; но не всегда. Если *его, ея, ихъ — притяжательныя*, то *н* не приставляется. Напр., отъ *его* брата, у *ея* сестры, у *ихъ* сына и проч.

В о з в р а т н о е:

Ед. ч Имен. падежа не имѣетъ.

Р. себя

Д. себѣ

В. себя (прежде было *ся*, которое сохранилось въ глаголахъ *мыть-ся*, *моешь-ся*..)

Т. собою (ой)

П. себѣ.

Множеств. числа не имѣетъ.

Прежде *ся* писалось такъ: *сѧ*

Притяжательныя:

		Муж.	*Жен.*	*Средн*
Ед ч.	И.	мой	моя	мое
	Р.	моего	моей	моего
	Д.	моему	моей	моему
	В.	{какъ им. или род. п.	мою	{какъ им над
	Т.	моимъ	моею (ей)	моимъ
	П.	моемъ	моей	моемъ
Мн ч.	И.	мои		
	Р.	моихъ		
	Д.	моимъ		
	В.	{какъ им. или род.	Для всѣхъ родовъ	
	Т.	моими		
	П.	моихъ		

Всѣ притяжательныя мѣстоименія склоняются, какъ прилагательныя полныя мягкаго различія, но въ род. п. ед. муж. и ср. р. мы видимъ окончаніе—*его*, т. е. то самое, которое было и въ мѣстоименіи 3-го лица. Тоже и въ имен. п. мн. числа: *мои*, гдѣ видимъ окончаніе *и*. Такъ-же склоняются: *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*; род. ед. муж. и ср. *твоего*, *своего*, *нашего*, *вашего*; им. мн. ч.: *твои*, *свои*, *наши*, *ваши*.

Указательныя:

Муж. р.	*Жен. р.*	*Сред. р.*	*Для всѣхъ родовъ*
Ед. ч. И. тотъ	та	то	*Мн. ч.* И. тѣ
Р. того	той	того	Р. тѣхъ
Д. тому	той	тому	Д. тѣмъ
В {какъ им. или род.	ту	то	В. {какъ им. или род.
Т. тѣмъ	тою(ой)	тѣмъ	Т. тѣми
П. томъ	той	томъ	П. тѣхъ.

Мѣстоименіе *этотъ, эта, это* имѣетъ вездѣ *и*, гдѣ мѣст. *тотъ* имѣетъ *ъ*.

Мѣстоименія: *такой, такая, такое; какой, какая, какое* и под. склоняются, какъ прил. *глухой.*

Вопросительныя:

			Муж.	*Жен*	*Средн*
Ед. ч	И. кто	что	чей	чья	чье
	Р кого	чего	чьего	чьей	чьего
	Д. кому	чему	чьему	чьей	чьему
	В. кого	что	чей, чьего,	чью	чье
	Т. кѣмъ	чѣмъ	чьимъ	чьею (ей)	чьимъ
	П. комъ	чемъ	чьемъ	чьей	чьемъ
	Множ числа нѣтъ.		*Для всѣхъ родовъ.*		
			Мн ч И. чьи		
			Р. чьихъ		
			Д. чьимъ		
			В. чьи, чьихъ		
			Т. чьими		
			П. чьихъ.		

Остальныя вопросит. мѣстоименія, какъ и относительныя, склоняются по образцу именъ прилагательныхъ полныхъ: напр., *который—ая—ое*, какъ *добрый——ая—ое* и под.; *какой*, какъ *глухой; сколькій*, какъ *тонкій; каковой*, какъ *боевой; каковъ, какова, каково* имѣетъ только им. п. ед. и множ. числа: *каковы.*

Опредѣлительныя:

		Муж.	*Жен*	*Сред.*	*Муж.*	*Жен.*	*Сред.*
Ед. ч.	И.	са́мъ	сама́	само́	весь	вся	все
	Р.	самого́	само́й	самого́	всего	всей	всего
	Д.	самому́	само́й	самому́	всему	всей	всему
	В.	самого́	саму́	само́	как ім. или род.	всю	все
	Т	сами́мъ	само́ю(о́й)	сами́мъ	всѣмъ	всею	всѣмъ
	П.	само́мъ	само́й	само́мъ	всемъ	всей	всемъ
		Для всѣхъ родовъ.			*Для всѣхъ родовъ.*		
Мн ч.	И.	са́ми			всѣ		
	Р.	сами́хъ			всѣхъ		
	Д.	сами́мъ			всѣмъ		
	В.	сами́хъ			всѣ, всѣхъ		
	Т.	сами́ми			всѣми		
	П	сами́хъ			всѣхъ.		

Мѣстоименіе *са́мый, са́мая, са́мое* склоняется, какъ прил. *умный,* и сохраняетъ вездѣ удареніе на первомъ

слогѣ. Мѣст. *каждый—ая—ое* и *всякій—ая—ое* склоняются, какъ прил. твердаго различія, напр., *добрый, умный* и *тонкій*.

Неопредѣленныя.

Никто и *ничто* склоняются, какъ *кто* и *что*, но отрицаніе *ни* отдѣляется въ нихъ отъ мѣстоименія *кто* и *что* въ тѣхъ падежныхъ формахъ, при которыхъ стоитъ предлогъ: напр., *ни отъ кого, ни изъ-за чего, ни къ кому, ни къ чему, ни за кѣмъ, ни за чѣмъ, ни о комъ, ни о чемъ*. Безъ предлоговъ эти формы будутъ: *никого, ничего, никѣмъ, ничѣмъ* и проч.

Мѣстоименія *нѣкого* и *нѣчего* не имѣютъ им. падежа, сохраняютъ удареніе на отрицаніи *не* и склоняются такъ же, какъ *никто́* и *ничто́*.

Мѣстоименія *нѣкто* и *нѣчто* не склоняются.

Мѣстоименія, сложенныя съ частицами: *то, нибудь* и *либо*, напр., *кто-нибудь* и проч., склоняются, какъ простыя, а частицы прибавляются къ падежнымъ формамъ безъ измѣненій.

Мѣстоименіе *нѣкоторый* склоняется, какъ *который*, т. е. по образцу прилагательнаго.

Мѣстоименіе *нѣкій, нѣкая, нѣкое* склоняется такъ, какъ *кой, кая, кое:*

Ед. ч.	И.	нѣкій	нѣкая	нѣкое
	Р.	нѣкоего	нѣкоей	нѣкоего
	Д.	нѣкоему	нѣкоей	нѣкоему
	В.	нѣкоего	нѣкую	нѣкое
	Т.	нѣконмъ	нѣкоей(ею)	нѣкоимъ
	П.	нѣкоемъ	нѣкоей	нѣкоемъ
Мн. ч	И.	нѣкіе	нѣкія	нѣкія
	Р.	нѣкоихъ		
	Д.	нѣкоимъ		
	В.	какъ имен. п. или какъ род. п.		
	Т.	нѣкоими		
	П.	нѣкоихъ.		

§ 54. Правописаніе мѣстоименій.

Ого пишется въ род. п. ед. ч. муж. и ср. р. слѣдующихъ мѣстоименій: *того, этого, какого, такого, самого, одного, кого.* Окончаніе *его* бываетъ только въ мѣстоименіяхъ, а *ого* и *аго* и въ мѣстоименіяхъ, и въ прилагательныхъ.

Ѣ пишется въ слѣд. формахъ мѣстоименій:

мнѣ, тебѣ, себѣ, кѣмъ, чѣмъ, тѣмъ, всѣмъ—въ ед. числѣ; въ мѣст. *тотъ* и *весь* во всѣхъ падежахъ множ. числа; въ мѣст. жен. рода *однѣ* во всѣхъ пад. *множ.* числа; въ им. п. мн. ч. мѣстоименія *онѣ.*

§ 55. Глаголъ.

Глаголами называются тѣ слова въ нашемъ языкѣ, которыя мы употребляемъ для названія *дѣйствій* или *состояній* предмета. Напр., видя какой-нибудь предметъ во время его передвиженія, мы говоримъ: „онъ *двигается*“; слыша звуки птицы, мы говоримъ: „она *поетъ, щебечетъ, чирикаетъ*“; ощущая запахъ цвѣтовъ, мы говоримъ: „они *пахнутъ*“; ощупывая ежа, мы говоримъ: „онъ *колется*“; видя человѣка спящимъ или сидящимъ, мы говоримъ: „онъ *сидитъ, спитъ*“ и т. п.

Всѣ подчеркнутыя въ этихъ примѣрахъ слова будутъ называться въ грамматикѣ *глаголами.* Глаголы: *двигаться, пѣть, щебетать, чирикать, колоться* означаютъ собой *дѣйствія,* а глаголы: *пахнуть, сидѣть, спать, лежать, стоять* и под. не означаютъ того, что предметъ (субъектъ) что-либо дѣлаетъ произвольно, а просто означаютъ то *состояніе,* въ которомъ предметъ находится. Напр., „онъ *спитъ*“; это означаетъ, что *онъ* (предметъ, субъектъ) испытываетъ состояніе сна и проч.

§ 56. Раздѣленіе глаголовъ по значенію и по формѣ. Значеніе личныхъ формъ. Значеніе и формы залоговъ.

Всякій глаголъ, въ какой бы личной формѣ мы его ни взяли для примѣра, по своему значенію выражаетъ вполнѣ нашу мысль, даже безъ прибавленія къ нему другихъ какихъ-либо частей рѣчи Напр., если мы говоримъ: *пишу (я писалъ), я напишу, гуляю, (я гулялъ), я поиуляю* и проч., то, произнося каждое изъ этихъ словъ въ отдѣльности, мы уже выражаемъ понятную для другихъ мысль: достаточно одного изъ вышеприведенныхъ словъ безъ всякихъ другихъ, чтобы насъ поняли, и чтобы выразить вполнѣ нашу мысль; между тѣмъ какъ ни существительное, ни прилагательное, ни числительное, ни мѣстоименіе, ни другая какая-либо часть рѣчи, не бываютъ, каждая въ отдѣльности, достаточными для того, чтобы поняли всю нашу мысль. Напр., если я скажу: *садъ*, или *звонкій*, или *пять*, или *кто* и под. слова, то меня не поймутъ до тѣхъ поръ, пока я не приведу этихъ словъ въ сочетаніе съ какими-либо другими, или пока я не употреблю и не назову ни одного глагола; если же я скажу: *садъ цвѣтетъ* и проч., то меня поймутъ. Наша рѣчь, слѣдовательно, становится понятною, если мы называемъ предметъ и приписываемъ ему извѣстный признакъ, извѣстное дѣйствіе или состояніе: напр, въ рѣчи: *голосъ звонокъ* мы назвали предметъ (голосъ) и приписали ему извѣстный признакъ (звонкій); въ рѣчи: *садъ цвѣтетъ* мы приписали саду извѣстное состояніе (цвѣтетъ) Но, сказавши и просто слово: *цвѣтетъ* или *спитъ, бѣгаетъ* и т. д., мы уже называемъ въ этихъ словахъ предметъ (*онъ*) и приписываемъ ему извѣстныя состоянія (цвѣтетъ, спитъ) или дѣйствіе (бѣгаетъ). Вотъ такой *полнотой значенія* отличаются личныя глагольныя формы отъ формъ прочихъ частей рѣчи. Однако не всѣ глагольныя формы имѣютъ такую полноту значенія, а только тѣ, которыя соединяются съ мѣстоименіями *личными: я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они, онѣ: я вижу, ты пишешь, онъ (она, оно)*

сидитъ, мы читали, вы гуляете, они (онѣ) пойдутъ и под. Во всѣхъ такихъ глагольныхъ формахъ мы имѣемъ слова, выражающія собой *сочетанія признака съ предметомъ*. Въ прош времени: *гулялъ, гуляли* и под. полная мысль будетъ выражена только тогда, когда будетъ присоединено *мѣстоименіе* къ формѣ прош времени.

Тѣ глагольныя формы, которыя обозначаютъ различія въ отношеніи признака къ предмету (субъекту), называются формами *залога* глагола При этомъ надо помнить, что признакъ обозначается самой *основой* глагола, напр., основой *бѣга*—въ глаголѣ *бѣгать*, основой *спа*—въ глаголѣ *спать* и проч., а субъектъ (предметъ) обозначается тѣмъ *окончаніемъ* глагола, которое относится къ какому-либо лицу или предмету (*я, ты, онъ* и проч.). Слѣдовательно, *залогомъ* называется такая глагольная форма, которая вноситъ въ глаголъ различіе по его значенію. Возьмемъ, напр., глаголъ *мыть* и обратимъ вниманіе на его значеніе, а затѣмъ приставимъ къ нему—*ся* и посмотримъ, измѣнилось-ли значеніе глагола *мыть* послѣ того, какъ мы прибавили къ нему—*ся* и сказали *мыться*. Да, измѣнилось! Слѣдовательно,—*ся* у насъ измѣняетъ значеніе глагола, а потому это мѣстоименіе—*ся* служитъ для образованія *формы залога* въ глаголѣ. Какое же измѣненіе произошло въ значеніи глагола послѣ присоединенія къ нему мѣстоименія (частицы)—*ся*? Глаголъ *мыть* означалъ *переходное дѣйствіе*, т. е. дѣйствіе такое, которое (*«мытье»*) переходило съ дѣйствующаго предмета (субъекта) на другой предметъ (объектъ); причемъ названіе этого другого предмета (объекта) при такомъ значеніи глагола всегда будетъ стоять *въ вин. падежѣ:* мыть *кошку, ребенка, посуду, лошадь, полъ* и проч. Названія всѣхъ объектовъ, на которые переходитъ дѣйствіе субъекта, именно: кошку, ребенка, посуду, лошадь, полъ,—стоятъ въ вин. падежѣ.

Глаголы, означающіе переходное дѣйствіе, называются *переходными*.

Прибавленіе частицы—*ся* къ глаголу дѣлаетъ изъ переходнаго глагола *непереходный*.

Глаголъ *мыться* уже *непереходный*, потому что послѣ него нельзя поставить *вин. падежъ* объекта: нельзя сказать «*мыться кошку*» и под. Итакъ, значитъ: наши глаголы раздѣляются по своему значенію на *переходные* и *непереходные*, а по формѣ на *глаголы безъ частицы—ся* и *съ частицею—ся*.

Глаголъ *мыться* отличается, кромѣ того, что онъ означаетъ непереходное дѣйствіе, еще и тѣмъ отъ глагола *мыть*, что въ немъ дѣйствіе, означаемое глагольной основой, *возвращается* на самый дѣйствующій предметъ (субъектъ), а не переходитъ на другой предметъ (объектъ), а потому и *глаголы съ частицей—ся* называются по формѣ глаголами *возвратнаго залога*

Слѣдовательно, мы имѣемъ двѣ формы залога: *возвратную и невозвратную*.

Глаголы переходные по своеи формѣ всѣ невозвратнаго залога, а глаголы непереходные по своей формѣ могутъ быть или возвратнаго, или невозвратнаго залога.

Глаголы же, имѣющіе форму возвратнаго залога (т. е. съ частицей—*ся*), всѣ будутъ имѣть значеніе непереходныхъ глаголовъ.

Частица-*ся* можетъ присоединяться и къ переходнымъ, и къ непереходнымъ глаголамъ. Напр, *мыть* и *мыться* или *краснѣть* и *краснѣться*.

Если *ся* присоединяется къ *переходному* глаголу, то *ся* можетъ измѣнять значеніе глагола, придавая ему *пять* различныхъ оттѣнковъ въ его значеніи; именно:

1) *ся* придаетъ глаголу значеніе *возвратное: мыть-ся, одѣвать-ся, чесать-ся* и под

2) *ся* придаетъ глаголу значеніе *взаимно-переходное. цѣловать-ся, обнимать-ся, драть-ся, ругать-ся, сражать-ся, бранить-ся* и под. Здѣсь обозначается дѣйствіе взаимно происходящее между нѣсколькими дѣйствующими предметами, причемъ дѣйствіе переходитъ съ одного дѣйствующаго предмета на другой дѣйствующій же предметъ и возвращается опять съ другого предмета на первый. Напр.: *бороть-ся* и под При этихъ глаголахъ ставится твор. падежъ съ предлогомъ *съ*, на вопросъ: *съ кѣмъ?*

3) *ся* придаетъ глаголу значеніе измѣненія признака, причемъ измѣненіе происходитъ въ состояніи самаго субъекта. Напр., *сердить-ся, гнѣвать-ся, горячить-ся, возбуждать-ся* и проч. «*Сердить* кого-либо» значитъ приводить другого въ состояніе гнѣва, а «*сердиться*» значитъ испытывать самому перемѣну своего состоянія.

4) *ся* придаетъ глаголу значеніе такого дѣйствія, которое происходитъ и разсматривается въ отвлеченіи отъ объекта, т. е. служитъ признакомъ субъекта безъ отношенія этого признака къ объекту. Напр., *кусать-ся, колоть-ся, лягать-ся, жалить-ся, свертывать-ся* и под.

5) *ся* придаетъ глаголу значеніе *страдательное*, т. е. обозначаетъ дѣйствіе, испытываемое предметомъ со стороны другого. Напр., *строить-ся, уважать-ся, дѣлать-ся, понимать-ся* и др. Въ этомъ случаѣ названіе предмета, со стороны котораго исходитъ дѣйствіе, ставится въ *твор.* падежѣ безъ предлога, по вопросу: *кѣмъ?* Напр., «домъ *строится* плотниками»; глаголъ «строится» имѣетъ страд. значеніе въ этомъ примѣрѣ; или: «честный человѣкъ *уважается* всѣми»; «полотно *дѣлается* работницами»; «простая вещь *понимается* всякимъ человѣкомъ» и проч. Въ этихъ примѣрахъ глаголы: «уважается», «дѣлается», «понимается» имѣютъ страд. значеніе.

Не надо смѣшивать значеній между собой. Напр., глаголы: *строиться, дѣлаться, пониматься* и т. д. могутъ имѣть и другое значеніе, *не страдательное*, когда выражаютъ другія отношенія признака къ субъекту. Напр., въ такой фразѣ: «они строятся» въ смыслѣ «заняты постройкой для себя» глаголъ «строиться» будетъ имѣть возвратное значеніе: «они обстраиваютъ себя». Во фразѣ же: «домъ строится изъ дерева» глаголъ «строится» будетъ имѣть значеніе измѣненія признака въ самомъ субъектѣ (Пунктъ 3-й). Этотъ-же глаголъ можетъ имѣть и значеніе дѣйствія въ отвлеченіи отъ объекта дѣйствія (Пунктъ 4-й), напр., во фразѣ: «пока спитъ Иванъ-царевичъ, домъ строится» и под.

Мы видѣли до сихъ поръ во всѣхъ случаяхъ, что частица *ся,* измѣняя переходный глаголъ въ его формѣ, въ то же время вносила измѣненіе и въ значеніе самого глагола. *Значеніе мѣнялось, форма же глагола для всѣхъ значеній оставалась общею и единственною* Слѣдовательно, въ русскомъ языкѣ только и есть *одна форма залога,* называемая, по основному значенію частицы *ся* (=себя), *возвратною формою.* Глагольная же форма *безъ* этой частицы *ся* будетъ, слѣдовательно, *другой формой залога* въ русскомъ глаголѣ и должна называться соотносительно съ первой формой *невозвратнымъ залогомъ глагола.* Не смотря однако на то, что *формъ залога въ русскомъ языкѣ только двѣ,* значеній глагола очень много.

Только въ причастіи есть *особыя еще формы страд. залога,* именно: формы: *любимый* и *любленный,* или *уважаемый* и *уваженный, родимый* и *рожденный, надѣваемый* и *надѣтый, убитый, крытый, стертый* и проч. Эти формы наз. причастіями наст. и прош. времени страдательнаго залога. Вообще же формы страд. залога и самаго залога страдательнаго, какъ залога, обозначаемаго *особою* грамматическою формою, въ современномъ русскомъ языкѣ нѣтъ.

Кромѣ выше перечисленныхъ глаголовъ въ пяти пунктахъ, есть еще переходные глаголы въ русскомъ языкѣ, которые не имѣютъ ничего общаго между собою въ своемъ значеніи, хотя и извѣстны въ употребленіи въ двухъ формахъ залога: въ *невозвратной формѣ* и въ *возвратной формѣ* (на—*ся*); въ такихъ глаголахъ различіе въ значеніе глагола не вносится образованіемъ формы на *ся* отъ этого глагола. Напр., переходный глаголъ *смотрѣть* и непереходный *смотрѣться* (въ зеркало) отличаются другъ отъ друга по значенію, которое опредѣляется не частицею *ся.* Такіе глаголы мы называемъ *общими.* То же самое мы видимъ и при глаголахъ непереходныхъ въ невозвратной и возвратной формѣ

Если частица *ся* присоединяется къ *непереходнымъ* глаголамъ, то имѣетъ слѣдующія значенія при этихъ глаголахъ:

1) *Усилительное* значеніе, т. е. частица *ся* усиливаетъ значеніе непереходности признака. Напр., *краснѣть-ся*, *бѣлѣть-ся* (въ смыслѣ «быть краснымъ, бѣлымъ»), *синѣть-ся*, *хвастать-ся* и под.

Однако и среди непереходныхъ глаголовъ есть такіе, которые, принимая форму возвратнаго залога съ частицеи —*ся*, вмѣстѣ съ тѣмъ не получаютъ *усилительнаго* значенія, но имѣютъ совершенно особое значеніе и самостоятельное, не обусловленное присоединеніемъ къ глаголу въ невозвратной формѣ частицы—*ся*. Такіе глаголы и въ этомъ отдѣлѣ (непереходныхъ глаголовъ) будутъ называться глаголами *общими* съ формою возвратнаго залога. Напр., *стучать-ся* («давать о себѣ знать стукомъ»). Къ такимъ же *общимъ* глаголамъ, значеніе которыхъ не зависитъ отъ частицы *ся*, принадлежатъ: *смеркаться*, *чваниться*, *гордиться*, *стараться*, *надѣяться*, *молиться*, *божиться*, *клясться* и под. Сюда принадлежитъ вообще большинство глаголовъ, неупотребляемыхъ безъ *ся* въ русскомъ литературномъ языкѣ.

2) *ся* придаетъ значеніе *безличности* той глагольной формѣ, къ которой присоединяется. Напр., мнѣ *спит-ся*, *икает-ся*, *лежит-ся*, *сидит-ся*, *ѣст-ся* и под., а также: мнѣ *думает-ся*, *хочет-ся* и под.

Если послѣ глаголовъ: *думается*, *хочется*, *кажется*, *припоминается* и под. обозначено *то*, что думается и проч., то эти глаголы будутъ *страд.* значенія. Въ такихъ случаяхъ *то*, что думается, будетъ предметомъ (объектомъ) дѣйствія, а *то лицо*, *кѣмъ* думается, будетъ субъектомъ.

Если, наконецъ, глаголъ не принадлежитъ по своему употребленію ни къ классу переходныхъ глаголовъ, потому что не можетъ соединяться съ вин. падежомъ объекта, ни къ классу непереходныхъ, потому что всетаки означаетъ дѣйствіе или состояніе, переходящее на другой предметъ, но не выражаемый словомъ въ вин. падежѣ, то такой глаголъ является *глаголомъ съ переходнымъ значеніемъ*, но не принадлежащимъ къ классу переходныхъ глаголовъ, требующихъ послѣ себя вин. падежа безъ предлога. Такіе глаголы называются *средними* и по своей формѣ принадле-

жать къ невозвратному залогу. Напр., *завидовать* (кому?), *негодовать (на* кого?), *уповать (на* кого, что?), *грустить (о* комъ?), *жалѣть* (кого? чего? о комъ? о чемъ?), *желать* (чего?), *хотѣть* (чего?) и под.

§ 57. **Залоги.** Въ русскомъ языкѣ различаются двѣ формы глаголовъ, называемыя залогами: формы на *ся,* называемыя *возвратнымъ залогомъ* съ разными значеніями въ такихъ глаголахъ, и формы безъ *ся,* называемыя *невозвратнымъ залогомъ.* Напр., *умываться* и *умывать.*

Кромѣ этихъ залоговъ, есть еще *залогъ страдательный,* отъ котораго у насъ сохранилось только двѣ глагольныхъ формы: причастія наст. времени и причастія прош. времени. Напр., *любимый* и *люблённый,* или: *убиваемый* и *убитый, убіенный* и под.

§ 58. **Виды.** Дѣйствіе, означаемое глаголомъ, можетъ быть обозначено особыми глагольными формами въ трехъ моментахъ своего проявленія: начало дѣйствія, напр., *закричать, заговорить, запѣть, забарабанить* и проч. означаютъ: *начать кричать, говорить* и проч. Затѣмъ,—продолженіе дѣйствія, напр., *кричать, пѣть, говорить, играть, барабанить* и проч.

Наконецъ,—окончаніе дѣйствія, напр., *пропѣть, спѣть, вскрикнуть, сказать, досказать, договорить* и проч. —означаютъ: *окончить пѣть, кричать, говорить* и проч. Эти три момента дѣйствія выражаются формами глагола, которыя называются: 1) видъ начинательный, 2) видъ несовершенный и 3) видъ совершенный.

Кромѣ этихъ трехъ моментовъ, мы можемъ обозначить *повторяемость* дѣйствія видомъ несовершеннымъ, который въ такомъ случаѣ называется болѣе точно—видомъ *многократнымъ,* означающимъ, что дѣйствіе повторялось или повторяется, или будетъ повторяться

много разъ (кратъ). Напр., *вскрикиваю, вскрикивалъ, буду вскрикивать* и под. Въ многократномъ видѣ обыкновенно бываютъ суффиксы: *ыва, ива.* Видъ *совершенный* означаетъ также *однократность* и *мгновенность* дѣйствія.

§ 59. **Измѣненіе глагола.** Глаголъ измѣняется по лицамъ, числамъ, залогамъ, временамъ, наклоненіямъ и видамъ.

Временъ три въ глаголѣ: *настоящее,* показывающее, что дѣйствіе происходитъ въ то время, когда говорятъ; *прошедшее,*—что дѣйствіе происходило прежде момента разговора о немъ; *будущее,*—что дѣйствіе будетъ происходить послѣ разговора о немъ. Напр., *иду, ходилъ* или *шелъ* (несоверш. видъ), *сходилъ* или *ушелъ* (соверш. видъ) и *пойду* или *буду ходить* (многокр. видъ).

Всѣ приведенные здѣсь формы глагола имѣютъ значеніе *утвержденія,* т. е. *дѣйствительнаго факта,* и потому называются формами *изъявительнаго наклоненія.* Но формы: *ходилъ бы, шелъ бы, сходилъ бы, ушелъ бы,* т. е. формы прош. времени изъявит. наклоненія съ частицею *бы,* означаютъ не фактъ, а наше *предположеніе* или *условіе,* и называются формами *сослагательнаго* или *условнаго наклоненія.* Это наклоненіе имѣетъ только одно прошедшее время. Формы на-*ть* и *ти* означаютъ *названіе дѣйствія* и не относятъ это дѣйствіе ни къ одному лицу, а потому называются формами *неопредѣленнаго наклоненія.* Напр., *сидѣть, лежать, уважать, читать, пѣть, нести, везти, печь, беречь* (см. § 21), *удивлять-ся, умывать-ся* и под.

Наконецъ, формы глагола, означающія *повелѣніе* или *просьбу,* относимую къ другому лицу, называются формами *повелительнаго наклоненія.* Напр., *сиди, сидите,*

лежи, читай, пеки, неси, умывайся и проч. Эти формы имѣютъ окончаніе *ъ*, напр., *сядь;—и*, напр., *сиди*, и *й*, напр., *читай*.

Окончаніе *ъ* въ повел. накл. стоитъ *послѣ согласнаго* и сохраняется и во множ. числѣ: *сядь, сядьте; ляжь, ляжьте; пишь, пишьте; ржь, ржьте* и проч. Окончаніе *и* бываетъ вмѣсто *ъ* тогда, когда на немъ удареніе: *сиди́, сиди́те, лежи́, лежи́те, неси́, неси́те.* (Это же мы видѣли и въ неопр. накл.: *читать* и *нести́; везть* и *вести́; перенесть* и *перенести́).* Окончаніе *й* въ повел. накл. всегда стоитъ *послѣ гласнаго: читай, читайте, гуляй, гуляйте* и проч. Повелѣніе свое мы обращаемъ къ тому, съ кѣмъ говоримъ. Повел. накл. имѣетъ только двѣ формы: 2-е лицо ед. числа и 2-е лицо множ. числа: *ходи, ходите.* Если мы свое повелѣніе передаемъ черезъ лицо, съ которымъ говоримъ, третьему лицу, то употребляемъ слово *пусть* и ставимъ послѣ него формы 3-го лица ед. или множ. числа *изъяв. наклоненія.* Напр., пусть онъ (они) идетъ (идутъ); пусть онъ (она, оно) пойдетъ; пусть они (онѣ) пойдутъ и под.

Особыя окончанія въ глагольныхъ формахъ есть только *въ настоящемъ времени изъяв. наклоненія;* эти формы всегда выражаютъ собой дѣйствіе, относимое къ одному изъ трехъ лицъ ед. или множ. числа, а потому эти формы называются *личными* и имѣютъ *личныя окончанія.* Окончанія эти слѣдующія:

1-е лицо ед. ч.	(я)—	окончаніе *у* или *ю:*	несу, читаю
2-е лицо ед. ч.	(ты)—	— *шь*	: несе-*шь*, читае-*шь*
3-е лицо ед ч.	(онъ, она, оно)—	— *тъ*	: несе-*тъ*, читае-*тъ*
1-е лицо мн. ч.	(мы)—	— *мъ*	: несе-*мъ*, читае-*мъ*
2-е лицо мн. ч.	(вы)—	— *те*	: несе-*те*, читае-*те*
3-е лицо мн ч.	(они, онѣ)—	— *ут*ъ, *ют*ъ:	нес-*утъ*, чита-*ютъ*
		*ат*ъ, *ят*ъ:	крич-*атъ*, сид-*ятъ*.

Будущее время современнаго намъ языка въ совершенномъ видѣ глагола, напр., *пойду, куплю, сяду* и проч., есть *по формѣ* своей *настоящее* время, а потому, хотя имѣетъ *значеніе* будущаго времени, измѣняется однако по окончаніямъ настоящаго. (Прежде оно и значеніе имѣло настоящаго времени). Прошедшее время образуется изъ стараго причастія на-*лъ: сидѣлъ, писалъ, несъ* (вм. неслъ), *шелъ* (вм. шедлъ; см. § 21) и проч. и потому оно имѣетъ, какъ и причастія—прилагательныя, *родовыя* окончанія, а *личныхъ* не имѣетъ: *писалъ-а-о, писали*—во множ. числѣ для всѣхъ лицъ. Если къ этой формѣ присоединяется частица *бы*, то эта частица остается неизмѣняемой во всѣхъ лицахъ и числахъ прош. времени.

Будущее время несоверш. (или многокр.) вида образуется съ помощью формъ *буду, будешь, будетъ; будемъ, будете, будутъ*, и къ этимъ формамъ присоединяется неопр. наклоненіе глагола, напр., *писать, ходить, умываться* и проч.

Измѣненіе глагола по всѣмъ приведеннымъ выше формамъ называется *спряженіемъ*.

Кромѣ приведенныхъ формъ *спрягаемыхъ*, есть еще у глагола формы *склоняемыя*, называемыя отглагольными прилагательными, или *причастіями*. Ихъ два: наст. время и прошедшее въ двухъ залогахъ: невозвратномъ и страдательномъ.

Окончанія ихъ: наст. вр. невозвр. зал.: *ущій, ющій:* несущій, читающій
ащій, ящій: кричащій, сидящій
прош. вр. невозвр. зал.: *шій, вшій:* несшій, сидѣвшій
наст. вр. страд. зал. : *мый* : несомый, любимый
прош. вр. страд. зал. : *нный, тый:* читанный, убитый.

Измѣненіе ихъ такое, какъ въ именахъ прилагательныхъ.

Наконецъ, есть еще у глаголовъ формы *неизмѣняемыя,* называемыя отглагольными *нарѣчіями,* или *дѣепричастіями.* Дѣепричастія тоже имѣютъ два времени и два залога, какъ и причастія; но формы страдат. залога особыхъ окончаній не имѣютъ, т. к. образуются изъ формъ причастій съ прибавленіемъ формъ *будучи* и *бывъ* отъ глагола *быть,* который поэтому называется *вспомогательнымъ.*

Окончанія дѣепричастій: наст. вр. невозвр. з.: *а, я* крича, читая, неся.
прош. вр. — — *въ, ши, вши* несши, кричавши, кричавъ, сидѣвъ.
наст. вр страд. з. *будучи* несомъ, читаемъ, убиваемъ.
прош вр — — *бывъ* несенъ, читанъ, убитъ.

Для образованія формъ *возврат.* залога ко всѣмъ формамъ невозврат. залога присоединяется частица—*ся (сь).*

§ 60. **Раздѣленіе глаголовъ по спряженію.** Мы видѣли, что въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. времени глаголы имѣютъ четыре личныхъ окончанія: *утъ, ютъ, атъ* и *ятъ.* По этимъ окончаніямъ глаголы дѣлятся на *два* спряженія: 1-е съ окончаніями *утъ* и *ютъ* въ 3 л. мн. ч. наст. вр. и 2-е съ окончаніями *атъ* и *ятъ* въ этой формѣ. По этимъ окончаніямъ легко опредѣлить, какого спряженія будетъ глаголъ. Напр., по формамъ: *несу́тъ, шлю́тъ* мы сразу видимъ, что глаголы: *нести* и *слать* будутъ 1-го спряженія.

Спрягая настоящее время, мы замѣчаемъ, что въ 1-мъ лицѣ ед. числа будутъ окончанія *у* и *ю:* несу, шлю; во всѣхъ прочихъ лицахъ и числахъ, кромѣ 3-го лица мн. числа, эти глаголы будутъ имѣть передъ личными окончаніями соединительную гласную *е:* несе-шь, несе-тъ, несе-мъ, несе-те. Значитъ, 1-е спряженіе имѣетъ передъ личными окончаніями соед. гласную *е* во

всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. ч. и 3-го множ. числа. Если же мы возьмемъ глаголы: *кричáть*, *велѣть*, то сразу увидимъ, что они принадлежатъ по окончаніямъ 3-го л. мн. ч. ко 2-му спряженію. Спрягая ихъ въ настоящемъ времени, мы замѣчаемъ, что 1 л. ед. ч. имѣетъ то-же окончаніе, что и въ 1-мъ спряженіи: *у, ю;* прочія же лица вездѣ имѣютъ передъ личными окончаніями уже не гласный *е,* а гласный *и:* крич*и*-шь, крич*и*-тъ. крич*и*-мъ, крич*и*-те: вездѣ *и,* кромѣ 1-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. Слѣдовательно, 1-ое спряженіе отличается отъ 2-го не только окончаніями 3-го лица мн. ч., но и соединительными гласными: въ 1-мъ спряженіи—*е,* а во 2-мъ—*и.*

Но не всегда такъ легко бываетъ различить 1-е и 2-е спряженія: во всѣхъ приведенныхъ глаголахъ это было легко потому, что гласные соединительные были *подъ удареніемъ,* а также и личныя окончанія 3-го лица мн. ч. были *подъ удареніемъ.*

Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ эти гласные не имѣютъ на себѣ ударенія, они произносятся *неясно,* и мы не знаемъ, что писать: *е* или *и, ютъ* или *ятъ* и проч. Напр., мы произносимъ: хва́лютъ, пи́лютъ, ви́дютъ, ко́лишь, ви́дишь и проч. Но такъ ли нужно писать, какъ мы произносимъ? Какого спряженія эти глаголы? На какомъ основаніи ихъ нужно писать такъ или иначе? Для отвѣта на такіе вопросы надо знать правило, по которому мы можемъ всегда узнать спряженіе даже и безъ ударенія на соединит гласной или на личномъ окончаніи. Вотъ это правило:

Если глаголъ *въ неопр. наклоненіи* имѣетъ передъ окончаніемъ—*ть* звукъ *и* или *ѣ, выпадающее* въ настоящемъ времени, или *а,* которое стоитъ *послѣ шипящихъ*

(ж, ч, ш, щ) и тоже *выпадаетъ* въ наст. вр., то глаголъ всегда будетъ 2-го спряженія, т. е. соединительная гласная будетъ *и*, а 3-е лицо мн. ч. будетъ имѣть окончаніе *атъ* или *ятъ*. Напр., возить—во́зишь—во́зятъ: любить—любишь—любятъ и проч. Или: терпѣть (1-е лицо *терплю*, а не *терпью*, значитъ, *ъ* выпало; сравните: 1-е лицо: умѣю, краснѣю, зеленѣю и друг.)—те́рпитъ—те́рпятъ: видѣть (1-е л. *вижу*)—ви́дишь—ви́дятъ и проч. Или: слышать (*а* стоитъ *послѣ ш* и выпадаетъ въ наст. времени: 1-е л.: я *слышу*)—слышишь—слышатъ, пищать (*а послѣ щ*, оно выпадаетъ: *пищу́*)—пищишь—пищатъ; дышать (*а послѣ ш*; 1-е л.: *дышу*)—дышишь—дышатъ и проч.

Сравните глаголы съ *а* послѣ шипящихъ, но не выпадающимъ въ наст. вр.: кушать—кушаю—кушаешь—кушаютъ; слушать—слушаю—слушаешь—слушаютъи пр.

Если глаголъ не подходитъ подъ это правило. то онъ всегда будетъ 1-го спряженія. т. е будетъ имѣть соед. гласную *е* и окончаніе 3-го лица мн. ч. *утъ, ютъ:* напр., *кушатъ, слушатъ, зеленѣтъ, умѣтъ, нести, знать, брать, цѣловать, колоть, пороть, бороться* и прочіе. Ни въ одномъ изъ этихъ глаголовъ мы не имѣемъ передъ окончаніемъ неопр. н.—*ть* ни примѣты *и*, ни примѣты *ъ*, выпадающей въ наст. времени, ни примѣты *а*, стоящей *послѣ шипящихъ* и выпадающей въ наст. времени. Слѣдовательно, всѣ эти и подобные глаголы относятся къ первому спряженію, т. е. будутъ имѣть соед. гл. *е* и оконч. *утъ, ютъ*.

Въ неопр. наклоненіи глагола передъ окончаніемъ —*ть* (-*ти*) можетъ или стоять *примѣта*, или не стоять.

Кромѣ примѣтъ, видѣнныхъ нами выше, т. е., кромѣ: *и, ъ, а*, есть еще слѣдующія *примѣты: ну, ова, ева,*

ыва, ива. Примѣта глагола соотвѣтствуетъ *суффиксу* въ именахъ существительныхъ и не принадлежитъ *корню*, но вмѣстѣ съ послѣднимъ составляетъ *основу* глагола. Примѣты: *ну, ова, ева, ыва, ива,* а также нѣкоторыя примѣты *а* и *ь* (т. е. когда онѣ не выпадаютъ въ наст. времени), служатъ примѣтами 1-го спряженія; примѣта же *и*—(а также: *а*--послѣ шипящихъ—и *ь*, выпадающія въ наст. вр.) принадлежитъ 2-му спряженію. Глаголы *безъ примѣты*, напр., нес-ти, вез-ти, зна-ть, жа-ть и друг. под., всѣ принадлежатъ также къ 1-му спряженію. Слѣд., глаголовъ 1-го спр. гораздо больше, чѣмъ 2-го.

§ 61. **Образованіе формъ глагола.** Всѣ формы глагола при спряженіи его образуются отъ какой-нибудь *основы.*

Основу глагола мы получимъ, если отбросимъ личное окончаніе или окончаніе неопр. наклоненія. Напр., въ формахъ глагола: *писать* и *пишетъ* основой будетъ или: *писа—*, или *пише.*—Первая называется *основой неопр. наклоненія,* а вторая—*основой наст. времени.*

Основа наст. времени узнается, если отбросимъ личное окончаніе 2-го лица ед. числа *—шь:* *пише*-шь, *кричи*-шь.

Нѣкоторыя формы глагола образуются отъ основы наст. времени, а нѣкоторыя—отъ основы неопр. наклоненія.

1) Отъ основы наст. времени образуются слѣдующія формы:

а) *Настоящее время изъяв. наклоненія.* Оно образуется помощью личныхъ окончаній. Личныя окончанія присоединяются къ корню глагола или къ основѣ 1-го лица ед. ч. наст. времени помощью соединит. гласнаго *е* въ 1-мъ спря-

женіи и помощью гласнаго *и* во 2-мъ спряженіи Соединительные гласные вмѣстѣ съ корнемъ глагола или съ основой 1-го лица ед числа и 3-го лица мн числа составляютъ основу прочихъ лицъ Эти соединительные гласные *е* и *и* отсутствуютъ только въ 1-мъ лицѣ ед. ч. и въ 3-мъ лицѣ множ. числа, гдѣ образованіе формъ происходитъ безъ помощи соединит. гласныхъ, прямо присоединеніемъ окончанія къ корню или къ основѣ этихъ лицъ. Поэтому основа наст. времени въ 1-мъ спряженіи оканчивается всегда на —*е*, а во 2-мъ—на —*и*· *несе*—, *хвали*—во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1-го ед. и 3-го множ. числа.

Кромѣ личныхъ окончаній, существующихъ у большинства глаголовъ, напр.:

Ед. ч.	1-е лицо:	нес-у	хвал-ю
	2 —	несе-шь	хвали-шь
	3 —	несе-тъ	хвали-тъ
Мн ч.	1-е лицо;	несе-мъ	хвали-мъ
	2 —	несе-те	хвали-те
	3 —	нес-утъ	хвал-ятъ.

есть еще другія личныя окончанія, сохранившіяся только въ вспомогательномъ глаголѣ *быть*, въ формѣ наст. времени: ес-*мь*, въ формѣ глагола *дать*—*дамъ* и *пъсть*—*пъмъ*.

Формы *дамъ* и *пъмъ* были прежде формами наст. времени и оканчивались тоже на *мь*

Личныя окончанія глагола *есмь* слѣдующія:

Ед. ч	1-е лицо	ес-*мь*
	2-е —	е(с)-*си*
	3-е —	ес-*тъ*
Мн. ч.	1-е лицо:	ес-*мы*
	2-е —	ес-*те*
	3-е —	с-*утъ*.

Окончаніе 3-го лица ед. ч. *тъ* вм. *тъ* сохранилось въ выраженіи: „Богъ вѣсть“. Глаголы *дамъ* и *пъмъ* уже измѣнили свои старыя окончанія въ прочихъ лицахъ на новыя: 2 л. ед. ч. да-шь, ѣ-шь; 3 ед. дас-тъ, ѣс-тъ; 1 мн. дад-и-мъ, ѣд-и-мъ; 2 мн. дад-и-те, ѣд-и-те, 3 мн дад-*утъ*, ѣд-*ятъ*.

Тѣ глаголы, которые при спряженіи своемъ въ наст. времени смѣшиваютъ основы 1-го и 2-го спря-

женій и личныя окончанія, называются *неправильными*. (Срав. смѣшеніе основъ и падежныхъ окончаній въ склоненіи именъ сущ.). Такое спряженіе называется также *неправильнымъ*. Напр.,

Ед. ч.	1-е лицо:	бѣг-у	хоч-у
	2-е —	бѣжи-шь	хоче-шь
	3-е —	бѣжи-ть	хоче-тъ
Мн. ч	1-е лицо:	бѣжи-мъ	хоти-мъ
	2-е —	бѣжи-те	хоти-те
	3-е —	бѣг-утъ	хот-ятъ

б) *Повелительное наклоненіе.* Оно образуется окончаніемъ *и*, которое стоитъ всегда подъ ударéніемъ, а безъ ударенія переходитъ въ *й* послѣ гласныхъ и въ *ь* послѣ согласныхъ Напр., *неси*, *хвали*, *читай*, *сядь*, *брось* и др Соединительной гласной тоже не бываетъ въ пов наклоненіи, и окончанія присоединяются къ основѣ 1-го лица ед. числа наст. времени (нес-и, хвал-и, чита-й, сяд-ь); эта основа можетъ совпадать съ корнемъ: (брос-ь, кос-й, воз-и, руб-й, су-й, ку-й, да-й, спор-ь, нес-и, хвал-и, сяд-ь, ляж-ь и проч.).

Отъ гл. *лечь* форма повел. наклоненія употребляется и: *ляж-ь* и *ляг-ъ*. Въ томъ и другомъ случаѣ образованіе идетъ отъ формы *ляг-у*, а не отъ формы *леж-у*, которая употребляется въ наст. времени глагола *лежать* съ пов. наклоненіемъ: *лежй*. Формы же *ляжь* или *лягъ* служатъ пов. накл. отъ гл. *лечь*. Срв. *сидѣть* и *сѣсть*: *сиди* и *сядь* при формѣ *сяд-у*, имѣющей значеніе буд времени, какъ и форма *ляг-у*.

в) *Дѣепричастіе наст. времени.* Оно образуется помощью окончаній: *я*, *а*, *учи* и *ючи*, присоединяемыхъ также къ основѣ 1-го лица ед. числа наст. времени изъяв наклоненія. Напр., вез-у, *вез-я;* нес-у, *нес-я;* чита-ю, *чита-я;* хвал-ю, *хвал-я;* любл-ю, *люб-я;* кормл-ю, *корм-я;* сиж-у, *сид-я;* пиш-у, *пиш-а;* крич-у, *крич-а;* держ-у, *держ-а;* пищ-у, *пищ-а;* порч-у, *порт-я* и проч. Или: сид-ючи, чита-ючи, леж-учи, буд-учи, ид-учи и проч.

Окончанія *учи* и *ючи* чаще встрѣчаются въ произведеніяхъ народной поэзіи, чѣмъ въ языкѣ образованныхъ литераторовъ.

По приведеннымъ примѣрамъ дѣепричастій наст. времени мы видимъ, что нѣкоторыя формы ихъ имѣютъ измѣненную согласную въ дѣепричастіи сравнительно съ основой 1-го лица изъяв. накл. наст. времени. Напр, люб-я, корм-я, сид-я, порт-я—въ дѣепричастіяхъ, между тѣмъ какъ: любл-ю, кормл-ю, сиж-у, порч-у—въ наст. вр. изъяв. накл.

Объ этихъ измѣненіяхъ согласныхъ звуковъ сказано въ § 21 : эти измѣненія обусловлены тѣмъ, что въ окончаніи 1-го лица ед ч. наст. вр изъяв. накл. *ю* (послѣ шипящихъ—теперь у насъ: *у*) мы имѣемъ въ гласномъ звукѣ *j* (іотъ), а въ окончаніи дѣепричастій—*я* этого *j* не было (древнее *я* было здѣсь ѧ). *j* мы слышимъ только послѣ гласныхъ въ формахъ: *чита-я, зна-я* (здѣсь и прежде было ѩ, а не ѧ, передъ которымъ согласные: *б, м. . д, т* не измѣнялись, а измѣнялись только: *г, к, х: крича, держа, дыша* и проч.).

г) *Причастіе наст времени.* Оно образуется окончаніями: *ущій, ющій, ащій, ящій*, присоединяемыми тоже къ основѣ наст. времени 1-го лица ед. ч. изъяв. накл. Напр., нес-ущій, хвал-ящій, корм-ящій, сид-ящій, верт-ящій, порт-ящій, знающій, пиш-ущій, чита-ющій, вез-ущій, крич-ащій, дыш-ащій, держ-ащій, пищ-ащій и проч. Окончанія: *ущій, ющій* появляются въ 1-мъ спряженіи, а *ащій* и *ящій*—во 2-мъ. Поэтому образованіе формъ прич наст. вр. легко послѣ образованія формъ 3-го лица мн. ч. наст. вр. изъяв накл.: пиш-утъ, пиш-ущій; дыш-атъ, дыш-ащій; сид-ятъ, сид-ящій; чита-ютъ, чита-ющій и проч.

Объ измѣненіи согласныхъ слѣдуетъ сказать то-же, что было говорено по поводу формъ дѣепричастія. См. § 21.

д) *Причастіе наст. вр. страдат. залога.* Оно образуется окончаніемъ *мый* (кратк. форма: *мъ*), присоединяемымъ къ той же основѣ, но уже *съ соединит. гласной* 1-го и 2-го спряженій. Напр, читае-мый (—ая,—ое), знае-мый, хвалимый, люби-мый, терпи-мый и проч. Образованіе этой формы легко послѣ образованія формы 1-го лица множ. ч. наст. врем. изъяв. накл.: мы читаемъ—читаемый, мы хвалимъ—хвалимый и проч.

Въ глаголахъ 1-го спряженія, у которыхъ основа 1-го лица наст. вр ед. ч. въ изъяв. наклоненіи оканчивается на

согласный (кромѣ шипящихъ), соединит. гласная будетъ *о*, а не *е*, передъ—*мый*. Напр.: вез-у, вез-утъ, вез-е-мъ, но· вез-о-мый, нес-у, нес-утъ, нес-е-мъ, но· нес-о-мый. Также: плет-о-мый, пас-о-мый, иск-о-мый (отъ гл иск-а-ть; наст вр. по § 21 ищ-у, но передъ звукомъ *о* въ прич. наст. вр страд. залога *ск* глагола *иск-а-ть* не измѣнится въ *щ*), бер-о-мый, зов-о-мый, вед-о-мый, причастіе *вѣсомый* предполагаетъ собой, на основаніи предыдущаго, форму 1-го лица множ числа наст. вр. изъяв. накл.: мы вѣсе́мъ. а въ 3-мъ лицѣ: они вѣсу́тъ, въ 1-мъ: я вѣсу́, какъ *несу*, *несутъ*, *несѣмъ*, но такихъ формъ нѣтъ, а есть: *я вѣшу*, мы *вѣсимъ*, они *вѣсятъ* при глаголѣ неопр. накл: *вѣсить*—по 2-му спряженію. Поэтому форма *вѣсомый* является образованной *по аналогіи съ „несомый“* или формою особаго прилагательнаго, сходнаго съ причастіемъ по суффиксу. Форма: *сказуемый* („сказуемое“) явилась по аналогіи съ формой *образуемый* отъ гл. *образовать*, образую, образуютъ, образуемъ. Слѣдовало бы правильнѣе: *сказаемый* (прежде и было: „еже есть *сказаемо*“=„что говорится, называется“.), но такого слова нынѣ нѣтъ.

2) Отъ основы неопр. наклоненія образуются слѣдующія формы:

а) *Неопредѣленное наклоненіе*, которое образуется окончаніемъ—*ть* и *ти*, присоединяемымъ къ основѣ въ той формѣ глагола, которая отвѣчаетъ на вопросъ: *что дѣлать?* Напр., нес-ти, вез-ти, вес-ти, зна-ть, чита-ть, хвали-ть, суди-ть, и-ти (ид-ти), руби-ть, люби-ть, образова-ть, хажива-ть, сижива-ть, брасыва-ть, горева-ть и проч.

Въ глаголахъ: беречь, стеречь, жечь, печь и проч. по § 21 *ч* появилось изъ *г*+*т*, *к*+*т*; слѣд., эти глаголы имѣютъ на концѣ основы *г* и *к*, къ которымъ присоединено окончаніе *ть*: берег+ть, стерег+ть, жег+ть. пек+ть и под.

б) *Прошедшее время изъяв. наклоненія*, которое образуется помощью окончаній—*лъ (—ла,—ло)*, присоединяемыхъ къ основѣ неопр. наклоненія и измѣняемыхъ *по родамъ*, *а не по лицамъ* Напр., зна-л-ъ, зна-л-а, зна-л-о; множ. число: зна-л-и; хвали-л-ъ и проч., руби-л-ъ; образова-л-ъ; хажива-л-ъ; сижива-л-ъ; брасыва-л-ъ; горева-л-ъ и под.

Глаголы съ основой на согласный, напр., нес-ти, вез-ти, вес-ти, мес-ти, плес-ти, брес-ти, цвѣс-ти, мог-ть (мочь), пек-ть

(печь), лег-ть (лечь), стерег-ть (стеречь) и под. въ прошедшемъ времени изъяв. наклоненія въ формѣ муж рода или теряютъ суффиксъ *л*, присоединяя окончаніе *ъ* прямо къ основѣ неопр. накл., или теряютъ конечный согласный звукъ основы, присоединяя суф. *л* и окончаніе *ъ* (*лъ*) къ основѣ неопр. накл. безъ послѣдняго согласнаго (§ 21). Напр., нес-ъ (жен. р. нес-л-а, ср. р. нес-л-о), вез-ъ (вез-л-а, вез-л-о), мог-ъ (мог-л-а, мог-л-о), пек-ъ (пек-л-а, пек-л-о), лег-ъ (лег-л-а, лег-л-о), стерег-ъ (стерег-л-а, стерег-л-о) Всѣ эти формы муж. рода образованы вмѣсто формъ: неслъ, везлъ, моглъ, пеклъ, леглъ, стереглъ и под. Или, напр.,: ве-л-ъ (ве-л-а, ве-л-о) вмѣсто вед-л-ъ (вед-л-а, вед-л-о), ме-л-ъ, пле-лъ, бре-л-ъ, цвѣ-л-ъ, ше-л-ъ (ш-л-а, ш-л-о) вмѣсто: мет-л-ъ, плет-л-ъ, бред-л-ъ, цвѣт-л-ъ, шед-л-ъ, и под Въ § 21 объяснены и эти всѣ формы, и форма ше-л-ъ ш-л-а (изъ шьд-л-а), ш-л-о (изъ шьд-л-о).

Въ прежнее время къ формамъ прош. вр. изъяв. н. присоединялся глаголъ *есмь*: 1. читалъ есмь. 2. читалъ еси. 3. читалъ есть. 1 мн. читали есмы, 2 читали есте. 3. читали суть. Нынѣ глаголъ *есмь* пересталъ употребляться, и осталось только *читалъ—а—о; читали*. Кромѣ формы *есмь* прежде присоединялась еще и форма прош. времени. (наз. *аористъ*) вспомогательнаго глагола *быхъ* къ формѣ *читалъ, писалъ, неслъ, хвалилъ* и под. Прежде было: 1 читалъ быхъ, 2. читалъ бы, 3. читалъ бы 1. мн. читали быхомъ, 2. читали бысте, 3. читали быша. Теперь же отъ этой формы осталось только 3 л. ед. ч. *читалъ бы* и стало служить формою *условнаго* или *сослагательнаго* наклоненія. Самая же форма *бы* стала *неизмѣняемой частицей*, присоединяемой къ формамъ *читалъ, хвалилъ* во всѣхъ родахъ и числахъ безъ всякаго измѣненія: 1. 2. 3. читалъ—а—о бы. 1. 2. 3. читали бы.

Сама форма *читалъ—а—о, писалъ—а—о* и проч. была прежде формою *причастія* (отглаг. прилагательнаго) и потому измѣнялась и измѣняется *по родамъ*: „читалъ есмь“ означало: „я есмь читавшій“ и проч. Нѣкоторыя изъ нынѣ употребительныхъ формъ прош вр. изъяв наклоненія, напр, *погибъ*, (погибла, погибло), *ушибъ* (—бла,—бло), *промокъ* (—кла,—кло), *утопъ* (—пла,—пло), *умеръ* (—рла,—рло), *заперъ* (—рла,—рло), и др. представляютъ собой отклоненія отъ изложеннаго закона об-

разованія формъ, но это отклоненіе только кажущееся, въ виду того, что многія старыя формы нашего языка, которыя объясняютъ намъ собой современныя намъ формы, теперь уже исчезли изъ нашей рѣчи. Напр., по формѣ: *погибъ* мы предполагали бы неопр. наклоненіе: *погиб-ть*, а между тѣмъ теперь у насъ вмѣсто этого глагола только есть *погибнуть*, откуда прош. время *погибнулъ*, форма же *погибъ* осталась отъ исчезнувшей формы глагола *погиб-ть*. Срв. греб-ти (теперь: грес-ти), откуда: *гребъ*, *гребли* *гребю*. Форма *ушибъ* предполагаетъ собой форму *ушиб-ть*, а вмѣсто нея имѣется *ушибы-ть;* форма *промокъ*—форму *промок-ть* (или промочь), а вмѣсто нея: *промокнуть*, откуда и форма *промокнулъ:* форма *утопъ* предполагаетъ форму неопр. н. *утоп-ть*, а вмѣсто нея *уто(п)нуть*, откуда *утонулъ;* форма *умеръ* предполагаетъ форму *умерть*, а вмѣсто нея форма *полногласная: умереть*. (См. § 20 и § 24). Также и форма: *заперъ* предполагаетъ собой форму неопр. наклоненія *запертъ*, но мы имѣемъ *полногласную* (§ 20) форму: *запереть*. Однако полногласныя формы неопр. наклоненія: *колоть, пороть, бороть* (ся) образуютъ формы прош. времени изъяв. наклоненія не такъ, какъ полногласныя съ слогами *ере*: онѣ *сохраняютъ* и въ основѣ неопр. наклоненія полногласный видъ, напр., *коло-, поро-, боро-*, откуда прош. время изъяв. наклоненія будетъ: *коло-л-ъ, поро-л-ъ, боро-л-ъ;* или: *моло-л-ъ, поло-л-ъ* и проч., между тѣмъ какъ глаголы съ основой неопр. наклоненія другого полногласнаго вида: *тере*-ть, *мере*-ть, *пере*-ть, *не сохраняютъ* въ формахъ, образуемыхъ отъ основы неопр. наклоненія, а въ томъ числѣ, значитъ, и въ прош. вр. изъяв. наклоненія, своего *полногласнаго русскаго* вида, но принимаютъ видъ, свойственный, по составу звуковъ, не одному русскому языку, а *общій* для всѣхъ славянскихъ языковъ: *тер*-ъ, *тер*-л-а, *тер*-л-о, от-*пер*-ъ, от-*пер*-л-а, от-*пер*-л-о, вы-*мер*-ъ, вы-*мер*-л-а и проч.

Если въ прош. времени изъяв. наклоненія удерживается глагольная примѣта *ѣ*, которою оканчивалась основа неопр. наклоненія, напр., велѣ-ть, терпѣ-ть, синѣ-ть, гудѣ-ть и т. д., то эта примѣта *ѣ* сохраняется и пишется и во всѣхъ прочихъ формахъ, образуемыхъ отъ основы неопр. наклоненія: терп-ѣ-ть, тер-п-ѣ-л-ъ, терп-ѣ-въ, терп-ѣ-в-ш-ій, пре-терп-ѣ-н-н-ый,

терп-ѣ-н-і-е и проч. Срв. велѣть, велѣлъ, велѣвъ, велѣвшій, повелѣнный, велѣніе и друг.

в) *Дѣепричастіе прош. времени.* Оно образуется помощью окончаній: *въ, ши, вши*, присоединяемыхъ къ основѣ неопр. накл. (съ тою же особенностью глаголовъ полногласнаго типа—*ере*). Напр., да-в-ъ, вз-я-в-ъ, чит-а-в-ъ, смотр-ѣ-в-ъ, нес-ши, вез-ши, вед-ши, у-шед-ши, куш-а-в-ъ, куш-а-в-ши, вз-я-в-ши и проч. Или: у-мер-ши, вы-тер-ши, за-пер-ши-сь, но: при-коло-в-ъ, по-боро-в-ъ, пере-моло-в-ъ, вы-поло-в-ъ, вы-поло-в-ши, рас-поро-в-ъ, рас-поро-в-ши и под.

Вообще надо замѣтить, что окончанія *въ* или *вши* и *ши* не обусловливаютъ собой различія въ значеніи глагольныхъ формъ, причемъ *въ* и *вши* присоединяются къ основамъ, оканчивающимся *на гласный звукъ*, а окончаніе *-ши*—къ основамъ *на согласный звукъ*

г) *Причастіе прош. времени.* Оно образуется окончаніями: *шій (ая, ее)* или *вшій*, присоединяемыми къ основѣ неопр. накл. съ сохраненіемъ также особенности въ глаголахъ съ полногласнымъ видомъ—*ере:* да-вшій, взявшій, читавшій, смотрѣвшій, кушавшій, ведшій, несшій, ушедшій, умершій, тершій, отершій; но· коловшій, моловшій, половшій, поборовшійся и проч.

Разница между *вшій* и *шій* такая же, какъ въ окончаніяхъ дѣепричастій: *въ, вши* и *ши*. См. пунктъ *в*.

д) *Причастіе прош. времени страдат. залога* —Оно образуется окончаніями: *нный (ая, ое), ный (ая, ое)* и *тый (ая, ое)*. Напр., данный, взятый, читанный, смотрѣнный, кушанный, тертый, запертый; но: колотый, молотый, выполотый, поборотый и проч. Краткая форма имѣетъ одно *н:* данъ, дана, дано; читанъ,—а,—о. Если причастіе это становится прилагательнымъ, то оно имѣетъ окончаніе: *ный: сол̀ный* и *со̀ленный*.

Въ глаголахъ, основа которыхъ оканчивается *въ неопр. наклоненіи на согласный* звукъ, въ формѣ прич. прош. вр. страд. залога передъ окончаніемъ—*нный* вставляется соеди-

нит. гласная *е:* нес-е-н-н-ый, вез-е-н-н-ый, вед-е-н-н-ый, про-йд-е-н-н-ый, на-йд-е-н-н-ый и проч.

Въ глаголахъ, основа которыхъ *въ неопр. накл.* оканчивается на *и*, т. е. въ глаголахъ 2-го спряженія съ примѣтою *и*, формы прич. прош вр. страд. залога образуются тоже съ помощью соед гласнаго *е* передъ окончаніемъ——*нный:* хвали-ть; хвал-е-н-н-ый; мор-и-ть, за-мор-е-н-н-ый; по-кор-и-ть, по-кор-е-н-н-ый; люб-и-ть, любл-е-н-н-ый; топленный, сломленный, выкормленный, разбуженный, нагруженный, обиженный, удрученный и проч.

Относительно измѣненій согласныхъ звуковъ передъ *е* въ этихъ формахъ, напр., *любл*-енный (изъ люби-енный, любjенный), разбуж-енный (изъ разбуди-енный, разбудjенный) и др. смотри § 21.—измѣненіе согласныхъ передъ слѣдующимъ *j* (іотъ).

Вообще, надо замѣтить, что въ формахъ прич. прош. вр. страд. залога передъ окончаніемъ *нный* сохраняется та глагольная примѣта, которая была въ неопр. наклоненіи: слыш-а-ть; слыш-а-нный; стрѣл-я-ть, стрѣл-я-нный; образ-ова-ть, образ-ова-нный; смотр-ѣ-ть, смотр-ѣ-нный и проч. Особенность составляютъ только глаголы *безпримѣтные* съ основой неопр. наклоненія *на согласный звукъ* и глаголы *съ примѣтою и.* (Смотри выше пунктъ *д*). Напр., по формамъ: стрѣлянный и стрѣленный, вѣшанный и вѣшенный и друг. можно видѣть, что онѣ образованы отъ разныхъ глаголовъ: стрѣлять и (за)стрѣлить, вѣшать и (вз)вѣсить и под. Глаголы *безпримѣтные* съ основой неопр. накл. *на гласный* звукъ, напр., да-ть, вз-я-ть, би-ть, зна-ть, жа-ть, мя-ть, ры-ть и проч., образуютъ или окончаніемъ *тый* форму прич. прош. вр. страд. зал: вз-я-тый, би-тый, жа-тый, мя-тый, ры-тый и проч, или окончаніемъ *нный* безъ всякихъ соединит. гласныхъ: да-нный, у-зна-нный, зва-нный и проч.

Изъ всѣхъ глагольныхъ формъ въ современномъ русскомъ языкѣ только *двѣ* формы сохранили особыя окончанія для *страдат.* залога: именно, прич. наст. вр. на—*мый* и прич.

прош. вр. на—*нный* и—*тый*. Для прочихъ формъ страдат. залога берутся эти двѣ формы и соединяются со вспомогательнымъ глаголомъ *быть* для образованія разныхъ временъ и наклоненій. Поэтому мы и говоримъ, что у насъ *нѣтъ* особыхъ формъ и окончаній для страд залога, т. е. *нѣтъ и самаго залога.*

§ 62. **Глагольныя формы сложнаго состава.** Эти формы образуются посредствомъ присоединенія къ двумъ формамъ причастія страд. зал. различныхъ формъ вспомогательнаго глагола *быть*, а потому онѣ *сложны* по составу и служатъ формами страдательнаго залога, котораго у насъ нѣтъ, и который сохранился только въ двухъ причастіяхъ. Эти сложныя формы можно называть *описательными.*

Вотъ онѣ:

	Несоверш. видъ	*Соверш. видъ.*
Неопр. накл.	быть хвалиму, хвалимымъ;	быть хвалену, хваленнымъ
	быть несому, несомымъ;	быть несену, несеннымъ.
Изъяв. накл. наст. вр.	я (есмь) хвалимъ	я (есмь) хваленъ
	я (есмь) несомъ	я (есмь) несенъ
	ты (еси) онъ (есть) мы (есмы) вы (есте) они (суть) — хвалимъ несомъ хвалимы несомы — мн ч	хваленъ песенъ хвалены несены — мн ч.
Прош. вр.	я былъ и т. д — хвалимъ несомъ	хваленъ несенъ
Будущ. вр.	я буду и т. д — хвалимъ несомъ	хваленъ несенъ
Сослаг. накл.	я былъ бы и т. д. — хвалимъ несомъ	хваленъ несенъ
Повел. накл.	будь и т. д. — хвалимъ несомъ	хваленъ несенъ
Дѣеприч. наст. вр.	будучи хвалимъ, несомъ	будучи хваленъ, несенъ
Прош. вр.	бывъ хвалимъ, несомъ	бывъ хваленъ, несенъ.

Всѣ эти формы служатъ для обозначенія страдательнаго залога.

Кромѣ этихъ формъ, еще *будущее время изъяв. накл. несовершеннаго вида* образуется помощью формы *буду*.

Напр. я буду / и т. д. } хвалить / нести } и под.

И *сослагательное (условное) наклоненіе* образуется также помощью частицы *бы* (см. выше), присоединяемой къ формѣ на—*лъ* отъ спрягаемаго глагола. Напр.,

я	читалъ бы,	несъ бы,	хвалилъ бы,	далъ бы,	сидѣлъ бы ..
ты	„ „	„ „	„ „	„ „	„ „
онъ, она, оно	„ „	„ „	„ „	„ „	„ „
мы	читали бы,	несли бы,	хвалили бы,	дали бы,	сидѣли бы
вы	„ „	„ „	„ „	„ „	„ „
они, онѣ	„ „	„ „	„ „	„ „	„ „

Повел. наклоненіе тоже имѣетъ отдѣльныя формы только для 2-го лица ед. и множ. ч. Напр., читай, читайте; пиши, пишите; брось, бросьте и под. Но для 3-го лица ед. и мн. ч. берется 3-е лицо ед и множ. ч. *наст. времени изъяв. н.: читаетъ, читаютъ* и проч., и передъ нимъ ставится форма пов. накл. отъ глагола *пустить: пусть;* пусть читаетъ, читаютъ...

§ 63. Образцы спряженія.

Вспомогательный глаголъ:

		Ед. ч	*Мн. ч.*
Неопр. н.	быть		
Изъяв. н.	Наст. вр.	я есмь	мы есмы
		ты еси	вы есте
		онъ, она, оно } есть	они, онѣ } суть
„	Прош. вр.	я, ты, онъ } былъ, а, о;	мы, вы, они } были

Прочіе глаголы:

	I-ое спряженіе.		II-ое спряженіе	
Неопр. н.	нести		хвалить	
	Ед. ч.	*Мн. ч.*	*Ед. ч.*	*Мн. ч.*
Изъяв. н. Наст. вр.	несу	несемъ	хвалю	хвалимъ
	несешь	несете	хвалишь	хвалите
	несетъ	несутъ	хвалитъ	хвалятъ.
„ Прош. вр.	я...несъ, несла, несло;		хвалилъ, а, о	
	мы...несли		хвалили.	

Изъяв. н. Буд. вр.	я буду	мы будемъ	я буду нести	я буду хвалить
	ты будешь	вы будете	и т д	и т. д.
	онъ, она, оно — будетъ	они, онѣ — будутъ	(я понесу, я похвалю—формы будущаго врем. по смыслу, но по окончаніямъ—то же наст. врем).	
Сослаг н „	я былъ бы	мы были бы,	я несъ бы,	я хвалилъ бы
			и т д.	и т д.
Пов. н. „	будь (я, ты, онъ, она, оно)	будьте (вы)	неси, несите	хвали, хвалите
			пусть онъ несетъ	пусть онъ хвалитъ
			„ они несутъ	„ они хвалятъ
Причастіе. Наст. вр.	сущій—ая—ее		несущій	хвалящій
„ Прош. вр.	бывшій—ая—ее		несшій	хваливший
„ Буд. вр.	будущій—ая—ее. (Будущее причастіе только бываетъ отъ вспомог глагола).			
Дѣеприч. Наст. вр	будучи		неся	хваля
„ Прош. вр.	бывъ, бывши		несши	хваливъ, хваливши.

Формы для означенія смысла формъ *страд.* залога см. § 62.

§ 64. Правописаніе глаголовъ.

1) *ѣ* въ глаголѣ пишется только въ тѣхъ формахъ, которыя произведены отъ основы неопр. наклоненія, и въ самомъ неопр. наклоненіи, гдѣ это *ѣ* называется глагольной примѣтой. Эта примѣта сохраняется и въ отглагольномъ существительномъ на—*ѣніе*, которое образуется также отъ основы неопр. н. Вотъ всѣ формы, въ которыхъ отъ глагола съ примѣтой *ѣ* сохраняется это ѣ: велѣть, велѣлъ, велѣвъ, велѣвшій, велѣнный, велѣніе.

Терпѣть, терпѣлъ, терпѣвъ, терпѣвшій, терпѣнный, терпѣніе. И такъ всѣ глаголы съ примѣтою *ѣ*.

Глаголы: *умереть* и под. сюда не относятся, п. ч. въ нихъ *нѣтъ примѣты*, и основа ихъ *полногласная (ере)*, а потому и прош. время: *умеръ* и проч., а не *умерѣлъ* и проч.

2) *ь* въ глаголахъ пишется въ неопр. наклоненіи на вопросъ: *что дѣлать?* Напр, читать, писать, купаться, мыться и проч. И въ изъяв. накл. на вопросы: *что дѣлаешь? что сдѣлаешь?* ты пишешь, занимаешься, сходишь и проч.

Наконецъ, въ повел. накл., на вопросъ: *что дѣлай,*

дѣлайте? Напр., брось, кинь, бросьте, киньте; рѣжь, рѣжьте и проч.

3) Слѣдуетъ замѣтить правописаніе глагола *гнать* въ наст времени: 1 лицо ед. ч.: я гоню, 2. ты гонишь, 3 онъ гонитъ; 1 мн. мы гонимъ, 2. вы гоните, 3. они гонятъ Равнымъ образомъ ко 2-му спряженію принадлежитъ и глаголъ *спать:* сплю, спишь, спитъ, спимъ, спите, спятъ.

По § 60 эти два глагола должны бы были принадлежать къ 1-му спряженію, т. е. должны бы были имѣть соединительную гласную *е* передъ личными окончаніями, а не *и*, т. к. они имѣютъ примѣту *а* не послѣ шипящаго звука: сп-а-ть (корень этого слова по § 20 долженъ заключать въ себѣ между *с* и *п* глухой звукъ *ъ:* со(п)-н-ъ, за-сып-а-ть, соп-ѣ-ть, у-с(ъп)--ну-ть, у-с(ъ)п-е-н-і-е и проч.), а между тѣмъ они имѣютъ соед. гласную *и* и потому принадлежатъ ко 2-му спряженію. Въ этомъ заключается ихъ *неправильность*, но, собственно говоря, неправильнымъ глаголомъ является только глаголъ *спать* (какъ и глаголы *хотѣть* и *бѣжать*, смѣшивающіе личныя окончанія двухъ спряженій), такъ какъ въ немъ смѣшаны *основы* 1-го и 2-го спряженія въ неопр наклоненіи и наст. времени; глаголъ же *гнать* (корень этого слова по § 20 долженъ заключать въ себѣ между *г* и *н* глухой гласный звукъ *ъ:* гон-ю, гон-к-а, из-гон-я-ть, за-ган-ива-ть и проч.) потерялъ свою древнюю форму неопр. наклоненія: *гонить* (гон-н-ти), и потому въ новой формѣ *гнать*, которая образовалась *по аналогіи* съ формами *гналъ*, *гнавъ* и проч, сталъ глаголомъ какъ бы неправильнымъ: наст. время осталось отъ стараго глагола *гонити*, а прочія формы образовались частью отъ новой основы *гна*, частью отъ старой *гони:* напр, гналъ, гнавъ, гнавши, гнавшій, из-гна-н-ъ, из-гна-н-і-е и под. Но: *гон-и́*, *гон-я́*, *гон-ящій*, *гони-мый*, *гон-е-н-і-е* и под.

Слѣдовательно, глаголы, какъ и существительныя, въ современномъ намъ языкѣ могутъ быть раздѣлены на *правильныя:* 1-го и 2-го спряженія, и на *неправильныя* двухъ видовъ: смѣшивающіе основы и смѣшивающіе личныя окончанія.

Неизмѣняемыя части рѣчи.

§ 65. **Нарѣчіе.** Нарѣчіе есть часть рѣчи, сходная *по своей формѣ* или съ именемъ прилагательнымъ сред-

няго рода, краткаго (безчленнаго) окончанія, и остающаяся *неизмѣняемой* въ этой формѣ, или сходная съ формою какого-либо падежа имени существительнаго, кромѣ прямыхъ падежей, и остающаяся тоже *неизмѣняемой* въ этой формѣ. Нарѣчіе отвѣчаетъ на вопросы: *какъ, когда, гдѣ, почему, отчего, для чего, зачѣмъ?* и вообще на вопросы тѣхъ словъ, которыми опредѣляется смыслъ нашей рѣчи по отношенію къ различнымъ обстоятельствамъ нашего дѣйствія. Напр., хорошо, худо, грязно, гадко, глупо, умно, дешево, дорого, прилично, пригоже, бѣло, красно, сине, тоще и под. Всѣ эти нарѣчія произведены отъ соотвѣтственныхъ именъ прилагательныхъ и потому называются, какъ и прилагательныя, *качественными* и имѣютъ *степени сравненія* на *ѣе, ѣй* и *е*. Нарѣчія эти отличаются отъ прилагательныхъ только своимъ *значеніемъ*, но *не формою*, и отвѣчаютъ на вопросъ—*какъ?*, а не на вопросъ—*какой?*, какъ имена прилагательныя. Вотъ и все ихъ отличіе. Напр., я пишу *худо, грязно, хорошо* и проч.—нарѣчія: на вопросъ *какъ*? Но: на дворѣ *грязно*, мое здоровье *худо, хорошо* и проч.—прилагательныя: на вопросъ *каково*? Или въ сравнительной степени: я пишу *хуже, лучше, грязнѣе, разборчивѣй* и проч.—нарѣчія: на вопросъ *какъ*? Но: мое здоровье *хуже, лучше*, на дворѣ *грязнѣе* и проч.—прилагательныя: на вопросъ *каково*? Въ превосходной степени нарѣчій качественныхъ мы прибавляемъ къ формѣ сравнительной степени слова: *всѣхъ, всего*. Напр., я пишу лучше всѣхъ, хуже всего и проч. Или—къ положительной степени прибавляемъ слова: *очень, весьма*: напр., я пишу очень хорошо; весьма дурно и проч.

Можно прибавить и частицы *наи—*, *пре—*къ сравнит. и положительной степени качественныхъ нарѣчій или выразить превосходную степень нарѣчія *описательно* (нѣсколькими словами), напр., наичище, наилучше, прекрасно, превосходно, наилучшимъ образомъ, наичистѣйшимъ образомъ и под, но это уже или не превосходная степень отъ нарѣчія, или рѣдко употребляемыя выраженія

Если нарѣчіе по своей формѣ сходно съ формою какого-либо падежа имени существительнаго, то оно остается неизмѣняемымъ въ этой формѣ, причемъ форма именит. падежа нерѣдко забывается языкомъ, въ которомъ остается только *нарѣчіе*, напоминающее собой объ имени существительномъ, исчезнувшемъ изъ употребленія. Напр., пѣшкомъ, босикомъ и друг., въ которыхъ мы имѣемъ окончанія твор. п. ед. ч.—*омъ*, но именительный падежъ отъ этихъ словъ уже забытъ, неупотребителенъ. Сравните: кругомъ, верхомъ, даромъ, бѣгомъ, лѣтомъ, лѣсомъ, путемъ, дорогою, днемъ, ночью, утромъ, вечеромъ, пятью, шестью, семью и проч —эти формы суть твор. падежи на *омъ*, *емъ*, *ою*, *ью* отъ существительныхъ и числительныхъ, сохранившихъ до сихъ поръ и свои именит. падежи: кругъ, верхъ, даръ, бѣгъ, летъ, путь, дорога, день, ночь, утро, пять, шесть и проч.

Есть въ нарѣчіяхъ и окончанія другихъ падежей. Напр., *родительнаго:* сего-дня, вчера (=вечера), с-дѣтства, с-молоду (по старому склоненію), из-под-тишка (имен. п. «тишокъ»—исчезъ Сравни твор. «тишкомъ»), от-роду (по старому склоненію), с-плеча, с-дуру (по старому склоненію на—у. Срв. сахару, чаю), с-разбѣга, с-размаха, ис-полу (по старому склоненію=пополамъ) и др., из-рѣдка, с-начала, с-права, с-лѣва, из-давна, с-нова и проч. Въ этихъ нарѣчіяхъ мы видимъ или род. падежи именъ сущ., или род. падежи краткихъ прилагательныхъ.

Окончанія *дательнаго* падежа: кромѣ (отъ сущ. *кромá*, *кромка*), также нарѣчія: домой, долой (вм. стараго окончанія *домови*, *долови*, откуда *домои*, *долои* или, по сокращенію,—см. § 20: *домой*, *долой*), по-латыни и др.

Окончанія *винительнаго* падежа: вечóръ, между (отъ сущ. межа, межда—см § 21), на-половину, въ-разсыпную, в-глубь, въ-явь, в-новь, о-бокъ, в-плотную, в-смятку, въ-крутую и проч., на-бекрень, на-пропалую и др

Окончанія *предложнаго* падежа: на-веселѣ, на-единѣ, из-внѣ, в-двойнѣ, в-чернѣ, в-чужѣ, возлѣ, подлѣ, нынѣ, намедни (образовано изъ· ономь дни, т. е. «на томъ днѣ», по старому склоненію) и др

Окончанія *творительнаго* падежа *множ. числа* дружески, пріятельски, звѣрски, всячески, вельми, и др. (со старымъ окончаніемъ твор. п. мн. ч.)

Окончанія *творительнаго* п. *двойств.* числа: весь-*ма*, стой-*мя*, плаш-*мя*, лив-*мя*, рев-*мя* и др (старое окончаніе).

Изъ предыдущаго мы видимъ, что есть нарѣчія *производныя* отъ другихъ частей рѣчи (сущ, прил., числит., мѣстоим., глаголовъ—дѣепричастія). Производныя могутъ быть: *простыя*, напр., хорошо, худо и др, и *сложныя* (съ предлогами: на-веселѣ, в-глубь и др. См. выше). Но есть нарѣчія и *первообразныя*. Къ послѣднимъ относятся слѣдующія: *ни, не;* прочія нарѣчія образованы *особыми* суффиксами; потому они *производныя*, но *не сложныя*. Въ нихъ мы можемъ указать слѣдующіе суффиксы:

Суф.: *дѣ* (прежде: *де*): г-дѣ (изъ мѣст. *къ, кой* и *де*· прежде: *къде*), вез-дѣ (изъ мѣст. вьсь-┼де), не-г-дѣ, з-дѣ-сь (изъ мѣст. *сь*-┼де-┼*сь*).

Суф.: *лѣ, ли*: от-ко-лѣ, от-то-лѣ, от-се-лѣ, ко-ли, от-ко-ль, пос-лѣ, воз-лѣ и др.

Суф.: *гда:* ко-гда, то-гда, все-гда...

Суф: *жды:* одна-жды, два-жды, три-жды.

Суф.: *мѣ:* та-мъ, (прежде: та-мо), ся-мъ.

Суф.: *акъ, аче:* т-акъ, с-якъ, ин-аче, одн-аче, эт-акъ, эд-акъ.

Всѣ эти нарѣчія образованы отъ мѣстоименныхъ корней, входящихъ въ образованіе мѣстоименій: тотъ (древнее: *тъ*), кто (др. *къ*-то), сей (др. *сь*), весь (др. *вьсь*) и под., или отъ числительныхъ.

По значенію всѣ нарѣчія могутъ быть раздѣлены на столько отдѣльныхъ видовъ, сколько есть въ нашей рѣчи отдѣльныхъ названій для словъ, означающихъ различныя обстоятельства нашихъ дѣйствій. Напр., обстоятельство времени обозначается *нарѣчіемъ времени* на вопросъ *когда*? Именно: всегда, иногда, никогда, сначала, завтра, утромъ, смолоду, прежде, послѣ и т. д.

Обстоятельства мѣста обозначаются *нарѣчіями мѣста* на вопросъ *гдѣ, куда*? Напр., здѣсь, тамъ, снаружи, оттуда, внутрь, вглубь, туда и проч.

Обстоятельства образа дѣйствія означаются приглаголахъ особыми нарѣчіями, которыя называются *нарѣчія образа дѣйствія* на вопросъ *какъ*? Напр., шагомъ, бѣгомъ, рысью, такъ, гадко, хорошо, иначе, рѣдко, часто и проч.

Обстоятельства причины обозначаются *нарѣчіями причины* на вопр. *почему*? *отчего*? Напр., сдуру, потому, оттого, спросонья и проч.

Нарѣчія: разъ, однажды, пятью, шестью и под. на вопросъ *сколько*? принадлежатъ къ нарѣчіямъ *образа дѣйствія* и означаютъ повторяемость или кратность дѣйствія, на вопросъ: *какъ часто*? Эти нарѣчія можно называть и *количественными*.

§ 66. **Правописаніе нарѣчій.** Всѣ нарѣчія пишутся *слитно*, если они *сложныя*, кромѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ состоящихъ изъ словъ, употребляемыхъ отдѣльно въ нашей рѣчи, порознь другъ отъ друга. Послѣднія нарѣчія пишутся черезъ *тире* (—), и въ нихъ предлогъ сохраняетъ свой конечный гласный (или ъ) звукъ. Напр., напропалую, наудалую, но: на-верхъ; навзничь, настежь, наизусть, наземь, но: на-низъ и под. Но и такія

нарѣчія писать слитно не будетъ ошибочно. Напр., наземь, наверхъ. нанизъ, внизъ, снизу, сверху и проч. Сравните смыслъ фразъ: „*Съ начала* августа стояли жары“ и „*Сначала* я пошелъ прямо“. Въ первомъ случаѣ слова: *съ начала—существ. съ предлогомъ*, во второмъ они—*нарѣчіе*.

Ѣ пишется въ слѣдующихъ нарѣчіяхъ на концѣ:

Наединѣ, извнѣ, вдвойнѣ, втройнѣ, вчерпѣ, внѣ, нигдѣ, возлѣ, вездѣ, развѣ, послѣ, вскорѣ, вкратцѣ, вчужѣ, подлѣ, нынѣ и гдѣ.

ъ пишется въ слѣдующихъ нарѣчіяхъ на концѣ:

Лишь, чуть-чуть, прочь, точь-въ-точь, навзничь, настежь, наизусть, сплошь.

ъ пишется въ слѣд. нарѣчіяхъ на концѣ:

Близъ ужъ, межъ, вверхъ, покамѣстъ.

а пишется въ окончаніяхъ нарѣчій, соединенныхъ съ предлогами, требующими род. падежа, на вопросъ: *кого? чего?* Въ такихъ нарѣчіяхъ сохранился родительный падежъ отъ именъ прилагательныхъ *краткаго* окончанія. Напр., изрѣдк*а*, издавн*а*, справ*а*, слѣв*а*, снов*а*. Также: сначал*а*.

Всѣ нарѣчія могутъ быть *союзами*, если они не означаютъ обстоятельствъ нашего дѣйствія, а служатъ только *для соединенія* фразъ въ нашей рѣчи другъ съ другомъ. Напр., „Когда ты пришелъ“? *Когда*—нарѣчіе. Но во фразѣ: „Когда ты пришелъ, тогда я работалъ“ слова *когда* и *тогда*—союзы и под.

Нарѣчія могутъ быть и *предлогами*, если они требуютъ послѣ себя особаго слова (имени сущ.) *въ особомъ падежѣ*. Напр., „я стоялъ *возлѣ*“—слово *возлѣ* здѣсь нарѣчіе. А во фразѣ: „я стоялъ *возлѣ тебя*“

слово *возлѣ* — предлогъ, требующій род. падежа имени или мѣстоименія.

§ 67. **Предлогъ.** Предлогомъ называется неизмѣняемая часть рѣчи, не имѣющая значенія безъ слѣдующаго за нимъ слова. Предлогъ или сливается съ слѣдующимъ словомъ въ одно слово; это бываетъ съ глаголомъ, напр, из-бѣжать, вы-думать, у-йти, за-йти, от-ходить, при-думать и проч. Въ этомъ случаѣ глаголъ почти всегда имѣетъ значеніе *совершеннаго* вида, такъ что совершенный видъ часто образуется присоединеніемъ предлога къ глаголу: напр., думать—несов. видъ, вы-думать—соверш. видъ, вы-думывать—многокр. видъ, но съ значеніемъ совершеннаго—многократнаго и т. под. Предлогъ сливается въ одно слово и съ прилагательнымъ и съ существительнымъ: напр., без-умный, рас-пугный, чрез-мѣрный, от-пѣтый, без-денежье, рас-ходъ, при-ходъ, у-ходъ и проч. Или, чаще всего, предлогъ стоитъ отдѣльно отъ слѣдующаго за нимъ слова, передъ именемъ сущ. или мѣстоимѣніемъ, *падежъ котораго зависитъ отъ этого предлога.* Поэтому предлоги раздѣляются, по требованію своему падежей, на: предлоги съ род. п., предлоги съ дат. п., предлоги съ вин. п., предлоги съ твор. п. и предлоги, требующіе предложнаго падежа.

Предлоги съ род. п: отъ, у, безъ, около, для, до, изъ, съ. Напр., безъ хлѣба...

Предлоги съ дат. п: къ и по. Напр, къ дому, по лицу...

Предлоги съ вин. п.: въ, на, о, объ, по, подъ, предъ, про, съ, чрезъ. Напр., въ городъ, на домъ, о скалу, объ полъ, подъ крышу, предъ твои очи, про тебя, съ домъ величиной, чрезъ часъ...

Предлоги съ твор. п.: надъ, подъ, предъ, съ. Напр., надъ тобою, подъ домомъ, предъ нимъ, съ нимъ...

Предлоги съ предл. п.: о, объ, въ, на, при, по. Напр., о немъ, объ этомъ домѣ, въ избѣ, на крышѣ при тебѣ, по немъ...

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что безъ предлоговъ мы не могли бы выразить точно многихъ своихъ мыслей. Напр., „это было сказано *при* тебѣ“. Безъ предлога *при* мы не могли бы выразить своей мысли о присутствіи другого лица при нашемъ разговорѣ, или намъ пришлось бы употребить много лишнихъ словъ. Или, напр, „*у* тебя есть домъ“, „ты стоишь *у* забора“ и проч.

Предлоги могутъ быть *простыми* и *сложными*, какъ и нарѣчія; предлоги: *въ, до, изъ, къ, на, объ* (*о*), *отъ, при, про, по, съ, у*—суть *простые*, а предлоги *по-дъ, на-дъ, пре-дъ*—*сложные* (они собственно относятся къ нарѣчіямъ). Сложными будутъ и *слитные* изъ двухъ предлоговъ, напр., изъ-подъ, изъ-за и проч. Въ нихъ всегда первый изъ сложныхъ предлоговъ требуетъ падежа, а не второй: напр., изъ-за дома, изъ-подъ крыши и под.

О предлогахъ, употребляемыхъ только слитно съ сущ., глаголами и прилагательными, см. выше въ отдѣлѣ словообразованія; (вы, воз, раз, роз, низ, па, пра, пре, су.) О правописаніи предлоговъ *из, воз, низ, раз,* мѣняющихъ *з* на *с* передъ глухими согласными см. *ассимиляцію* (уподобленіе) *звуковъ*—выше. § 21. III.

§ 68. **Правописаніе предлоговъ.** Въ правописаніи предлоговъ должно отличать слѣдующее:

1) Предлоги, оканчивающіеся на *ъ*.

2) Предлоги, оканчивающіеся на *з* или *зъ*.

3) Предлоги *пре* и *при*.

4) Предлоги: *въ теченіе, въ продолженіе, вслѣдствіе* и *впослѣдствіи*. (Это собственно существительныя съ предлогами, но употребляются въ качествѣ предлоговъ, требующихъ послѣ

себя падежей, какъ и нарѣчія: *близъ, возлѣ, около, сквозь, посреди*, или прилагательныя: *относительно, сообразно, соотвѣтственно* и друг., употребляемыя съ слѣдующимъ падежомъ имени См. § 66).

ъ въ предлогахъ пишется только *передъ слѣдующимъ мягкимъ гласнымъ* въ сложеніи (сліяніи) со словами: напр, объѣхать, объемъ, съютить, изъявить и проч. Ъ съ слѣдующимъ *и* сливается въ *ы*: обыграть, предыдущій и проч.

Звукъ *з*, встрѣчаясь со слѣдующимъ глухимъ согласнымъ, переходитъ въ *с* по закону ассимиляціи, причемъ ъ, стоящій послѣ *з*, не пишется передъ согласными (§ 21 III.). Напр., разыграть, из(ъ)бавить, истокъ, возвысить, восторгъ, низринуть, ниспадать, раз-дать, рас-ходъ и проч. Но предлоги *без*(ъ) и *чрез*(ъ) не мѣняютъ своего *з* никогда *въ правописаніи*, въ произношеніи же и они подчиняются закону уподобленія. Напр., безпамятный, черезполосный.

Пре означаетъ *пере* и потому должно писаться черезъ *е*; вмѣсто *пре* (*пере*) можно подразумѣвать *черезъ*, т. е *пре* означаетъ *перегородку, препятствіе, границу, черезъ* которую происходитъ что-либо Напр, пре-дѣлъ (=пере-дѣлъ, пере-дѣлить) *При* означаетъ *прибавленіе* и отвѣчаетъ при слѣдующемъ словѣ, съ которымъ слито, на вопросъ *къ чему?* Напр., *при*-дѣлъ (=при-дѣлано) у церкви и под. Срв при-бавить, при-быть, при-ходить и проч.

Слова: *въ теченіе* и *въ продолженіе* пишутся отдѣльно, потому что могутъ быть раздѣлены съ предлогомъ *въ* какими —нибудь опредѣлительными словами, напр., мѣстоименіемъ или другой частью рѣчи. Напр., *во все теченіе, во все продолженіе* (дня, утра, года и проч.). Слѣдовательно, эти выраженія составлены изъ предлога *въ* и *вин.* падежа имени сущ. *теченіе* и *продолженіе*, а потому въ этихъ выраженіяхъ надо писать на концѣ *е*.

Равно и выраженіе *вслѣдствіе* есть *вин.* падежъ съ предлогомъ *въ*, но обыкновенно пишется *слитно*; а слово *впослѣдствіи* есть *предл.* падежъ, и потому надо на концѣ писать *и*; пишется это выраженіе также *слитно* Напр., „впослѣдствіи времени“, т. е. какъ бы извѣстное дѣйствіе происходило *въ послѣдствіи извѣстнаго времени*.

§ 69. **Союзъ.** Союзъ—неизмѣняемая часть рѣчи, употребляемая для *связи словъ* или *фразъ* въ нашей рѣчи. Напр., „отецъ *и* мать“: *и*—союзъ, „я *да* онъ“:

да—союзъ; „я сижу, *а* онъ стоитъ“: *а*—союзъ и под. Союзы бываютъ также, какъ нарѣчія, *первообразные, производные* и *сложные*. *Первообразные* союзы состоятъ изъ одного гласнаго звука или вообще изъ одного слога: *а, и, да, же, ли, но*.

Производные бываютъ произведены или отъ мѣстоименій: *то, что, чьмъ—тьмъ;* напр,, „если я захочу, *то* пойду“; „скажи ему, *что* онъ останется дома“; „*чьмъ* больше ты работаешь, *тьмъ* больше устаешь“ и под. Или отъ глаголовъ: *бы, пусть, хотя, молъ, вѣдь* и др. Напр., „я *бы* пошелъ, *еслибы* хотѣлъ“; „*пусть* онъ идетъ“ и под.

Или отъ нарѣчій: *однако, слѣдовательно* и проч. Напр., „я мыслю, *слѣдовательно*, я существую“ и под.

Сложные составлены или изъ двухъ союзовъ, или изъ другихъ частей рѣчи: *и-ли, ли-бо, да-же; ес-ли* (=есть ли), *еже-ли* (старое мѣстоим., иже, яже, еже=который—ая—ое), *да-бы, что-бы, так-же, то-же, ес-ли-бы* и др. Сложные союзы пишутся *слитно*.

§ 70. Правописаніе союзовъ.

Союзъ *также* слѣдуетъ отличать отъ нарѣчія *такъ-же*, которому соотвѣтствуетъ въ слѣдующей фразѣ всегда нарѣчіе *какъ*. Въ этомъ случаѣ мы выражаемъ *сравненіе*; а союзъ *также* пишется слитно и означаетъ *и* или *вмѣстѣ*, или *тоже* Напр., „я *также* пойду гулять“=„я *тоже* пойду“; „*и* я пойду“; „я *вмѣстѣ* съ вами пойду“. Но: „я *такъ-же* пойду, *какъ* вы“ означаетъ *такимъ-же образомъ*, т. е пѣшкомъ, скоро, медленно и проч. подобное. Здѣсь слово *такъ-же*—нарѣчіе.

Союзъ *тоже* слѣдуетъ отличать отъ мѣстоименія *то-же*, которому соотвѣтствуетъ въ слѣдующей фразѣ всегда мѣстоименіе *что*; а союзъ *тоже* пишется слитно и означаетъ *также, и*. (См. выше). Напр., „я *тоже* пойду гулять“; но: „я *то же* ѣмъ, *что* и вы“; „я *то же* люблю, что и ты“ и под. Въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ слова: *то-же*—мѣстоименіе, и потому они пишутся раздѣльно.

Союзъ *потому* пишется слитно, а предлогъ съ мѣстоименіемъ *по тому*—отдѣльно: „я ѣмъ *потому*, что хочу"; но: „я сужу *по тому*, что вы сдѣлали" или: „я иду *по тому* мѣсту, гдѣ вы шли" и под.

Союзъ *бы* пишется всегда слитно съ другими союзами: *еслибы, хотябы, дабы, чтобы, ежелибы* Онъ можетъ сокращаться въ *бъ*. *еслибъ, хотябъ, чтобъ*

§ 71. **Междометіе.** Междометіе —неизмѣняемая часть рѣчи, которою мы выражаемъ свои ощущенія, *не называя ихъ*, но только выражая то, что чувствуемъ. Поэтому междометія всегда суть или звуки стона, или звуки радости, или звуки восторга, горя и под. ощущеній. Кромѣ этого, междометіями мы выражаемъ свое подражаніе въ голосѣ крику животныхъ, когда хотимъ передать звуки животныхъ въ нашей рѣчи. Напр., *ахъ*! (выраженіе ужаса, испуга, горя, радости, удивленія и проч.), *эй*! (выраженіе зова, клича), *ухъ*! (выраженіе утомленія), *тьфу*! (презрѣніе), *эхъ*! (сожалѣніе), *охъ*! (боль, грусть и под.), *тсъ*! (приказаніе молчать).— Это *первообразныя* междометія.

Междометія: *вотъ! вонъ! спасибо! исполать!* и др.— суть *производныя*, п. ч. первыя два изъ нихъ произведены отъ мѣстоименій *тотъ* и *онъ*, третье произведено отъ словъ: *спаси Боже*! четвертое—отъ греч. выраженія, означающаго *„на многія лѣта"*. Кромѣ этихъ, мы употребляемъ въ качествѣ междометій и *прош. время изъяв. накл. глаголовъ:* напр., *пошелъ*=ступай вонъ! или: поскорѣе! поѣзжай! Напр., „Эй, пошелъ, ямщикъ"! и под. Давая приказаніе слугѣ, прежде говорили: *„пошелъ"*!=*вонъ*!

Звукоподражательныя междометія мы имѣемъ въ словахъ, напр., мяу! му! кр! бацъ! и мн. др.

Междометія *на* и *ну* (въ смыслѣ: *бери* и *начинай*) могутъ соединяться съ личнымъ окончаніемъ 2-го лица мн ч.— *те. нате! нуте!* Срв. *полноте!* (=довольно вамъ!). Въ смыслѣ междометій мы употребляемъ и вспомогательный глаголъ 3-го лица буд. времени: напр., *будетъ!* (=*стопъ!*), но глаг формы *пошелъ!* и *будетъ!* могутъ стоять и въ смыслѣ повел. наклоненія или нарѣчія: *ступай!* и *довольно!* Срв. *полно!* „*Полно* тебѣ шалить“! „Мнѣ *полно* тѣхъ побѣдъ“ и проч.

Часто къ концу словъ для выраженія вѣжливости мы прибавляемъ частицу *съ*, которая сокращена изъ слова „*сударь*“ и обратилась въ междометіе: да-съ! такъ-съ! пройдите-съ! Сдѣлайте одолженіе-съ! и под.

§ 72.

Орѳографическій Указатель

словъ. имѣющихъ въ корнѣ букву ѣ.

ѣду, ѣхать, ѣздить, ѣзда.

ѣмъ, ѣсть, ѣда, обѣдъ, обѣдня, медвѣдь, нѣдро.

бѣ:

бѣгъ, бѣда, бѣсъ, бѣлъ и производныя отъ этихъ корней слова.

вѣ:

вѣдать, свѣдѣніе, вѣко, вѣкъ, Вѣна, вѣнокъ, вѣра, вѣсъ, отвѣтъ, вѣче, обѣтъ, вѣять, вѣтвь, звѣзда, звѣрь, невѣста, свѣжій, цвѣтъ, свѣтъ, человѣкъ.

дѣ:

дѣть, одѣть (но: одежда), дѣвать, издѣваться, дѣло, недѣля, дѣлить, надѣяться (но: надёжа и надежда), дѣва, дѣдъ, дѣти.

зѣ:

зѣвъ, ротозѣй, зѣница.

лѣ:

лѣвый, лѣзть, лѣкарь, лѣнь, лѣпить, нелѣпый, лѣсъ, лѣто, желѣзо, желѣза́, калѣка, колѣно, лелѣять, телѣга, блѣдный, Глѣбъ, клѣть, млѣть, плѣнъ, плѣсень, плѣшь, слѣдъ, слѣпой, хлѣбъ, хлѣвъ.

мѣ:

мѣдь, мѣлъ, мѣна, мѣра, мѣсяцъ, мѣсто, мѣсить, мѣхъ, мѣтить, змѣй, смѣхъ, смѣяться.

нѣ:

нѣга, нѣмой, гнѣвъ, гнѣдой, гнѣздо, Днѣпръ, Днѣстръ, Печенѣгъ, снѣгъ.

пѣ:

пѣгій, пѣна, пѣстунъ, пѣшій, пѣть, спѣть, спѣхъ, купѣль.

рѣ:

рѣдкій, рѣдька, рѣзвый, рѣзать, рѣка, рѣпа, рѣсница, рѣять, рѣчь, нарѣчіе (но: реку, реченный, реченіе, изреченіе), рѣшить, рѣшето, брѣю, грѣхъ, орѣхъ, крѣпкій, прѣть, прѣсный, стрѣла, стрѣха, хрѣнъ, обрѣтать (пріобрѣлъ, встрѣча, срѣтеніе), свирѣпый, свирѣль.

сѣ:

сѣверъ, сѣсть, бесѣда, сѣдой, сѣчь, сѣку, насѣкомое, сѣча, сѣнь, осѣнять, сѣно, сѣрый, сѣра, сѣтовать, сѣть, посѣтить, сѣять, сѣмя.

тѣ:

тѣло, тѣнь, стѣна, тѣсный, тѣсто, тѣшить, затѣять.

цѣ:

цѣдить, цѣлый, цѣловать, цѣль, цѣна, цѣпъ, цѣпь, цѣпенѣть.

Кромѣ этихъ, есть еще нѣсколько *старыхъ* словъ, рѣдко употребляющихся нынѣ, имѣющихъ въ корнѣ *ѣ:*

Вѣжа (=палатка, шатеръ), *вѣно* (приданое за дочерью), *вѣха* (шестъ при дорогѣ для указанія пути), *зѣло* (буква слав. *s* и „очень“—нарѣчіе), *лѣха* (борозда), *пѣнязь* (монета), *цѣвъ, цѣвка, цѣвница* (дудка, свирѣль).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр
Предисловіе	. . . . .	III
Глава первая.	Предварительныя свѣдѣнія . .	1—31
	§ 1. Рѣчь, слово и звукъ	1
	§ 2. Понятіе о грамматикѣ	3
	§ 3. Раздѣленіе грамматики	3
	§ 4. Алфавитъ	3
	§ 5. Названія буквъ и произношеніе звуковъ.	4
	§ 6. Звукъ и буква.	7
	§ 7. Произношеніе и правописаніе	10
	§ 8. Дѣленіе звуковъ на гласные и согласные.	12
	§ 9. Сочетаніе гласныхъ съ согласными на письмѣ	17
	§ 10. Раздѣленіе звуковъ на твердые и мягкіе.	17
	§ 11. Вліяніе мягкихъ звуковъ на твердые. .	19
	§ 12. Гласные звуки, какъ части слова, или слоги	21
	§ 13. Дѣленіе гласныхъ и согласныхъ по составу и способу произношенія	23
	§ 14. Дѣленіе согласныхъ звуковъ на звонкіе и глухіе	24
	§ 15. Раздѣленіе согласныхъ звуковъ на мгновенные и длительные.	25
	§ 16. Дѣленіе слова по слогамъ	25
	§ 17. Удареніе	27
	§ 18. Раздѣленіе согласныхъ звуковъ по органамъ произношенія.	28
Глава вторая.	Ученіе о звукахъ русскаго языка. (Фонетика).	31—58
	§ 19. Законы измѣненія звуковъ.	31
	§ 20. Законы измѣненія гласныхъ звуковъ. .	32
	§ 21. Законы измѣненія согласныхъ звуковъ .	48

Стр.

Глава третья. Ученіе объ образованіи словъ (Морфологія I) . . . . . 58—100

§ 22. Понятіе о частяхъ рѣчи 58

§ 23. Понятіе о формахъ слова. 60

§ 24. Этимологическій составъ словъ . . 66

§ 25. Сложеніе словъ 75

§ 26. Суффиксы именъ существительныхъ . 76

§ 27. Суффиксы именъ прилагательныхъ и причастій . . . 84

§ 28. Суффиксы глаголовъ. 88

§ 29. Суффиксы степеней сравненія . . 93

§ 30. Представки 93

§ 31. Этимологическія и звуковыя части слова. 96

§ 32. Упражненія въ опредѣленіи этимологич. состава слова 96

§ 33. Задачи 99

Глава четвертая. Ученіе объ измѣненіи словъ (Морфологія II) . . . . . 100—167

Измѣняемыя части рѣчи.

§ 34. **Имя существительное** 100

§ 35. Родъ именъ существительныхъ. . . . 101

§ 36. Склоненіе именъ существительныхъ . 102

§ 37. Количество склоненій именъ существительныхъ 104

§ 38. Правильное склоненіе. (Образцы) . . . 106

I-ое склоненіе и замѣчанія къ отд. формамъ . 106

II-ое склоненіе и замѣчанія 116

III-ье склоненіе и замѣчанія 118

§ 39. Неправильное склоненіе (Образцы) 120

§ 40. Образцы непр. склоненія I-го вида: время, путь и проч. 120

§ 41. Образцы непр. склоненія II-го вида: дитя, ребенокъ, дворянинъ, небо, чудо и проч. 121

§ 42. Правописаніе падежныхъ окончаній въ им. сущ. 122

§ 43. **Имя прилагательное** 123

Стр.

§ 44. Окончанія именъ прилагательныхъ . . . 124
§ 45. Степени сравненія и ихъ окончанія . . 125
§ 46. Склоненіе именъ прилагательныхъ . . 127
§ 47. **Имя числительное** 130
§ 48. Сложныя числительныя 131
§ 49. Склоненіе именъ числительныхъ . . . 131
§ 50. Правописаніе числительныхъ. 134
§ 51. **Мѣстоименіе** 134
§ 52 Раздѣленіе мѣстоименій. 135
§ 53. Склоненіе мѣстоименій 137
§ 54 Правописаніе мѣстоименій . . . 141
§ 55 **Глаголъ** 141
§ 56. Раздѣленіе глаголовъ по значенію и по формѣ. Значеніе личныхъ формъ. Значеніе и формы залоговъ 142
§ 57. Залоги 148
§ 58. Виды 148
§ 59. Измѣненіе глагола 149
§ 60. Раздѣленіе глаголовъ по спряженію . . 152
§ 61. Образованіе формъ глагола 155
§ 62. Глагольныя формы сложнаго состава . . 164
§ 63. Спряженіе. (Образцы) 165
§ 64. Правописаніе глаголовъ 166

Неизмѣняемыя части рѣчи.

§ 65. **Нарѣчіе** 167
§ 66. Правописаніе нарѣчій. 171
§ 67. **Предлогъ** 173
§ 68. Правописаніе предлоговъ 174
§ 69. **Союзъ** 175
§ 70. Правописаніе союзовъ 176
§ 71. **Междометіе**. 177
§ 72. Орѳографическій указатель словъ, имѣющихъ въ корнѣ букву *ѣ* 179

Статьи, относящіяся къ правописанію и его правиламъ.

§ 6. Сочетаніе на письмѣ тѣхъ буквъ, которыя означаютъ твердый и мягкій гласный или мягкій согласный и гласный (Правописаніе *ъ* и *ь* между согл. и гласнымъ).

§ 7 Наше правописаніе вообще.

§ 8 Правописаніе буквы *и* передъ гласными. Правописаніе *ъ* послѣ *л* въ серединѣ слова и послѣ другихъ согл въ серединѣ слова.

§ 9. Правописаніе г, к, х, ж, ч, ш, щ въ сочетаніи съ гласными.

§ 14. Правописаніе неясно слышимыхъ согласныхъ.

§ 16 Правописаніе словъ при переносѣ ихъ изъ одной строки въ другую

§ 20 II. Правописаніе полногласныхъ словъ русскаго языка.

§ 20 III Правописаніе гласнаго *е*, *ѣ* и *о* послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*. *щ*.

§ 20. III Правописаніе неударяемыхъ гласныхъ (неясныхъ, сомнительныхъ).

§ 20. III. Правописаніе звука *ѣ* въ словахъ: звѣзды, гнѣзда и друг.

§ 21. II. III. Правописаніе неясныхъ (сомнительныхъ) согласныхъ.

§ 21. II. Правописаніе шипящихъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ* въ концѣ словъ.

§ 21. III. Правописаніе представокъ: *из*, *воз*, *низ*, *раз*, *без*, *чрез* въ сложныхъ словахъ.

§ 21. IV. Правописаніе сл. *сѣдло*.

§ 25. Правописаніе сложныхъ словъ.

§ 26. Правописаніе словъ: „поручикъ“, „кабатчикъ“.

§ 26. Правописаніе словъ, оканчивающихся на—*щикъ*.

§ 27. Правописаніе словъ съ суф.—*ный*: *стеклянный*, *деревянныи*, *оловянный* и друг.

§ 28. Правописаніе глаголовъ съ примѣтами: *ева*, *ъва*, *ова*.

§ 30. Правописаніе сложныхъ съ предлогами словъ.

§ 30. Правописаніе глагола *идти* въ сложеніи съ предлогами.

§ 30. Правописаніе слова *здѣсь*.

§ 50. Правописаніе числительныхъ.

§ 54 Правописаніе мѣстоименій.

§ 60. Правописаніе окончаній *ешь* и *ишь*, *утъ*, *ютъ*, *атъ*, *ятъ* и проч. въ глаголахъ.

§ 61. Правописаніе *ъ* въ глаголахъ и глаг. образованіяхъ.

§ 61. Правописаніе формъ прич. прош. вр. страд залога, напр., *взвѣшенный*

§ 64. Правописаніе глаголовъ.

§ 64. Правописаніе глагола *гнать* въ наст. времени.

§ 66. Правописаніе нарѣчій.

§ 67—68 Правописаніе предлоговъ

§ 69—70 Правописаніе союзовъ.

§ 72. Орѳографическій указатель словъ, имѣющихъ въ корнѣ букву *ъ*.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
9	15 св.	потому	по тому
27	6 —	*царс-тво*	*цар-ство*
41	5 сн.	священниковъ.	священниковъ:
47	10 св.	*кутéжъ*	*кутéжъ,*
56	9—10 св.	пере-переходомъ	переходитъ
67	2 сн.	кон'эмъ	кон'-эмъ
67	1 сн.	кон'э	кон'-э
71	3 св.	*земл*	*земл'*
80	13 сн.	воз-чик-ъ	воз-чик-ъ,
82	4 св.	крас-н-*уш*[ь]к-а	крас-н-*уш*-[ь]к-а
150	7 сн.	нес*у*	нес-*у*

СССР
научной информации
ная библиотека
по общественным наукам
27.9.72.